

A romantic couple embracing in a crowd. The woman is on the left, wearing a white lace top, and the man is on the right, wearing a denim shirt. They are looking at each other with soft expressions. The background is a blurred crowd of people.

*Возжигатели
нас*

ДОН СТЭНТОН

* [VK.COM/KN_BOOKS](https://vk.com/kn_books) *

Кори Маршалл.

Я была влюблена в него практически половину своей жизни. Он — бабник и сердцеед, а также лучший друг моего старшего брата. И сейчас он нацелился на меня.

Маркус О'Коннор.

Он был моим лучшим другом столько, сколько я себя помню. Он верный и знает, что такое сочувствие. Ну и... он просто красавчик.

Как я могу выбирать между мужчиной, который может разбить мое сердце, и мужчиной, который всю жизнь будет оберегать мой покой?

Кто же из них будет наилучшим вариантом для меня... в то время как я влюблена в обоих?

В ОЖИДАНИИ НАС

Автор: Дон Стэнтон

Жанр: Современный любовный роман

Рейтинг: 18+

Серия: Ожидание #1 (про разных героев)

Номер в серии: 1

Главы: Пролог+45 глав

Переводчики: Настя М. (1-9 главы), Наталия М. (10-31 главы), Алена А. (с 32-ой главы)

Редакторы: Женя Б. (1-4 главы), Кира Б. (с 5-ой главы), Екатерина Л.

Вычитка и оформление: Ленуся Л.

Обложка: Таня П.

Первыми моими ощущениями после пробуждения от глубокого и приятного сна стали тепло утреннего солнца, лучи которого играли на моем лице, и жар мужского тела, прижатого ко мне со спины. Мне хватило всего минуты, чтобы я проснулась и поняла, где я и кто находится со мной в одной постели. Теплыми губами он нежно поцеловал мою шею, медленно переходя к уху и покусывая меня за мочку. Я мысленно улыбнулась, ведь я узнала бы эти губы где угодно. Я выгнулась и потерлась об него словно кошка, требующая внимания.

— Это лучшее утро во всей моей жизни, — прошептал он мне на ухо. Меня захлестнули эмоции, пока я пыталась ему ответить. Я была уверена, он хотел услышать от меня такие же слова. Счастье переполняло меня в тот момент, когда я перевернулась на спину и бросила взгляд на его красивое лицо. Я видела любовь в его глазах. Он открыл рот в попытке сказать что-то, но я приложила палец к его губам, тем самым останавливая его нежным касанием. Мне нужна была всего минутка, чтобы восстановить голос.

— Сначала позволь мне кое-что сказать, — он всегда был человеком, который шел напролом, и в этот раз, хотя бы в этот раз я хотела, чтобы он знал о моих чувствах. — Мне нравится просыпаться в твоих объятиях. Не могу представить лучшего начала дня. Я хочу быть с тобой, целовать тебя, заниматься с тобой любовью и просыпаться рядом с тобой всю жизнь

Едва эти слова слетели с моих губ, как он стиснул меня в объятиях. В то время как меня крепко обнимали, я думала о том, сколько мы пережили, чтобы быть вместе, и каким же длинным было это путешествие...

Ноябрь 2004

Я никогда в жизни не видела столь физически совершенного тела, как то, на которое сейчас пялилась. Он только что влетел в нашу кухню вместе с моим старшим братом Джейком так, будто бывал здесь уже сотни раз. Черные солнцезащитные очки, надетые на голову, удерживали кудрявые каштановые волосы, которые доставали до подбородка, а также в глаза бросилась сумка, небрежно перекинутая через его широкую грудь. Сливовая гавайская рубашка, джинсы и кожаные коричневые шлепанцы придавали ему немного хипповый вид. Не понимаю, как я все-таки разглядела что-либо, кроме его прекрасного лица... ох, это лицо. Выразительные скулы и сильная линия подбородка выгодно подчеркивали пухлые и невероятно мягкие губы, ну, по крайней мере, мне так казалось. Хотя мне и было всего двенадцать, но стоило ему улыбнуться, как я ощущала, что у меня в желудке начинал танцевать просто-таки рой бабочек.

— Хейли, это мой лучший друг и сосед по комнате — Кори.

Пока Джейк представлял нас, Кори довольно крепко пожимал мою ладонь. Когда я впервые взглянула в его карие глаза, у меня пропал дар речи. Мне хватило сил лишь на то, чтобы сказать «Привет», и я почувствовала, как мое лицо стало пунцовым от смущения.

— Очень приятно познакомиться, Хейли. Ты хорошенькая, — сказал он мне и подмигнул. В этот момент я начала сползать со стула, на котором сидела, пока делала домашку, и мечтала о том, чтобы исчезнуть где-то там, под столом. Я приклеилась взглядом к книге по математике так, будто это самая интересная книга из тех, которые я когда-либо читала.

— Ну что, Мелкая, где мама?

Я закатила глаза, когда вновь услышала это отвратительное прозвище, а затем взглянула на Джейка.

— Она пошла в магазин. Скоро вернется.

— Ладно, Мелкая, Кори останется у нас на ужин ко Дню Благодарения. Пойду, покажу ему его комнату.

— Мгммм, — пробормотала я, упрямо глядя в свою книгу, когда они выходили из комнаты. О, Боже! До Дня Благодарения еще неделя! Он остается на целую неделю. Как я протяну эту неделю, если практически не могу разговаривать рядом с ним?

Для меня обед стал просто пыткой. Кори сидел напротив меня, поэтому, если я не утыкалась лицом в тарелку, то постоянно встречалась взглядом с его глазами, что приводило к стаду мурашек, бегающих по спине. О, Боже, он выглядел даже лучше, чем два часа назад. Его каштановые волосы, уложенные в совершенно хаотичном порядке, обрамляли лицо, скручиваясь небольшими колечками.

Он постоянно проводил пальцами по волосам. Меня гипнотизировало то, как каждая прядка после его касания ложилась на место.

Я старалась вслушиваться в разговор, но то и дело возвращалась взглядом к тому, как Кори отрезал себе очередной кусочек ростбифа, держа нож своими большими ладонями, или чувственно пил воду из стакана этими полными губами. Когда я, наконец, смогла взять себя

в руки и перестала обращать внимание на его улыбки, я, в конце концов, узнала, что он приехал из Нью-Хэмпшира, что он единственный ребенок в семье и что его родители в разводе. Года на два после окончания им и Джейком Университета Бикон, Кори планировал остаться в Бостоне.

Остальная часть недели прошла для меня спокойно, так как я не видела больше Кори и не могла выставить себя полной идиоткой перед ним. В следующий раз мы с ним встретились будущим летом, когда мне исполнилось тринадцать.

Лето 2005

Каждый год, в июне, как только заканчивались школьные будни, мы всей семьей отправлялись в наш летний домик в Кейп Код. Я с родителями проводила там все лето, вплоть до конца августа, когда снова начиналась учеба. Эти десять недель лета становились сказкой для меня, которую я всегда с нетерпением ждала. Наш дом был местом, где соединились две, казалось бы, несовместимые вещи. Из нашего пляжного домика, построенного в английском стиле (*Примеч. дом в традиционном британском стиле, чаще всего построен из красного кирпича*) с одной стороны открывался вид на кедровый лес, усыпанный галькой, и на бескрайние просторы Атлантического океана с другой. Дом стоял в самом конце улицы, и поэтому мы жили практически на пляже. Ночью я с замиранием сердца слушала, как волны обрушивались на берег. Для меня это была лучшая колыбельная в мире.

Мой лучший друг, Маркус, жил вместе с мамой прямо напротив нас. Мы с ним знакомы всю нашу жизнь, поэтому каждый год на протяжении всего лета были неразлучны. Поскольку мы жили в разных городах, в сорока пяти минутах езды друг от друга, то проводить время вместе могли только летом.

Маркус должен приехать сегодня. Ура! Я не видела его десять долгих месяцев, и хотя мы постоянно переписывались и созванивались, ничто не сможет заменить личную встречу. Мне нравилось проводить с ним время. Он очень забавный, и мне с ним весело. Как будто у меня был еще один брат, только лучше, потому что мы одного возраста. Нет, я, конечно, любила своего брата Джейка, но он старше меня на восемь лет, поэтому у нас с ним не было общих интересов... ну, кроме Кори. Я, без сомнения, была весьма им заинтересована. Хотя, конечно, я понимала, что все это безнадежно. Он даже не догадывался о моем существовании, и к тому времени, как я вырасту, у него уже, скорее всего, будут жена и дети.

Рядом со мной на столе для пикников, где я в данный момент обедала, завибрировал телефон.

Мы почти на месте.

УРА!

Прежде чем бежать к дому Маркуса, я быстренько проглотила остатки копченого сыра и запила его водой. Пока ждала их на ступеньках, я чуть ли не подпрыгивала в предвкушении встречи. Я услышала шум подъезжающего внедорожника задолго до того, как увидела его на дороге.

Машина только-только остановилась, как мой лучший друг уже выскочил с переднего сидения, а на его губах играла улыбка. Мы бросились навстречу и, встретившись на полпути, стиснули друг друга в крепких объятиях. Он поднял и закружил меня, заставив тем самым визжать и хихикать как маленькая девочка. Маркус отпустил меня, и мы принялись рассматривать друг друга. Он сильно подрос в сравнении с прошлым годом и стал выглядеть скорее подростком, нежели ребенком. Мы стояли молча и по-дурацки улыбались, пока его мама не подошла к нам.

— Хейли Морс, гляньте-ка... ты стала такой взрослой и очень красивой.

— Здравствуйте, миссис О'Коннор. Рада вас видеть!

— Иди сюда и обними меня крепче, — сказала его мама и развела руки в ожидании.

Я шагнула и крепко обняла ее. Ощувив знакомый запах ее духов, я улыбнулась и представила, как мы проведем это лето.

Это лето проходило также, как и всегда. Каждый день мы ходили на пляж и, по возможности, оставались там до позднего вечера. Мы оба любили серфинг и катались на скимборде и бугиборде, когда была такая возможность. (*Примеч. скимборд, бугиборд — виды досок для серфинга*). Я довольно неплохо каталась, но даже половины не умела из того, что умел Маркус. Иногда я просто сидела на доске и наблюдала за ним. А он казался настоящим серфером, гладко скользящим по волнам.

Дружба с Маркусом была легкой и никогда не создавала проблем. Мне бы очень хотелось, чтобы мы ходили в одну школу. Я любила своих друзей, но наша с ним дружба — это совершенно другое. Мы доверяли друг другу все самые потаенные мысли и секреты, зная, что ни один из нас никогда не предаст друга. Говоря о секретах, я понимала, что мой лучший друг знал о моей глупой влюбленности в Кори Маршалла. Он немного подшучивал над этим, правда, не до такой степени, чтобы я злилась. Он знал, когда лучше остановиться, чтобы не пересечь черту...

Проснувшись этим утром, я узнала от мамы, что к Джейку на несколько дней приехал Кори. Меня эта новость одновременно и огорчила, и привела в восторг. Мы не виделись восемь месяцев. Интересно, я выглядела старше или нет?

Кори приехал днем, но я не видела его, так как в это время мы с Маркусом были на пляже и катались на досках. В этот день волны просто идеально подходили для серфинга, поэтому мы решили пообедать позже. К тому времени, как мы вернулись, Кори с Джейком уже куда-то ушли, а мама Маркуса пригласила меня присоединиться к ним за обедом. Она повела нас в мой любимый ресторан «Береговая линия». Из его окон открывался потрясающий вид на океан, и сегодня мы заняли столик на открытой веранде. Вечером же, по возвращении из ресторана, я была расстроена новостью о том, что Кори уже уехал.

Утро следующего дня тоже принесло разочарование: моросящий дождь заставил меня отсиживаться дома. Маркус присылал мне сообщения, предлагая прийти к нему, но я так удобно устроилась в нашем кресле на веранде, что отказывалась идти куда-либо. Перечитывая свою любимую книгу, наверное, уже в сотый раз, я понимала, что если мы можем пойти на пляж, то этот диванчик — единственное место, где я сейчас хочу находиться.

Я уже осилила большую часть книги, когда кто-то присел в кресло рядом со мной. Сначала я подумала, что это Маркус, поэтому не стала поднимать голову. Он лучше всех знал, что произойдет, если он меня прервет. Но я уловила древесный запах мужского одеколона и поняла, что это не мог быть он, ведь мой лучший друг не пользовался одеколоном. Я перевела взгляд вверх и увидела улыбающееся лицо Кори.

— Привет, Хейли. Как дела?

— Привет, — ответила я, едва взглянув на него. Я так многословна...

— Как проходит лето?

— Хорошо, — пробормотала я, упрямо глядя в книгу.

— Чувак, — крикнул мой брат Джейк из соседней комнаты, — нам пора идти. Через двадцать минут мы должны встретиться с девчонками.

Кори легко поднялся из плетеного кресла и приподнял мой подбородок большим и

указательным пальцами.

— Позже увидимся, Хейли, — проговорил он с улыбкой и подмигнул. Я смотрела на него совершенно ошарашенная. У меня не было ни единой связной мысли, и все потому, что он прикоснулся ко мне.

На следующий день мы с Маркусом отдыхали на пляже, когда там появились Джейк и Кори в обществе двух развязных блондинок. На них были надеты маленькие, просто крошечные бикини, которые едва вмещали их огромные буфера. Я опустила взгляд на свою совсем не впечатляющую грудь и уныло вздохнула. Ощувив, что я начинаю переживать, Маркус схватил меня за руку и потащил к нашим доскам для серфинга.

Весь последующий час мы плавали, и это занятие прекрасно отвлекало меня от мыслей о Кори. Мне бы очень хотелось, чтобы мой к нему интерес не был настолько силен. Я понимала, что мои чувства безнадежны, но, как говорится, сердцу не прикажешь. К сожалению, мое сердце сделало глупый выбор.

В этот вечер мои родители решили устроить пикник у нас дома. Маркус с мамой тоже были приглашены и принесли ее знаменитые брауни с двойным кремом. Ням! Джейк и Кори заявили на ужин со Шлюшками №1 и №2. Они настолько были похожи друг на друга, что я не могла их различить. Возможно, Джейк и Кори тоже их не различали и менялись ими? Фу, какая гадость!

Разговор за ужином был наполнен словечком «типа» и постоянным хихиканьем Шлюшки №1 и Шлюшки №2, как я называла их про себя. Это прозвище им очень подходило.

Шлюшка №1 говорила:

— Этот, типа, стейк, типа, такой нежный. Я, типа, обычно не ем так много, типа, красного мяса, — а далее следовало такое противное хи-хи, хи-хи. Ох!

Шлюшка №2 отвечала в той же манере:

— Я знаю. Мой отец, типа, всегда его портит, типа, когда готовит, — и затем снова это хи-хи, хи-хи. Просто ужас!

Я то и дело закатывала глаза во время ужина, слушая этот разговор, и ничего не могла с собой поделать. В детстве мама пыталась отучить меня от этой привычки, пугая тем, что глаза когда-нибудь застрянут у меня в голове, но это не сработало. Я зависима от «глазозакатывания» и горжусь этим. Закатывание глаз казалось мне чрезвычайно увлекательным занятием. Этим жестом можно выразить столько эмоций, при этом не произнеся ни слова.

Маркус пнул меня под столом и, когда я на него посмотрела, ухмыльнулся.

Я пнула его в ответ и закусил губу, чтобы не рассмеяться вслух. Мы посмотрели друг на друга и взорвались смехом. Я имею в виду истерическим, со слезами и всем прочим.

— Над чем это вы так смеетесь? — спросила моя мама, приподняв бровь, и улыбнулась.

— Они, типа, такие милые, — сказала Шлюшка №2.

— Мы, типа, прекрасны, — ответила я, захлопав ресницами, и мы с Маркусом снова разразились хохотом.

Лето 2007

Наконец-то лето, и не надо идти в школу. Я снова встретила со своим лучшим другом Маркусом, а значит все просто отлично. Мы уже две недели находились в нашем пляжном доме. Мы с Маркусом, как всегда, отрывались на полную. Я испытала легкий шок, увидев его первый раз в этом году. Он подрос еще на несколько сантиметров, и теперь его рост составлял около метра восемьдесят. Он очень много работал над собой, как того требовала игра в американский футбол, и сейчас смотрелся довольно крепким. Я сама не верю в то, что говорю, но должна признать, что мой лучший друг выглядел очень сексуально. Очень странно так о нем думать, но я не могла не признать этого. Благодаря новой короткой стрижке, он выглядел чуть старше, даже его темно-голубые глаза сильнее выделялись, да и улыбка казалась ярче. В его голосе проскальзывала хрипотца, и я не могла отвести взгляда от его красных губ, когда он произносил слова. Я даже задумалась о том, какими окажутся эти губы на ощупь, когда они прикоснутся к моим. Его нижняя губа была чуточку полнее верхней. Она казалась очень-очень мягкой, настолько мягкой, что мне хотелось укусить ее. Я поймала себя на мыслях о нас с ним. Я никогда и ни с кем раньше не целовалась, и мне стало интересно, каково это — целоваться с Маркусом. Он тоже еще ни с кем не целовался, я знала это. Может быть, мы могли бы подарить друг другу первый поцелуй?

Следующим утром объявился Кори. Джейк был здесь с самого открытия домика на лето и собирался остаться еще недели на две. У Кори же была всего одна неделя, прежде чем ему придется вернуться в Бостон, на работу. Неожиданная встреча с ним, в первый раз за два года, стала приятным сюрпризом. Клянусь, он был красивее, чем когда-либо. Парень подстриг свои кудрявые каштановые волосы, что придало ему более деловой вид. Он выглядел старше, и этот факт вынудил меня, в очередной раз, задуматься о нашей восьмилетней разнице в возрасте.

Кори осторожно поймал меня, чтобы обнять. На минутку крепко прижал, а затем отстранился, все еще удерживая меня обеими руками за плечи перед собой. Подняв на него взгляд, я заметила, как он рассматривал меня от головы и до ног, а затем его взгляд остановился на моем лице.

Он замер, едва взглянув мне в глаза.

— Ты так выросла!

Я улыбнулась в ответ и почувствовала, как вспыхнуло мое лицо от его внимания. Я, конечно, мастер красноречия рядом с ним. К сожалению, кое-что не меняется.

— Как у тебя дела, Хейли?

— У меня все хорошо. Все отлично.

Вау. Я смогла сложить вместе аж шесть слов. И то, если не учитывать повторяющиеся слова. В это время в комнату вошел Джейк, они обнялись, приветствуя друг друга, и ушли, чтобы устроить Кори.

Нам с Маркусом уже надоел пляж, и мы решили прогуляться и сходить в торговый центр. Он находился довольно далеко от наших домов, поэтому я надела кроссовки вместо шлепанцев, которые здесь обычно носила. Уже на выходе нас увидел Джейк и почему-то решил сыграть роль плохого старшего брата.

— Мелкая, а куда это вы собрались?

Мелкая? Опять? Серьезно? И я снова закатила глаза.

— Мы идем в торговый центр.

— А мама или папа знают, куда вы собираетесь?

— Да, Джейк, и мама Маркуса тоже в курсе.

— Составить вам компанию? Мы с Кори могли бы сходить с вами, если хотите.

Несмотря на то, что провести время с Кори было бы неплохо, я уже собиралась ответить Джейку, что мы справимся сами, когда вмешался Маркус.

— Нет, конечно. Ты уже давно должен был понять, что я всегда присмотрю за Хейли, — он обнял меня за плечи и немного прижал к себе. Этот жест заставил меня подумать о том, не хочет ли Маркус провести время наедине со мной. Слишком уж он напрягся и занервничал, когда Джейк предложил отправиться с нами.

Мы прошли около километра в абсолютной тишине, прежде чем Маркус спросил меня:

— Ты по-прежнему заиклена на Кори?

— Почему ты спрашиваешь меня об этом? — спросила я, сморщив нос.

— Мне просто интересно. Так ты... по-прежнему заиклена на нем?

— Я не знаю, что тебе ответить. В смысле, я по-прежнему считаю его сексуальным парнем, но я знаю, что из этого ничего не выйдет. Он — это он... весь такой роскошный и сексуальный, а я... посредственная, совершенно не выгляжу секси, да и вообще он ко мне равнодушен, — и в конце пожала плечами.

Маркус меня выслушал молча. Хотелось бы мне знать, о чем он сейчас думал. Согласен ли он с тем, что я сказала? Если нет, скажет ли что-нибудь? Не то чтобы я считала себя уродиной или что-то в этом роде. Я знала, что выгляжу нормально, у меня длинные, прямые черные волосы и светлая кожа. Мне нравятся мои глаза. Мне часто делают комплименты по поводу них. Люди считают, что я ношу линзы, когда замечают светло-бирюзовый цвет. Также у меня длинные темные пушистые ресницы, и я благодарна за них. Никто и не заметил бы разницы, если я не накрашусь тушью. Судя по фото моей бабушки по материнской линии, я очень похожа на нее, когда она была в этом же возрасте. Да и характерами мы похожи. Если вы когда-нибудь слышали поговорку «Не заставляйте проснуться во мне Ирландцу» (*Примеч. аналог русской поговорки «Не буди лихо — пока тихо»*), тогда вы поймете, какой у меня характер. Обычно я спокойна, но, конечно, до определенного момента. Когда наступит этот момент, я могу и голову кому-то отгрызть.

Добравшись до торгового центра, мы оба купили по бутылке воды из холодильника и наполнили сумки конфетами за пенни (*Примеч. 1 пенни равен 10 центам*), ну, в общем, дешевыми конфетами. Они, конечно, уже не стоили десять центов, но нашей семье нравилось так их называть. Дешевая конфета? Хах, даже звучит смешно. Мы оплатили наши покупки и отправились в обратный путь. Маркус молчал, я же не понимала, что случилось. Это на него не было похоже. Мне совсем не нравилась повисшая между нами тишина, я чувствовала себя неудобно. Я всегда любила проводить время с ним. Нам никогда не было неловко друг с другом.

— Давай покатаемся, — сказала я, когда мы проходили мимо детской площадки. — Из-за этой жары меня мучила жажда, мне нужен перерыв, чтобы попить.

Он согласно кивнул, и мы сели на качели. Я не доставала до земли, поэтому мне пришлось держать конфету, держатся за цепь качели и пить воду, и все это одновременно. Наконец, устроившись, я взглянула на Маркуса и заметила, что он сидел и ухмылялся.

— Что? — спросила я раздраженно.

— Ты такая маленькая, не удивительно, что Джейк называет тебя Мелкой.

— Вот я вырасту и когда-нибудь надеру тебе зад.

— Ох, Хейлз, этого не будет. Тебе пятнадцать, как думаешь, насколько ты еще вырастешь?

— Ну-ну, посмотрим, — я разозлилась. Допила воду и выбросила бутылку в мусор.

— Пойдем домой? — спросила я, повернувшись к нему лицом.

— Наверное, — ответил он и пожал плечами. Да что с ним? С меня хватит. Хочу домой!

Я быстро пошла вперед, смотря прямо перед собой. В таком темпе я очень скоро доберусь домой. Маркус шагал где-то позади меня, но я не собиралась оборачиваться и смотреть, где он. Он мог бы догнать меня в любой момент, это же не я вела себя странно. Так мы и дошли до дома, в абсолютной тишине. Я — впереди, Маркус — сзади. В момент, когда уже были видны наши дома, я вздохнула с облегчением. Все, чего я хотела в данный момент, это попасть домой, забраться в свое любимое кресло с книгой и забыть этот день и все те странности, что сегодня произошли.

Я уже шла по нашей подъездной дорожке, когда Маркус остановил меня.

— Хейлз, чем бы ты хотела заняться этим вечером?

— Я, наверное, почитаю.

— Я думал, что мы собирались оттянуться сегодня, — он казался сбитым с толку моими внезапными изменениями планов.

— Маркус, я не знаю, что с тобой сегодня происходит. Ты странно себя ведешь. Ты какой-то угрюмый, такое впечатление, что ты даже не здесь находишься. Ты сказал мне едва ли несколько слов, поэтому я не уверена в том, хочу ли куда-то с тобой идти.

— Хейлз, я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Ты скажешь мне, что случилось? — спросила я и посмотрела на него снизу вверх. Он стал таким высоким, что я уже не доставала ему даже до плеча.

— Да все нормально, у меня просто плохое настроение сегодня. Я думал, ты меня отвлечешь, но, кажется, оно передалось и тебе, — сказал он с улыбкой и притянул меня в свои объятия. Я уперлась щекой ему в грудь и вдохнула его запах. Он пах двумя самыми любимыми мною запахами — солнцем и ирландским мылом.

— Ладно, не важно, — пожав плечами, сказала я и вывернулась из его объятий. На него практически невозможно долго злиться. Я развернулась и открыла дверь, которая вела в прихожую, и оглянулась на Маркуса еще раз, прежде чем зайти внутрь.

— Ты идешь?

Остаток дня мы провели за просмотром телевизора, и, кажется, все встало на свои места. Мы снова были лучшими друзьями.

Я сидела за столиком на нашем заднем дворе, обедала и снова превратилась в молчаливую Хейли, и все потому, что рядом со мной сидел Кори. О, Боже! Все время, что мы обедали, он задевал меня рукой. Как будто бы мне и так было легко находиться рядом с ним. Это действительно отвлекало, и мне было тяжело сконцентрироваться на разговоре. Маркус сидел с другой стороны от меня, и каждый раз, когда я пропускала что-то важное, пинал меня. По-видимому, я выглядела странно, потому что даже мама заметила мою задумчивость.

— Хейли, милая, все хорошо? Ты не похожа на себя. Ты не заболела?

— Нет, мам. Все в порядке. Просто немного устала, — ответила я и пожала плечами. В этот момент Кори обнял меня и наклонился к моему уху, как если бы собирался что-то прошептать.

— Хейли, тебе стоит меньше посещать вечеринки.

Услышав, что все смеются над его шуткой, я повернулась к нему и поняла, что наши лица оказались ближе, чем я предполагала. Расстояние между нашими губами было всего около пятнадцати сантиметров, и я больше всего на свете хотела преодолеть эту дистанцию и соединить их. Но, вместо этого, я улыбнулась, пытаюсь успокоиться и остроумно ответить.

— Да, мне пора прекратить быть такой отвязной девчонкой.

Он долго смеялся, в принципе, как и все остальные, и, прежде чем отпить глоток воды из своего стакана, подмигнул мне.

После обеда мы с Маркусом и моими родителями играли в «Боггл». (*Примеч. «Боггл» — настольная игра; играющим нужно составить слова из букв, случайным образом выпавших на кубиках*). В «Боггл» я играю как профи, поэтому, конечно же, я выиграла. Не хочу хвастаться, но для своего возраста у меня довольно обширные знания английского языка. После того, как я немного позлорадствовала и отпраздновала победу, я сбегала к себе в комнату, схватила зубную щетку и некоторые вещи на завтра, и закинула все в розовую сумку, которой я пользовалась с тех пор, как впервые осталась ночевать у Маркуса. Когда я говорила о вещах на завтра, то имела в виду купальник и пляжные шорты. Это практически весь мой гардероб на ближайшие два месяца. Закрыв сумку, я быстренько попрощалась с родителями и побежала в дом напротив.

Дом О'Конноров стал моим вторым домом. За все годы я провела здесь практически столько же времени, сколько и у нас. Их домик построил дед Маркуса где-то в сороковых годах прошлого столетия, поэтому его семья довольно давно живет в Брэдберипорт. Моя же семья купила дом и приехала сюда, когда Джейк еще был маленьким, но мама выросла на Кейпе, в соседнем городишке. Мой отец — городской парень, родился и вырос в Бостоне. Иногда мне кажется, что он скучает по городской суете, шуму и хаосу, но родители не хотели растить детей в том окружении. Он до сих пор работает в Бостоне, поэтому получает дозу городского воздуха ежедневно.

Лексам, городок, в котором мы живем, когда мы не в пляжном доме, это средний по размеру город, но уровень преступности здесь практически нулевой. Также здесь почти нечем заняться подростку.. может, поэтому и такая ситуация с криминалом. Каждый в городе предпочитает оставаться дома и ничем не заниматься. Я столько раз мечтала о том, чтобы родители поселились где-то в городе. Там постоянно что-то происходит, ты чувствуешь его энергию, как если бы он был живым.

Моей мечтой всегда было учиться в Университете Бикон в Бостоне. Это альма-матер

моих родителей, они там познакомились, когда были совсем молодыми. Кампус прекрасен, он расположен вдоль реки Чарльз. Я вообще кажусь себе младенцем в сравнении со старыми кирпичными домами, увитыми плющом, и дорожками, вымощенными булыжником, которому уже сотни лет. Я всегда была равнодушна к территории университета потому, что здесь всегда можно заняться чем-то новым. Иногда, во время учебного года, наши родители привозили нас в Бостон на выходные, где мы снимали номер в отеле в центре города и оставались там с утра субботы до следующего утра. Мы воображали себя туристами и всегда покупали какой-нибудь сувенир в память о тех выходных.

Следующие несколько часов мы с Маркусом провели, сидя на их кожаном коричневом диване за просмотром фильма «Челюсти». (*Примеч. «Челюсти» — фильм Стивена Спилберга в жанре ужасы, 1975 год.*) Вы, наверное, думаете, что для нас, проводящих столько времени в океане, этот фильм должен был стать последним в нашем списке, но он, в действительности, самый любимый у нас обоих. На протяжении всего фильма мы набивали рты попкорном и запивали его колой, и вот, фильм закончился. Несмотря на все то, что мы уже съели, нам хотелось еще, поэтому мы отправились на кухню и сделали себе двойную порцию мороженого с фруктами, а также накидали туда знаменитые брауни миссис О'Коннор с двойным слоем шоколада. Мы уплетали эту тягучую массу, сидя на гигантской кровати Маркуса, и просматривали смешные видеоролики на его ноутбуке. Когда была съедена почти половина, я сдалась. Я больше не могла съесть и ложки, поэтому Маркус доел все сам, и мне кажется все равно остался голоден. Он может съесть столько, что мне и не снилось. Я никогда раньше не видела никого, кто мог бы поглощать такое количество еды.

— О, Боже! Пристрелите меня сейчас и прервите мои страдания, — простонала я каждое слово, держась за круглый живот, набитый едой. — Не двигайся, иначе меня стошнит прямо на твою кровать.

— То есть, если я тебя сейчас пощекочу, это будет очень плохо? — спросил он, когда положил руку мне на живот; в его глазах зажегся озорной огонек.

— Да. Если тебе, конечно, понравится, что меня стошнит на тебя и на кровать.

— Ладно, лучше обойдемся без этого. Хочешь, посмотрим Джерри Магуайера? (*Примеч. «Джерри Магуайер» (англ. Jerry Maguire) — художественный фильм режиссера Кэмерона Кроу с Томом Крузом в главной роли. 1996 год.*)

— Черт, да!!! Маркус О'Коннор, ты лучший в мире друг.

Я так любила этот фильм. Я могла процитировать его практически полностью, слово в слово, но сегодня я не буду этого делать, потому что это нервировало Маркуса.

Схватив пару шорт-боксеров и толстовку Маркуса, я пошла в ванную переодеться. Я никогда не надевала ночнушку или пижаму, когда ночевала здесь. Я всегда носила одежду Маркуса и делала это так давно и часто, что сейчас мне даже не надо было спрашивать у него разрешения. Прежде чем вернуться в комнату, я почистила зубы и расчесала волосы, чтобы утром не было колтунов.

Я подложила несколько огромных подушек себе под спину, пытаюсь устроиться

поудобнее, а в это время Маркус ставил фильм. Взяв пульт от проигрывателя, он вернулся на кровать. Мы просмотрели тысячи фильмов, вот так вот лежа рядом на кровати, но в этот раз я чувствовала изменения. Клянусь, я ощущала жар, исходящий от его тела, хотя мы и не прикасались друг к другу. Пытаясь найти положение, в котором я бы чувствовала себя менее странно, я снова попыталась устроиться удобнее и вздохнула.

— Что-то не так, Хейли?

— Не могу улечься удобно.

— Так, иди сюда, — сказал он, подняв руку так, чтобы я смогла лечь на его плечо. Ну, это что-то новенькое.

Я обняла его рукой за живот и прижалась к нему покрепче. Это было невероятное ощущение, и от него пахло просто потрясающе. Он гладил меня по волосам, проводя рукой от корней до кончиков, и в результате я начала дрожать.

— Тебе холодно? — спросил он и достал покрывало, чтобы накинуть на нас.

Когда он накрыл нас, единственное, что я могла сделать, это тихо поблагодарить. Мне было стыдно от того, как реагировало на него мое тело. Лучше, чтобы он думал, будто бы мне холодно, чем узнал реальную причину моей дрожи. Он снова начал гладить меня по волосам, но я уже этого не чувствовала, я спала.

Утром я проснулась от невыносимого жара со спины и его руки, которая находилась на моей талии. О, Боже! О, Боже! Не могу поверить, что мы проспали всю ночь вместе на одной кровати. Так, стоит успокоиться!

Я несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться и расслабиться в тепле тела Маркуса, находящегося позади меня. Черт возьми! Это то, о чем я думаю? Он просыпается с этим каждое утро?

Я лежала смирно, надеясь, что это само пройдет и он не проснется до этого момента. Я пыталась найти способ, чтобы выбраться из кровати так, чтобы Маркус не проснулся, когда его рука на моей талии сжалась, притягивая меня еще ближе к нему. Я ощущала давление его утреннего стояка на мою задницу и не смогла ничего сделать, кроме как гадать о том... как он выглядит? Я видела картинки пениса в учебнике на уроках биологии, но я никогда не ощущала и не видела его лично или близко. Мне очень бы хотелось взглянуть на него, но я боялась, что Маркус проснется. Решения, решения...

Маркус лишил меня такой возможности, начав просыпаться. Потягиваясь, он выгнул бедра и потерял об меня, простонал что-то и внезапно перевернулся на спину. Он вдохнул глубоко и прикрыл глаза рукой.

Я села на кровати, глядя через плечо на него и ожидая от него разговора. Тишина пугала меня, поэтому я просто сказала «Доброе утро», прежде чем слезть с кровати и пойти в ванную.

После того как скрылась, я глянула на свое отражение в зеркале. На щеках присутствовал легкий румянец, а мои волосы были спутаны где-то на шее, да там еще и конфета застряла. Ох! Прежде чем собрать свои волосы в хвост, я почистила зубы и прополоскала их. Я использовала зубную щетку Маркуса, так как моя была в сумке... а сумка в его комнате... с ним. Я пока была не готова покинуть безопасную ванную и встретится с ним лицом к лицу, поэтому расчесала волосы и брызнула водой себе в лицо. Сейчас или никогда.

Войдя в комнату, я обнаружила, что Маркуса там нет. Я быстро надела свой купальник, пляжные шорты, накинула сверху черный топ и спустилась вниз.

Маркус сидел на кухне и поглощал блины со своей тарелки.

— Миссис О'Коннор, доброе утро, — сказала я, присаживаясь за кухонный стол. Я налила себе стакан свежевыжатого апельсинового сока и взглянула на Маркуса. Все его внимание было сосредоточено на тарелке, и он продолжал поглощать еду с невероятной скоростью.

— Хочешь немного блинов, Хейли? — спросила она, держа в руке лопатку.

— С удовольствием... — я едва успела ответить, как два идеально круглых, золотистых блина уже лежали у меня на тарелке. Я добавила немного масла и сиропа, уже предвкушая их вкус.

— Ммм, миссис О'Коннор, вы лучший в мире повар. Если бы вы были моей мамой, я бы весила, наверное, килограммов сто. Как ты еще не превратился в толстяка, Маркус? — спросила я, пытаюсь вовлечь его в разговор.

— Видимо, я лучше тебя на генетическом уровне, — сказал он, подмигнув мне.

— Или это пока что не коснулось тебя. А к двадцати годам ты станешь толстяком. Ты должен взять все самое лучшее от подросткового возраста, потому что в будущем я вижу огромный живот. Ты будешь королем толстяков в тридцать лет.

Его мать засмеялась, а он только улыбнулся и покачал головой.

— Хейлз, этому не бывать, — ухмыльнулся он.

— Дети, чем вы собираетесь заняться сегодня? — спросила она, повысив голос, чтобы перекричать звук воды, которой она мыла посуду.

— Пойдем ловить волны? Мы не катались уже несколько дней.

— Да! Вот почему ты до сих пор мой лучший друг. Временами, могу поклясться, ты читаешь мои мысли.

— Мне нужно сходить на пробежку. Я давно не занимался, и если потеряю форму перед посещением футбольного лагеря, тренер надерет мне зад. Давай встретимся на пляже через час.

— Договорились. Я тогда заберу сумку и схожу домой.

Я забежала в его комнату и схватила свою сумку. Мне подумалось, что все странности сегодняшнего утра забыты и все вернулось на свои места.

Как только я вошла в дом, увидела, как Джейк и Кори тащат пляжные стулья и большую красную сумку-холодильник к пляжу.

— Парни, вам помощь не нужна? Могу что-нибудь отнести. Спущусь через минуту.

— Мелкая, мы все взяли, — сказал Джейк через плечо и продолжил путь на пляж.

Остановившись на минуту, я взглянула на красоты простирающегося передо мной Атлантического океана. Территория наших владений с одной стороны окружена песчаными дюнами, которые также выходят на пляж, что позволяет нам беспрепятственно любоваться песком и океаном. Это завораживающее зрелище.

Я закрыла глаза и втянула умопомрачительный запах соленой воды. Когда я была маленькой, считала этот соленый, да еще и отдающий рыбой запах ужасным, но сейчас я люблю его. Прежде чем войти в дом, я глубоко вдохнула, смакуя аромат морского бриза, наполнившего мои легкие.

Так как Джейк и Кори пошли на пляж, я решила, что пойду туда раньше. Зачем я буду ждать Маркуса дома? Схватив большую сумку, в которой лежали мое полотенце и солнцезащитный крем, я пошла в гараж за доской для серфинга. Наш дом был расположен совсем рядом с пляжем, поэтому я брала с собой только самое необходимое. Мне было легче

лишний раз сбегать домой, чем тащить кучу всего в руках.

Я сразу заметила место, где сидели Джейк и Кори, и пошла к ним, легко перебегая по горячему и влажному песку. Мне всегда было интересно, как я еще не заработала ожоги на ступнях за все время, что провожу на горячем песке.

— Эй, Хейли. Как дела? — спросил меня Кори.

— Все хорошо. Мы с Маркусом собираемся сегодня немного покататься. А как вы тут?

Вот черт, я только что нормально разговаривала с Кори. Наверное, после соседства кое-чего с моей попой, разговор с ним уже не является для меня чем-то из ряда вон...

— У меня все отлично. Как бы мне хотелось остаться на все лето и не идти на работу.

— Чувак, — Джейк вклинился в разговор, — мне нужно сбегать домой на минутку, тебе что-нибудь принести?

— Нет! Все нормально.

Когда Джейк уже шел по направлению к дому, он обернулся и взглядом спросил, не нужно ли мне чего-нибудь. Я отрицательно помотала головой и взяла свой серфборд.

— Встретимся позже, Кори.

— Я посмотрю, как ты катаешься. Покажи класс.

Я подняла большой палец руки, как бы показывая, что сделаю все, что умею, но мысли мои были далеко. Я очень смущалась от того, что он видел мою попу, хотя он, скорее всего, даже и не смотрел на нее.

Вода была довольно теплой сегодня, но тепло в этой части страны большинству покажется холодом. Я поплыла на доске и недалеко от берега села на нее, свесив ноги по обе стороны. Я наблюдала за волнами. Когда я почувствовала, что очередная волна мне подходит, легла на доску и начала скользить по воде, наравне с волной. Несколько волн я пропустила, но следующая показалась просто идеальной, и я решила оседлать ее. По мере того как она приближалась, я гребла все быстрее и быстрее, пока не сравнялась с ней, но я где-то просчиталась. Как только я встала на доску, волна, оказавшаяся огромной, сбила меня с ног. Я пыталась выплыть, но меня сильно тянуло под воду. Вся моя правая сторона тела пострадала от удара о зубчатые камни, находящиеся на дне океана. Мое лицо исказилось от острой боли, ведь меня продолжало тащить по камням. Я пыталась взять под контроль свое тело, но меня швыряло, словно тряпичную куклу. Еще я получала сильные удары своим серфом и тот факт, что моя нога была привязана к нему ремнем, совсем не помогал, а наоборот мешал. Вода казалась настолько жесткой — гигантская масса бурлящих белых пузырей — и я никак не могла сориентироваться, где дно, а где верх. У меня началась паника, я не знала, как долго смогу не дышать.

О, Господи, пожалуйста, помоги мне!

Я уже начала молиться.

УСПОКОЙСЯ!

Надо попытаться выплыть на поверхность.

Я начала работать ногами и руками, со всей силой, на которую была способна на тот момент, надеясь, что от этих действий меня перестанет швырять. Мне в голову стали приходить сумасшедшие мысли. Я не готова умирать... Я даже еще не целовалась ни с кем. Наконец, почувствовав, что двигаюсь наверх, я ощутила дикую боль сначала в плече, а затем и в голове. Перед глазами начали появляться черные круги, и я поняла, что это конец...

Я утону.

Придя в себя, я осознала, что меня несут на руках, а затем бережно укладывают на

песок. Я чувствовала всепоглощающую агонию. У меня болело все тело, и я не могла ничего сделать, кроме как лежать и стонать от боли. У меня было такое ощущение, будто бы с моей правой ноги содрали кожу, и я знала, что так оно и есть. Прежде чем услышать голос Кори, я почувствовала две его огромные руки, бережно державшие меня за лицо.

— Хейли, милая, проснись. Дай мне посмотреть в эти красивые глаза.

Я застонала, пытаюсь открыть глаза.

Он схватил меня и поцеловал в лоб.

— Давай же, Хейли, я знаю, ты можешь это сделать. Открой свои глазки для меня.

Я медленно подняла веки и встретила заботливый взгляд янтарных глаз Кори. Он улыбался мне.

— Слава Богу, ты чертовски испугала меня. Ладно, давай попробуем понять, где ты ранена. Ты можешь пошевелить руками и ногами?

— Да, кажется, могу, — мой голос звучал очень хрипло.

— Где у тебя болит?

Я снова застонала от боли.

— Повсюду.

Мне казалось, что меня переехал грузовик. У меня так все болело, что я затруднялась ответить, какая часть тела болит, а какая нет.

— Хорошо, давай попробуем сесть. Держи меня за руку, а я тебя подниму.

Я сделала так, как он сказал, и меня пронзила ужасная боль в голове и в шее. Он подставил свою вторую руку, чтобы я оказалась у него в объятиях.

— Мне надо отнести тебя в дом. У тебя довольно глубокая рана на тыльной стороне плеча и мне кажется, что голова тоже ранена. Давай доставим тебя домой к маме и посмотрим, что она скажет.

Он бережно взял меня на руки, поддерживая спину и ноги, и понес к дому. Дойдя до песчаных дюн, мы встретили Джейка, который возвращался на пляж.

— Хейли, что случилось? Что с ней? — Джейка явно испугал вид моего окровавленного тела на руках у Кори.

— Ее волной сбilo с серфа, но давай сначала занесем ее домой, чтоб ее осмотрела мама, а после я расскажу, что и как случилось.

Джейк кинулся вперед, открыл дверь и крикнул:

— Мама, иди скорее сюда!

Мама сбежала вниз по ступенькам и увидела, как Кори осторожно укладывает меня на диван. Вся его грудь была испачкана моей кровью, и мне стало плохо от этого вида. И от того факта, что я потеряла столько крови, меня начало трясти и подташнивать.

— О, Хейли, что случилось?

Я ничего не ответила, только крепче сжала зубы от невыносимой боли, а из глаз по щекам потекли слезы.

— Она пыталась поймать действительно большую волну, но та сбila Хейли с ног. Уже когда она упала, я понял, что все очень плохо, поэтому помчался в воду и поплыл к ней как можно быстрее. К тому времени, как я доплыл до нее, она была под водой уже около тридцати секунд и ей здорово досталось. Я вытащил ее на берег, она была без сознания чуть меньше минуты, но дыхание было нормальным. У нее ужасная рана на тыльной стороне правого плеча, и, мне кажется, голова тоже ранена.

— Ладно, милая, — сказала моя мама, глядя на меня. — Я должна отвезти тебя в

больницу. Тебе, скорее всего, наложат несколько швов, и у тебя, наверное, сотрясение. Давай поедим и проверим тебя. Джейк, принеси мне, пожалуйста, мою сумку и захвати несколько полотенец из шкафчика в ванной. Ладно? Кори, не мог бы ты отнести Хейли в машину.

— Конечно, — ответил он, поднимая меня с дивана так легко, словно я ничего не весила. Я обхватила его руками за шею и положила голову ему на грудь. У меня так болело все тело, что я не могла наслаждаться тем, что находилась у него на руках. Он без усилий отнес меня в мамин минивен. Джейк постелил полотенца на сидения, и тогда Кори посадил меня в машину. Мама сложила еще одно полотенце и прижала его к ране на моем плече, которая еще кровоточила.

— Откинься на сидении. Так ты прижмешь полотенце к ране. Из раны на голове кровь уже не течет, поэтому мы не будем ее сейчас трогать.

Когда мама отошла, ко мне подошел Джейк.

— Мелкая, удачи. Все будет хорошо.

Прежде чем отойти, он наклонился и поцеловал меня в щеку и уступил место Кори, чтобы он тоже попрощался со мной. Кори наклонился и поцеловал меня в макушку.

— Ты там держись. Скоро ты почувствуешь себя лучше.

Я никому из них не отвечала. Наверное, у меня был легкий шок, как следствие пережитого.

Кори закрыл дверцу с моей стороны и отошел к Джейку, который стоял на краю дороги. Мама завела машину и быстренько направила ее в сторону больницы. Честно говоря, я не помню и половины пути. Что я помню и, по всей видимости, никогда не забуду, так это испытанную мной мучительную боль, когда врачи скорой помощи очищали мои царапины и раны. Я думала, что они никогда не закончат промывание от песка и осколков. Я пришла в ужас, когда впервые увидела, что вся моя правая нога от бедра и до лодыжки покрыта ранками, полученными в результате многочисленных ударов о камни. К счастью, на мне был надет специальный топ, состоящий из нейлона и спандекса, если бы не он, я бы сильнее пострадала. Осознав это, я действительно испугалась за свою жизнь.

Врач скорой помощи решил оставить меня под наблюдением на сутки из-за сотрясения. В конце концов, мне наложили восемь швов возле правого уха и двадцать на плече. Когда все мои порезы и ранки были очищены и перевязаны, меня поместили в палату. Болеутоляющие, которые мне дали, очень помогли, но из-за них я чувствовала себя сонной и ничего не соображала.

— Милая, я собираюсь съездить домой, но скоро вернусь. Тебе что-нибудь принести?

— Обед, пожалуйста. Не хочется пробовать больничную еду, — ответила я.

Прежде чем уйти, мама наклонилась и поцеловала меня в щеку.

Я сидела на кровати, ела пиццу и картошку фри, которые мне принесла мама. К счастью, она побывала дома и принесла мне чистую одежду и мой телефон. Вместе с ней пришел Маркус, чтобы остаться со мной на ночь, дабы мама могла пойти домой. Она не хотела оставлять Джейка и Кори без присмотра. Мой брат уже не единожды был застукан, когда устраивал вечеринки в нашем пляжном домике. Папа до сих пор находился в нашем доме в Лексеме. Я разговаривала с ним по телефону чуть ранее. Он хотел удостовериться, что мы сможем обойтись пока без него. Ему пришлось работать на этой неделе в его юридической фирме в Бостоне, и так как не было особой необходимости в том, чтобы он срочно приехал, я сказала ему оставаться.

Я проснулась от того, что кто-то нежно гладил меня по голове. Мне было так приятно и

спокойно, что не хотелось открывать глаза. Мне просто хотелось лежать и наслаждаться ощущениями. Я уловила запах мыла Маркуса, и осознание того, что он здесь, со мной, успокоило меня. Не осознавая того, я снова уснула.

Я задыхалась, и мое сердце вырывалось из груди. Я дышала часто и быстро, у меня была паника, и я никак не могла успокоиться. Казалось, что не имеет значения, насколько сильно старалась — я не могла надышаться. Мою грудь все сдавливало и сдавливало.

— Хейлз, все в порядке. Я здесь, — Маркус разбудил меня посреди снившегося мне кошмара. Он тихонько успокаивал меня. Я начала рыдать и цепляться за него, теряя остатки сил. Он сел на кровать рядом со мной и притянул меня в свои объятия, одной рукой обнимая, а другой поглаживая по голове.

— Мне так страшно, Маркус. Я думала, что умру. Не могу перестать думать о том, что произошло. Это застряло у меня в голове, и я не могу избавиться от этих воспоминаний. Мне снилось, что все это происходит снова, — я отодвинулась от него, чтобы вытереть слезы, но он опередил меня. Маркус нежно вытер мои щеки пальцами. Держа мое лицо в своих ладонях, он пристально и не отрываясь смотрел мне в глаза.

— Я бы хотел сделать так, чтобы ты забыла обо всем, Хейлз.

Он притянул меня обратно в свои объятия и прилег на больничную кушетку на правый бок, а я лежала на левом. Я втянула носом запах его рубашки и собственный, знакомый запах чистоты самого Маркуса. Это определенно успокоило меня, и я почувствовала, как отступает мое беспокойство. Он поцеловал меня в макушку и начал гладить по волосам.

— Расслабься, детка, я с тобой. И никуда не уйду.

Я прижалась к его груди и, прежде чем снова уснуть, подумала о том, что он назвал меня деткой. И все же я подумаю об этом тогда, когда не буду чувствовать себя как мешок с дерьмом. Ощущая себя в безопасности в его объятиях, я уснула.

Днем дежурный врач выписал меня и дал целый список инструкций. Так как у меня сотрясение, мне не желательно заниматься каким-либо видом спорта и физически не перетруждаться на протяжении ближайших двух недель, а также мне запрещалось заниматься серфингом от четырех до шести недель. Я сойду с ума за это время. Я просто обязана поплавать, когда рядом не будет родителей. Также мне нельзя было мочить швы около двух недель. Мама сказала, что обмотает мои швы пищевой пленкой и хорошо все привяжет. Я так хотела сходить в душ. У меня до сих пор полно песка в волосах, а кожа была нереально жесткой и сухой от соленой воды.

Маркус спал со мной практически всю ночь. Правда, когда пришла медсестра, чтобы измерить мне давление и температуру, он получил нагоняй. С того момента он спал в кресле, которое стояло рядом с моей кроватью, и держал меня за руку. Он был невероятно милым, и я не могла просить ничего большего от него. У меня самый лучший друг на свете.

По возвращении домой, Маркус помог мне выбраться из машины и дойти наверх в мою ванную, чтобы я могла, наконец, помыться. Я чувствовала себя грязнее, чем когда-либо.

— Ты справишься сама, пока не придет твоя мама?

— Да, все нормально. Я не чувствую ни головокружения, ни тошноты.

— Мне надо сходить домой. Я должен пойти на пробежку и сделать кое-какие упражнения, но я обещаю, что скоро вернусь.

Я поднялась на носочки и подняла руки, чтобы обнять его. Мы стояли, обнявшись, около минуты.

— Спасибо тебе, Маркус, за все, что ты сделал для меня. Я не знаю, что бы я делала без

тебя.

— Хейлз, не надо благодарить меня. Я всегда буду рядом. Нет другого такого места, где я бы хотел быть.

Я проспала практически полдня на уютной плетеной кушетке на веранде. Кто бы знал, что тонуть — это так изнурительно. Кушетка — не самый удобный предмет мебели, но нигде больше так не чувствовался морской бриз, который, проникая через открытые окна, обволакивал всю комнату. В какой-то момент пришел Кори, сел в мое любимое кресло и начал читать книгу. Я не уверена, сколько он так просидел, прежде чем я проснулась, но я собиралась поговорить с ним. Я аккуратно поднялась, пытаюсь понять, как себя чувствуют мои повреждения. Мой уровень боли не превышал предела терпимости в данный момент. Мне кажется, что это из-за болеутоляющих, выписанных мне врачом. Я приняла одну таблетку и через несколько минут уже ощутила легкость, у меня практически ничего не болело.

— Кори, привет, — я прервала его. — Прости, что отрываю тебя от книги, я просто хотела сказать тебе спасибо за все то, что ты сделал вчера для меня. Я уверена, что не будь тебя там, я бы утонула.

— Хейли, не благодари меня. Я и сам рад, что был там.

— Я тоже рада, Кори. Если бы тебя там не оказалось, то меня бы сейчас уже не было на этом свете.

Осознав этот факт, у меня из глаз потекли слезы. Видимо, он заметил мою внутреннюю борьбу со слезами, потому что встал, поднял меня с кушетки и обнял. Я разрыдалась, а он обнял меня еще крепче, заглушив эти звуки, и начал шептать что-то успокаивающее.

— Сейчас ты в безопасности. Тебе нечего бояться.

Я отодвинулась от него, чувствуя некую неловкость от того, что расплакалась перед ним, и быстро вытерла глаза тыльной стороной ладоней.

— Все произошедшее до сих пор у меня перед глазами. Я знаю, что со временем станет легче. Тем не менее, спасибо тебе, — сказала я, отходя от него и выходя из комнаты.

Этой ночью ко мне пришел Маркус и мы смотрели фильмы. В этот раз право выбора принадлежало мне — я выбрала фильм «Нецелованная». (*Примеч. «Нецелованная» — фильм режиссера Раджа Госнелла, в главной роли Дрю Бэрримор. 1999 год*). Смелый выбор, правда? Я выбрала его только потому, что люблю его и все. Хотя, этот выбор мог спровоцировать интересный разговор.

Мы лежали на моей кровати, бок о бок, на животах, с миской попкорна между нами, когда Маркус сказал:

— Давай перевернемся. У меня уже шея болит от такого положения.

Он перевернулся и, подложив под себя подушки, улегся у изголовья кровати.

— Хейлз, иди сюда, — позвал он, похлопывая себя по мускулистой груди.

Поднимаясь, я простионала. От долгого лежания в одной позе мои конечности одеревенели, и я чувствовала себя старой развалиной, когда переползала ближе к нему. Устроившись в его объятиях и прижавшись к его груди, я вздохнула с облегчением.

— Знаешь, а из тебя вышла замечательная подушка, — сказала я, заставив Маркуса смеяться.

— Мне нравится быть твоей подушкой.

— Если мы продолжим в том же духе, то я не смогу спать на нормальных подушках. У меня теперь будет постоянная бессонница и темные мешки под глазами.

Маркус рассмеялся и схватил меня за руку. Мы устроились поудобнее и продолжили просмотр фильмов.

— Господи, я надеюсь, что не буду совсем старой, когда наконец-то поцелуюсь с кем-то. Я единственная среди моих друзей, кто еще не делал этого.

— Хейлз, ты никогда не целовалась?

— Я думала, что ты об этом знаешь. Я кое-что спрошу у тебя, но пообещай, что ответишь мне честно.

— Обещаю.

— Я — нецелованная?

— О чем ты?

— Наверное, я все же хотела бы знать, если не привлекательна для парней. Иногда мне кажется, что я никогда не буду для парней чем-то большим, нежели другом. Все мои подруги уже встречаются с кем-то, и у меня такое ощущение, что я всегда буду одинокой, как говорится, третьей лишней.

Я повернулась таким образом, что смогла положить подбородок на свои скрещенные на его груди руки.

— Хейли, мне не нравится то, что ты об этом думаешь, особенно учитывая то, что это неправда. Ты красивая, Хейлз. Ты чертовски красива, настолько, что от одного взгляда на тебя у меня замирает сердце. Если тебе станет от этого легче, то я скажу тебе, что я тоже еще ни с кем не целовался.

— Не целовался? Как такое возможно? Я имею в виду, что ты ведь в футбольной команде и ты симпатичный, — я почувствовала, как заливаюсь смущенным румянцем от произнесенных слов.

— Нелегко выбрать человека для первого поцелуя. Я считаю, что он должен быть особенным, поэтому я надеялся, что мы могли бы подарить его друг другу. Как ты думаешь?

Сказать, что я была шокирована, это ничего не сказать. Я не могла собраться с мыслями и промолвить хотя бы слово, поэтому я просто кивнула головой в знак согласия. Маркус уложил меня на спину и навис надо мной. Он нежно провел указательным пальцем по моей нижней губе, потом обвел весь рот.

— Я так давно хотел поцеловать эти губы.

Мне не верится, что это происходит прямо сейчас.

Маркус протянул руку к моим волосам, мягко лаская мою голову и удерживая ее на месте. Он медленно опускал голову ко мне, и я не могла отвести взгляда от него, наклоняющегося все ниже и ниже. Я нервно облизала губы и надеялась, что ничего не испорчу. Первое прикосновение было таким легким, что я едва почувствовала его. Эта мягкая встреча наших губ... словно тихий шепот или нежное касание. В следующий раз наши губы встретились настойчивей, и я почувствовала этот контакт даже до кончиков пальцев. Маркус немного повернул мою голову в сторону, что позволило нам устроиться еще удобнее для продолжения поцелуя. Языком он проник в мой рот, нежно лаская мой язык, вынуждая меня схватить его за плечи от потрясения. Руками я притягивала его все ближе по мере того, как меня захватывала борьба наших языков. Кажется, пора заканчивать эти поцелуи. Когда мы оторвались друг от друга, мы оба не могли отдышаться.

— Ух ты, почему мы не делали этого раньше? — спросил он, выглядя при этом таким довольным.

— Без понятия, но пора наверстать упущенное время, — сказала я и притянула его к

себе.

Февраль 2008

Наша с Кори очередная встреча состоялась в следующем феврале, на мой шестнадцатый день рождения. Мои мама и папа решили устроить праздник по этому поводу, считая, что это, как говорит моя мама, «огромное событие в жизни девочки». Они арендовали банкетный зал в ресторане в гавани Бостона и пригласили, в конечном итоге, около пятидесяти гостей. Двадцать из них — это мои близкие друзья, а все остальные — родственники и друзья моих родителей. Этот ресторан — один из самых популярных и расположен он рядом с доком для круизных лайнеров. Маркус тоже придет. Ура! Я так безумно рада, что увижу его и познакомлю с моими друзьями, особенно с Шелби, моей лучшей школьной подругой. Она слышала столько всего о нем и наоборот. Мы с ним не виделись с окончания летних каникул, но разговаривали и переписывались каждый день. Хотя мы и целовались прошлым летом, Маркус и я по-прежнему оставались лучшими друзьями. В ночь, когда состоялся наш первый поцелуй, мы, на самом деле, много чего попробовали, но, в конечном счете, решили оставить все на чисто платоническом уровне. Никто из нас не хотел рисковать нашей дружбой.

В обед мама отвела меня в салон, чтобы сделать прическу, нанести макияж, сделать маникюр и педикюр. Я выбрала гляцевый лак цвета древесного угля для маникюра и цвет фуксии для педикюра. Волосы мне уложили крупными локонами, а с правой стороны, за ухом, закрепили заколкой с кристаллами. Мое платье было бирюзового цвета, без бретелек и с облегающим верхом. Юбка пышная, длиной чуть выше колена. Цвет платья сделал цвет моих глаз еще ярче, а, возможно, они так выделялись из-за медных теней и карандаша, а также черной туши.

Последний раз взглянув в зеркало, я обратила внимание на то, как взросло я выглядела. Мне казалось, что на меня пристально и задумчиво смотрело чье-то чужое отражение. Я не могла не думать о том, какими длинными казались мои ноги, благодаря черным кокетливым туфелькам на высоком каблуке. Не удивительно, что взрослые женщины предпочитали носить каблуки постоянно. Я достала свой розовый блеск для губ с запахом жевательной резинки и еще раз провела им по губам, прежде чем отправиться в комнату, в которой родители встречали прибывающих гостей.

Маркус с мамой вошли в ресторан, и я с визгом бросилась к нему. Прежде чем поймать меня в объятия, он громко засмеялся, а затем покружил нас и поставил меня на мои неустойчивые ноги. Все из-за каблуков. Я схватилась за его бицепсы, пока комната не перестала вращаться.

— Ого, вращение и каблуки не лучшая комбинация, — проговорила я со смешком. — А если еще учитывать мою естественную неповоротливость...

— Я держу тебя, Хейлз, — сказал он, притягивая меня ближе для очередного объятия. Я обняла его за талию, и мы стояли так до тех пор, пока нас не отвлекла мама Маркуса.

— Я хочу обнять именинницу. Иди сюда и дай мне посмотреть на тебя. С каждой нашей встречей ты становишься все красивее.

Она крепко-крепко обняла меня, практически лишая возможности дышать. Я обняла ее

в ответ, а Маркус подошел к нам, чтобы спасти меня.

— Мам, полегче, дай девочке вдохнуть.

Мы все рассмеялись, и мои родители подошли к нам, чтобы поздороваться. Моя мама обняла Маркуса и сказала, что он очень красивый. С папой они поздоровались пожатием рук и мужским объятием с похлопыванием по спине.

Через несколько минут пришла Шелби вместе с Дани и Тиной — двумя другими моими лучшими школьными подругами. Они приветствовали меня объятиями и облаком фруктового спрея для тела, а также большим количеством комплиментов по поводу моего платья. Когда мы встречаемся, то становимся довольно шумной компанией. Я глянула на Маркуса и поманила его пальцем. Он подошел к нам и взял меня за руку.

— Девчонки, знакомьтесь. Это Маркус.

Перед тем как поздороваться с ним, они долго стояли и таращились на него, разинув рты от удивления.

— Маркус, это Шелби, Дани и Тина. Знаю, что ты очень много о них слышал за все эти годы, но я безумно рада, что вы наконец-то встретились. Им нравится подшучивать надо мной, будто бы я тебя придумала, и ты не существуешь в действительности, — произнесла я, глядя на него.

Он подмигнул мне и сказал:

— Привет, девчонки. Как вы видите, я существую. Я не мог пропустить «сладкие» шестнадцать моей Хейли.

В ответ мы услышали выданное всеми девчонками благоговейное «ооуу». И я поняла, что Маркус им понравился.

Комната наполнялась прибывающими гостями, и я задумалась о том, что гостей будет больше, чем планировалось изначально. Здесь присутствовали еще несколько подростков из моей школы. Один из парней, Эрик Смит, подошел ко мне сзади и неожиданно обнял меня.

— А вот и ты. С днем рождения! — прошептал он мне на ухо.

Я с улыбкой повернулась и быстро обняла его, а затем жестом указала на Маркуса, представляя их друг другу. Когда они пожимали руки, у Маркуса на лице застыло собственническое выражение.

— Эрик — квотербек (*Примеч. Квотербек — позиция игрока команды нападения в американском и канадском футболе*) в нашей школьной команде, — пояснила я. — Маркус — полузащитник (*Примеч. — игрок футбольной команды, действующий между защитой и нападением. Основной задачей полузащитников является помощь игрокам обороны и нападения, в зависимости от игровой ситуации*) в Ньюбери. Мы когда-нибудь играли с его школой? — спросила я, глядя на Эрика.

— Нет. Они играют в другой лиге, — ответил он с милой улыбкой, адресованной мне.

— Почему я не удивлен, что ты этого не знаешь? — спросил Маркус, вновь привлекая мое внимание к себе. — Ты до сих пор не имеешь понятия по поводу всего, что связано с футболом, — покачал он головой и ткнул меня пальцем в бок.

— Ээй! — пискнула я. — Не делай так. Ты же знаешь, как я боюсь щекотки.

— Вообще-то, — перебил нас Эрик и, прежде чем продолжить, обнял меня за талию. — Хейли приходит на все наши домашние игры, чтобы поболеть за нас. Мне кажется, она хорошо разбирается в футболе и приносит мне удачу на играх. В этом сезоне мы ни разу не проиграли.

Он посмотрел на меня и подмигнул.

— Мне кажется, что это скорее из-за твоих способностей, Эрик, нежели от моего присутствия, — хихикая, ответила я.

— Может, я пытался привлечь твое внимание своей игрой, — кокетливо прошептал он мне на ухо, а я начала дрожать. Парень улыбнулся, давая мне понять, что он понял причину моей дрожи. Прежде чем я смогла что-либо ответить, Маркус взял меня за руку.

— Я украду Хейли на некоторое время, — сказал он и повел меня сквозь толпу гостей, проворно обходя каждого, кто оказывался у нас на пути. Конечно, ему легко продвигаться сквозь толпу, он ведь центральный полузащитник в своей команде. По мере того, как он тащил меня все дальше на моих высоких каблуках, я почувствовала себя олененком Бэмби, который скользил по замерзшему водоему.

— Помедленнее, Маркус. Я не могу бежать в этих штуках.

Втянув меня в главный холл, он немного замедлился.

— Куда мы идем? — спросила я, но он даже не подал виду, что услышал мой вопрос. Он просто продолжил идти и тащить меня следом, пока мы не подошли к трем дверям. Маркус открыл одну и немедленно закрыл ее. Потом открыл следующую и, втянув меня внутрь, закрыл и запер ее на замок вслед за нами. Мы находись в маленькой уборной. Кажется, ее использовали сотрудники ресторана. На самом деле, я не успела особо над этим задуматься, потому что внезапно Маркус легонько толкнул меня, и я уперлась спиной в дверь. Он держал мои руки у меня же над головой и наклонялся ко мне. Я открыла рот, чтобы спросить о том, что происходит, но его губы впелись в мои раньше, чем у меня появился шанс заговорить. Он все усиливал напор и, в то же время, прижимался ко мне всем телом. Он был настолько напряжен, что казался сплошной стеной из мускулов. Мои руки судорожно сжимали и слегка дергали его мягкие волосы. Они сейчас длиннее, чем были летом, и мне нравилось то, как они струились сквозь мои пальцы. Маркус скользнул языком мой рот, и я издала стон, когда он коснулся моего языка.

— Весь этот вечер я умираю от желания поцеловать тебя, Хейли, — сказал он и снова прижался губами к моим губам. Наши языки и наши тела были сплетены воедино. Когда он нежно прикусил мою нижнюю губу, я громко застонала. Он отодвинулся и обхватил мое лицо ладонями.

— Ты встречаешься с Эриком? — спросил он, пристально глядя мне в глаза.

— Нет, — покачала я головой.

— Хорошо, потому что только один Бог знает, как мне тяжело от мысли, что тебя целует кто-либо, кроме меня.

— Маркус, что происходит? Мне казалось, что мы договорились оставаться друзьями.

— Да, но Эрик вел себя так, будто вы встречаетесь, и я заревновал. Ты моя, Хейли, не его.

— Но, Маркус, это не так. Я ни твоя, ни чья-либо еще. Не пойми меня неправильно, мне нравится целоваться с тобой, но я и сейчас думаю, что нам следует оставаться лишь друзьями, по крайней мере, до лета. Мы не увидимся вплоть до июня, и что будет, если в этот период ты захочешь с кем-то встречаться? А если я захочу? — я успокаивающе гладила его руку, надеясь, что он не будет злиться на меня.

— Да, ты права, но, будь я проклят, если мне не хочется просто послать все к чертям и встречаться с тобой, хотя бы на расстоянии. Мне не хватает тебя постоянно, и мне действительно не хватает этих губ, — сказал он, нежно касаясь моих губ своими.

Я взглянула на него и пропала в глубине его голубых глаз. Он одинаково красив и

внутри, и снаружи.

— Мне тоже тебя не хватает. Поверь мне, бывают моменты, когда я думаю, как прекрасно было бы, если бы я стала твоей девушкой, но я по-прежнему думаю, что мы должны подождать и посмотреть, что принесет нам лето. Хорошо?

— Ладно, но как ты отнесешься к предложению о последнем поцелуе? — спросил Маркус с озорной сияющей улыбкой, отражающейся и в глазах.

Мы вернулись на вечеринку к гостям, не зная, как объяснить наше исчезновение. Я заметила, что здесь появились мой брат и Кори, поэтому подошла к ним, чтобы получить приветственные объятия. Кори немного сжал меня, когда обнимал. Это привело к тому, что мы прижались животами друг к другу, отчего у меня ослабли колени. Такую же реакцию у меня вызывали поцелуи Маркуса. Вот интересно, все парни способны заставить меня чувствовать это? Хмм, это надо проверить.

Этим вечером мы с друзьями взорвали танцпол. Я даже танцевала медленный танец с Эриком или Э, как я его называю, без опасности для Эрика со стороны Маркуса. Мне было довольно приятно находиться в его объятиях, но меня все больше интересовало, сможет ли он заставить меня чувствовать те же эмоции, что и Маркус с Кори. Я знаю, что нравлюсь ему, и что он хочет пригласить меня на свидание. Он хороший парень и нравится мне, но я не уверена, что хочу что-то начинать, не разобравшись с чувствами к Маркусу, а мы договорились дождаться лета. Над этим мне придется хорошенько подумать.

Я решила немного проветриться, и мы с Шелби пошли в дамскую комнату. Мы обе встали напротив зеркала, чтобы подкрасить губы и поправить прически.

— Ну, и что ты думаешь по поводу Маркуса?

— Он С.Е.К.С.И. СЕКСИ, — услышав ее ответ, я хихикнула. — А еще он кажется очень милым. Могу сказать, что он запал на тебя.

— О чем это ты, Шелб?

— Я наблюдала за ним, когда ты танцевала с Эриком, из его ушей шел дым. Он выглядел таки-и-и-им злым.

— Смешно, что ты мне об этом говоришь, потому что он втянул меня в какую-то уборную и подарил ну просто эпический поцелуй, потому что ревновал меня.

— Что?

— Ага. Но ничего не изменится. Мы собираемся подождать до лета и посмотреть, что получится. Я не хочу терять эту дружбу, поэтому мне придется серьезно подумать, — я не могу потерять его как друга. Он слишком много значит для меня.

— Ну а что происходит между тобой и Эриком? Вы, ребята, хорошо смотрелись рядом, когда танцевали, — она толкнула меня локтем.

— Да, но я не знаю, что между нами. В последнее время он уделял мне внимание в школе, и он пишет мне каждый вечер сообщения. Он кажется хорошим парнем. Я не слышала о нем дурных историй — это плюс. Думаю, что просто подожду и посмотрю, что будет. Пойдем, пора возвращаться.

Я открыла дверь и придержала ее для Шелби. Мы проходили мимо мужского туалета, и в это же время оттуда выходил Кори. Мы чуть было не врезались друг в друга и рассмеялись из-за этого.

— Эй, можно украсть тебя на минутку? — спросил он меня.

— Конечно. Шелби, встретимся через несколько минут на танцполе.

Уходя, подруга кивнула и ухмыльнулась. Она знала о моей «беде с Кори» и о том, каким

чертовски сексуальным я его считала.

— Я тебя слушаю, Кори, — сказала я, задумавшись над тем, о чем же он хочет поговорить.

— Иди сюда, — позвал он и взял мою руку в свою теплую ладонь. Он вернул нас туда, откуда мы пришли, а потом провел дальше по коридору, и мы завернули за угол. Он быстро развернул меня лицом к себе и втолкнул в нишу по правой стороне коридора. Маленькое пространство оказалось достаточно глубоким, чтобы дать нам некоторую конфиденциальность, когда он прижался своим телом к моему. От этого контакта у меня сбилось дыхание, и я вдруг начала нервничать. Я не знала, куда девать руки, поэтому уперлась ладонями в холодную стену позади меня и облокотилась на руки. Кори медленно провел по моей щеке кончиком указательного пальца вниз, а затем вверх.

— То, что тебе сегодня исполняется шестнадцать и ты еще ни разу не целовалась, это такое клише. Мне кажется, я мог бы тебе помочь с этим, — произнес он с хитрой улыбкой на красивом лице.

И прежде, чем я смогла сказать, что уже целовалась, он мягко прижался своими губами к моим. Его губы были мягкими и уверенными. Этот поцелуй отличался от поцелуев Маркуса. Может, из-за того, что Кори старше меня на восемь лет и у него больше опыта. В общем, несмотря на причины, я чувствовала, что целуюсь с мужчиной. Поцелуй прекратился, едва начавшись, но все же я чувствовала, что моя судьба полностью изменилась. Всего один небольшой поцелуй с Кори Маршаллом, и мне показалось, что моя жизнь больше никогда не будет прежней.

Если бы я только знала тогда, какими пророческими были мои мысли...

Июль 2008

Уже несколько недель мы находились в нашем пляжном домике, и я проводила все время с Маркусом, впрочем, как и всегда. В наших отношениях появилось некоторое напряжение, потому что Эрик стал моим парнем, а Маркус был не очень этому рад. Во всей этой ситуации он вел себя как придурок. Эрик собирался приехать к нам на недельку, и я очень надеялась, что Маркус будет держать себя в руках.

На пляже, расположившись на покрывале, мы ели ланч и ждали подходящей волны, чтобы покататься. *Да, я по-прежнему занималась серфингом.* Конечно, поначалу было очень страшно, но Маркус помог побороть мне мои страхи, и теперь казалось, что со мной ничего не произошло. Хотя я и старалась избегать больших волн. В это время я предпочитала отсиживаться и наблюдать за Маркусом. *Он выглядел очень сексуально на серфе. Честно говоря, он всегда выглядел сексуально.*

Между нами по-прежнему было притяжение, живое и постоянно пульсирующее. Я все время пыталась отгородить себя от ситуаций, которые могли испортить мои отношения с Эриком. Маркус подлавливал меня несколько раз и пытался поцеловать. Я попросила его прекратить это, и он, конечно же, был расстроен. Казалось, он недоволен тем фактом, что я начала встречаться с Эриком. Я пыталась объяснить, что пошла на свидание с Эриком после моего дня рождения, предполагая, будто мы встретимся несколько раз, и на этом все закончится. Но он сделал наше свидание таким веселым и непринужденным, что я с нетерпением ожидала следующего. После четырех недель встреч, Эрик официально предложил мне стать его девушкой, и я до сих пор ни разу не пожалела. Со мной он такой милый, ему нравится дурачиться и веселить меня, что мне очень импонирует. Частенько люди забывают, как важно иногда веселиться.

— Так, — сказал Маркус, воруг у меня чипсы, — завтра приедет Эрик?

— Ага. Ты будешь вести себя как нормальный парень или как придурок? — спросила я, откусывая сэндвич с ветчиной и сыром.

— Хейлз, не уверен. Я постараюсь вести себя хорошо, но вся эта ситуация сбивает меня с толку.

— Маркус, у меня же не смертельная болезнь, а всего лишь парень. Почему ты из этого делаешь трагедию? Мы с тобой лучшие друзья и всегда ими будем. Ты знаешь обо мне больше, чем кто-либо другой на всем белом свете. Почему тебе этого недостаточно? У меня есть к тебе чувства, сильнее, чем к другу, поэтому я не говорю окончательного «нет». Это «пока что нет».

— Хейли, я знаю, что ты права, но я так надеялся увидеть твою грудь этим летом, а теперь не увижу. Говоря о твоей груди, скажи, а Эрик уже видел ее?

— О, Господи, я не собираюсь говорить с тобой об этом, — я легонько ударила его по руке.

— Серьезно. Как далеко продвинулись ваши отношения? А я расскажу, что проделывал, если тебе интересно. Я даже могу начать первый. Так вот, я был на вечеринке, и вокруг меня постоянно крутилась одна девчонка, Элис, она из группы поддержки. Мы остались вдвоем,

она сняла юбку и лифчик. Не буду врать: у нее отличные буфера. Но я бы как-нибудь лучше посмотрел на твои, — сказал он, подмигнув, при этом показывая жестами, будто бы сжимает грудь, после чего наклонился к моим рукам и откусил от моего сэндвича. Остатки я запихнула в рот и подняла вверх указательный палец, потому что мне нужна была минута, чтобы прожевать. Я схватила банку «Пепси» и, прежде чем продолжить этот странный разговор, выпила ее.

— Ладно, не могу поверить, что говорю с тобой об этом, — я прикрыла глаза на секунду, испытывая ужасное смущение. — Прежде чем я поделюсь с тобой деталями, позволь начать с того, что ты обещаешь не задирать Эрика тем, что я тебе расскажу. Знаю, тебя раздражает тот факт, что он будет здесь, и ты постараться разозлить его, но ты должен пообещать мне, что этот разговор останется строго между нами, — я смотрела на Маркуса широко открытыми глазами, ожидая подтверждения.

— Хорошо. Обещаю, что ничего не буду говорить Эрику о том, что ты мне расскажешь, но не могу обещать, что не набью ему морду, — он рассмеялся, будто рассказал мне самую смешную шутку.

— Ха-ха, как смешно. Не будь придурком, Маркус, — я толкнула его локтем, а после откинулась на покрывало. Я смотрела на бескрайний океан и собиралась с мыслями. *Я смогу сделать это, но только если не буду смотреть на него.*

— Так как мы с Эриком встречаемся уже несколько месяцев, совершенно очевидно, что мы многое попробовали. Он много раз ласкал меня и через одежду, и под одеждой. Я еще не снимала футболку и лифчик, но планирую это сделать в ближайшее время. Также мы занимались петтингом, который очень советую, — я едва сохраняла невозмутимый вид после всего сказанного. Я представила себе, каким красным было мое лицо в тот момент. *(Примеч. Петтинг — имитация полового акта в одежде).*

— Ах ты ж маленькая шлюшка! — в шутку выкрикнул Маркус, а у меня отвалилась челюсть от потрясения. Прежде чем я смогла ответить, он начал щекотать меня. Спиной я упала на мягкое покрывало, которое мы расстелили ранее, Маркус повалился на меня и продолжил мучить своими пальцами.

— Хватит, Маркус! — со смехом попросила я. — Остановись, мне надо в туалет. Пожалуйста!

Он прекратил щекотать меня, но его руки по-прежнему лежали у меня на талии. Маркус смотрел мне в глаза, и я утонула в омуте его пристального взгляда. Готова поклясться, что он мог загипнотизировать меня одними только глазами. Он наклонился и накрыл мои губы своими. Я мгновенно оттолкнула его.

— Маркус, какого черта ты делаешь?

— Я хотел поцеловать тебя, Хейлз, и не надо сотрясать воздух словами о том, что это неправильно. Скажи еще, что где-то в глубине души ты не хотела этого. Мне не кажется это неправильным. Для меня поцелуи с тобой всегда будут чем-то правильным, и у тебя не получится заставить меня устыдиться их.

— Ты забываешь, что у меня есть парень. Ты мой лучший друг и не можешь целовать меня, в то время как у меня отношения с другим человеком. Я забочусь об Эрике, и, если мы сним расстанемся из-за тебя, это разрушит нашу дружбу. Тебе стоит подумать над этим, Маркус, потому что сейчас ты ведешь себя эгоистично и думаешь только о себе, — я встала и отряхнула песок с ног. — Я собираюсь пойти поплавать, а когда вернусь, не мог бы ты быть просто Маркусом, моим лучшим другом и никем более? Пожалуйста.

— Да, Хейли, я могу так поступить, — кивнул он и откинулся на покрывало. В этот момент он выглядел задумчивым и расстроенным.

Я сидела на каменных ступенях перед моим домом и ждала приезда Эрика. Он только что позвонил мне на мобильный, сказав, что приедет с минуты на минуту. Я находилась в радостном предвкушении встречи. Мы с ним не виделись с самого окончания учебного года несколько недель назад. Каждый день мы переписывались, а вечерами разговаривали по телефону или по скайпу.

Сегодня третье июля, и это значимый день для нашего маленького пляжного сообщества. В этот день, из года в год, жители зажигают фейерверки на протяжении всего пути к пляжу, настолько далеко, насколько охватывает человеческий глаз. Некоторые покупали профессиональные фейерверки, а некоторые и вовсе тратили тысячи долларов, чтобы купить их для этого случая. Мне казалось поразительным смотреть на то, как фейерверки взмывали в ясное небо, а также наблюдать за цветным отражением в водной глади. Обычно их поджигали на протяжении часа, а после мы с Маркусом бродили по пляжу к местам, где разжигали костры. Финальной точкой этого вечера становилось то, что все подростки из окрестностей собирались вместе. И, хотя мы стремились проводить большую часть времени только вдвоем — без других детей и подростков — мы оба каждое лето с нетерпением ждали эту ночь. Мне не терпелось разделить этот праздник с Эриком. Только я надеялась, что Маркус будет нормально себя вести, и у меня не будет с ним проблем. Если он даст Эрику шанс, то поймет, каким веселым человеком тот является.

Вскоре на нашей дороге появился серенький грузовик-такси. Когда Эрик выходил из машины, я уже стояла с его стороны, а буквально через секунду находилась в объятиях своего парня. Я осознавала, что нахожусь в небольшом шоке от того, насколько сильно соскучилась по нему, и вела внутреннюю борьбу с подступившими слезами. Это просто изумительно — снова быть вместе и снова оказаться в его объятиях.

— Красотка, я так по тебе скучал, — Эрик взял мое лицо в свои ладони и нежно поцеловал меня.

— Я еще больше соскучилась, — поддразнила я, обнимая его так крепко, как только могла. Я уткнулась лицом ему в грудь и вдохнула восхитительный запах его одеколona. От парня пахло свежестью и чем-то древесным. Я брызнула его одеколоном на одну из его толстовок, которую он мне дал, прежде чем я уехала из Лексама. Я носила ее так часто, что мне пришлось выстирать ее, но после стирки она потеряла запах Эрика.

— Я так рада, что ты здесь. У нас на этой неделе столько веселья запланировано.

Проводив его в дом, я безотлагательно показала ему ту гостевую комнату наверху, в которой он будет проживать. Мы оставили его сумку на кровати и решили, что распакуем ее позже. Я также показала Эрику свою комнату, удобно расположившуюся рядом с комнатой, в которой он остановился. Как только мы вошли в мою комнату, Эрик закрыл дверь и притянул меня в свои объятия.

— Я должен ощутить вкус твоих губ, Красотка. Я больше не могу ждать ни минуты.

Он запустил руки мне в волосы, удерживая мою голову, затем наклонился и лизнул мою нижнюю губу. Когда я скользнула своим языком в его рот, Эрик застонал. Опустив обе руки мне на задницу, он приподнял меня навстречу своим губам.

— Ты такая крошечная и хрупкая. Мне нравится то чувство, когда ты у меня в руках.

— Ты имеешь в виду «в ладонях»? — смеясь, спросила я и поерзала попой в его больших ладонях.

— М-м-м, мне нравится держать тебя в руках, — сказал он и потрогал поочередно каждую половинку попки. Я обвила его бедра ногами и смогла почувствовать, какой он твердый. От этого прикосновения я ощутила возбуждение, зародившееся где-то внизу живота. Эрик еще крепче прижался ко мне, и я сильнее сжала бедра, стараясь быть к нему как можно ближе. Он отнес меня на кровать и лег сверху на меня, ни разу не разорвав наш поцелуй.

— Когда вернутся твои родители?

— Где-то после обеда, — ответила я с озорной улыбкой.

— Хейли, я так сильно хочу прикоснуться к тебе. Можно?

Я посмотрела на него, скользнув взглядом по его взъерошенным волосам и светло-зеленым глазам, которые так пристально вглядывались в мои, и утвердительно кивнула.

Через мгновение Эрик уже целовал меня, а я в порыве страсти хваталась за его густые волосы и дергала их. Он бормотал нежные и ласковые слова между поцелуями.

— Боже, Хейли, ты сводишь меня с ума. Только о тебе я и думаю.

Он медленно опустил свою руку вниз и залез мне в трусики, а я в предвкушении задержала дыхание. Эрик медленно ввел в меня средний палец и, застонав, прошептал:

— Это такое классное чувство.

Мне было неловко, я закрыла глаза и отвернула от него голову. Я никогда раньше этого не делала. И, если честно, это не очень приятно. На самом деле даже немного больно.

Второй рукой Эрик нежно взял меня за подбородок.

— Эй, посмотри на меня, Красотка.

Я открыла глаза и посмотрела на него, нависшего надо мной.

— Клянусь, в любой момент ты можешь попросить меня остановиться, и я остановлюсь. Я просто хочу касаться тебя, чтобы ты почувствовала, как это чертовски хорошо, — он вновь начал двигать пальцем внутри меня, и боль начала потихоньку уменьшаться. Я закусилась нижней губой и закрыла глаза. Мне было проще от того, что я не видела его. Я знала, что Эрик уже делал это раньше со своей бывшей девушкой. Мы обсуждали его прошлые отношения, когда он предложил мне встречаться. Хотя я знала, что он не зашел с ней далее третьей базы. Если мы продолжим встречаться, то лишимся девственности друг с другом. *(Примеч. (base 1) стадия первая — французский поцелуй (с языком). В данной системе все, что идет до французского поцелуя (держаться за руки, обниматься, просто целоваться), входит в описание первой стадии. (base 2) Стадия вторая — трогать друг друга в одежде. В этой стадии порой встречаются разные мнения — одни считают, что потрогать женскую грудь без лифчика — это стадия 2, другие, что это стадия 3. (base 3) Залезать в штаны руками. Хотя тут тоже есть разногласия — многие считают, что стадия 3 все, что еще не настоящий секс. (base 4) HOMERUN — тут все предсказуемо — секс).*

Эрик ввел второй палец, и меня охватила обжигающая боль. Я не смогла удержаться, и на моем лице отобразилась гримаса боли. Видимо, он заметил выражение моего лица, потому как накрыл поцелуем мои губы и начал двигать пальцами намного нежнее.

— Все хорошо, Красотка?

Я кивнула, прежде чем ответить:

— Немного больно, но я не хочу, чтобы ты останавливался.

Эрик вытащил из меня пальцы и начал поглаживать мой клитор, распределяя смазку повсюду, заставив задыхаться от удовольствия.

— Красотка, тебе приятно? — пальцами он продолжал кружить вокруг одной и той же

точки.

— Да, не останавливайся.

Я не могла больше держать свои бедра на месте. Не зная, куда деть руки, я схватилась за его плечи и крепко держала до тех пор, пока не ощутила, что сейчас умру от того, как мне было хорошо от его действий. Я получала удовольствие, пока в один прекрасный момент мое тело не начало сотрясать от моего первого оргазма.

— Эрик! — выкрикнула я, удивленная интенсивностью своего высвобождения. Эрик продолжал ласкать меня, пока мое тело успокаивалось, затем еще раз нежно поцеловал. Он прикоснулся своим лбом к моему, тяжело дыша.

— Детка, не двигайся. Мне кажется, что я сейчас кончу даже от твоего вдоха, — сказал он со смехом.

— А что, если мне этого хочется?

— Хейли, — простонал он, — ты убиваешь меня. Это все только для того, чтобы тебе было хорошо. У нас полно времени, чтобы попробовать что-нибудь еще.

— Но в нашем распоряжении весь дом, и у нас может больше не быть такого шанса на этой неделе. Кроме того, я хочу сделать так, чтобы тебе было так же хорошо, и ты в экстазе выкрикивал мое имя, — нагло сказала я, переворачиваясь на бок и опрокидывая его на спину. Эрик посмотрел на меня сначала с удивлением, а затем с тоской, так как я скользнула рукой под пояс его шорт. Я наблюдала за ЕГО очертаниями, проступающими через боксеры, и скользила по нему пальцами, вызывая у Эрика стоны. *Это просто вау! Я едва касалась его, а он уже стонал.* Я продвинула руку под резинку его черных боксеров и взяла в руку член. *О, мой Бог, я только что назвала его членом.* На ощупь его кожа такая гладкая, и он кажется таким большим и горячим в моей ладони. Я скользила рукой вниз и вверх по всей его длине, размазывая смазку, что появлялась на кончике. Эрик стонал и начинал поднимать бедра, подстраиваясь под ритм, в котором я двигала рукой.

— Как хорошо!!! О-о-о, Хейли, — простонал он, когда кончил, и теплые струи спермы оказались у меня на руке.

Ого, я не могла поверить, что сделала это. Это было круто. Если не учитывать, что моя рука стала гадко липкой, могу сказать, что мне понравилось.

Эрик схватил с моего ночного столика упаковку салфеток и вручил мне. Пока я вытирала руку, он вытер себя, а затем мы выбросили салфетки в мусорное ведро, стоящее рядом с кроватью. Он обнял меня и поцеловал в макушку, прежде чем между нами смогла возникнуть неловкость.

— Хейли, — прошептал Эрик и, прикоснувшись пальцем к моему подбородку, повернул мое лицо так, чтобы видеть мои глаза. — Это было невероятно.

— Мне понравилось делать это с тобой. Мы можем повторить это поскорее? — я спрятала свой подбородок в его рубашке и дала себе мысленного пинка за то, что сказала такое.

— Красотка, ты не должна стесняться. Ты поразительна. Мне понравилось все, чем мы занимались, и я жду не дождусь, когда мы продолжим с тобой, красавица, — он шутливо подвигал бровями, и я рассмеялась от выражения его лица.

— Пойдем, — вставая, сказала я. — Давай посмотрим, что мы сможем найти на обед.

Вдобавок к тому, что после обеда вернулись родители, появились еще и Джейк с Кори. Мы с Джейком виделись недели две назад, поэтому, когда они с Э в приветствии пожимали друг другу руки, я просто сказала «привет». Мой брат считал, что Эрик хороший парень, впрочем, как и все остальные парни. С Кори мы еще не виделись со дня моего рождения, когда он поцеловал меня. Он вел себя так, будто ничего не произошло, и обнял так, как делал это всегда.

— Хейли, рад тебя видеть. Как твои дела?

— Все прекрасно. Кори, это Эрик, мой парень. Эрик, это Кори, лучший друг Джейка, — представила я их друг другу.

Эрик подошел и пожал его руку. Они обменялись любезностями, а затем я спросила у Кори о том, как долго он планировал остаться.

— Я еще не знаю точно. У меня есть десять дней отпуска, но я должен уехать раньше, повидать моего друга в Мэне.

Джейк фыркнул и грубо хохотнул, чем спровоцировал раздраженный взгляд Кори, обращенный на него.

— Ага, к другу, как же! Скорее, к любовнице.

— Заткнись! — с упреком сказал Кори. *Ну, это очень странно...*

— Л-а-а-адно. Нам пора идти к Маркусу. Позже встретимся? — спросила я.

— Да, мы будем где-то здесь. Но прежде чем вы уйдете, хотелось бы спросить, как ты, Эрик, относишься к дружбе моей сестры с Маркусом?

Я закатила глаза и покачала головой.

— Пока что все нормально, но я ведь только приехал. Наверное, тебе надо будет спросить меня снова в конце моего отдыха, — тактично ответил Эрик.

В ответ парни рассмеялись. Джейк разозлил меня, задав такой вопрос. Я скрестила руки на груди и попыталась успокоиться, чтобы не прибить кое-кого.

— Джейк, мне не нравится, что ты нагнетаешь обстановку между Эриком и Маркусом. Не влезай в мои дела.

— Мелкая, я не нагнетаю обстановку. Но, если ты считаешь, что Маркус с Эриком станут друзьями, тогда ты та еще фантазерка. Этого никогда не будет, и по окончании этой недели, когда ты столкнешься с этим, я тебе с удовольствием напомню этот разговор, — он потер ладони, словно злодей из некоторых старых мультфильмов.

Я закатила глаза, ответила ему тяжелым вздохом и словами «как скажешь», а потом взяла Эрика за руку и ушла.

Я прохлаждалась, лежа между Эриком и Маркусом на моем любимом пляжном покрывале, которое мне купила моя подруга Шелби несколько лет назад на Бермудах, где она отдыхала. Оно махровое, поэтому складывалось такое впечатление, будто бы ты лежишь на огромном, сверхмягком, плюшевом полотенце, при том оно серо-зеленого цвета, а это мой любимый цвет. Мы сидели на нашем любимом месте в ожидании начала фейерверков. Мы долгие годы искали лучшее место для наблюдения за фейерверками, но уже на протяжении нескольких лет мы сидели именно здесь. Мы всегда приходили заранее и располагались здесь, поэтому никто другой не мог занять наше место.

Начало темнеть, поэтому в любое время могло начаться представление. Этим вечером дул холодный ветерок, я начала дрожать, и моя кожа покрылась мурашками. Оба парня заметили, что я замерзла.

— Хейли, возьмешь мою толстовку? — спросил Маркус.

— В этом не нужды, приятель, у нее есть я, и я ее согрею, — с холодом в голосе ответил Эрик, поднял меня и усадил перед собой между ногами.

Он такой сильный. Мне показалось, что я совсем ничего не вешу. Эрик обнял меня и прижался носом к моей шее, глубоко вдохнул, а затем прошептал мне на ухо:

— М-м-м, ты так приятно пахнешь.

Я наклонила голову, чтобы ему было легче продолжать. Он легко прикоснулся губами за ухом, и я глянула на него через плечо. Эрик наклонился и захватил мои губы нежным и в то же время властным поцелуем. Мне стало интересно, не для Маркуса ли был этот показательный поцелуй? Было немного странно целоваться рядом с Маркусом, поэтому я отвела взгляд и посмотрела на бушующий и бурлящий океан, простирающийся перед нами. Если Э и заметил, что мне некомфортно, то виду не подал. Мы сидели в тишине и наслаждались ревущими звуками волн, накатывающих на берег.

Когда начался фейерверк, со всех сторон слышались охи и ахи. Вокруг нас происходило столько всего, что я не знала, куда мне смотреть, направо или налево... Я крутила головой из стороны в сторону, словно я наблюдала за самым завораживающим теннисным матчем. Казалось, что небо вокруг нас взрывалось всеми цветами радуги. Мне нравилось наблюдать за тем, как от взрыва на небе расцветали фигуры разной формы и размера. Моими любимыми всегда были те, которые выглядели, как деревья плакучей ивы. Мне нравилось, как цвета появлялись на чистом темном небосводе и таинственно растворялись.

— Хейли, — Маркус пихнул меня в бок, отчего я подпрыгнула.

— Ты идиот, — сказала я, склоняясь к нему, и опрокинула его на бок. — Вот тебе! — я в долгу не осталась и толкнула его еще раз, из-за чего между нами начались «дружеские боевые действия» с использованием щекотки. Мы продолжали в том же духе на протяжении нескольких минут, и все закончилось довольно неожиданно, когда я осознала, что лежу на спине, а Маркус нависает сверху и держит мои руки у меня над головой.

— Хейли, сдаешься или жаждешь продолжить?

— Маркус, ты сейчас подражаешь фильму «Один дома» ... серьезно? Ладно, ты победил... Я сдаюсь.

Маркус тут же встал с меня и помог встать мне.

Я не хотела сдаваться. Я не была готова «выкинуть полотенце», но мне показалось, что Эрику очень не понравится, если Маркус будет сидеть на мне. *Совершенно очевидно, что лежать с расставленными ногами перед другим парнем, когда рядом с тобой находится твой парень, не очень способствует развитию ваших отношений.* Я приподнялась, поправила рубашку, а затем смущенно взглянула на Эрика. Я не могла понять, о чем он думает. Он вроде бы не выглядел разозленным, хотя я не могла точно сказать, так как он не смотрел на меня. Я положила голову на его плечо и устроилась поуютнее, чтобы наблюдать за фейерверками. Вскоре наступило время направляться к кострам, и мы втроем отправились на пляж. Он находился всего в пяти минутах от нашего дома, поэтому мы знали всех детей и подростков, которые сидели у костров. Мы с Маркусом приветственно помахали некоторым старшим парням, с которыми мы иногда плавали. Вокруг одного из

костров оказалось несколько не занятых стульев и зажаренный зефир. *Ням!* Маркус присел на один из стульев и хлопнул ладонью по соседнему, приглашая меня присесть, но меня перехватил Эрик. Он сел на стул, а потом притянул меня и усадил к себе на колени. Я вскрикнула от неожиданности, обняла его за шею и склонилась для поцелуя.

— Это было неожиданно, — посмеиваясь, сказала я, — но мне понравилось.

— Красотка, мне приятно, когда ты находишься у меня на коленях.

В это время к нам подошли еще несколько знакомых, чтобы поздороваться. Дейв, один из постоянно проживающих здесь, представился Эрику, а затем занял последний пустующий стул. Неожиданно к нам подошла местная шлюшка Лекси, с которой я не находила общего языка, и уселась Маркусу на колени. Он был удивлен ее появлением, но, казалось, был совсем не против, чтобы она обвила руками его талию.

— Маркус, привет. Где ты прятался все лето? Хейли держала тебя в заложниках? — спросила она своим раздражающим детским голоском.

— Ага, ты же знаешь, какая Хейли. Она держала меня связанным в своей комнате, отпуская только в ванную, и чтобы поесть.

Я ударила его по руке и закатила глаза.

— Ты несешь чушь!

Должно быть, в этот момент Лекси впервые заметила Эрика, потому что ее глаза широко распахнулись, и она игриво улыбнулась ему. Медленно облизав губы, она наклонилась к нему.

— Привет, я Лекси, а ты кто, сладкий?

Что за херня? Сладкий? Она что, думает, что находится где-то далеко на юге?

— Меня зовут Эрик. Я парень Хейли.

— Хм-м, Хейли, а я не знала, что у тебя есть парень.

— О, Лекси, прости, я забыла тебе рассказать? Какое упущение с моей стороны.

— Маркус, значит ли это, что теперь я могу рассчитывать на толику твоего внимания? — она хлопнула своими неприлично сильно накрашенными ресницами, выставив свою грудь, в попытке выглядеть сексуальнее, но в действительности стала похожа на дешевую шлюху, коей и являлась.

— Я никогда не говорил никогда, Лекси, — Маркус подмигнул ей, и это совсем взбесило меня. Он всегда подмигивал мне. Это одна из наших «фишек», и он знает, насколько я презираю Лекси. У меня нет какой-то серьезной причины ненавидеть ее. Просто она всегда была подлой сучкой, поэтому мне совершенно не хотелось сидеть и наблюдать за тем, что происходило между Маркусом и Лекси на моих глазах.

— Эрик, ты бы не хотел пойти прогуляться со мной?

— Конечно, Красотка.

Он легко поднял меня на ноги и последовал за мной. Эрик взял меня за руку, и мы попрощались с Маркусом. Я наклонилась, взяла одну зефиринку с тарелки рядом с Дейвом и, когда мы уходили, закинула ее в рот. Мы недолго прогуливались по пляжу в тишине, и я наслаждалась ощущением прохладного мягкого песка под моими ногами. Одним из моих любимых занятий было прогуливаться босиком по песку. А прогулка босиком с Эриком была еще лучше. Мы остались одни на укромном участке пляжа, и я знала, что должна была извиниться перед Э за те игривые сражения с Маркусом.

— Давай присядем ненадолго.

— Конечно, — сказал он и изящно сел на песок. Я присела рядом с ним и взяла его за

руку.

— Я чувствую, что должна извиниться перед тобой за ту ситуацию с щекотанием, которая произошла между мной и Маркусом. Мне действительно не по себе из-за этого, и я хочу, чтобы ты знал, что мы просто дурачились. Мы всегда вели себя таким образом, поэтому поначалу я не придавала этому значения, но потом задумалась о том, что бы я почувствовала, если бы оказалась на твоём месте. Мне было бы больно и неприятно, если бы ты вел себя так же. Эрик, прости меня, пожалуйста, если я обидела тебя. Скажи, что простишь меня.

— Хейли, без сомнений, я был неприятно удивлен, и мне не понравилось, как вы двое боролись. Знаю, что у вас неординарная дружба, которую я не очень-то и понимаю, и хотя я не доверяю Маркусу, я все же доверяю тебе. Все нормально, не стоит переживать. Иди сюда.

Он поднял меня и встал сам. Затем обнял своими мускулистыми руками, а я прислонилась головой к его подбородку, вдыхая древесный запах его одеколona.

— М-м-м, — мурлыкнула я, — мне нравится находиться в твоих объятиях.

— Это замечательно, так как я люблю обнимать тебя.

Мне нравилось состояние близости между нами.

— Ну и как тебе твой первый опыт третьейюльских фейерверков?

— Ну, пока что все просто изумительно.

— Чем хочешь заняться?

— Как насчет того, чтобы просто посидеть здесь? Мне приятно, что ты сейчас тратишь свое время только на меня, и просто горю от желания поцеловать эти сладкие губки.

Мы вернулись к кострам только после того, как вдоволь нацеловались и наобнимались. Там играла музыка, кто-то даже танцевал. Я заметила, что Маркус с Лекси отсутствуют. От мысли о том, что они вместе, мне становилось плохо. Неожиданно я поняла, что меня тошнит, и я фактически ощущала, что меня сейчас вырвет. Скорее всего, Эрик заметил, что со мной что-то не так, потому что он остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Красотка, с тобой все нормально?

— Да, мне кажется, что моему желудку не понравился тот зефир, который я съела ранее.

Все-таки ему бы не понравилась настоящая причина моей тошноты.

— Может, пойдём к тебе домой, и ты выпьешь воды с содой? Это поможет твоему желудку.

В этот момент я смогла только согласно кивнуть, потому что мне был отвратителен Маркус, и из-за этого я не могла ничего сказать. Эрик обнял меня за плечи, а я обняла его за талию. Мне всегда казалось, что так ходить неудобно, но я была благодарна за его заботу. Он постоянно показывал свою симпатию, которая мне нравилась сейчас, но сначала нужно было привыкнуть к этому. Мои родители не проявляли сильных эмоций в общении друг с другом, поэтому я росла и взрослела, не зная, каково это — делиться эмоциями с кем-то. Мне было нелегко, и иногда мне приходилось заставлять себя, чтобы показать, насколько он мне дорог.

Мы практически добрались до места, откуда наблюдали за фейерверками, когда нам навстречу вышли Маркус и Лекси. У них у обоих в руках были красные стаканы, и я была готова поспорить, что в них совсем не содовая.

— Если вы хотите на вечеринку, — сказал Маркус, — то одна из них вон там.

— Ты пил? — спросила я с упреком в голосе.

— Да, мамочка, я пил.

— С каких это пор ты, Маркус, начал пить на вечеринках?

— Занимайся своим парнем и отстань от меня. Я веселюсь.

Он осушил свой стакан, как бы ставя точку в нашем разговоре.

— Как скажешь, Маркус. Ты сегодня принимаешь неверные решения. Только запомни, что венерические заболевания неизлечимы! — на этой невеселой ноте я в гневе зашагала прочь, а Эрик последовал за мной. Пока мы не дошли до дома, он не произнес ни слова.

— Хейли, а что это было только что? — махнул он головой в сторону пляжа.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, скрестив руки на груди.

— Почему тебя так взбесило то, что Маркус выпил? Мне кажется, что он еще не дошел до того состояния, чтобы не отвечать за свои поступки и чтобы уводить его домой. Он способен был нормально ходить. Даже если он и пьян, то что в этом такого?

— Мне просто кажется, что он принимает неверные решения сегодня.

— Какие неверные решения? Решение сходить на вечеринку и пропустить несколько стаканчиков, или же мы говорим о том, что он делал с Лекси?

Мое молчание стало ответом.

— Н-да, так я и думал. Даже идиот заметит взаимную неприязнь, витающую вокруг вас. А плюс еще твои высказывания по поводу венерических заболеваний наталкивают на размышления.

— Лекси — гулящая и подлая, она вела себя так с первого дня нашего знакомства. Если меня когда-нибудь убьют или я исчезну, знай, что она главная подозреваемая.

В ответ на мою драматическую отповедь, Эрик запрокинул голову и громко захохотал.

— Ты считаешь, что это смешно, но я говорю на полном серьезе. Лекси — местная шлюшка, к которой идут все парни, уверенные, что она никому не откажет. Она доступна двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. И если ты считаешь, что я не вправе переживать о моем лучшем друге, о том, чтобы его член не застрял в том же месте, где побывала куча парней, то прости меня.

— Остановись. Я сейчас умру, — казалось, Эрик не мог прекратить смеяться. — Ты такая смешная, Красотка. Пойдем внутрь и поищем тебе чего-нибудь выпить. Я даже не против перекусить. Такое впечатление, что мы пообедали очень и очень давно.

Оставшуюся часть ночи мы провели с Джейком, Кори и двумя их друзьями — Брайаном и Томом. Они оба также учились в Университете Бикон и сейчас вчетвером делили потрясающую квартиру в Бостоне. Я и раньше с ними встречалась, но встреча была довольно короткой, и сейчас я впервые с ними общалась. Брайан работал учителем физкультуры средней школы, а Том так же, как и мой брат, специалист по ИТ — информационным технологиям. Я никак не могла вспомнить, учиться ли еще Кори или он уже работает юристом.

— Кори, ты еще учишься в юридической школе или уже закончил учебу?

— Я окончил учебу и собираюсь сдавать Экзамен Бара в конце этого месяца. *(Примеч. Экзамен Бара — экзамен, успешная сдача которого дает право заниматься частной юридической практикой).*

— Так ты же должен сейчас учиться, учиться и еще раз учиться. Разве его не сложно сдавать? — спросила я, удивляясь тому, что он сейчас отдыхает вместо того, чтобы готовиться к экзамену.

— Я и так занимался чертову прорву времени, поэтому этот перерыв пойдет мне только

на пользу. По возвращении домой я вернусь к учебе и не увижу света белого до тех пор, пока не закончу с этим экзаменом.

— Ну, тогда удачи тебе.

— Спасибо, мне понадобится вся удача, которую я смогу получить.

В этот момент, почувствовав, что мы как-то исключили Эрика из разговора, я повернулась к нему.

— Помнишь, я рассказывала тебе о несчастном случае, произошедшем со мной прошлым летом? Это Кори спас меня. Если бы не он, я бы не сидела сейчас здесь.

Эрик наклонился в сторону Кори с протянутой для пожатия рукой.

— Друг, все, что я могу сказать тебе, это спасибо за то, что спас мою девушку. Я бы тоже хотел быть там.

— Это брось, — отшутился Кори. Казалось, что ему постоянно делают комплименты.

— Мелкая, если бы я был на пляже в тот момент, я бы спас тебя.

— Давай начистоту, Джейк, ты был бы слишком занят разглядыванием девчонок в бикини, и на тонущую меня не обратил бы никакого внимания.

В ответ на мои слова все парни дружно рассмеялись, тем самым подтверждая мою абсолютную правоту.

Я сидела на ступенях, наслаждаясь утренней прохладой, и дожидалась Эрика с пробежки. Он приглашал меня с собой, но я не хотела тормозить его. Он вполне спокойно пробежал 8 километров, а я предпочитала бег трусцой в очень медленном темпе.

Убивая время, я переписывалась с Шелби, поэтому не замечала Маркуса до тех пор, пока он не присел рядом со мной.

— Привет, Хейлз.

— Привет, — ответила я, не отрываясь от экрана телефона, и между нами повисла тишина.

— Куда вы вчера вечером исчезли?

— Мы не исчезали. Мы вернулись сюда и провели время с Джейком и его друзьями.

Последовала еще более угнетающая тишина...

— Хейлз, мне кажется, или ты обиделась на меня?

— По всей видимости, это тебя грызет твоя совесть.

— Я не совсем понимаю, к чему ты клонишь, Хейлз.

— Эта проститутка Лекси долгие годы превращала мою жизнь в ад, а мой лучший друг решил потрахаться с ней. Я объяснила тебе достаточно четко?

— Хейли, между нами ничего не было, — сказал он и, прежде чем смог продолжить, я перебила его.

— Избавь меня от отвратительных подробностей, Маркус. Я считала тебя своим лучшим другом, и что ты лучше относился ко мне. Я думала, что значу для тебя больше, нежели эта дрянь, но, видимо, я ошиблась. Ты думал не головой, а членом. Меня тошнит от одной только мысли, что ты прикасался ртом к ее распутному телу. Надеюсь, что ты хотя бы

воспользовался презервативами, а еще я очень надеюсь, что твой язык не побывал возле ее грязной вагины.

— Хейли, мы с ней ничем не занимались. Она хотела отсосать мне, я отказался, и она послала меня. Понимаешь?

— Это отвратительно! Нет, я тебя не понимаю.

— Я же не злюсь на тебя из-за того, что ты с Эриком.

— Маркус, это не одно и то же. Он мой парень. Она же — местная шлюха, которая, к тому же, относится ко мне как стерва с тех самых пор, как я узнала ее. Ты не должен был даже прикасаться к ней, хотя бы из-за уважения ко мне. Помнишь меня, твою лучшую подругу?

— Хейли, мне кажется, что ты так злишься из-за того, что ревнуешь меня.

О, нет, он же не думает так на самом деле...

— Вот уж нет. Мне ведь было все равно, когда ты рассказывал о своих похождениях с той черлидершей. Я даже не расстроюсь, если ты начнешь с кем-то отношения. Мне не нравятся только твои отношения с Лекси.

На этом я решила закончить наш разговор, поэтому встала и, не сказав больше ни слова, зашла в дом. Я закрыла дверь, тем самым дав понять, что продолжения разговора не будет.

Последующие несколько дней просто пролетели. Основное время мы с Эриком проводили на пляже. У него начало отлично получаться кататься на серфборде и скимборде. Время, проведенное вместе, было просто незабываемым. Я буду сильно по нему скучать, когда он уедет. Его семья пригласила меня на неделю на виноградники Марты, но это в первую неделю августа, поэтому мы не увидимся около трех недель.

Я не разговаривала с Маркусом с тех самых пор, как мы поговорили на лестнице у моего дома. Он пытался писать мне смс, но я их попросту удаляла. Надеюсь, что со временем мы разберемся со всем этим, но в данный момент я сосредоточилась на Эрике. Он ушел на пробежку, а я ждала его в своей комнате, чтобы потом вместе пообедать. Я уже приняла душ и высушила волосы, но не могла определиться с тем, что надеть. Я бы хотела выглядеть красиво для него, но в то же время хотела, чтобы мне было удобно. Я стояла перед своим шкафом, рассматривая возможные варианты одежды, и вдруг услышала, как в мою дверь постучали. Я открыла ее и обнаружила за ней Кори. Мне было немного не по себе, потому что на мне были только короткие шортики и белый топ без бюстгальтера.

— Могу я войти? — спросил Кори.

— Да, конечно, — я открыла дверь и жестом пригласила его зайти. У него в руках я заметила большую дорожную сумку, которую он поставил на коврик в моей комнате.

— Я пришел попрощаться перед отъездом. Мы не успели толком пообщаться на этой неделе.

— Так ты заедешь еще в Мэн или вернешься в Бостон?

— Я собираюсь съездить в Мэн на несколько дней. У меня там есть несколько друзей.

Да уж, наслышана я о его «друзьях».

— Выходит, у тебя нет девушки? — ляпнула я.

— У меня сейчас нет времени на это. Да я и не хочу никаких отношений. Они требуют слишком много сил, внимания и энергии. Тяжело найти кого-то, кто стоит всех этих усилий.

— Наверное, мне повезло, что у меня есть Эрик. Мне кажется, что он стоит усилий.

— Хейли, это ему повезло. Такие девушки, как ты, редкость сейчас. Если бы ты была старше на несколько лет, я бы украл тебя для себя.

Кори замолчал на минуту, задумавшись.

— Ты помнишь тот поцелуй на дне рождения? — осторожно спросил он. Я кивнула, глядя в его глаза цвета виски. — Ты задумывалась об этом поцелуе? Каким было чувство от единения наших губ в первый раз?

— Да, Кори, — прошептала я.

— Мне нравится, как ты произносишь мое имя. Это заставляет меня мечтать... о том, чего никогда не будет.

Он нежно погладил пальцами меня по щеке, а затем провел указательным пальцем по моим губам.

— Веди себя хорошо до нашей следующей встречи, — Кори быстро обнял меня, после чего поднял свою сумку и, не оглядываясь, вышел из моей комнаты. Я же стояла на месте, словно примерзла к полу, и думала о том, что сейчас выяснилось. *Вот черт! Действительно ли у него были чувства ко мне?*

Последний вечер мы с Эриком решили провести вместе и поесть китайской еды. Хорошим выбором стало голубое коротенькое и свободное платье вместо джинсов потому, что я, откровенно говоря, объелась. После обеда мы пошли поиграть в мини-гольф, и, так как с ним мы играли впервые, мне кажется, Эрик был удивлен тем, как хорошо я играю. *Ну, что я могу сказать? Я любила побеждать.* Были времена, когда мы с Маркусом так играли, что я от злости бросалась в него клюшкой для гольфа. По крайней мере, в этот раз я ничем не бросалась, и все потому, что выиграла у Эрика за четыре удара.

— Ты должна дать мне отыграться, — шутя, сказал Эрик, когда мы садились в его грузовик. Мы оба рассмеялись его шутке. Он посадил меня на сидение таким образом, что мои ноги свисали в дверях. Эрик встал у меня между ног и уперся руками о мои обнаженные бедра. Он поглаживал мои ноги теплыми руками, поднимаясь все выше и выше, я даже затаила дыхание в предвкушении того, что он собирался делать далее. Одной рукой он гладил внутреннюю сторону моего бедра, а второй дразнил меня сквозь трусики, скользя пальцами вверх и вниз.

— Эрик, кто-то может увидеть нас, — я едва смогла выдавить из себя эти слова, когда он прижался губами к моим в коротком и резком поцелуе.

— Прости. Рядом с тобой я теряю способность здраво мыслить. Давай вернемся к тебе, а там посмотрим.

Мы решили остановиться и поесть мороженое в кафе «Большой Шарик», где продают лучшее мороженое, когда-либо мною попробованное. Я выбрала маленький рожок с кусочками домашнего печенья — мой самый любимый вкус, а Эрик выбрал большой шоколадный рожок. Что совсем не удивительно, учитывая его огромный аппетит. Мы наслаждались мороженым, пока прогуливались по привлекательному центру городка.

— Хейли, мне было так хорошо с тобой. Я действительно наслаждался каждым мгновением, проведенным с тобой. Я рад тому, что ты моя девушка. Я счастливчик.

Мои мысли вернулись к разговору с Кори, который состоялся сегодня утром, когда он

сказал, что это Эрик счастливчик. Я не хотела думать о Кори сейчас, когда находилась рядом с Эриком. Он заслужил лучшего отношения.

— Я чувствую то же самое, Эрик.

— Так ты рада, что я твоя девушка? — невозмутимо спросил он.

— Ха-ха! Нет, глупыш, я имею в виду, что я счастлива быть твоей девушкой.

— Счастлива настолько, что отдашь мне последний кусочек своего рожка? — спросил Эрик и с надеждой посмотрел на меня.

— Хм-м, я начинаю понимать, откуда пошла поговорка, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, — я еще раз откусила от рожка, дразня Эрика, а затем протянула ему.

Он наклонился ко мне и, схватив его зубами, прожевал и проглотил.

— М-м-м, спасибо, Красотка, это было вкусно. А теперь, когда мороженое съедено, поцелуй меня своими сладкими губками.

Было уже около полуночи, я лежала в своей постели и грустила по поводу утреннего отъезда Эрика. Вся неделя быстро пролетела, но нам было весело вместе. Мы с ним были так близки, что мне не хотелось отпускать его домой. Мне будет его не хватать. Я потянулась к ночному столику, схватила телефон и отправила ему смс.

Ты не спишь?

Нет, Красотка.

Я улыбнулась тому, что он даже в сообщениях так называл меня. Это так мило.

Придешь ночевать ко мне в комнату?

Ожидая ответа, я в предвкушении даже закусила губу.

Черт возьми, конечно, да!

Мне кажется, он обрадовался моему предложению. Я в нетерпении ожидала того момента, когда окажусь в его объятиях и проведу так всю ночь. Раньше у нас не было возможности поспать в одной кровати.

Только тихо.

У меня будут серьезные неприятности, если родители поймут, что происходит. Довольно тяжело будет объяснить им, что Эрик делает в моей комнате. Через минуту моя дверь медленно открылась, и он тайком проскользнул внутрь. Э беззвучно закрыл ее и подошел к кровати. Я откинула одеяло, он забрался в кровать и прилег рядом со мной, и мы оказались лицом друг к другу.

— Привет, — прошептал Эрик, и в свете уличного фонаря, пробивающегося в мое окно, я смогла увидеть его улыбку.

— И тебе привет.

Он улыбнулся моему ответу, тем временем придвинувшись ко мне ближе так, что наши ноги сплелись. Я приподнялась и погладила его по щеке.

— Мне будет так не хватать тебя, Э. Мне бы так хотелось, чтобы ты мог остаться на все лето, — в этот момент я почувствовала, что мои глаза полны слез.

— Красотка, не расстраивайся. Следующие несколько недель пролетят так быстро, что ты и не заметишь, и мы снова будем вместе. Конечно, мне тоже будет тяжело находиться вдали от твоих губ. Поэтому предпочитаю застиснуться поцелуями, пока есть такая возможность, — его слова казались настолько смешными, что я не удержалась и рассмеялась.

— Тише! Из-за тебя нас застукают, и твой брат надерет мне задницу!

— В таком случае тебе стоит занять мой рот поцелуем, чтобы я не смогла ничего сказать.

— Красотка, сейчас я думаю кое о чем, что наверняка займет твой рот.

— О, Боже, мне не верится, что ты только что это сказал, — засмутившись, я отвернулась от него. *Конечно! Я знала, что он хочет, чтобы я сделала ему минет, ха! Кто из парней его не хочет?* До этого момента мне не хватало храбрости, чтобы делать такое. Максимум, до которого я дошла, — я его лизнула. Эрик никогда не давил на меня и никогда не толкал мою голову к своей промежности, как это делали большинство парней моих подруг.

Не могу поверить, что я так спокойно сейчас рассуждаю о плюсах и минусах орального секса. Мне даже с трудом верится в то, что я серьезно собиралась заняться этим с ним. Был момент, совсем не так давно, когда я клялась, что поблизости моего рта никогда не окажется член, а сейчас мысль о том, чтобы доставить ему такое удовольствие, невероятно возбуждала. Что, как я уверена, является неопровержимым доказательством того, что любовь заставляет людей делать всякие глупости. *Хорошо, пришло время, так сказать, взять быка за рога!*

Я обняла Эрика руками за шею, а затем запустила их в его густые темные волосы, склоняя его голову ко мне. Э понял мой намек, наклонился, прикусил мою губу, а затем вторгся языком в мой рот, столкнувшись с моим языком.

Я выбралась из-под него и села сверху, устраиваясь между его бедрами. Наклонившись, еще раз поцеловала его в губы, после чего начала целовать шею. Я ощущала языком жесткую щетину, прокладывая себе путь обратно к губам. Упираясь коленями в кровать, я присела на пятки, сняла с себя майку и бросила ее на пол около кровати. Эрик начал ласкать мою грудь, касаясь пальцами моих сосков. Я откинула голову назад и, чтобы не застонать вслух, прикусила нижнюю губу. Скользнула пальцами под пояс его шорт по обеим сторонам его бедер, двигаясь вниз до тех пор, пока не сняла их с его ног. *Он не надел трусы.*

— Мистер Смит, вы не носите нижнее белье? — спросила я, устраиваясь у него между ног.

— Просто я знал, что, если мы будем спать в одной постели всю ночь, у меня непременно будет стояк, что может быть очень неудобно... особенно в плотно обтягивающих трусах. Поэтому я надел шорты, создавая себе «вентиляцию».

Я постаралась не рассмеяться его выбору слова и вместо этого просто фыркнула. Эрик остался лежать на месте и улыбался мне. *Вот интересно: он догадывался о том, что я собиралась сделать с ним? Уверена, что нет.*

Я скользила рукой вверх и вниз по его члену, сдавливая то сильнее, то слабее так, как я это делала в наш первый раз. Практически сразу он застонал, а я задумалась над тем, как Эрик отреагирует, когда я возьму его в рот. Я провела рукой вверх и вниз еще несколько раз, а затем захватила губами головку, медленно опускаясь все ниже, пока не почувствовала его глоткой. Э сказал что-то неразборчивое, и, по мере того, как я двигалась от головки до

основания, но так, чтобы не вызвать у себя рвоту, и обратно, по его телу проходила дрожь. Я помогала себе рукой так, как видела в онлайн порно фильмах. Эрик запустил руки в мои волосы, пока прерывисто дышал и стонал. Я ускорила темп и двигалась все быстрее и быстрее, продолжая посасывать. Он стал подмахивать бедрами в такт моим движениям и со стоном называть мое имя, неожиданно кончив мне прямо в рот. Я не смогла проглотить такое количество спермы, поэтому схватила платок со столика и выплюнула ее. *Уф-ф-ф, я не уверена, что мне понравилась эта часть, но все остальное было классно!*

Очевидно, Э понравилось, потому что он схватил меня и потянул на себя.

— Вот черт, — прошептал он, все еще тяжело дыша мне в ухо. — Это было невероятно. Прости, я не предупредил тебя, что собираюсь кончить, но я не мог думать ни о чем другом, кроме того, как мне хорошо.

— Так тебе понравилось? Я боялась, что сделаю что-то не так.

— Хейли, мне было так хорошо, что я даже не могу подобрать слов, чтобы описать свои чувства. Мне нужна минутка, чтобы прийти в себя. Я до сих пор не ощущаю ног, — он уложил меня рядом с собой, а я положила голову ему на плечо и постаралась запомнить это мгновение, зная, что несколько последующих недель мы не сможем видеться.

Сегодня утром Эрик уехал домой, и я была в унынии. Сейчас я сидела на веранде и читала новую книгу в электронном варианте. Мой выбор пал на романтическую комедию с надеждой на то, что она, то есть комедия, немного развеселит меня и прогонит тоску.

Я сдерживалась вплоть до того момента, когда Э закрыл за собой дверцу своей машины. Когда же он скрылся из поля моего зрения, я превратилась в рыдающее нечто. К счастью, дома была мама. Она крепко обняла меня и накормила горой блинов с шоколадом. Мама была готова поспорить, что от блинов я не откажусь.

— Помню, когда я только-только начала встречаться с твоим отцом, и нам приходилось расставаться на некоторое время, мне казалось, что я не переживу. Так или иначе, я справлялась с эмоциями и понимала, что все не так плохо, как мне казалось. Хейли, ведь есть даже высказывание, что расстояние заставляет сердце любить еще крепче.

— Это правда, мам? Я всегда думала, что те, кто так говорит, врут сами себе. Мне казалось, что это их попытка унять боль от существования вдалеке от любимых.

Ох, я уже светилась от счастья после маминых слов!

После завтрака я уселась в любимое кресло и засела там надолго. Я читала книгу и переписывалась с Э. Он уехал всего час назад, но говорил, что уже по мне скучает. Эти три недели он будет работать у дяди на фирме по ландшафтному дизайну, поэтому мы не сможем так часто общаться даже по телефону. За прошлую неделю я слишком сильно привыкла к тому, что Эрик рядом. Это лето было первым, когда я мечтала, чтобы время прошло как можно быстрее. В основном это, конечно же, из-за разлуки с Эриком, но также свою роль играл еще и тот факт, что мы с Маркусом не общались. Я знала, почему с ним не разговаривала, но почему он не разговаривал со мной, являлось для меня загадкой. Я скучала по нему так же сильно, как и злилась из-за всей этой ерунды с Лекси. Мне не хватало его

плеча, на которое я смогла бы положиться.

Я услышала звук пришедшего на телефон сообщения и улыбнулась, так как думала, что это Эрик, но, глянув на экран, увидела, что оно от Маркуса.

Посерфим?

Хм-м, за всю неделю, что мы не виделись, всего одно слово. Мне казалось, что он должен был сказать намного больше. Хотя, с другой стороны, возможно, это его, так сказать, оливковая ветвь, и я должна дать ему шанс. Я ответила ему, и хотя тоже всего одним словом, оно значило намного больше.

Да.

Да, я хотела покататься... да, мне тебя не хватало... да, я прощаю тебя.

Рождественские праздники, 2008 год

Провести рождественские праздники где-нибудь в теплом климате — это хорошее изменение привычного ритма жизни. Каждую зиму мои родители стонали и жаловались на холодную и снежную погоду Массачусетса и начинали разговор о том, чтобы провести отпуск где-то в тропиках, но в этом году мы впервые все же сделали это. Я, конечно, не думала, что Флорида — это «тропики», но здесь явно поменьше снега, чем у нас.

Особенной радостью этого путешествия было то, что мои родители согласились пригласить Эрика с нами. Хотя мы уезжали на следующий день после Рождества, его родители были не против поездки. У нас все хорошо, и между нами отличные взаимоотношения. Мы даже ни разу серьезно не поссорились.

Этот футбольный сезон был довольно сложным и напряженным для Э, потому что он в выпускном классе, и ему просто необходимо набрать как можно большее количество очков, чтобы получить полную стипендию в колледже. Его родители неплохо зарабатывали, но так как в семье были еще и младшие дети, он не хотел обременять семью материально. Сердцем я чувствовала, что он обязательно получит стипендию, и, скорее всего, в колледж далеко за пределами Массачусетса. Мы еще не обсуждали, что будет с нашими отношениями в этом случае, и я не хотела пока об этом думать.

У нас до сих пор не было секса. Мы обсуждали возможность того, что все произойдет во время путешествия. Я была не совсем уверена в том, что готова, но знала, что Эрик готов. Несмотря на это, мы занимались многим, и он был очень терпеливым, учитывая, что мы встречались уже около девяти месяцев и сходили с ума друг от друга. Все это помогало мне почувствовать, что мы не поступаем необдуманно.

На этот отдых мои родители сняли огромный дом на пляже, с шестью спальнями. Здесь также был бассейн и даже джакузи. Как только Э увидел джакузи, он толкнул меня локтем и прошептал на ухо, что не может дождаться момента, когда останется со мной наедине. Так как мы с Эриком первые осматривали дом, то и комнаты сами выбрали, подальше от родителей и рядом друг с другом. Как выяснилось позже, комната родителей оказалась на первом этаже, мы же выбрали комнаты на втором, да еще и в конце коридора. Все оставшиеся комнаты оказались на другом его конце, поэтому я надеялась, что мы сможем ненадолго уединиться.

Как только был сделан выбор комнат, мы оба переоделись в купальные костюмы и пошли на пляж. Я не могла дождаться, когда смогу зарыться пальцами ног в песок.

Мы купались уже на протяжении нескольких часов. Вода оказалась намного теплее, чем мы привыкли. Мне не хотелось выходить из воды. Очень странным казалось то, что на пляже никого, кроме нас, не было. Хотя я думала, что для тех людей, которые здесь живут постоянно, по всей видимости, слишком холодно. Но для меня это рай.

Мы с Эриком дурачились в воде, словно маленькие дети. Он бросал меня в воду, а я прикладывала все усилия для того, чтобы не потерять свое бикини, что весьма забавляло Эрика. Он поднял меня так, что я висела у него на плече вниз головой и разглядывала его широкую спину. Правая рука лежала у меня на заднице, и Эрик сжимал поочередно то

правую, то левую половинку моей попы. Я же потянулась рукой к его шортам и щелкнула его поясом. Он даже подпрыгнул от неожиданности.

— Ах, ты ж дрянная девчонка! — сказал он и резко шлепнул меня по попе.

— Ауч! — вскрикнула я, и Эрик опустил меня вниз по своему мокрому телу. Обе его руки находились на моей попке, сжимали и притягивали меня к его бедрам.

— Боже, я обожаю эту задницу, — в подтверждение своих слов, он сильнее сжал мои ягодицы и простонал. — Из-за тебя, Красотка, я становлюсь таким твердым!

Он прижался своей эрекцией ко мне, а я, пытаюсь удержать его на месте, обвила руками его шею.

— Поцелуй меня, Э.

Мне просто необходимо, чтобы его губы оказались на моих. Эрик смял мои губы своими, целуя меня настойчивее, чем когда-либо. Он приподнял меня обеими руками, для чего ему пришлось убрать их с моей пятой точки. Я обхватила ногами его бедра, а в это время он шел по направлению к берегу. Эрик остановился, когда вода доставала ему до колен, и опустил на колени на песчаное дно океана. Я все так же цеплялась за него, словно коала за ветку дерева, а наши рты все так же были соединены в страстном поцелуе. Эрик скользнул рукой между нашими телами и накрыл ладонью мой холмик.

— Я так сильно хочу тебя! — он тяжело дышал, когда снова неистово поцеловал меня. Я приподняла бедра в попытке потереться о его руку, пока наши языки боролись друг с другом. Эрик оторвался от моих губ, тяжело дыша напротив моего рта, и это было самое сексуальное, что я когда-либо видела. Мне нравилось вызывать в нем такие чувства. Я пыталась не забывать о том, что мы находились на общественном пляже, хотя он и был пуст в данный момент.

— Я хочу, чтобы ты кое-что знала. Не знаю, почему до сих пор не сказал тебе этого. Я люблю тебя, Хейли. Я очень давно влюблен в тебя.

О, мой Бог, он любит меня!

— Я тоже люблю тебя, Эрик.

К тому времени, когда мы закончили на пляже и возвращались к дому, пришло время обеда, а еще приехали Джейк с Кори. Когда мы пришли, они зависали около бассейна, попивая пиво.

— Джейк! — крикнула я, подбежав и запрыгнув ему на спину.

— Какого хрена, Мелкая? Ты же вся мокрая и в песке.

— О, Джейки, не будь девчонкой. Грязь сотворил Бог, и от нее еще никто не умирал, — я глянула на Э, подмигнула ему, а затем слезла со спины Джейка.

— Привет, Хейли. Как ты? — спросил Кори. Я повернулась к нему и окинула его взглядом. Выглядел он сексуально, впрочем, как и всегда. Его волосы оказались короче, чем я видела у него раньше, всего лишь чуть-чуть длиннее «ежика». Но ему очень шло.

— А где моя порция объятий? — задал он вопрос с невинным выражением лица и распростертыми руками. Я знала, что в нем не было абсолютно ничего невинного, а еще хуже был тот факт, что он сейчас прикоснется ко мне. Кори мог завести и взволновать меня одним лишь взглядом и — что меня огорчало — скорее всего, он всегда будет так на меня влиять. Кори для меня словно наркотик. Я всегда буду страстно желать его вне зависимости от того, насколько счастливой буду в текущих отношениях.

Я подошла к нему, позволив себя обнять. На мне лишь мое голубое бикини, и оно до сих пор мокрое после нашего с Эриком купания. Кори был без рубашки, в черных шортах, а на

животе отчетливо прорисовывался пресс. Я могла посчитать каждый кубик пресса, а далее и увидеть дорожку темных волос, уходящую в шорты. Он крепко прижал меня к себе, моя грудь прижалась к его обнаженной груди, и на долю секунды Кори приподнял меня так, что наши бедра оказались на одном уровне. Я могла поклясться, что почувствовала что-то твердое, но все произошло так быстро...

Когда он опустил меня, и мы отошли друг от друга, между нами повисло напряжение, особенно после того, как я заметила недовольство на лице Эрика. Прошлым летом Маркус просветил его по поводу моей истории с Кори, поэтому сейчас он был скептически настроен к каждому слову и прикосновению между мной и Кори. Я пыталась ему объяснить, что это всего лишь детская девчачья увлеченность, но он на это не купился. Э сказал, что видит притяжение между мной и Кори, на что я рассмеялась. Я уверена, что это односторонняя влюбленность.

Я подошла к шезлонгу, на котором боком сидел Э, и села рядом с ним. Он обнял меня рукой за плечи, наклонившись для быстрого поцелуя. Он что, ставит на мне клеймо? Скорее всего. Но я была не против, так как чувствовала себя виноватой от того, насколько хорошо мне в объятиях Кори.

— Джейк, сколько еще будет готовиться обед?

— Я не уверен. Мама уже приготовила все салаты и закуски, а папа собирается зажигать гриль.

Я положила голову Эрику на плечо, разглядывая его красивое лицо.

— Хочешь поплавать в бассейне перед едой? Я собираюсь принять душ вечером перед сном, так что можем покупаться еще.

Он посмотрел на меня и ухмыльнулся, и я не могла точно сказать, из-за чего. Из-за того, что я собиралась принять душ перед сном и он надеялся, что ему что-то перепадет, или же из-за неприличных мыслей обо мне голой в душе. Несмотря на причины, он выглядел столь милым, что я не удержалась от улыбки.

— Что сейчас происходит в твоей голове? — спросила я, толкнув его локтем.

Эрик наклонился к моему уху и прошептал:

— Я просто думал о том, на чем мы закончили общение на пляже, и надеялся, что это окажется началом того, что произойдет позже. Или лучше сказать: кто будет у тебя позже?

У меня отвисла челюсть. Я не могла поверить, что он сказал это вслух, ведь рядом с нами Джейк и Кори. Я, конечно, уверена, что они ничего не услышали, но последнее, что мне сейчас нужно, это лекция о сексе от брата или от родителей. Слышали, знаем. Единственным положительным моментом такого разговора о сексе было то, что мама отвела меня к гинекологу, и мне выписали противозачаточные таблетки. Поэтому сейчас я хотя бы была уверена, что могла не переживать о нежелательной беременности. Я принимала таблетки каждый вечер, как часы. И мы, конечно же, будем пользоваться презервативами.

Я встала и пошла в сторону бассейна, глядя на Эрика через плечо.

— Ты идешь? — спросила я, подмигнув, стараясь быть кокетливой и сексуальной, но все закончилось тем, что я согнулась в хохоте от своих же слов и жестов. Эрик тоже начал смеяться и подошел ко мне. Он взял меня на руки так, как берут невест, и я закричала, потому что Э решил прыгнуть в бассейн вместе со мной на руках. Мы барахтались в бассейне, пока мой отец готовил курицу на гриле. Мы обрызгивали друг друга и плавали от края к краю бассейна. Э действительно сильный пловец, но я бы победила его на спор.

Обед был восхитительным, а разговор легким, учитывая, что за десять минут до обеда я

осознала, что сегодня мы с Кори впервые встретились с июля, когда он спросил меня о моих мыслях по поводу нашего поцелуя. *Конечно же, я думала о нем, несмотря на то, что не должна была, и я действительно старалась не думать.*

— Хейли, ты ужасно молчалива сегодня. Все нормально? — взволнованно спросил меня папа. *Ага, я просто немного отвлеклась на мысли о поцелуе с Кори.*

— Да все хорошо, просто устала сегодня и от солнца, и от купания. Я собираюсь пораньше лечь спать.

— Красотка, я тоже довольно устал, но, может, после того, как поедем, посмотрим кино? — вступил в разговор Эрик и начал поглаживать мою ногу под столом. Прежде чем кивнуть, я на мгновение потерялась в его зеленых глазах.

В пляжном домике, в котором наша семья остановилась, мы обнаружили огромную комнату-кинозал с громадным коричневым кожаным диваном и креслами, расположившимися перед самым большим когда-либо мною виденным телевизором с плоским экраном. Я принесла несколько подушек из моей комнаты, когда сходила принять душ и переделась в майку и шорты, в которых собиралась лечь спать. Я также почистила сразу зубы, чтобы не возвращаться к этому после фильма.

Когда я пришла в комнату, Эрик уже смотрел телевизор. Он тоже принял душ, надев только шорты с «низкой талией». Так что я могла разглядывать его соблазнительный пресс и косые мышцы живота, уходящие под шорты, и это наводило меня на размышления о том, что находилось под шортами. Э заметил, что я уставилась на него, и спросил:

— Нравится то, что видишь?

Я медленно подошла к нему, а затем села на него, смеясь с его реакции на мой поступок.

Наклонилась, и мои губы оказались напротив его губ.

— Я вижу многое из того, что мне нравится, Э, — сидя у него на бедрах, я терлась о них. Я двигалась на нем, и мы оба задыхались от нахлынувших ощущений, а затем начали целоваться.

— Вау, когда вы сказали, что мы будем смотреть кино, я не знал, что вы имели в виду порно.

Мы с Эриком отстранились друг от друга при первом же слове, произнесенном моим братом.

— Заткнись, Джейк. Я очень часто видела тебя с твоими подружками, поэтому ничего даже слышать не хочу.

Рядом с ним я заметила Кори.

— Знаешь, Эрик, я не надеру тебе задницу, раз Джейк не собирается этого делать, — присоединился он к разговору.

— Так, хватит. Вы, двое, прекратите. Присаживайтесь, и мы поставим фильм.

Эрик прилег обратно на диван, где лежал до того, как я запрыгнула на него. Я взяла принесенные мною подушки и жестами заставила Эрика приподнять голову, чтобы смогла подложить их под него. Я прилегла около него так, чтобы мы смогли обняться. Диван оказался довольно вместительным и занимал большую часть комнаты. Джейк сел в кресло, а Кори — на другой конец дивана. Э пультом запустил кино, и, прежде чем я поняла, мы погрузились в сюжет фильма «Пираты Карибского моря: На краю Света». Я обожала этот фильм. В нем играл мой любимый актер — Орландо Блум. Э притянул меня поближе к груди, положив свою правую руку мне на живот. Его большая ладонь легла на оголенный

участок моего живота — в место, где задралась майка. Он поцеловал меня в макушку, и я почувствовала, что он вдохнул запах моих волос.

— Ты так вкусно пахнешь, — прошептал он мне на ухо. Я взяла его за руку, лежащую у меня на животе. В этой части страны оказалось довольно сыро, и я начала замерзать.

— Э, ты не мог бы взять покрывало со спинки дивана? Мне холодно.

— Конечно, Красотка, — сказал он и накинул его на нас. — Так лучше, любимая?

— М-м-м-м, намного лучше. Теперь нам тепло и уютно.

— Мне бы хотелось, чтобы мы сейчас оказались наедине. Ты чувствуешь, что делаешь со мной? — спросил Эрик и прижался своим твердым членом к моей попке.

Он покусывал мое ушко, а затем начал целовать шею. Я прикусила губу, стараясь быть тихой, и глянула на Джейка, чтобы посмотреть, что он делает. Оказалось, что он крепко спал в кресле, поэтому я изогнула шею, чтобы посмотреть на Кори, тем самым предоставив Э лучший доступ к моей шее, и заметила, что он наблюдает за нами. У него было странное выражение лица, на лбу пролегла складка, словно что-то беспокоило его. Мне стало интересно, что произошло. Я знала, что поцелуи Э не могли быть причиной. Должно быть, я не в себе, раз надеялась, что Кори сохнет по мне. Ему двадцать четыре года — вряд ли ему нужны отношения с семнадцатилетней девчушкой, когда на него вешаются взрослые женщины. Я слышала истории от брата и от их с Кори соседей по квартире, Брайана и Тома, о том, что на него западают женщины, где бы он ни был. Интересно, сколько женщин побывало в его постели? Готова поспорить, что их было очень много. Меня тошнило от этих мыслей. Я должна сосредоточиться на этом вместо того, чтобы придавать романтический оттенок нашему единственному поцелую. Я повернула голову и вернулась к просмотру фильма.

Видимо, я действительно сильно устала, так как даже не поняла, когда уснула, и не просыпалась на протяжении всей ночи. Конечно, это ничто по сравнению с тем, что спала я в объятиях Эрика. Я проснулась этим утром от того, что его рука находилась у меня в трусиках. *У этого парня волшебные пальцы. Если бы каждое утро так начиналось.*

После завтрака мы с Эриком решили поскорее отправиться на пляж. Я, конечно, не ожидала большого количества людей после вчерашнего отдыха, но никогда нельзя быть уверенной до конца. В гараже мы нашли несколько серфбордов и бугибордов, поэтому нам было чем сегодня заняться.

Несмотря на то, что я собиралась надеть специальный защитный костюм для серфинга, Эрик тщательно намазал мне спину и плечи защитным кремом от солнца. Солнечные ожоги — последнее, что я бы хотела получить, ведь они могли бы сильно испортить мне отдых. Эрик попросил меня намазать и ему спину и плечи. Решив сделать шаг вперед к нашему сближению, я намазала ему еще грудь и живот. Я убедилась, что намазала каждый сантиметр его прекрасного тела, и даже залезла немного под шорты. Э схватил мою руку и убрал ее со своего живота.

— Красотка, ты ведешь опасную игру. У меня стоит с тех самых пор, как мы проснулись. Не дави на меня, я еле сдерживаюсь, — он отошел от меня, взял серфборд и пошел к воде. Вау, я никогда не видела его столь напряженным. Позже помогу ему скинуть это напряжение.

Я ничего не могла с собой поделать. Стояла и тупо пялилась на фигуру Эрика. У него было тело взрослого мужчины, а никак не восемнадцатилетнего подростка. У Эрика широкая и рельефная грудь, а от вида его пресса у меня текли слюнки. А если добавить к

этому его практически двухметровый рост, черные волосы и зеленые глаза, то очень сложно хотя бы иногда находиться рядом с ним и не желать его. Несмотря на его умопомрачительный вид, он довольно скромный и самый милый парень из всех, кого я знала.

Я поплыла к месту, где Э сидел на доске, свесив ноги по обеим ее сторонам. Волны были не очень большими, но дома мы привыкли и к меньшим. Сев на доску, я стала терпеливо ожидать «свою волну», и тут Э потянул меня к себе.

— Эй, прости меня за то, что сорвался. Я не хотел кидаться на тебя. Ты сводишь меня с ума, и, говоря это, я надеюсь, ты знаешь, что я имею в виду физически, а не морально, — он улыбнулся мне, и я убедилась, что все хорошо.

— Не переживай, Э. Я не думала так.

Он наклонился вперед, балансируя на доске так, чтобы поцеловать меня.

— Я когда-нибудь говорил тебе, что ты самая лучшая и что я тебя очень люблю?

— Хм-м, я определенно слышала что-то в этом роде. Как насчет того, мистер, чтобы меньше болтать и больше кататься.

— Звучит как план.

Последующие два часа мы провели, плавая на серфах и играя в воде. Сегодня на пляже было еще несколько людей, но все равно складывалось ощущение некой изоляции по сравнению с тем, к чему я привыкла. Мы решили вернуться к дому на ланч и забрали наши серфы с собой. Разместив их в гараже, мы пошли к уличному душу, чтобы смыть с себя песок. Запрыгнув вместе в душ, мы повернулись лицом к крану. На мне все так же был надет костюм, сейчас насквозь мокрый, и казалось, что я не смогу вылезти из него. Повернувшись лицом к Эрику с поднятыми над головой руками, я игриво попросила помочь мне. Он схватился за нижний край моей футболки обеими руками и медленно потянул ее вверх. Он остановился на уровне моего лица, а затем осторожно высвободил из горловины мое лицо, стараясь не задеть мой нос. Я простонала от облегчения, потому как снять ее — это такое классное чувство. Тысяча мелких песчинок забила в ткань и натирала мою чувствительную кожу. Эрик бросил мою футболку на дверцу душа и пробежался руками по своим волосам, чтобы вымыть песок, оставшийся там.

Мы вышли из душа мокрые, но у нас были только те полотенца, которыми мы пользовались на пляже.

Мы могли взять чистые полотенца в коттедже и тогда смогли бы поесть на террасе, пока обсыхаем. По пути к бассейну я услышала отголоски беседы, а, приблизившись к углу дома, увидела Джейка, Кори и двух девушек, сидящих в той части бассейна, где не очень глубоко. *Какого черта?* Обе девушки были платиновыми блондинками с большими сиськами и миниатюрными фигурками. *Ничего нового.* Я была поражена их впечатляющим владением телом, так как их грудь была настолько огромная, что я просто не представляла, как они не опрокидываются.

Джейк заметил нас и представил друг другу. Девушек звали Амбер и Пэмми. *Пэмми? Серьезно? Ужас!* Видимо, Амбер его девушка, а Пэмми ее подруга. Они с друзьями остановились неподалеку, в двадцати минутах езды от нас. *Ладненько.*

— Джейки, а ты не упоминал о том, что у тебя есть девушка. Это новенькая?

Амбер пискляво спросила:

— Джейк, твоя семья ничего не знает о нас?

Джейк был в панике, и я решила, что это самое время для расплаты. *Мне действительно*

это понравилось.

— Нет, Джейки никогда не говорил нам о тебе, но не принимай это на свой счет. Обычно его девушки не задерживаются надолго, поэтому он нас не знакомит, — сказала я, невинно пожав плечами, и взглянула на Джейка, бросающего на меня злые взгляды. Когда мы с Эриком проходили мимо него, я тихо, но так, чтобы он услышал, прошептала:

— Расплата — это так сладко, мальчик Джейки!

Этим вечером после обеда, на котором, слава Богу, были только мама с папой, я и Эрик, мы с ним решили сходить в кино. Мы посмотрели «Темного рыцаря», и мне казалось, я запала на Кристиана Бейла. *Он такой сексуальный.*

Мы вернулись домой около полуночи, поэтому разошлись по комнатам, после чего я сразу же легла в постель. Я пролежала так где-то час или около того, но не могла заснуть из-за жуткой головной боли. В конце концов, я сдалась и спустилась вниз, чтобы принять обезболивающую таблетку. Когда я проходила мимо комнаты, той самой, с большим телевизором, то услышала голос Кори, поэтому остановилась и заглянула. Несколько секунд мой мозг обрабатывал увиденное, но слова Кори «соси его» привели в чувство. *О, Боже мой!* Пэмми стояла на полу, между его ног на коленях, и он трахал ее рот. Его руки запутались в ее волосах, голова лежала на спинке дивана, в то время как он быстро двигал ее головой навстречу своим бедрам. *Я больше никогда в жизни не сяду на этот диван.* Слава Богу, здесь слишком темно, и толком невозможно ничего разглядеть. Но я прекрасно себе все представила. Мое воображение и так достаточно ясно все нарисовало, и эта картинка останется у меня в голове навечно.

Развернувшись, я побежала в свою комнату и закрылась изнутри настолько быстро, насколько это было вообще возможно. Я бросилась на кровать и зарыдала. В моей голове постоянно крутились слова о том, какая я дура. Я ведь ему никто, я люблю Эрика, тогда почему чувствую себя так, словно Кори предал меня?

Следующим утром мои глаза были красные и опухшие, но это было вполне логично, ведь я уснула вся в слезах. Прежде чем спуститься позавтракать, я ополоснула лицо холодной водой, чтобы снять отеки. Я не была готова отвечать на мамины вопросы, когда она приглядится ко мне.

Войдя в кухню, я обнаружила, что Эрик, Джейк, Кори и оба моих родителя уже сидят за столом, уплетая бекон и яйца.

— Доброе утро, дорогая, присоединяйся. В холодильнике есть апельсиновый сок.

Я проворчала «хорошо» и села за стол. Э наклонился ко мне, поцеловал в макушку и прошептал:

— Привет, Красотка.

— Привет, — прошептала я в ответ и начала выкладывать себе яйца на тарелку. У меня практически не было сегодня аппетита, поэтому я положила всего понемногу. Я сосредоточилась на том, чтобы быстрее все съесть, и пожелала стать невидимой, чтобы избежать расспросов по поводу моего появления.

Когда я практически доела и уже понадеялась, что мне удалось избежать расспросов, мама все же спросила:

— Хейли, милая, ты в порядке?

— Да, — ответила я так, чтобы она не захотела продолжить разговор. *Не продолжай, не продолжай, не продолжай...*

— Милая, ты плохо выглядишь. У тебя глаза опухшие.

Черт, так и знала, что мама это не оставит без внимания.

— Спасибо, мам, ты всегда знаешь, что сказать в трудную минуту.

Эрик сочувствующе сжал мое бедро под столом. Он знал, какие отношения у меня с матерью. Если бы раздавали награды матерям, которые постоянно лезут туда, куда не надо, или за то, что выбалтывают лишнее, несомненно, моя мать взяла бы первый приз.

— И все-таки, отчего у тебя опухли глаза, милая? Может, это аллергия на что-нибудь и тебе стоит принять «Бенадрил»? (*Примеч. «Бенадрил» (Benadril) — современный противоаллергический, антигистаминный препарат.*)

— Мама, со мной все хорошо. У меня просто ужасно болела голова ночью, и я не могла уснуть.

— Ты выпила болеутоляющее?

— Нет, я спустилась вниз, чтобы найти какие-нибудь таблетки, но услышала странные приглушенные звуки, поэтому вернулась в кровать, — говоря это, я смотрела прямо на Кори. Он как раз сделал плоток сока и, поперхнувшись им, закашлялся. Джейк похлопал его по спине.

— Мужик, ты в порядке?

— Да, не в то горло попало, — выдохнул Кори. Он посмотрел на меня, и я постаралась придать своему лицу выражение того, насколько он был мне противен.

Отодвинув стул, я подошла к раковине, чтобы ополоснуть тарелку и поставить ее в посудомоечную машину.

— Эрик, я пойду переоденусь. Буду готова к десяти часам. Покатаемся на серфах?

— Да, с удовольствием. Не забудь свой защитный костюм.

Практически все утро мы с Эриком катались на серфах — волны были просто удивительные. Из-за того, как провела прошедшую ночь, я чувствовала себя уставшей, поэтому мы вернулись домой, чтобы перекусить. Когда мы пришли, мои родители уже были готовы отправиться на несколько дней в Кей Вест, чтобы побыть наедине. *Черт!* Джейк и Кори останутся, чтобы присматривать за нами, поэтому, к сожалению, мы не останемся одни... но они же не будут здесь постоянно. Я хотела побыть вдвоем с Эриком и придумаю, как воплотить это в жизнь.

Такая возможность появилась даже раньше, чем я ожидала, — этой же ночью, так как Джейк и Кори отправились на вечеринку к Амбер и Пэмми. На ужин у нас была заказанная нами пицца, и мы в обнимку валялись на диване, смотря «Человек-паук 3: Враг в отражении». *Я убедилась, чтобы мы не сели на то место, где могли остаться следы после минета.*

Эрик был очень нежен, и я собиралась воспользоваться этим.

— Сейчас я пойду наверх и приму душ, а затем, — я замолчала, чтобы прогнать неуверенность, — я хочу, чтобы ты присоединился ко мне в постели, — в ожидании его реакции я нервно прикусила нижнюю губу.

— Хорошо, Красотка, — улыбнулся он, а потом продолжил: — Я буду у тебя в комнате через двадцать минут. Тебе хватит этого времени? И не утруждайся в выборе одежды, я все равно всю ее с тебя сниму.

Я помылась и побрила все необходимые места, а после нанесла свой любимый ванильный лосьон для тела. Небрежно высушила волосы, абсолютно не беспокоясь о том, как они выглядят. Расчесав их несколько раз, чтобы они были гладкими, я голая залезла под одеяло, как и хотел Эрик. Я лежала и была на взводе. Много обдумав, я решила, что

сегодняшняя ночь станет ночью, когда я лишусь девственности с Эриком. Я его любила, и мы с ним встречались уже более девяти месяцев. Я была возбуждена и одновременно сильно нервничала. Я знала, что будет немного больно, но верила, что Эрик постарается сделать все как можно более безболезненно.

Прежде чем войти, он постучал, а когда открыл дверь, я увидела на нем только полотенце. Он тоже принял душ и, подойдя к краю кровати, скинул его на пол. Тело Эрика было совершенным, и вряд ли в своем воображении я смогу нарисовать лучше. Он залез под одеяло, придвинулся поближе и лег ко мне лицом. Эрик медленно поглаживал мои губы указательным пальцем, а после провел тыльной стороной ладони по моей щеке.

— Красотка, как бы ты хотела провести эту ночь?

— Я хочу, чтобы мы занялись любовью.

— Хейли, я тоже хочу этого, больше чем чего-либо, но хочу удостовериться, что ты уверена в своем решении. Ты управляешь тем, что будет происходить, хорошо? Ты можешь изменить решение в любой момент.

— Я не передумаю, Эрик. Я люблю тебя и хочу этого.

— Хейли, я так люблю тебя.

Он нежно целовал меня — всего лишь легкое касание губ — и накрыл мое тело своим. Его руки находились в моих волосах, поцелуи усиливались, а наши языки искали друг друга.

— Ты такая красивая, не могу дождаться, когда окажусь внутри тебя, — хрипло прошептал Эрик мне в шею, поцелуями спускаясь вниз к моей груди. Он захватил губами мой сосок и нежно засосал его в рот. Я задохнулась от ощущений и подняла бедра ему навстречу. Э переместился ко второму соску, быстро лизнул, а потом осторожно подул на него. Я схватила Эрика за волосы обеими руками, приблизила его губы ближе и, неистово поцеловав, обвила ногами его узкие бедра. Он потерялся своим членом об меня, скользя им вперед и назад и покрывая его моей смазкой.

— Пожалуйста, Эрик.

Он прижался членом к моему входу.

— Этого хочет моя красотка? Ты хочешь почувствовать меня внутри себя?

— Да, Эрик, сейчас.

Эрик двигал бедрами понемногу, не спеша, чтобы не причинить мне боль.

— Э, просто сделай это, резко.

Он быстро двинул бедрами вперед, преодолевая преграду, и полностью вошел в меня. Я вскрикнула от боли, а он в этот же момент простонал от удовольствия.

Эрик не шевелился, давая мне время привыкнуть к его размеру.

— Все хорошо, Красотка? — спросил он, обхватив мое лицо ладонями. Я кивнула и обвила ногами его бедра, тем самым разрешая ему двигаться. Когда он начал медленно совершать во мне движения, боль стала потихоньку уменьшаться. Я начала двигать бедрами, подстраиваясь под его ритм, и Эрик стал тяжелее дышать.

— Как же хорошо, — прохрипел он, задыхаясь от получаемого удовольствия. Эрик быстрее задвигал бедрами и, кончая, выкрикнул мое имя. Затем рухнул на меня, пряча лицо у меня на шее, и крепче обнял меня. *И это все? Не понимаю, из-за чего вся эта суета, но надеюсь, что следующий раз будет лучше.*

— Хейли, — прошептал он мне на ухо, — спасибо, что стала моей первой. Я люблю тебя, — Эрик скользнул носом по моей шее и оставил легкий поцелуй на ключице.

Он поднял голову и начал изучать мое лицо, как будто видел его впервые.

— Ты в порядке? Я сделал тебе больно? — он с беспокойством вглядывался в мое лицо.

— Все прекрасно, — я улыбнулась ему и пальцем разгладила складку у него между бровями. — Перестань беспокоиться. Я в порядке. Мне даже было не так больно, как я думала.

— В порыве страсти я совершенно забыл о презервативах. Прости меня, я даже не вспомнил о них, когда мы начали ласкать руг друга. Я знаю, что заражение какими-либо болезнями нам не грозит, так как ни один из нас раньше подобным не занимался, но... ты принимаешь противозачаточные таблетки?

— Да, я постоянно пью их. Не волнуйся, Э.

Он встал с кровати и поднял меня на руки.

— Красотка, давай примем душ и приберемся.

Следующий день для нас начался довольно поздно, и я проснулась в объятиях Эрика. *Чем я заслужила такое счастье?* Его утренняя эрекция упиралась мне в попку, и единственное, о чем я могла сейчас думать, это... что ну не может этого быть! Если это правда, то моя киска никогда не заживет от последствий предыдущей ночи. Я думаю, что мне необходимо провести некоторое время в теплой воде, в джакузи. Это, возможно, успокоит мою раненую часть тела.

Оказалось, что я была очень голодна, и громкое урчание, послышавшееся из моего живота, напомнило о том, что я ничего не ела со вчерашнего обеда. Я попыталась выскользнуть из постели, не потревожив Эрика, но в тот момент, когда я практически коснулась пола ногами, он схватил меня и потянул обратно в кровать.

— И куда это ты собралась, Красотка?

— Хотела сделать тебе сюрприз и принести завтрак в постель.

— Я бы предпочел тебя на завтрак, — поведив носом по моей шее, он опустил вниз и лизнул мой сосок. — Как я могу снова хотеть тебя?

— Не знаю, но совершенно точно, что ты меня сейчас не получишь. У меня там немного болит, поэтому я даже не допускаю мысли о сексе.

— Хорошо, — отступил Эрик, — но я знаю, что должен тебе оргазм за предыдущую ночь. Я не смог долго продержаться, Красотка. Обещаю, в следующий раз будет лучше.

Я направилась на кухню, чтобы приготовить нам завтрак, и обнаружила там Кори, пьющего кофе.

— Доброе утро, Хейли.

— Привет, — да, это все, что у меня для него есть.

Я не видела его с завтрака после той ужасной ночи. Я чувствовала себя странно, находясь рядом с ним после того, как видела, как Пэмми сосала его член. Я не знала, как вести себя в подобной ситуации. Я открыла холодильник, чтобы взять продукты, необходимые для приготовления омлета.

— Так... у вас с Эриком все хорошо? — спросил он. *Что за вопрос такой?..* Когда он задал мне его, я почти достала яйца. Хорошо еще, что не взяла ни одного в руку, иначе мне бы пришлось убирать разбитые яйца с пола. Я взяла все, что мне надо было, и закрыла дверцу холодильника левой ногой.

— Ага, — я поставила продукты на разделочный стол и взяла все необходимое из буфета. Я взбивала яйца с молоком в красной миске, когда Кори озадачил меня неожиданным вопросом.

— У вас с ним серьезно?

Да какого черта?

— Ага, — это было все, что я сказала, когда выливала яичную смесь в подогретую сковороду на плите. Я готовила тосты, а Кори снова задал мне вопрос:

— Вы уже занимались сексом?

Он это серьезно?

— Какого черта, Кори. Это не твое дело, — со злостью крикнула я.

Прежде чем я смогла сказать еще хотя бы слово, на кухню вошел Э и уверенно направился в мою сторону. Он выглядел очень сексуально в его любимой кепке «Рэд Сокс», надетой козырьком назад, и с однодневной щетиной на лице. Он подошел ко мне со спины, обнял за талию и поцеловал за ухом.

— Доброе утро, любимая.

Я задумалась о том факте, что мы, по идее, не должны были бы еще видеться сегодня. Я развернулась в его руках, и теперь мы смотрели друг другу в лицо. Обвив руками его талию, я положила голову ему на грудь и вдохнула его запах, и мне захотелось, чтобы мы сейчас были наедине.

— М-м-м-м, от тебя так хорошо пахнет. Можем мы простоять так весь день? — я улыбнулась ему и, подняв голову, прижалась подбородком к его мускулистой груди. — Я даже не могу представить себе никакого другого места, где я бы хотела сейчас оказаться.

— Мне нравится каждое мгновение, проведенное с тобой в обнимку, но не буду врать, лучше бы я сейчас был внутри тебя, — прошептал он мне на ухо.

— Ладно, голубки, прекращайте, прекращайте, — крикнул Джейк, входя на кухню, и похлопал в ладоши.

Я тряхнула головой и повернулась, чтобы закончить приготовление нашего завтрака. Я подала Э его тарелку с едой и, прежде чем сесть за стол, взяла свою.

В тот же день после обеда мои родители вернулись из своего уединенного отдыха. Так приятно видеть их, для разнообразия отдохнувшими и посвежевшими. Работа моего отца может быть очень требовательной и довольно напряженной, поэтому мои родители не имели возможности побыть вместе, вдвоем. Они были счастливы видеть нас и облегченно вздохнули, убедившись, что во время их отсутствия не произошло ничего плохого. Мама поблагодарила Джейка за присмотр за мной и Эриком, а я едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. Если бы она только знала, что его практически не было дома, она была бы очень зла.

Этим вечером мы все пошли ужинать в мексиканский ресторан, в котором подавался лучший куриный фахитос, когда-либо пробованный мной. (*Примеч. — Фахита (исп.fajita) — блюдо мексиканской кухни, представляющее собой завернутое в тортилью (мягкую пшеничную лепешку) жареное на гриле и нарезанное полосками мясо с овощами. Чаще всего используется говядина, но также свинина, мясо кур, иногда морепродукты. К мясу часто добавляются: сметана, гуакамоле, сальса, пико-де-гальо, сыр и томаты.*) Мама поделилась со мной своим коктейлем «Маргарита», и он оказался очень вкусным. Мне нравилось

сочетание вкусов соленого ободка бокала и пикантного напитка. Он мне так понравился, что Джейк заказал для меня один бокал, но делал вид, будто это не он. Для себя он заказал пиво, и мы играли в игру, правила которой были понятны только нам. Мы должны были делать глоток каждый раз, когда мама выражала недовольство чем-либо. Джейк решил еще и пинать мою ногу каждый раз вдобавок к питью. Не знаю почему, но к концу ужина я, наверное, буду пьяна. Вероятно, Э заметил, что я собралась осушить свой бокал, потому как он наклонился и прошептал мне в ухо:

— Если ты опьянеешь, я ведь воспользуюсь этим.

Я улыбнулась ему, хотя в данный момент улыбалась всем и всему.

— Это не считается использованием, если я сама хочу этого, Э.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде я прочла столько всего, что мне стало жарко, а потом он подмигнул мне. Я согласно кивнула, подмигнув в ответ. У нас, кажется, созрел отличный план, если мы, конечно, сможем воплотить его в реальность. Со скоростью, которой папа накачивал маму «Маргаритой», мне казалось, у нас все получится. Возможно, отец пытался расслабить ее. Большую часть времени она была столь встревожена, что мне не очень хотелось проводить с ней время. Я любила свою маму, но не могла находиться рядом с ней долгое время, и мне казалось, что Джейк и папа чувствовали то же самое. Мне тяжело общаться с ней по поводу того, что происходит в моей жизни, так как мама очень негативно настроена ко всему. Она выслушает и даже даст совет, но потом разговор перетечет в список того, что нужно сделать ей или нам.

Когда мы вернулись в дом, я пошла в свою комнату, чтобы снять платье и надеть шорты и футболку. Вылезти из платья оказалось чистым наслаждением. Его верх настолько облегал мою фигуру, что после плотного ужина мне казалось, что меня стошнит. Я также потратила несколько минут, чтобы смыть косметику с лица. Не хотела, чтобы от горячей воды у меня глаза выглядели, как у енота, хотя мне казалось, что Эрику будет все равно.

В данный момент я лежала на кровати и думала о сегодняшнем дне. На протяжении всего ужина Кори был очень молчалив, что мне очень нравилось. Между нами происходило что-то непонятное. Сперва вся эта ситуация с оральным сексом, а потом и его слишком интимные вопросы. Кори и Джейк ушли в клуб и, вероятнее всего, вернутся утром, так что, если нам с Эриком посчастливится, то мы сможем воспользоваться горячей джакузи. Я взяла свою электронную книгу, надеясь на то, что так время пройдет быстрее. Эрик тоже оставался в своей комнате. Он только что написал мне, что смотрит футбольный матч на ноутбуке. И также упомянул, что мои родители находятся в их комнате, и нам остается только ждать, когда они уснут.

Я, должно быть, задремала и проснулась от того, что гудел мой телефон. Это было сообщение от Эрика.

Горячее джакузи?

Конечно, да!

Встретимся через 5 минут.

Я вскочила с кровати и быстро схватила купальник с полотенцем. Раздеваясь, я просто бросала вещи на кровать и так быстро, как только могла, надела купальник. Взяв резинку с ночного столика, подняла волосы наверх и закрутила их в пучок. Схватив полотенце, я обмоталась им и тихонечко открыла дверь. Я осмотрелась по сторонам, чтобы убедиться, что меня не поймают, но везде было тихо. Осторожно прикрыв дверь, прошла по коридору, соблюдая тишину, затем спустилась по ступенькам и вышла из дома через заднюю дверь. Особенное внимание я уделила проверке замка, чтобы он автоматически не закрылся изнутри. Тяжело будет объяснить моим родителям, как мы оказались запертыми снаружи.

Когда я вышла, Эрик уже ждал меня в джакузи. Как только его взгляд сфокусировался на мне, он расплылся в улыбке, и я улыбнулась ему в ответ. Он такой милый. Я бросила полотенце на лежак и присоединилась к Э. Здесь было так тепло, и, присев рядом с ним, я ощутила, как вокруг меня бурлила вода — это восхитительное ощущение.

— Ах, как замечательно. Почему мы раньше не пользовались джакузи? — спросила я.

— Не знаю. Но сейчас мы здесь, и я собираюсь воспользоваться этим, — ответил Э, а потом наклонился ко мне и мягко поцеловал в губы. Он поднял меня и посадил к себе на колени так, что мои ноги оказались по обе стороны от него. Из-за такого положения мои колени уперлись в твердую поверхность, что было не очень удобно, но я была готова потерпеть, если он продолжит целовать меня. Эрик лизнул мою нижнюю губу, а затем скользнул языком в мой рот, встретившись с моим языком. Вскоре наши поцелуи и движения замедлились и стали раскованнее. Я чувствовала через шорты Эрика, насколько он твердый, поэтому потерлась об него, что заставило нас обоих застонать от ощущений, которые последовали за моими движениями. Он оттянул в сторону одну из чашечек моего купальника и начал сосать мой сосок. Я обхватила его голову руками, наслаждаясь тем, как сексуально выглядел его рот на моей груди. Руки Э лежали на моих бедрах, двигая мной, и я продолжала скользить по нему тазом.

— Я до смерти хочу снова оказаться в тебе. Это все, о чем я способен думать с тех пор, как проснулся сегодня утром, — говоря это, он сдвинул в сторону другую чашечку купальника, начав посасывать второй сосок.

— Что здесь происходит, черт возьми?

Я открыла глаза, пытаясь избавиться от пелены страсти, что затуманила глаза, и увидела Кори, стоявшего рядом с джакузи и сжимавшего руки в кулаки. Я вскрикнула и присела в воду, поправив бюстгальтер, чтобы не было видно грудь. Э открыл было уже рот, чтобы ответить, но я сказала первая:

— Кори, какого хрена?

— А такого, что ты собиралась заняться сексом с этим придурком прямо здесь, в джакузи. Где твои родители?

— Мои родители здесь, но это не твое дело. А теперь исчезни и оставь нас наедине, — попыталась я прогнать его.

— Ты сумасшедшая, если считаешь, что я сейчас весело пойду дальше и позволю этому придурку воспользоваться тобой, — ответил он сердито.

— А что, похоже, будто бы он пользовался мной? Он мой парень, Кори, не какой-то там парень, которого я только встретила. О, хотя в твоём мире, скорее всего, все именно так и происходит. Все было бы нормально, если бы я только познакомилась с ним? — я не сказала больше ничего, но знала, что он понял, что я имела в виду.

— Нет, для тебя это будет неправильно, как и вся эта сложившаяся ситуация, — ответил

Кори, как бы говоря, что я достойна большего. — Если вы разойдетесь по своим комнатам, я ничего не расскажу ни твоим родителям, ни Джейку. Если же нет, я постучусь в комнату твоих родителей и подниму их сейчас же.

— Хейли, успокойся. Давай зайдём в дом, — произнес Эрик. Он словно был голосом моего разума. — Пойдем, милая, — повторил он, поглаживая мою щеку. Его прикосновение оказало успокаивающее действие на меня. Я кивнула, а затем выбралась из джакузи и обмоталась полотенцем. Э сделал то же самое, обернул полотенце вокруг бедер и взял меня за руку.

— Просто чтобы ты знал, Кори, я люблю Хейли и никогда не унижу ее.

Э направился в сторону дома, осторожно ведя меня за собой, а я в этот момент пыталась убить Кори взглядом.

— Оставайтесь сегодня в своих комнатах. Никогда не знаешь, зайдет ли кто-нибудь проверить, — сказал напоследок Кори, когда мы входили в дом.

Лето 2009

Мамина машина находилась в автомастерской, поэтому она не могла отправиться на пляж на протяжении еще нескольких дней. В результате этого я застряла в машине с Джейком и Кори на всю дорогу до нашего пляжного домика. В последний раз мы с Кори виделись во Флориде, когда он прервал нас с Эриком в джакузи. До сих пор не могу поверить, что он решил поиграть в старшего брата. Наверное, мне должно быть стыдно, что он, возможно, видел меня без купальника, но мне, если честно, все равно. Мне казалось, что та невероятная злость, которую я к нему испытывала, вытеснила все остальные чувства. Сейчас, спустя все эти месяцы, я собиралась вести себя с ним спокойно, но не слишком дружелюбно. Надеюсь, холодное «привет», которым мы обменялись при встрече, явилось отличным намеком на то, как мы далее будем общаться.

Я тихонько читала на заднем сидении машины Джейка в надежде на то, что они забудут обо мне.

— Мелкая, а Эрик вообще собирается приехать?

— Конечно, Джейк. Две недели он проведет со мной, а потом, в первую неделю августа, я поеду на «Виноградную плантацию Марты» с ним и его семьей, как и в прошлом году.

— Он остается в местном колледже или отправится куда-то? — Джейк не мог не задать этот вопрос. Вопрос, которого я боялась.

— Да, он собирается в университет Алабамы на полную футбольную стипендию, — расстроено ответила я, так как не испытывала радости по этому поводу.

— Вау, это же замечательно. Но не говори об этом так радостно, Мелкая.

— Как скажешь, Джейк, — закатила я глаза. — Конечно, я рада за него, просто мне грустно от того, что он будет так далеко.

— Ты же знаешь, что как только Эрик отправится на учебу, это будет концом ваших отношений, верно?

— Нет, у нас так не будет, Джейк. Мы уже обсудили эту тему, и Э хочет, чтобы мы были вместе.

— Пфф, подожди, когда на него начнут вешаться девчонки в колледже. Он изменит свое мнение об отношениях с тобой на расстоянии.

От осознания того, что в его словах могла быть доля правды, мои внутренности скрутило узлом, и меня начало тошнить.

— Джейк, ты такой козел. С таким братом мне и враги-то не нужны, — я уставилась на его затылок с заднего сидения машины.

— Мелкая, ты не понимаешь, но, несомненно, со временем поймешь, что единственной причиной этого разговора является то, что я беспокоюсь о тебе. В скором времени ты вспомнишь его, поймешь, что я был прав и оценишь мою честность. Ты согласен, Кори?

— О, нет, не впутывайте меня в эту беседу. Я тут думаю о своем.

— Чувак, не будь трусом, ты знаешь, что я прав. По крайней мере, ответь: ты же согласен, что их отношения на расстоянии не продлятся долго?

— Я думаю, что шансы ничтожно малы, но все возможно.

Посмотрев в зеркало, я увидела, как Джейк закатил глаза.

— Вы идиоты, — сказал он с мерзкой насмешкой.

— Мне надоел этот разговор. Разбудите меня, когда приедем, — я вставила наушники в уши, включила «Колдплей», закрыла глаза и постаралась отвлечься от мрачных мыслей, которые всколыхнул Джейк своими высказываниями.

Так как родителей не будет еще несколько дней, Джейк решил организовать вечеринку. Маркус еще не приехал, в результате чего мне нечем было заняться, и я решила присутствовать на вечеринке.

Джейк позаботился и о еде, и о напитках, поэтому мне нужно было только собраться. Я быстро приняла душ, не помыв голову, и надела свои любимые обрезанные шорты. Они очень удобные и мягкие на ощупь — мне очень нравились их обтрепанные края. Схватив черный топ, я натянула его на себя, затем воспользовалась ванильным спреем для тела, подаренным Эриком. Провела расческой по волосам и оставила их распущенными — так я кажусь старше, а учитывая то, что весь народ возрастом примерно, как мой брат, я не хотела особо выделяться.

Вечеринка набирала обороты, в доме было полно народу, а музыка играла так громко, что я чувствовала басы у себя в груди. Я села на «Маргариту» и, конечно, оказалась довольно пьяной, но меня это не беспокоило. Я сидела за столом на площадке, находившейся за нашим домом, с друзьями Джейка и с Кори, когда рядом со мной присел невероятно сексуальный парень. Он осмотрел меня, а затем, улыбнувшись, сказал:

— Привет, Меган.

Я ошеломленно уставилась на него.

— Меня зовут Хейли, а не Меган.

— Я назвал тебя Меган, потому что ты на нее похожа, и я не знал твоего имени. Меня зовут Скотти, — протянув руку для приветствия, сказал он. Я вложила ладонь в его руку, и он ее легонько сжал. *Фу!* Мне не нравятся такие пожатия, но я решила быть вежливой и промолчать.

— Приятно познакомится, Скотти. Итак, откуда ты знаешь Джейка? — спросила я и глотнула «Маргариты».

Боже, это очень вкусно! Она такая холодная и кисленькая. Каждый глоток охлаждал меня. Кислинка чувствовалась только вначале, и каждый глоток заставлял меня вздрагивать. Я наслаждалась этими ощущениями. Мне нравилось это легкое чувство одеревенелости тела и то, как алкоголь отодвинул все мои страхи куда-то глубоко. Нет больше мыслей об отъезде Эрика в колледж, о том, что он может забыть обо мне или переспать с кем-то. Я вообще не думала о нем. *Ха-ха!* Ладно, я продолжала думать об Эрике, но только хорошее. Например, как выглядел его пресс, когда Э двигался внутри меня. Этот парень действительно сексуален.

— Хейли, — Скотти позвал меня, приподняв в удивлении одну бровь. — Ты слышала, что я сказал?

— Ой, нет, прости, я немного выпала из реальности всего на минуту, думала о сексе. Упс, не хотела говорить это вслух, — я засмеялась и фыркнула над своей оплошностью.

— Если ты хочешь поговорить о сексе, то я именно тот, кто тебе нужен, — наклонившись ко мне, сказал он.

— Хейли, можно тебя на минутку? Мне нужна твоя помощь на кухне, — перебил нас Кори.

— Ох, конечно. Скотти, я сейчас вернусь. Сохрани для меня место, — сказала я, подмигнув ему, после чего встала и пошла следом за Кори в дом. Как только мы вошли внутрь, он схватил меня за руку и потащил наверх в мою комнату. Закрыв дверь, Кори повернулся ко мне и покачал головой.

— Хейли, что ты творишь? Ты пьяна, и при твоём состоянии Скотти будет последним, с кем я бы тебя оставил.

— О чем ты? — я подошла к нему, остановившись прямо перед ним. — Со мной все в порядке, — заверила я, тыкая пальцем ему в грудь. — Тебе не нужно обо мне беспокоиться. У меня уже есть и брат, и парень, — глотая слюны, проговорила я.

— Не знаю, где сейчас Джейк, а Эрика здесь нет, поэтому я единственный, детка, кто у тебя есть, и не позволю, чтобы какой-то недоумок воспользовался тобой, — ответил Кори и обхватил мое лицо ладонями.

Я подняла руки к его запястьям и обхватила их пальцами. Я чувствовала толщину его мужской кости. Я не могла ответить, что хотела сделать: удержать его руки или же скинуть. Но даже в столь пьяном состоянии я осознавала, что будет правильным.

— Переоденься, пожалуйста, в пижаму, почисти зубы, а затем я уложу тебя в постель, — хрипло проговорил Кори и отпустил мое лицо.

Я позволила своим рукам упасть, но мне казалось, будто я что-то утратила. Было в Кори что-то, что привлекало меня. Это неопределимое качество, присущее лишь некоторым парням. Этому не учат, оно просто есть... само по себе. Возможно, это харизма или сексуальность, не уверена точно. Но, что бы это ни было, у Кори этого в избытке.

Рукой, которая все еще лежала на моей спине, он подтолкнул меня к комоду, чтобы я взяла шортики для сна. Пройдя в ванную, я быстро почистила зубы и умыла лицо. *Даже будучи пьяной, я знала, как важно, чтобы кожа была чистой.* Так как на мне и так был топ, я лишь сняла бюстгальтер и передела шортики. Когда я покинула ванную, Кори, откинув одеяло, похлопал рукой по кровати, словно собаке, которая должна запрыгнуть на то место. Я рассмеялась этой мысли, а он просто улыбнулся мне в ответ.

— Тащи свою пьяную задницу в кровать, — сказал Кори с улыбкой на лице и шлепнул меня.

Я вскрикнула от шлепка и залезла в кровать, улеглась на спину и посмотрела на него.

— Побудешь со мной, пока я не усну? — сонно прошептала я.

— Конечно, — ответил он и стал нежно поглаживать мои волосы.

День Благодарения, 2009 год

День Благодарения — один из моих самых любимых праздников, но в этом году я немного расстроена, потому что Эрик не смог приехать из колледжа. Его тетя и дядя недавно переехали в Алабаму, поэтому он собирался навестить их и погостить весь уикенд. Цены на билеты из Алабамы до Массачусетса и обратно оказались астрономически дорогими, и так как Эрик поехал домой на зимние каникулы, ему придется там остаться до их окончания.

Когда приехали Джейк и Кори, я была на кухне, помогая маме готовить закуски и пироги. Они оба попытались обнять меня, но я отмахнулась от них, потому как была вся в муке. Кори поцеловал меня в макушку и последовал за Джейком в гостиную, чтобы посмотреть с моим отцом футбол и выпить пива, пока мы с мамой накроем на стол. Как только все было готово, мама прогнала меня из кухни. Я побежала к себе наверх, надела мягкую сиреневую футболку и обтягивающие джинсы. Надеюсь, то, что я надела столь узкие штаны, не окажется ошибкой после того, как я поем. Опустив голову вниз, чтобы убедиться, что избавлюсь от муки в волосах, я расчесала волосы. Мне не очень нравилось сочетание белой муки и черных волос. Когда я выпрямилась, волосы сами легли так, как надо, поэтому я просто еще раз провела по ним расческой.

Ужин с моей семьей никогда не был скучным. Мы всегда говорили на самые разнообразные темы. Назови любую — и окажется, что ранее мы ее уже обсуждали. В этот вечер мы выбрали довольно странную тему и говорили о пирсинге. Оказалось, последняя девушка Джейка проколола себе клитор. *Ауч!* А также у нее были проколоты соски. Я не могла представить, что может заставить человека пройти через эту боль. Я едва ли могла вытерпеть, как лифчик натирает мне соски за неделю до месячных, что уж говорить, если в них будет торчать кусок железа. Что же по поводу клитора, то мне больно, даже когда Э слишком усердно трет его. Как кому-то может нравиться то, что металлический предмет находится там круглосуточно?

— Этот тип девчонок нравится парням? Неужели пирсинг в интимных местах реально необходим? Если это так важно, то я в проигрыше, так как никогда себе ничего не прокалывала.

Казалось, Джейку было не по себе от моих вопросов, и я не понимала почему. Это же он начал этот разговор.

— Лично мне все равно, есть у девушки пирсинг или нет. Я никогда с такими не встречался, но он явно не остановит меня, если девушка мне действительно понравится, и я захочу сходить с ней куда-нибудь, — сказал Кори. — Хотя татуировки кажутся мне очень

сексуальными, — добавил он.

— Спасибо, Кори, я ценю твою откровенность.

Сделать тату — надо запомнить!

После разговора с Эриком по телефону я сидела на кровати и рыдала. Я очень скучала по нему, и единственное, что могла сделать, это не заплакать, когда говорила с ним. Не хотела, чтобы он знал. Мне хотелось разрыдаться и броситься в истерику из-за того, что мы так давно не виделись. Очень нелегко быть в отношениях на расстоянии, а ему, наверное, еще тяжелее, потому как он часто ходит на вечеринки, где его постоянно окружают соблазны. Обо мне ему переживать не приходится, ведь я еще в старшей школе, и Эрик знает, что я не из тех, кто любит отрываться. Он рассказал мне о посещаемых им вечеринках, которые устраивают братства, и насколько дикими они бывают. Иногда я задавалась вопросом о том, насколько честен Э со мной? Может, он спит с кем-то из девчонок колледжа и просто не знает, как сказать мне об этом, или молчит, чтобы не ранить мои чувства? Боже, я надеялась, что это не так. Я бы предпочла, чтобы он был честен и открыт со мной. *Ладно, хватит, я чертовски накрутила себя.*

Хорошенько прорыдавшись, я села на диван рядом с Кори в гостиной, и мы смотрели фильм «Домой на праздники». Мне нравился этот фильм, он смешной и необычный.

— Где Джейк? — спросила я у Кори.

— Он пошел домой к Синди.

— Синди — это выбор этого месяца? — ухмыльнулась я.

— Да, можно сказать и так. Она довольно навязчивая, поэтому я не думаю, что она задержится надолго.

Я тряхнула головой и сказала «миленько». Кори посмотрел на меня и, видимо, заметил, что я плакала. Тяжело не заметить следы. Лицо стало красным, покрылось пятнами, а глаза опухли.

— Хейли, что случилось? — с беспокойством спросил Кори.

— Я просто говорила с Эриком по телефону, и отношения на расстоянии — дерьмо! — я передернула плечами.

— Хочешь поговорить об этом?

— Нет, спасибо, лучше посмотрю фильм и отвлекусь от этих мыслей.

Видимо, я задремала, потому что проснулась лежа головой на коленях Кори. Он смотрел новости на CNN, лениво перебирая пальцами мои волосы. Это было так приятно. Я не хотела, чтобы он останавливался. Видимо, Кори почувствовал изменения в моем дыхании и понял, что я проснулась.

— Привет, ты отключилась практически моментально, — сказал он, не прекращая гладить меня по волосам, а я не собиралась просить его остановиться.

— Привет, — прошептала я сиплым после сна голосом.

Кори так пристально смотрел на меня, что это даже немного пугало.

— Что? — спросила я и нервно закусил губу. Кончиками пальцев он очертил контуры

моего лица.

— Ты чертовски привлекательна. Иногда твоя красота действительно застает меня врасплох, — признался Кори.

Я села, повернувшись к нему лицом, и встретилась глазами с его пристальным взглядом, пытаюсь понять по выражению его красивого лица, какие эмоции он испытывает. Он схватил меня за руки, мягко усадил к себе на колени, и я почувствовала его эрекцию. Кори наклонился вперед, нежно потерся кончиком носа о мой нос, затем медленно опустился к шее и нежно поцеловал за ушком. Его губы были мягкими и теплыми, а его вздох оказался настолько нежным и ласковым, что все мое тело покрылось мурашками. Я сжала бедра, чтобы облегчить ту сладкую, ноющую боль, которую он разжег во мне.

— Хейли, сейчас тебе надо уйти к себе в комнату, пока я не сделал то, к чему мы оба не готовы.

Рождественские дни, 2009 год

Рождество — мой самый любимый день в году. Кто не любит получать подарки? Еще больше меня радовало то, что на ужин к нам придет Эрик. Он уже несколько недель провел дома, но у нас не получалось видеться часто. У него были семейные обязательства, а я еще буквально несколько дней назад была в школе на занятиях. Мы несколько раз встретились, но у нас не было возможности заняться сексом. В Массачусетсе сейчас зима, а это значит — никакого секса в машине, и, не считая прогулок на его машине, мы и не оставались-то наедине. Я надеялась, что найду решение этой проблемы сегодня ночью. С тех пор, как он приехал, мне казалось, будто бы Эрик отчасти отдалился от меня, и я действительно надеялась, что мне это только кажется. Может, у меня такое ощущение из-за того, что мы не виделись более четырех месяцев и должны снова привыкнуть друг к другу. Несмотря на причины, сегодня я собиралась расставить все точки над «i» и вернуть отношения с моим парнем в нормальное русло.

На обед мама приготовила жаркое с картошкой пюре и уймой овощей. Вся еда оказалась очень вкусной, и я была очень благодарна за все то, что есть у меня в жизни, а особенно за моих близких, находящихся за этим столом. Пусть мой отец и трудоголик, но я знала, что он любит меня и всегда поддержит в трудную минуту. Моя мать — сложный человек, но я любила ее и знала, что она все сделает ради меня. Джейк — потрясающий старший брат. Он всегда прикроет мою спину и никогда не соврет мне. Эрик — мой любимый человек. Он никогда не причинит мне боли и постоянно показывает, как сильно любит меня. У нас с Кори, кажется, дружеские отношения, правда, немного странные. Он всегда будет мне нравиться, но у нас ничего не получится. Создавалось впечатление, будто он опекает меня, и мне это импонировало. Кори один из тех людей, на которых я могла положиться, если придется.

Мы все обменялись подарками, а мои родители отдали мне ключи от их «Хонды». Мама ездила на ней несколько лет, и на Рождество папа купил ей новую машину. Вместо того чтобы продать старую, они отдали ее мне. Я так рада получить свободу, чтобы ездить в магазин или к Шелби домой, когда мне того захочется, и не ждать, когда освободится мамина машина.

Джейк презентовал мне подарочный сертификат в мой любимый книжный магазин, и я радостно взвизгнула, открыв его. Он просто улыбнулся мне и покачал головой.

— Кто бы знал, что молодая девушка будет счастлива походу в книжный магазин, — сказал он с улыбкой.

— Ты знал, Джейки, именно поэтому ты лучший в мире старший брат, — я чувствовала

себя немного виноватой из-за моего практически безличного подарка для него. Это подписка на журнал «Спортс Иллюстрейтед», но я знала, что он постоянно его читает.

— Кори, держи, можешь открыть его сейчас, — сказала я, протягивая ему подарок. Открыв его, он обнаружил черную футболку с надписью и, когда прочитал ее, громко рассмеялся. Его глубокий и хриплый смех поразил меня, словно в желудок неожиданно налили холодного пунша. Кори поднял и повернул футболку так, чтобы все могли прочесть: «Я Прислушиваюсь к Голосам в Моей Голове». Все хихикали над этими словами, когда Кори вручил мне подарок. Я удивленно взглянула, а затем взяла из его рук небольшую коробочку. Когда я разорвала оберточную бумагу в красно-белую полоску, напомнившую мне полосатые леденцы, то обнаружила довольно маленькую белую коробочку. Я подняла крышечку и увидела изысканный стальной брелок, на котором изображена большая буква Х. На одном колечке уже был прикреплен второй ключ от моей новой машины, а также розовая версия ключа от дома. Я посмотрела на него с удивлением.

— Я знал, что тебе отдадут машину, поэтому подумал, что тебе может понадобится брелок для ключей, — он застенчиво пожал плечами, и это было так мило. Я никогда не видела его с этой стороны. Обычно он Мистер Уверенность и никогда не бывал неуклюжим.

— Посмотри на обороте, — сказал он мне. Я развернула брелок и увидела гравировку: «Господи, награди меня крепкими руками, внимательными глазами, благоразумием и совершенным контролем, чтобы я спокойно ездил и успешно прибывала в место назначения».

— Кори, мне очень нравится, — сказала я с улыбкой. — Спасибо тебе огромное, — я встала, обняла его, и, когда он отпустил меня, мама спросила, что там написано. Я прочитала ей, и она сказала Кори, что его подарок с очень глубоким смыслом.

— Я не смог поместить всю молитву, поэтому написал только первую часть, которая показалась мне самой важной для тебя, как для начинающего водителя.

Вау, этот подарок показывал то, каким Кори являлся на самом деле. Обычно он не раскрывался перед людьми полностью, и я только сейчас начала понимать, что он намного сложнее, чем я себе представляла.

— Хейли, отдай Эрику его подарок, — предложил мой отец, и я бы поцеловала его за то, что он отвлек меня от одолевающих меня мыслей. Я наклонилась, чтобы достать из-под нашей красиво украшенной елки среднего размера коробочку и протянула ее Эрику. Он улыбнулся мне и взял подарок. Изогнув бровь, он потряс коробкой, разглядывая ее и раздумывая о том, что же внутри, а затем разорвал красную оберточную бумагу. Внутри коробки лежала наша с ним фотография с его выпускного вечера в серебряной рамке. В верхней части рамки было выгравировано «Э + Х = ЛЮБОВЬ», а внизу дата его выпускного бала. Минуту он молча смотрел на фото, а потом перевел взгляд на меня. Могу поклясться, что в его глазах стояли слезы, когда он сказал:

— Мне очень нравится, и я буду хранить ее как сокровище, — Эрик наклонился ко мне, поцеловал в щеку и протянул мне небольшую коробочку для ювелирных украшений. Она не была упакована, но он приклеил к ней красный бант. Взяв у него подарок, я дрожащими руками открыла его и вздохнула с восторгом, увидев небольшие сережки из белого золота в морском стиле. Я посмотрела на него, а из глаз готовы были пролиться слезы.

— Они идеальны, Э. Они напоминают мне о стольких приятных моментах, проведенных с тобой.

— Мне тоже. Я купил их прошлым летом, когда мы были на виноградниках Марты. Я

знал, что тебе понравится.

Я обвила его руками и крепко обняла.

— Я люблю тебя, — прошептала я ему на ухо.

Вечер перед Новым годом, 2009 год

Сегодня вечером мы с Эриком собрались на вечеринку с Шелби и ее бойфрендом Остином. Она будет проходить в доме нашего школьного друга. Я надеялась, что у нас будет немного времени, чтобы остаться наедине сегодня вечером. У нас до сих пор не было никакой возможности, чтобы «побыть вместе» с тех пор, как он вернулся. И сегодня вечером я не собиралась рисковать. Я надела новое платье, которое купила специально для этого события. Оно черное и сделано из спандекса, так что облегает меня, как вторая кожа. Я также купила пару красных туфель на шпильках, которые надевала дома, чтобы разносить их. Когда впервые надела их, я покачивалась, так что потребовалось немного практики, прежде чем я почувствовала в себе уверенность ходить в них.

Когда Э забирал меня, он казался отстраненным и едва осознающим, что на мне надето. *Что, черт возьми, с ним происходит?* Дорога до места проведения вечеринки заняла у нас пять минут. Как только мы вошли внутрь, все члены футбольной команды прокричали нараспев имя Эрика. Он улыбнулся и вскинул вверх кулак, а затем взял меня за руку и потянул в сторону напитков. Он взял пиво для себя и протянул мне холодное вино перед тем, как мы сделали несколько кругов, здороваясь с каждым. Я еще не видела Шелби и Остина, но она всегда приходит поздно, так что я была не слишком удивлена.

— Давай потанцуем, — сказала я Эрику, потянув его за руку.

— Мне не хочется, Хейли.

— Хорошо, Э, — сказала я и поставила бокал на соседний столик. Обернув руки вокруг его шеи, я встала на носочки, чтобы поцеловать его в подбородок. Но Эрик отвернулся и уставился в сторону. В этот момент я поняла, что что-то происходит. Он ведет себя странно в течение уже двух недель, и, может быть, даже ранее во время наших телефонных звонков, пока он был на учебе.

— Что с тобой происходит? Ты избегаешь меня уже несколько недель. Если не хочешь быть со мной, то просто будь честен!

Он посмотрел на меня и сжал челюсть так сильно, что заходили желваки. Уставившись в пол, Эрик молчал. *К черту это.*

— Эрик, я хочу пойти домой сейчас. Можешь отвезти меня или мне следует попросить брата? — я знала, что если он этого не сделает, то Джейк будет здесь в течение пяти минут после моего звонка. У него сегодня вечеринка в нашем доме. Мои родители знают об этом и согласны с вечеринками до тех пор, пока он не позволяет никому садиться пьяным за руль. Мои мама и папа собирались в Бостон с некоторыми другими парами и не появятся дома до завтрашнего вечера. Они проведут эту ночь в гостинице в центре города.

— Да, я отвезу тебя, — наконец ответил Э.

Я надела шерстяное пальто и начала прокладывать себе путь к главному входу, не дожидаясь того, чтобы увидеть, следует ли он за мной. Эрик шел прямо позади меня, когда я открыла дверь и направилась туда, где у обочины был припаркован его грузовик. Он обогнал меня, чтобы открыть дверь со стороны пассажира, и держал руку вытянутой, чтобы помочь мне, пока я забиралась в его грузовик в узком платье и на шпильках.

— Спасибо, — тихо пробормотала я. Он закрыл дверь, прежде чем обойти машину и сесть на водительское сиденье. Поездка к моему дому была наполнена тишиной, и, когда он въехал на нашу подъездную дорожку и припарковался, я начала нервничать по поводу того, что случится дальше.

Эрик глубоко вдохнул и повернулся на сидении, чтобы посмотреть на меня.

— Мне очень жаль, что последние несколько недель я избегал тебя. Ты не сделала ничего плохого, и мои чувства к тебе не изменились. Я все еще люблю тебя и хочу быть с тобой.

— Я хочу того же, — сказала я, прервав его.

— Хейли, просто выслушай меня, прежде чем скажешь что-то еще, пожалуйста. Несколько недель назад была вечеринка, на которой был я и большая часть команды. Мы много выпили, и я был очень пьян, — он провел рукой по волосам, прежде чем встретиться со мной взглядом. Эрик выглядел расстроенным, а его глаза блестели, будто он собирался расплакаться. — У меня был секс еще кое с кем, — он выпалил эти слова, которые полностью уничтожили тот мир, что я знала. *О, Боже мой!* Сокрушающая боль ударила меня в грудь, и я почувствовала, будто не могу дышать. Я слышала рев в ушах, и мое сердце билось так быстро, что я прижала руку к груди, тщетно пытаясь замедлить его ритм. *У меня паническая атака.*

После инцидента с серфингом мне были не чужды панические атаки, и я испытала весь спектр симптомов, которые могут иметь место во время приступов. Консультант, с которым родители заставили меня поговорить, дал мне несколько небольших советов о том, как остановить приступ паники, когда я захвачена им. И сейчас я напомнила себе о том, что нужно постараться замедлить дыхание и делать глубокие вдохи. Я наклонилась и поместила голову между коленей, чтобы уберечь себя от потери сознания.

— Хейли, ты в порядке? — голос Э звучал так, словно он начал паниковать. Он начал потирать мою спину круговыми движениями, пытаясь успокоить меня, но я становилась все злее и злее. *Как он, черт возьми, посмел обмануть меня?*

— Не. Трогай. Меня! — закричала я на него. — Больше никогда не трогай меня снова, — я начала бесконтрольно рыдать и уронила голову на свои руки, закрывая лицо ладонями.

— Как ты мог? Ты выбросил наши отношения ради дешевого траха. Я ненавижу тебя за это.

Мне пришла в голову мысль, что это могло быть не один раз. Может быть, теперь она будет его новой подружкой.

— Сколько раз ты мне изменял?

— Это было всего один раз. Я люблю тебя, Хейли. Я все еще хочу быть с тобой. Пожалуйста, прости меня.

— Кто она? — язвительно спросила я.

— Она черлидерша, но она для меня ничего не значит.

— Она должна что-то значить для тебя с того момента, как ты ее трахнул. Я уверена, что это происходило некоторое время, я не наивна. Она флиртует с тобой, и ты флиртуешь в ответ, думая, что флирт безвреден, и потом ты добавляешь немного алкоголя в эту смесь, абсолютно забывая обо мне. Ну знаешь, что, Эрик? Я не хочу быть в отношениях с кем-то, кто может забыть обо мне, даже когда он пьян. Возвращайся к своей шлюхе и забудь о нас. Ты только что уничтожил все, что мы строили на протяжении двух лет, и знаешь, что самое печальное? Я могла бы переспать кое с кем на День Благодарения, но думала только о тебе.

— Хейли, не говори так. Пожалуйста, не разрывай наши отношения.

— Я не разрываю их. Это сделал ты, и я абсолютно серьезна, когда говорю, что между нами все кончено. Удачи тебе в поисках той, кто будет такой же лояльной, как я, и будет любить тебя, как я, — открыв дверь, я выскочила из машины и направилась в сторону двери своего дома так быстро, как только позволяли мне мои туфли на каблуках.

— Хейли, подожди, — Эрик побежал за мной, схватил меня за руку и развернул к себе. — Не делай этого. Пожалуйста, — умолял он.

Эрик обхватил ладонями мое лицо, и наши взгляды встретились. Я знала, что это последний раз, когда я смотрю на его великолепное лицо... в его прекрасные зеленые глаза... на его губы, которые говорили такие сладкие, любящие слова.

— Я люблю тебя. Я знаю, что мы можем пройти через это, — он продолжал убеждать меня. Я могла чувствовать мокрые дорожки слез на своем лице, когда они свободно текли вниз. Отстранившись от его рук, я сделала шаг назад.

— Я не хочу проходить через это, Эрик. Прощай.

Как можно быстрее я забежала в дом и захлопнула за собой дверь, убедившись, что закрыла ее так, что Эрик не сможет войти. Прислонив голову к двери, я глубоко задышала, забыв на мгновение, что здесь проходит очень громкая вечеринка. Я вытерла слезы с лица, прежде чем развернуться и влиться во все это. Джейк в гостиной разговаривал со своей девушкой Синди. Они встречались уже пару месяцев, и когда я с ней познакомилась, она показалась мне милой. Я увидела людей, слоняющихся в разные стороны. Я действительно не хотела объяснять, что происходит, так что сняла туфли и побежала вверх по лестнице в надежде, что по пути никого не встречу.

После того, как оказалась в своей комнате, я сняла свое платье, намереваясь разрезать его на сотни маленьких кусочков, зная, что никогда не надену его снова. Я не хотела никаких напоминаний об этой ночи. Поэтому я бросила платье в корзину на полу ванной, чтобы больше не видеть его, и натянула свою любимую пижаму — футбольную рубашку Маркуса из старшей школы и пару его боксеров. Мне нужно было все утешение, что я могла получить, и с тех пор, как мой лучший друг не может быть здесь лично, это самое лучшее, что у меня было.

Я посмотрелась в зеркало в ванной и не удивилась тому, что выгляжу как катастрофа. Я выгляжу как страшный клоун с черными дорожками от слез, стекавших по моим щекам. *Тушь и слезы не совместимы.* Я собрала волосы в высокий конский хвост, прежде чем нанести немного жидкости для умывания на лицо и смыть ее теплой водой. Это такое облегчение смыть высохший макияж со своей кожи. Когда я вытирала лицо полотенцем, я услышала стук в дверь. «Пожалуйста, только не Эрик, только не Эрик», — мысленно я повторяла эти слова, когда открывала дверь. Я обрадовалась, что это был Кори.

— Я могу войти?

— Конечно, — шагнув назад, я полностью открыла дверь, чтобы он мог войти. Я закрыла за ним дверь и повернулась, задаваясь вопросом, для чего он мог прийти. Он сел на край моей кровати и похлопал по пустому пространству рядом с ним.

— Садись со мной, — я подошла и села лицом к нему, скрестив ноги.

— Я видел тебя, когда ты вошла в дверь. Ты выглядела действительно расстроенной, и я просто хотел убедиться, что ты в порядке. Я знаю, что твоих родителей здесь нет, и, если тебе нужно с кем-то поговорить... — начал он, а затем замолчал.

— Я в порядке. Я была расстроена, потому что рассталась с Эриком, и это было трудно

сделать, — мои глаза снова были на мокром месте, пока я объясняла.

Кори молчал, так что я продолжила:

— Он избегал меня в течение нескольких недель, и с тех пор, как он был дома, все было как-то странно между нами. Я думала, что, может быть, он хочет расстаться со мной, но не знает, как сказать мне, так что сегодня я заставила его рассказать о том, что происходит. Дело было не в том, что он больше не хочет быть со мной, а в том, что он напился на вечеринке и переспал с какой-то черлидершей. Он клянется, что это был единственный раз, когда он изменил мне, и что он все еще хочет быть со мной, но я порвала с ним. Я не хочу быть с кем-то, кто мне изменяет, и не хочу прощать его за то, что он переспал с кем-то еще. Я не собираюсь прощать его. Он все разрушил, — я чувствовала, как слезы текли по моим щекам.

— Иди сюда, — сказал Кори, потянул меня за руки и поднял к себе на колени так, будто я ничего не вешу. Он положил подбородок поверх моей головы и начал успокаивающе потирать мою спину. — Эрик был идиотом, что обманул тебя. Ты особенная, Хейли, и когда-нибудь ты встретишь парня, который поймет, какая ты особенная, и будет беречь и защищать тебя. Эрик все еще ребенок, но это его не оправдывает. Мне жаль, что он сделал тебе больно, но, в конце концов, у тебя будет кто-то лучше, чем он, — Кори поцеловал меня в лоб и взял за подбородок, приподнимая голову.

— Ты будешь в порядке, — после этих слов он наклонился вперед и поцеловал меня в щеку, очень близко к моему рту. И это его прикосновение подтолкнуло меня к действиям. Я просто хотела забыть о том, что произошло ранее, так что обернула руки вокруг его шеи и притянула к себе, встречая его губы своими. Кори застонал, когда я облизала линию его рта, а затем приоткрыл рот, и наши языки встретились. Запутавшись пальцами обеих рук в моих волосах, он легонько всосал мою нижнюю губу, облизав ее последний раз перед тем, как языком скользнуть внутрь моего рта. Если вначале я думала, что контролировала наш поцелуй, то сейчас знала, что это не так. Кори пожирал меня, и я просто пыталась успевать за всем лизанием, щипанием и кусанием, которое происходило. Меня никто так не целовал раньше, и я чувствовала, будто схожу с ума. Как только я начала паниковать и отстраняться, Кори оттолкнул меня от себя.

— Хейли, — сказал он, громко дыша. — Мне очень жаль, мне не следовало целовать тебя. Последнее, что тебе нужно, это иметь дело с еще одним мудаком.

— Кори, это я поцеловала тебя... и ты не мудака. Ты остановился до того, как все зашло дальше, и ты заставил меня почувствовать себя лучше, потому что Эрик теперь не будет последним парнем, которого я целовала. Так что спасибо за это.

Перед тем как уйти, Кори потрепал меня по голове, будто я маленькая собачка.

— Поспи немного, — это все что он сказал, когда уходил из моей комнаты.

Я залезла под одеяло и попыталась проиграть в голове этот невероятно жаркий поцелуй, который мы только что разделили. Я чувствовала удовлетворение от того, что целовала кого-то еще, кроме Э. Я не из тех девушек, кто мстит, но следует сказать, что, если хочешь пережить расставание, может быть, нужно найти кого-то еще.

Мой телефон оповестил о новом текстовом сообщении, и я взяла его с тумбочки, где оставила ранее, когда пришла домой.

С новым годом!

И тебя с новым годом!

Я скучаю по тебе.

Я рассталась с Э.

Ты в порядке?

Может быть.

Что случилось?

У него был пьяный секс с черлидершей.

Хочешь, чтобы я задал ему трепку?

Нет, спасибо. Где ты?

На отстойной вечеринке.

Повеселись там, скоро поговорим. Целую.

Ок, позвони мне, если тебе нужно будет поговорить в любое время! Целую.

Я убрала телефон и улыбнулась, думая о Маркусе и о том, как он всегда был рядом, когда я в нем нуждалась. Я хотела бы увидеть его прямо сейчас. Он бы держал меня в своих объятьях, и все ощущалось бы чуточку лучше.

Выпускная вечеринка, июнь 2010

В нашем пляжном домике моя выпускная вечеринка старшеклассников была в самом разгаре уже на протяжении нескольких часов, здесь были многие мои друзья из Лексама. Я шла из ванной комнаты, когда мой телефон оповестил меня, что пришло сообщение от Маркуса.

Прости, не смогу быть сегодня.

Не страшно.

Не могу дождаться, когда увижу тебя.

Я тоже.

Увидимся в течение 2 дней.

Ура! Люблю, целую!

Я скучала по Маркусу и радовалась, что скоро увижусь с ним. Все мои друзья собирались заночевать, потому что мои родители не хотели, чтобы кто-то так далеко ехал домой. Мой брат Джейк, его девушка Синди и несколько их друзей тоже были здесь. Он никогда не упускал возможности прийти на вечеринку, так что я не удивлена, что он здесь в эти выходные. Джейк достаточно повзрослел, и его отношения с Синди это подтверждают, но в глубине души он будет подростком.

Шелби здесь со своим бойфрендом Остином, и один из его друзей пришел вместе с ними. Его зовут Кевин, и он кажется хорошим парнем, но я не заинтересована в том, чтобы начинать отношения с кем-либо. Я потратила два года на Эрика, и все, что я вынесла из этого, — разбитое сердце. Мне не нужно больше отношений... здесь... с этим покончено. Кстати, об Эрике. Он звонил мне сегодня, чтобы поздравить с окончанием школы. Я подумала, что это приятно, но не хотела иметь ничего общего с ним. Я игнорировала все письма, что он отправлял мне, все сообщения и голосовую почту тоже. Не уверена, почему я ответила на его звонок сегодня. Думаю, что просто хотела какого-то завершения. Он снова извинился и попросил меня принять его обратно. Конечно, я отказала, и тогда он сказал мне, что у него больше никого не было с тех пор, как он спал с черлидершей, и мой ответ определенно неправильный. Он идиот, что в первую очередь напомнил мне о том, что переспал с ней. Я пыталась быть милой и крайне прямолинейной, когда сказала, что все кончено. Кончено, кончено. Навсегда кончено.

Джейк развел на пляже костер для нас, и мы сидели вокруг, поджаривая зефир на десерт. Я сидела рядом с Кори, и наши бедра касались друг о друга, когда один из нас двигался. Его непосредственная близость держала мое тело в взвинченном состоянии, и тот факт, что у меня не было секса почти год, никак не помогал. Я заметила, что он наблюдает

за мной со стороны, и почувствовала небольшое самодовольство, так как он — причина выбора моей футболки сегодня. Это топ с завязками вокруг шеи, с вшитым бюстгалтером и глубоким декольте, оставляющим много обнаженной кожи. Я надела его вместе с очень короткой джинсовой юбкой, низко сидящей на бедрах, в которой моя задница выглядит горячо, или, по крайней мере, так говорил Э, когда я надевала ее. Я не хотела думать о нем, так что обратила свои мысли к Кори и к тому, как сексуально он выглядит. Он одет в черные пляжные шорты и в белую майку-алкоголичку. *(Примеч. Майка-алкоголичка — майка с бретелями, с глубоким вырезом и проймами, настоящее название tank top, обычно шьется она из трикотажа. Название «алкоголичка» происходит из советских времен, когда во дворах резались в домино алкаши в нижнем белье и подштанниках. Модель, у которой бретели сзади сходятся в одну у нас еще называется «борцовка»)*. Его волосы длиннее, чем обычно, и его природные кудряшки начали проявляться. Это заманивало, заставляло меня желать запустить в них свои пальцы и тянуть... пока его голова была бы похоронена между моих ног.

Я смотрела на Кори и наблюдала, как он делает десерт. Все, что он делал, выглядело естественным и сексуальным. *Мне действительно нужно потрахаться!* Он сдавил два крекера вместе, заставляя зефир и шоколад просочиться с двух сторон, прежде чем сделать большой укус.

— М-м-м, — простонал он. — Это так прекрасно. Вот, попробуй, — сказал он, когда поднес оставшееся от своего укуса печенье к моему рту. Я открыла рот и позволила ему положить его внутрь, а затем сжала кончик его указательного пальца губами, языком вылизывая его дочиста.

— Вкусно, — ответила я и посмотрела на него из-под ресниц.

Кори посмотрел на меня так, будто хотел съесть живьем, и я была совершенно солидарна с ним в этом. Он схватил меня за руку и начал идти вниз по пляжу в направлении, противоположном нашему пляжному домику. Я не сказала ни слова, потому что надеялась, что он хочет того же, что и я. И если бы я заговорила, это могло разрушить какое-то заклинание, под которое он попал. Мы шли в тишине примерно десять минут перед тем, как добрались до общественной части пляжа. Там располагалась небольшая спасательная станция. Она выглядела почти как лачуга с деревянными ставнями на окнах, и сейчас они были закрыты, потому что было уже поздно, и никого вокруг не было. Пляж казался пустынным настолько, насколько я могла видеть. Продолжая сжимать мою руку своей, Кори привел меня к лачуге и развернул к себе, прежде чем крепко прижать к ней спиной. Если его цель состояла в том, чтобы застать меня врасплох, ему это удалось. Мой рот приоткрылся от шока, и он использовал это, прикинув к нему для горячего поцелуя. Кори не был нежен, не пытался соблазнить меня или действовать медленно. Он жадно целовал меня, почти со злостью, и это сводило с ума. Я хотела его настолько, что даже чувствовала себя плохо, как если бы я могла умереть, если он не будет внутри меня в ближайшее время. Сильно потянув его за волосы, я прикусила его губу.

— Тебе нравится грубо, Хейли? Не думаю, что смогу быть нежным с тобой, детка, я хотел тебя слишком долго.

— Я хочу грубо, трахни меня жестко... пожалуйста, — простонала я.

Он укусил меня за шею достаточно сильно, чтобы заставить стонать одновременно и от боли, и от удовольствия. Я скользнула ладонями под его майку и потянула вверх, стягивая ее через голову. Кори развязал тесемки, державшие мой топ, и потянул его вниз, освободив

мою грудь. Взяв ее в свои руки, Кори потер мои соски ладонями, прежде чем начать перекатывать их между указательным и большим пальцами.

— Твое тело — чертово совершенство... Я знал, что так будет. Не могу больше ждать, Хейли, — сказал он, приподняв мою юбку и разорвав стринги, чтобы освободить меня. Кори потянулся в карман и достал презерватив, когда я начала стягивать его шорты вниз, наконец, освобождая для моих прикосновений. Обхватив его член ладонью, я затрепетала от того, какой он толстый и твердый. Натянув презерватив, Кори раскатал его по всей длине, прежде чем поднять меня и прижать к деревянной облицовке лачуги. Я обхватила ногами его стройные бедра и сжала внутреннюю часть своих бедер.

— Возьми меня, Кори, — прошептала я ему в ухо, прежде чем укусить за мочку. Он зарычал, когда вошел в меня одним жестким толчком. Я задохнулась от шока, от его твердости внутри меня, а затем Кори остановился, будто хотел убедиться, что я готова.

— Не останавливайся, — попросила я, когда потянула его за волосы и сжала внутренние мышцы вокруг него. Кори застонал, начав медленно двигаться внутри меня.

— Ты такая узкая, детка. Я знал, что ты будешь ... чертовым совершенством, — сейчас он двигался быстрее, ударяя меня спиной о грубое дерево лачуги, но я даже не чувствовала этого. Я ощущала, насколько Кори сильный; он двигал меня вверх и вниз по своему члену, обхватив обеими руками мою задницу. Я никогда не чувствовала ничего подобного раньше. Это было так по-животному грубо, будто он не мог получить достаточно меня. Я задыхалась и стонала, когда удовольствие начало подниматься во мне, а он грубо и затрудненно дышал мне в ухо. Видеть его таким помешанным — это так сексуально. Мое освобождение пришло быстрее, чем я ожидала, заставив меня дрожать и сжиматься вокруг него.

— Да, детка, сжимай мой член, — простонал Кори, толкаясь своими бедрами и преследуя свой собственный оргазм. Он удерживал меня, положив голову мне на плечо, и я смаковала ощущение его у себя внутри, а затем Кори нежно поцеловал меня в шею, прежде чем опустить на землю. Он снял презерватив, завязал его и убрал в карман шорт, когда натянул их на свои узкие бедра. Я поправила свою одежду, насколько могла, учитывая, что не надена нижнее белье, и запустила пальцы в беспорядок на своей голове. Кори натянул обратно майку, взял меня за руку, и мы направились обратно к костру. Я не была уверена в том, почему он молчал, но я тоже не знала, что сказать. *Спасибо тебе? Когда мы сможем сделать это снова?* Я не была уверена, что надо говорить в такой ситуации, поэтому молчала. Когда мы оказались в зоне видимости костра, Кори остановился и повернулся ко мне.

— Хейли, несмотря на то, что это было замечательно, нам никогда не следовало это делать. Этого не должно было случиться, — Кори покачал головой, когда произнес это.

— Кори, о чем ты говоришь? — спросила я его так, будто он сумасшедший.

— Это никогда не должно было произойти. Твой брат убьет меня, если когда-нибудь узнает, и ты намного моложе меня, я не должен был прикасаться к тебе. Прости, я не знаю, что на меня нашло.

— Кори, не будь смешным. Я хотела этого так же, как и ты. Это секс, а не отношения на всю жизнь. Мы оба одиноки, так в чем дело? Это. Был. Отличный. Секс. Так почему мы не можем сделать это снова?

— Хейли, ты заслуживаешь гораздо большего, чем это. Я не собираюсь использовать тебя, чтобы потешить самолюбие. Это была огромная ошибка, которую мы не можем повторить, — с этими словами он ушел, оставив меня в шоке стоять на месте.

У меня заняло несколько минут, чтобы понять, что только что произошло, прежде чем я вернулась к костру. К счастью, Кори не было поблизости. Я не была уверена, что смогла бы контролировать себя, если бы он был сейчас рядом. Я хотела надрать ему задницу, привести его в чувство и трахнуть одновременно. Вместо этого я вела себя так, будто ничего не произошло и я чудесно проводила время. Я вспомнила высказывание: «Притворяйся, пока это не станет правдой», и именно это я сейчас и делала.

Я проснулась на следующее утро, обнаружив Кевина, спящего рядом со мной в кровати. Что за хрень? Я полностью одета, и Шелби и Остин спят на полу, так что, думаю, все было совершенно невинно. Я пошла спать раньше, чем они, и, зная Шелби, вероятно, это она сказала Кевину лечь со мной. Я чувствовала себя неловко, несмотря на то, что он остался на своей стороне, так что я подскочила и направилась в ванную комнату так быстро, как только могла, чтобы избежать любых неприятных моментов между нами.

Уже наступило позднее утро, когда я спустилась вниз, и большинство моих друзей уже отправились в путь. Я пошла на кухню, чтобы стянуть что-нибудь на завтрак, и обнаружила, что бекон, яйца и блины уже ждут на столе вместе с запиской от моих родителей, сообщающих о том, что они уехали на ближайший блошинный рынок. Я взяла тарелку из стопки на столе и положила немного яиц и бекона, добавляя уже поджаренный рогалик, а затем разогрела все в микроволновке, пока делала себе чашку кофе. Я только села за стол, чтобы поесть, как Джейк, Синди, Кори и какая-то девушка, которую я не знаю, вошли на кухню.

— Привет, Мелкая, — сказал Джейк, наклоняясь, чтобы поцеловать меня в лоб.

— Доброе утро, Джейки. Привет, Синди, ты все еще с ним? — засмеялась я, когда спросила ее.

— Я использую Джейка из-за его великолепного тела, — ответила она, подмигнув.

Я рассмеялась над шокированным выражением лица Джейка.

— Почему-то я думаю, что он согласен с этим, — отвечаю я.

— Ах да, Мелкая, это Лулу, девушка Кори.

Простите, что? Кори? Того самого Кори, член которого был глубоко во мне прошлой ночью? Мое шокированное выражение лица, должно быть, говорило все, что я не могла сказать прямо сейчас, потому что Джейк подошел, чтобы все уладить.

— Шокирующе... я знаю... не так ли? — он засмеялся, прежде чем продолжить: — Как долго вы вместе, ребята?

Кори оставался молчаливым, пока я мысленно молила его посмотреть на меня.

— Мы вместе с марта, — ответила Лулу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Что, черт возьми, за имя такое — Лулу? Он на самом деле зовет ее ЛУЛУ, когда кончает? Вся эта ситуация была бы нелепо смешной, если бы он не трахал меня у стены прошлой ночью, не говоря уже о том, что он забыл рассказать, что у него есть девушка.

Я почувствовала, как ускорилось мое сердцебиение, а дыхание стало частым и тяжелым, так что я знала, что в любую секунду могу перейти в режим приступа паники. Я напомнила себе дышать глубоко и медленно, когда оттолкнула свой стул от стола. Схватив тарелку и чашку кофе, я поставила их в раковину, перед тем как выйти из кухни. Уверена, что все, кроме Кори, задавались вопросом, в чем, черт возьми, моя проблема, но мне, на самом деле, было плевать. Я сосредоточилась на том, чтобы добраться до своей комнаты до того, как сломаюсь. *Дыши. Вдох, выдох...*

Оказавшись в комнате, я закрыла дверь и бросилась на кровать. Мягкое белое стеганое одеяло впитывало мои слезы, когда они бежали по моему лицу, и я ненавидела то, что плачу из-за этого ублюдка. Он не заслуживал моих слез, и мне хотелось, чтобы я могла сдержать их прямо сейчас, но я ощущала себя такой использованной после прошлой ночи. Я знала, что это был просто секс, а не начало отношений, и была согласна с этим. Он ни слова не сказал о «Лулу», когда мы шли к лачуге спасателей или до того, как у нас был секс. Он не поправил меня, когда я сказала, что мы оба одиноки. А что на самом деле сделало мне больнее всего, это то, что Кори превратил меня в «другую женщину». Он сделал меня ничем не отличающейся от той черлидерши Эрика, с которой у него был секс. Может быть, она не знала, что у Э была девушка? Нет ничего хуже, чем оказаться в этой ситуации. Я всегда считала ее плохой, но знала, что Эрик тоже виноват в этом. Когда эта мысль пронеслась в моей голове, раздался стук в дверь. Черт!

— Хейли, это я.

Ох, спасибо. Это просто Шелби.

Я встала и подошла к двери, чтобы впустить подругу, и использовала свою майку, чтобы вытереть свои заплаканные щеки, прежде чем открыть. Она бросила один взгляд на мое лицо и зашла в комнату, закрыв за собой дверь.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила она. Шелби знает, что я не так много плачу. Я сохраняю свои слезы для тех моментов, когда действительно нуждаюсь в них.

— Я только что встретила девушку Кори, Лулу.

От удивления Шелби приоткрыла рот, а затем быстро попыталась его закрыть.

— Крысиный ублюдок. Я убью его, — она стиснула зубы и сжала ладони в кулаки.

После того, как у нас с Кори был секс прошлой ночью, я рассказала Шелби о том, что произошло. Она, конечно, была расстроена, что он повел себя как какой-то мудак, но сейчас она была в ярости.

— Шелби, что мне делать? Я не хочу быть здесь, наблюдая за этой «парочкой» передо мной. Я даже не знаю, как долго они будут здесь. Я просто вышла из кухни, не сказав никому ни слова. Она упомянула, что они вместе с марта, и это было все, что я смогла сделать, чтобы сдержать себя и не взорваться. Я почувствовала, как закрадывается тревога, и побежала сюда. Уверена, что Джейк сейчас задастся вопросом, что со мной не так, но я не могла оставаться там ни одной секундой дольше.

— Хейли, не волнуйся ни о ком другом или о том, что они подумают. Ты все сделала правильно, избежав ситуации, которая могла возникнуть. Было бы намного хуже, если бы у тебя была паническая атака или если бы ты высказала все Кори прямо там, — она злобно улыбнулась, прежде чем продолжить: — Остин и Кевин вышли, чтобы взять солнцезащитный крем и немного льда для моего холодильника. И когда они вернутся, мы все вместе, и ты тоже, проведем день на пляже и забудем о Кори и обо всем, что с ним связано. У нас будет грандиозный день, и мы отпразднуем начало нашей взрослой жизни.

Маркус приехал. Он только что написал мне. Будучи все еще в постели, я сказала ему

распаковываться и что я приду так быстро, как только оденусь. Натянув бикини и пару низко сидящих шорт, я уже была готова. Быстро расчесав волосы, я оставила их распущенными, так что это не отняло дополнительного времени. Также почистила зубы второй раз с тех пор, как проснулась с этим ужасным вкусом во рту. У Шелби было немного текилы, несколько шотов которой мы выпили прошлой ночью. Шелби была хороша, как и ее вчерашние слова о том, что у нас будет грандиозный день. Я не знала, предупредила ли она Остина и Кевина о том, что я на грани нервного срыва, но они сохранили все светлым и веселым. Я даже мельком не видела Кори остальную часть дня.

Не успела я постучать во входную дверь О'Конноров, когда Маркус потянул меня внутрь в свои объятия. Мы стояли в обнимку несколько минут, и я ничего не могла сделать со слезами, пока он обнимал меня. Он заметил это, поэтому отстранился и посмотрел на меня с беспокойством.

— Что случилось, Хейлз?

— Ничего. Это просто был дерьмовый... — я пренебрежительно махнула рукой, и мой незавершенный ответ повис в воздухе. Что мне следовало сказать? Это был дерьмовый день... выходные... месяц... год?

— Я, правда, скучала по тебе, — сказала я, когда опустила свои руки на его талию и положила голову ему на грудь. Я вдохнула чистый аромат ирландской весны от его мыла, который всегда ассоциировался с ним. Маркус крепко обнял меня, прежде чем мы отстранились и улыбнулись друг другу.

— Что мы сделаем в первую очередь? — спросил он, потеряв ладони.

— Я еще не серфила, ждала тебя.

— Звучит отлично.

Время, проведенное с Маркусом, делало меня такой счастливой. Он успокаивал мою душу и заставлял все остальное исчезнуть. Когда я была с ним, я чувствовала, что на самом деле живу настоящим, наслаждаясь каждым моментом происходящего. Не было беспокойства о завтрашнем дне или о том, что я снова увижу Кори. Это было радостное существование, и я хотела, чтобы жизнь всегда была такой простой.

Мы были в воде уже несколько часов, и моя кожа стала сморщившейся и холодной, но нам было так весело, что я не хотела останавливаться. Не так часто у нас бывают по-настоящему большие волны, так что, когда есть возможность, мы должны пользоваться этим. Мы с Маркусом не серфили с прошлого августа, но он выглядит так, будто никогда не останавливался. В отличие от меня, выглядевшей, как новичок. Я становлюсь лучше, когда проходит полдень, но все еще немного пугаюсь действительно больших волн, и, вероятно, так будет всегда. Не уверена, что когда-нибудь смогу полностью оправиться от пребывания на грани жизни и смерти.

Мои родители устраивали большой праздничный ужин и пригласили нескольких своих друзей. Конечно, Маркус был здесь со мной, и мы сегодня были не разлей вода. Мы сидели за столом позади всех, пока ждали, когда мой отец закончит с грилем. Я умирала от голода

после всей этой физической активности после полудня, так что глотала соль и чипсы. Маркус продолжал воровать еду из моей тарелки, и я шлепала его по руке, смеясь, когда пришел Джейк и его сопровождение, включавшее в себя Кори и, приготовьтесь... Лулу. И внезапно мой аппетит исчез. Я, должно быть, издала какой-то звук или дернулась, или что-то еще, потому что Маркус обнял меня.

— Ты в порядке? — прошептал он мне на ухо.

Я посмотрела на него и заметила, что его брови нахмурены от беспокойства. Он такой милый и заботливый. Я не хотела, чтобы он волновался обо мне, поэтому улыбнулась и сказала, что я в порядке. «История Кори» может подождать до следующего дня. Я знала, что поделюсь с ним этим, мне просто не хотелось пересказывать это сейчас. Сегодня мне хочется сфокусироваться на своем лучшем друге и наслаждаться нашим временем вместе.

Ужин прошел без сучка без задоринки. Джейк и его друзья сидели за другим столом, и вокруг нас было достаточно разговоров, чтобы я не могла слышать, о чем они говорят. Я четко видела Кори и Лулу с того места, где сидела, и ее яркие рыжие волосы, словно сверкающий маяк. Я была удивлена, что она не пергидрольная блондинка, какими были его бывшие.

Она повисла на его руке, а он сосредоточил свой взгляд на мне. Что за черт? Я подарила ему свой лучший «убийственный» взгляд, прежде чем отвернуться, и задалась вопросом, чувствует ли он какое-то подобие вины за то, что произошло прошлой ночью? Возможно, нет, потому что это означало бы, что он действительно заботится обо мне... или что у него есть совесть.

Разговоры вокруг меня стихли, и сейчас я начала улавливать ненужные обрывки их разговора. Я могла различить пронзительный голос Лулу среди остальных.

— Папочка устроил тебе ад на работе? Я сказала ему, что хочу, чтобы он не вмешивался в наши отношения, но он ответил, что может отделать то, что он твой босс, от того, что он мой отец.

Ага... Кори работает на ее отца. Интересно. Я удивлена, что он с кем-то встречается, не говоря уже о дочери босса. Что за идиот. Думаю, он никогда не слышал поговорку: «Нельзя найти свою любовь там, где ты зарабатываешь на хлеб». Это никогда не срабатывает, и я на самом деле жду, когда это для него плохо кончится. Может, когда-нибудь я прощу его за то, что произошло, но никогда не забуду этого.

3 июля 2010

Я так взволнована предстоящим сегодня вечером фейерверком и тем, что разделю его с Маркусом. Последние два года Эрик был здесь со мной, и пусть даже нам было весело, я не проводила много времени с Маркусом. Я надеялась компенсировать это сегодня. Его мама уехала из города со своим новым бойфрендом, так что я собиралась остаться в их доме. Это, на самом деле, было отлично, потому что Джейк и все его друзья были здесь. Да, и Лулу тоже. Я не хотела быть рядом с ними больше, чем нужно было. Я пыталась отпустить это, что совершенно не означало, что я хотела быть день и ночь у них на виду. Не просто быть великодушным человеком. Я действительно боролась с этим, потому что хотела покончить с ним, ударить его кулаком в нос и потом объяснить его девушке, что он за фрукт. Мне только восемнадцать, а ему почти двадцать шесть, так почему я должна быть великодушным человеком? Если бы он предложил хоть какие-то извинения или признал, что произошедшее было неправильным не из-за разницы в возрасте, а потому, что у него были с кем-то отношения, я бы чувствовала себя лучше. Но вместо этого я чувствовала себя виноватой за то, что у меня был секс с парнем Лулу, когда я даже не знала о ней.

Мы с Маркусом сидели на нашем месте, расположившись на моем любимом одеяле, когда начались фейерверки. Он наклонился, обнимая меня, притягивая к себе и устраивая между ног. Он положил свой подбородок на мое плечо, и мы наблюдали за фейерверками, прижавшись друг к другу.

— Отлично. Я рад, что ты со мной в этом году, — сказал он мне.

Я кивнула, соглашаясь.

— Я думала о том же. Несколько прошедших лет были веселыми, но Эрик был здесь, и это вырывало нас из нашей обычной жизни. Сегодня ты застрял со мной.

— Пойдем к костру, как обычно, или ты хочешь это пропустить? — спросил Маркус.

— Давай подойдем туда и посмотрим, кто будет. Тебе лучше не убегать с Лекси в этом году, — ответила я и пихнула его в живот.

Он засмеялся, прежде чем ответить:

— Тебе нужно забыть об этом.

— Знаю. Мы же все еще друзья, да? — спросила я, невинно хлопая ресницами. Он засмеялся и крепко стиснул меня в объятиях.

— Ты убиваешь меня, Хейлз. Тебя слишком много.

Мы досмотрели оставшуюся часть салюта практически в тишине, просто наслаждаясь покоем и находясь друг с другом. В объятиях Маркуса я чувствовала себя так, будто могу пройти через все это сумасшествие двух прошедших недель и стать лучше. Он помогал мне

справиться с кучей разных историй, произошедших со мной. Маркус знал о новогоднем вечере и фиаско с Э, также у нас был серьезный разговор обо всем, включая то, что случилось с Кори. Сначала Маркус хотел набить его морду, и, должна сказать, судя по тому, насколько он был зол, я думала, что он так и сделает, но я сказала ему, что он не должен принимать это близко к сердцу. Кое-как я уговорила его успокоиться, и он с тех пор ни слова не сказал Кори. Они никогда не были хорошими приятелями или кем-то еще, но обычно были вежливы и периодически шутили. Я тоже не сказала ему ни слова. Если Кори входил в комнату, обычно я поднималась и уходила. Я продолжала ждать, когда Джейк поймает меня и спросит об этом, но пока все было хорошо.

Потусовавшись с Маркусом возле костра около часа, мы решили идти к его дому. Было десять вечера, так что пляж был практически пуст. В темноте по сухому песку сложно идти, и уже больше, чем один раз, я почти провалилась. Маркус смеялся над отсутствующей у меня координацией.

— Я начну называть тебя Грейс.

— Ха-ха, ты такой идиот. Сейчас прокати меня на спине, чтобы я не сломала лодыжку.

Он остановился и присел так, чтобы я запрыгнула ему на спину, а затем встал. Маркус держал меня за заднюю часть моих бедер, рядом с задницей, и мне нравилось то, как это ощущалось. Я схватилась за его широкие плечи прислонилась щекой к его щеке.

— Мой герой, — сказала я и поцеловала его в щеку. — У меня есть для тебя награда, когда мы доберемся до дома.

— М-м-м, я парень и буду вознагражден, — ответил Маркус и начал бежать трусцой со мной на спине. Я громко захихикала от того, что безумно скакала вверх и вниз на его спине. Крепче схватившись за его плечи, я держалась изо всех сил.

Мы сидели на диване у Маркуса и смотрели фильм «Челюсти», когда я вспомнила, что не отдала ему его награду. Я встала и пошла в его спальню, где оставила свой рюкзак. Расстегнула молнию и достала оттуда новую бутылку текилы, которую спрятала туда. Вернувшись в гостиную, я встала перед Маркусом, держа бутылку за спиной. Он вопросительно посмотрел на меня, пока ждал, что я скажу.

— У меня есть кое-что, я знаю, тебе понравится, — вытащив бутылку из-за спины, я сказала «та-дааам». Его глаза загорелись, когда он понял, что это, и улыбнулся мне.

— Спасибо, Хейлз. Ты знаешь, как сильно я люблю текилу. Будем пить из рюмок или прямо из бутылки?

— Маркус, мы же цивилизованные люди. Мы не пьем из бутылки, нам нужны рюмки.

Кроме того, как еще я собираюсь отслеживать, сколько я пью?

Он засмеялся и поднялся с дивана, чтобы принести рюмки. Маркус поставил их на кофейный столик, затем открыл бутылку и налил нам в стопки. Он протянул мне мою, мы чокнулись стопками и я опрокинула ее содержимое в рот, ощутив обжигающую жидкость в горле.

— Ты быстро пьянеешь, Хейлз. Вот, возьми еще, — он налил мне еще, и мы снова чокнулись, прежде чем выпить. Мои глаза заслезились от того, как горело во рту.

Весь следующий час мы смотрели фильм и пили текилу, и сейчас я чувствовала себя очень спокойно и тепло. Мои конечности ощущались тяжелыми и уставшими, так что я склонила голову к плечу Маркуса. Он протянул руку и притянул меня к своему боку, так что я прижалась к нему. Я уставилась на его прекрасный профиль с прямым носом и полными губами, думая о том, насколько он на самом деле сексуальный. Не знаю, это из-за количества выпитой текилы или из-за того, что я увидела его в новом свете, потому что сейчас у меня нет ни с кем отношений? Он посмотрел на меня, наши взгляды встретились... два очень разных оттенка голубого с одинаковым голодом, отражающимся в глазах. Я не была уверена, кто из нас сделал первый шаг, но внезапно наши губы встретились, и я села к Маркусу на колени. Он руками вцепился в мои волосы, и я провела ладонями по его грубой щетине на подбородке. Я не могла дождаться, когда почувствую ее, царапающую мои чувствительные участки. Ладонями Маркус скользнул вниз к моим бедрам и обхватил мою задницу под поясом боксеров, которые я надела. Они свободные, так что обеспечили легкий доступ. Я медленно провела ладонями по выступам и впадинам живота Маркуса и потянула его футболку вверх, снимая ее через голову. На его мускулистой груди лежал крестик из белого золота, принадлежавший его дедушке. Маркус никогда не снимает его, даже когда серфит. Он наклонился вперед и помог мне стащить футболку через голову, прежде чем соединить наши губы снова, дразня мой язык своим. Тогда и я сняла свою футболку, оставшись обнаженной до пояса.

— Я знал, что ты будешь прекрасной, точно такой, как я и представлял. Я мечтал об этом так много раз, детка, — он накрыл обе мои груди ладонями, потирая соски.

Я застонала от такого контакта, когда он взял один сосок в рот и нежно пососал его. Вцепившись ему в волосы обеими руками, я подтолкнула свою грудь ближе к нему. Маркус перешел к другому соску и нежно прикусил его. Вздохнув от этого ощущения, я прижалась бедрами к Маркусу. Я чувствовала его очень твердую и достаточно значительную эрекцию, восхитительно прижимающуюся к моему центру, и от этого мои шорты стали насквозь промокшими.

Он поднялся со мной, обернувшись вокруг него, и отнес меня на кровать, нежно уложив на свое синее покрывало.

— Я хочу тебя в своей постели. Я представлял тебя здесь так много раз, — одним движением Маркус стянул свои шорты и боксеры, а потом заполз на кровать, чтобы снять мои. Мы оба были обнажены, так что остановились, чтобы посмотреть друг на друга.

— Маркус, твоё тело такое чертовски красивое. Иди сюда сейчас же, — приказала я.

Он ухмыльнулся и лег на меня сверху, прижимаясь своими губами к моим. Я могла чувствовать, какой он твердый и готовый напротив меня.

— Маркус, сколько девушек у тебя было?

Знаю, что это несвоевременный вопрос, но лучше узнать сейчас, чем потом. Мы говорили о разном, начиная с факта, что я на таблетках, а также о том, что Кори использовал

презерватив. Я шокирована тем, что никогда не спрашивала его об этом раньше. Просто я всегда предполагала, что он потерял девственность с какой-то случайной девушкой.

— У меня не было секса раньше, Хейлз. Я всегда хотел, чтобы мой первый раз был с тобой.

Я обняла его за шею и притянула к себе для поцелуя так сильно, что наши зубы ударились друг о друга. Приподняв бедра так, чтобы его член заскользил по моей щелочке, я обернула свои ноги вокруг его бедер и взмолилась:

— Пожалуйста, Маркус. Ты нужен мне сейчас.

Он опустился ниже, устраиваясь у моего входа, и толкнулся внутрь меня в первый раз. Горланно застонав, Маркус на некоторое время задержался в таком положении.

— Детка, ты ощущаешься так хорошо, — Маркус начал двигать своими бедрами вперед и назад, и последовательность стонов и охов слетала с его губ.

Я взяла его руку и поместила ее туда, где хотела, чтобы он потрогал меня, и он не разочаровал меня. Я притянула его вниз для поцелуя, покусывая его губы, пока он продолжал толкаться своими бедрами все быстрее и быстрее.

— Не прекращай трогать меня, — простонала я, чувствуя, как подступает момент облегчения. Маркус откинул голову назад и выкрикнул мое имя в самый разгар своего освобождения, тем самым отправив меня через край в то же самое время. Успокоившись и подняв голову, Маркус посмотрел мне в глаза, прежде чем мягко поцеловать мои губы.

— Это было запредельно. Это было совершенство, Хейли.

— М-м-м, это было замечательно, Маркус, — ответила я и подумала о том, что это, возможно, был лучший сексуальный опыт в моей жизни. Секс с Эриком всегда был хорошим, но не таким отличным, и с Кори это было действительно горячо. С Маркусом же я почувствовала такое эмоциональное единение, что это немного напугало меня. Чтобы не повторилась та же история, мне нужно защитить свое сердце от новой боли. То, как мы с Маркусом были близки, было не просто бессмысленным сексом. У меня был такой раньше с Кори. Заниматься любовью с Маркусом ощущалось по-другому в отличие от предыдущего сексуального опыта. Это ощущалось как... нечто большее.

Мы уснули в объятиях друг друга и проснулись точно так же. Я, на удивление, не чувствовала никакой неловкости утром после этого, и он, казалось, тоже.

— Хейлз, есть кое-что, что я откладывал сказать тебе.

Я прервала его.

— Если ты сейчас скажешь, что у тебя есть девушка, клянусь, что никогда не заговорю с тобой снова.

Он усмехнулся, прежде чем ответить:

— Нет, у меня нет девушки. Слушай, я знаю, что мы планировали уехать в Университет Бикон, но я получил полную футбольную стипендию в Западном Университете в Калифорнии. Это всего лишь в двадцати минутах от моего отца, так что я смогу стажироваться у него. Он хочет, чтобы я приехал туда пораньше и провел с ним какое-то время, прежде чем начнется учеба. Так что, — он сделал паузу, — я уезжаю через две недели.

— Маркус, почему ты говоришь это только сейчас? Ты не думаешь, что должен был поделиться этим со мной до того, как... до того, как у нас был секс?

— Хейлз, я не хотел, чтобы ты расстраивалась. Ты уже прошла через столько всего, и я не хотел добавлять еще и это. Прости, что не сказал тебе раньше, но, пожалуйста, знай, что у

меня были добрые намерения. Я никогда не хотел быть причиной твоих слез, Хейли.

— Ну, сейчас уже поздно, Маркус, — заплакала я. — Я буду так сильно по тебе скучать. Учеба будет полным отстоем без тебя.

Он притянул меня к своей груди и крепко обнял.

— Я буду очень скучать по тебе, Хейлз, и знаю, колледж будет и наполовину не так хорош, как если бы мы поехали туда вместе.

— Маркус, мне понравилось то, что мы делали прошлой ночью. Это было идеально, но я хочу, чтобы с этого момента наши отношения были только дружескими. Ты будешь за пять тысяч километров отсюда четыре года, и я действительно не хочу повторения ситуации с Эриком.

— Хейлз, во-первых, я не Эрик, так что не оскорбляй меня. Я могу оставаться абсолютно верным тебе независимо от того, как много километров между нами. Я понимаю, почему ты чувствуешь себя так, и уважаю то, чего ты хочешь, но однажды я собираюсь изменить твое мнение. Я собираюсь превратить все твои мечты в реальность.

Вскоре мы с Маркусом уехали в колледжи, находящиеся в противоположных частях страны, и потратили следующие четыре года, пытаясь забыть о нашей ночи страсти, убеждая себя, что мы только друзья.

Июнь 2015

Кори

Это утро начинается так же, как и в любой другой день. Я просыпаюсь из-за надоедливого жужжания моего будильника, запрыгиваю в душ, одеваюсь и уже через пятнадцать минут держу чашку кофе в руке. Потираю щетину, покрывающую подбородок, пока сижу за маленьким кухонным столом, размышляя о том, как отросшая борода сокращает мои утренние сборы на десять минут и что женщинам она тоже нравится. Не то чтобы мне было до этого дело. Есть лишь одна девушка, в которой я заинтересован, и она презирает меня, но, следует признать, тому есть весомая причина. Я допиваю свой кофе и ставлю чашку в раковину, прежде чем направиться в главную ванную, чтобы почистить зубы.

Хватаю свой кейс на пути к двери и отправляюсь на короткую прогулку по пути на работу. Жизнь и работа в центре Бостона дает много плюсов, особенно прекрасным ранним июньским утром, как сегодня. Воздух наполнен свежестью, так что я делаю глубокий вдох, позволяя ему наполнить мои легкие, и бесцельно бреду через привычный поток офисных работников, движущихся по обеим сторонам от меня.

Это десятиминутная прогулка до здания, где расположена адвокатская фирма, в которой я работаю. Как удачно, что по пути находятся «Данкин Донатс» и «Гуд Дей Кафе» — маленькие закусочные, подающие завтрак круглосуточно. Если вы фанат «завтрака на ужин», как я, тогда эта маленькая забегаловка — то место, где можно поесть. Я часто работаю допоздна и беру сэндвичи по пути домой.

Когда я добираюсь до офиса, получаю телефонный звонок от Маргарет — секретарши одного из основателей фирмы.

— Привет, Кори, Крис хочет увидеть тебя как можно скорее.

— Хорошо, спасибо, Маргарет, — я кладу трубку, задаваясь вопросом, что такого происходит, что он хочет увидеть меня немедленно? Должно быть, случилось что-то серьезное, потому что Крис печально известен своей невозмутимостью. Клянусь, у этого парня лед в венах вместо крови. Я видел его во время судебных процессов, и его хладнокровие в деле завидное и вдохновляющее. Я многому у него научился за несколько месяцев работы здесь.

Когда я только выпустился из адвокатской школы и сдал нужный экзамен, Крис попытался нанять меня на работу в свою фирму, но я не думал, что это хорошая идея, потому что он — отец моего лучшего друга Джейка. Я знал его десять лет, и он всегда был лучшим примером мужчины для меня. Потом он сказал, что засунет мне ботинок в задницу, если мне потребуется профессиональное или персональное собеседование. После этого Крис долго добивался, чтобы я работал в его фирме. Я, наконец, сдался и был даже больше рад этому, чем он. За то короткое время, что пробыл здесь, я многому научился от него и других коллег, больше, чем за два года, потраченных на предыдущем месте работы.

Я включаю свой компьютер, чтобы он мог загрузиться за время моего отсутствия на рабочем месте. Его кабинет на двадцатом этаже, на этаж выше моего, и лифт пуст в такой ранний час. Еще одна вещь, которой я научился у Криса, — приходить в офис в семь каждый

день. Это дает час не нарушаемой никем тишины, чтобы закончить работу.

Выхожу из лифта и улыбаюсь Маргарет, когда прохожу мимо ее стола. Крис работает за компьютером, так что я стучусь в открытую дверь, чтобы привлечь его внимание.

— Кори, входи и закрой дверь, пожалуйста.

Делаю, как он просит, задаваясь вопросом, что происходит.

— Я хотел дать тебе знать, что Хейли будет проходить летнюю стажировку здесь, и я сделаю ее твоей тенью.

Моей?

Должно быть, он замечает замешательство на моем лице и начинает объяснять:

— Я хочу, чтобы ты был ее наставником и ввел ее в курс дела. В конце концов, однажды она будет партнером в этой фирме.

— Хорошо, сэр, — отвечаю я ему.

«Ты, должно быть, черт возьми, шутишь надо мной», — вот что я подумал.

— Я выбрал тебя, потому что доверяю тебе в том, что ты сделаешь все правильно и не будешь халтурить. К тому же, ты не так давно проходил это сам, так что лучше всех понимаешь, насколько подавляющим все это может быть для нее.

Я тупо киваю головой, как китайский болванчик. Какая жалость! Это смешно, что эта крошечная девчонка так сильно на меня влияет.

— Она начинает сегодня. Должна быть здесь в девять.

Черт. Я думал, что у меня есть немного времени, чтобы подготовиться себя и справиться с тем, что буду ежедневно находиться так близко к ней и пытаться сдерживаться, чтобы не наклонить ее над своим столом и тупо не оттрахать.

Июнь 2015

Хейли

Мне всегда нравилось выражение «сегодня первый день остатка твоей жизни», и сегодня это утверждение как никогда ранее находит отклик в моей душе. Я начинаю стажировку в фирме моего отца и так взволнована этим событием. Я начинаю свой второй год обучения в адвокатской школе в сентябре, и потом я буду твердо следовать выбранному пути и стану адвокатом. Ну, мне нужно закончить юридическую школу и сдать адвокатский экзамен для начала, но, чем быстрее я это сделаю, тем быстрее буду делать то, о чем всегда мечтала. Эта стажировка даст мне намек на то, какое оно — мое будущее юриста.

Прошлым вечером заходила Шелби и помогла мне выбрать идеальный наряд для моего первого дня. Я надеваю черное строгое платье в комплекте с красными туфлями с открытым носком. Надеваю крупное овальное кольцо с искусственным камнем на средний палец правой руки и маленькие золотые кольца в уши. Шелби хотела добавить больше аксессуаров, но я предпочитаю, чтобы все было просто, в классическом стиле. Это не тот момент, когда можно выглядеть дешевой.

С помощью бигуди завиваю волосы в крупные локоны и убираю от лица черным лакированным ободком. Наношу минимум косметики, простой дневной макияж, и добавляю немного темно-красного блеска для губ, чтобы закончить образ. Я смотрюсь в зеркало в последний раз и чувствую себя превосходно от того, что вижу. Я выгляжу профессионально и не слишком молодо. Я не хочу выглядеть как маленькая девочка, играющая в переодевания в мамином шкафу.

Офис фирмы находится в десяти минутах езды от апартаментов, которые я делю с Маркусом. Я покидаю дом, убедившись, что у меня есть время в запасе, если вдруг попаду в пробку. Бостонские пробки — это не шутки, и я определенно не хочу опоздать в свой первый день. Когда я втискиваю свою серебристую «Хонду CRV» в парковочный карман в гаражной пристройке, мой телефон издает оповещение о входящем сообщении. Оно от Маркуса.

Удачи Хейлз.

Спасибо, она мне понадобится.

Моя девочка задаст им жару.

Целую и обнимаю.

Я уверенно прохожу через гараж, затем холл, и поднимаюсь на лифте на двадцатый этаж, где располагается кабинет моего отца. Я бывала там много раз до сегодняшнего дня, особенно с тех пор, как перебралась в Бостон, чтобы учиться в школе. Мы с папой пытались выбраться вместе на ланч или ужин, по крайней мере, месяц, но я отменяла встречу последние несколько раз из-за большой нагрузки на учебе. Я выхожу из лифта и направляюсь к широкому открытому пространству, где располагается стол Маргарет, секретарши моего отца. Она встает и немедленно заключает меня в крепкие объятия. Меня окружает облако сильного цветочного парфюма, но мне все равно, потому что я знаю ее с тех пор, как была ребенком. Она мне как семья.

— Я так рада, что смогу видеть тебя каждый день. Ты выглядишь такой красивой и

взрослой.

— Спасибо, так замечательно видеть тебя. Отлично получить перерыв от школы этим летом. Я уже немного сходила там с ума.

— Твой отец уже ждет тебя. Нам нужно сегодня сходить на ланч и поболтать.

— Звучит как план, — говорю я с улыбкой.

Я стучусь в дверь кабинета отца и, когда вхожу, замечаю, что он не один. Широкоплечий, темноволосый парень сидит в одном из голубых вращающихся кресел перед его столом.

— Ох, простите, я не хотела вас прерывать, — говорю я с огорчением.

— Нет, милая, ты не прерываешь. На самом деле мы говорили о твоих заданиях и о моих ожиданиях. В течение всей твоей стажировки твоим наставником будет Кори.

Подождите, он только что сказал Кори? Каковы шансы... После того, как мой отец заканчивает говорить, таинственный человек встает и поворачивается ко мне, улыбаясь. *Святой ад, это Кори чертов Маршалл.*

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю я не слишком любезным тоном, пока натягиваю угрюмую маску на лицо.

— Хейли, — ругает меня отец. — Это нехорошо с твоей стороны. Поприветствуй Кори как полагается и обними его. Он практически брат тебе.

Он далеко не брат мне, папа. Его член был внутри меня.

— Да, Хейли, обними меня, — говорит Кори с усмешкой на своем бородатом лице.

Прекрасно подстриженная борода сексуальна, но она скрывает очень мужественную линию подбородка. Я не могу решить, что хочу сделать больше... ударить кулаком по его лицу или впиться поцелуем в его губы. Я решаюсь и иду по персидскому ковру туда, где он стоит, и слегка обнимаю его. Кори, кажется, не врубается, что я на самом деле не хочу прикасаться к нему, и притягивает меня крепче. Я удивленно вздыхаю от давления его тела и знаю, что он это услышал. Ублюдох. Почему он должен быть таким чертовски сексуальным? Я могу чувствовать его мускулистый живот напротив моего, и я ненавижу, что всего одно его прикосновение все еще делает мои трусики неприятно мокрыми. Как я собираюсь работать с ним каждый день и не набрасываться на него? Я отталкиваюсь от его груди и делаю шаг назад, чтобы соблюсти хоть какую-то дистанцию между нами.

— Почему бы вам, ребята, не пойти в свой кабинет, и ты мог бы начать показывать Хейли, что ей необходимо сделать.

— Да, сэр, — незамедлительно отвечает Кори. *Жополиз.*

— Хейли, дорогая, давай сходим на ланч. Я попрошу, чтобы Маргарет связалась с тобой, когда я освобожусь.

— Хорошо, пап. Или мне следует называть тебя здесь мистер Морс? — дерзко спрашиваю я и вздергиваю бровь в ожидании ответа.

— Тебе лучше всегда называть меня папой. Это мое любимое имя, — он дарит мне поцелуй, и я делаю то же самое, а затем поворачиваюсь и иду к двери, где Кори ждет меня. Он отходит назад и пропускает меня первой. Люблю, когда у парней хорошие манеры, но в его случае он, возможно, будет смотреть на мою задницу, пока я иду впереди.

Маргарет нет за ее столом, когда мы проходим мимо, так что мы продолжаем наш путь к лифту в тишине. Мы спускаемся на девятнадцатый этаж и идем в кабинет Кори. Там находится женщина, которая, как я предполагаю, может быть его секретарем, и двое других стажеров. Она пергидрольная блондинка, и ее большая грудь выставлена на обозрение в V-

образном вырезе красной блузки... она точно тип Кори. Он останавливается, чтобы представить ее, и я узнаю, что ее имя Кэнди. О, Боже, я не могу об этом молчать. Не могу дождаться, когда расскажу Маркусу и Шелби об этом. Кэнди здороваётся со мной, поджав губы, как будто она съела что-то безвкусное. Единственная безвкусная вещь — это ее блузка. Я немного шокирована тем, что мой отец нанял кого-то, кто выглядит настолько непрофессионально. Тогда, получается, один из других партнеров мог нанять ее.

— Рада познакомиться с тобой, Кэнди, — я как-то умудряюсь сказать ей это с непроницаемым выражением лица, прежде чем последовать за Кори, куда бы мы ни направлялись. Он идет по длинному коридору, стены которого выкрашены в темно-серый цвет, и входит в последнюю дверь слева.

— Это мой кабинет... присаживайся, — говорит он, указывая на пару коричневых кожаных кресел перед его большим деревянным столом. Я сажусь, аккуратно разглаживая заднюю часть платья, чтобы оно не смялось. Я наблюдаю за Кори, когда он выбирает пару папок, только чтобы положить их снова. Он нервничает? Я задаю вопрос самой себе, и мои губы сами собой складываются в усмешку.

— Почему ты выглядишь будто кот, съевший канарейку? — спрашивает он, когда садится в свое черное кожаное кресло и скрещивает руки перед собой.

— Я не уверена в том, что это значит, — гордо отвечаю я.

— Ладно, давай просто начнем с того, что тебе нужно сделать в первую очередь, — он открывает один из ящиков своего стола и достает папку, переполненную бумагами.

— Мне нужно, чтобы ты рассортировала это, — он указывает на стену, наполненную прекрасными деревянными ящиками. Я никогда не видела таких шкафов для хранения документов, ведь ожидала увидеть типичные уродливые металлические шкафы.

— Все отсортировано в алфавитном порядке, так что у тебя не должно возникнуть никаких проблем. Просто найди папку в шкафу, которая совпадает с именем на каждом листе, и положи его внутрь.

— Мне прекрасно известно, как сортировать документы, Кори. Я делала такую работу для своего отца с тех пор, как мне было десять, — я хватаю папку двумя руками так, чтобы ни одна бумага не выскользнула, и целенаправленно иду в кабинет, чтобы начать работать. Чем раньше я начну, тем меньше мне придется быть милой с Кори.

Сортировка занимает у меня примерно час, затем я возвращаюсь к Кори, кладу на край его стола пустую папку и спрашиваю:

— Что еще?

Он открывает другой ящик стола и вытаскивает еще одну папку; она еще больше, чем предыдущая. Он кладет ее на стол передо мной.

— Ее также нужно рассортировать, — он не поднимает на меня глаз от бумаги, которую читает, так что я беру папку без единого слова и начинаю раскладывать каждую бумагу в соответствующий ящик. На самом деле, я наслаждаюсь тем, что теряюсь в таких повторяющихся заданиях, как это. Хотя я не говорю об этом Кори. Возможно, он думает, что расстроил меня тем, что дал мне такую работу, но вряд ли он знает, что я просто счастлива быть здесь. С тех пор, как была маленькой девочкой, я мечтала работать с отцом, и это первый шаг в этом направлении.

Спустя примерно девяносто минут я бросаю теперь уже пустую папку на его стол и стою, скрестив руки на груди, ожидая его инструкции по поводу следующего задания. Сначала он игнорирует меня, так что я продолжаю молча стоять перед ним, будто у меня

куча времени. Когда он, наконец, поднимает голову от своих бумаг и осознает, что я здесь, я уверена, что все написано на моем лице.

— Уже полдень, так почему бы тебе не сходить на ланч и не вернуться через час.

Я киваю и поднимаю большой палец вверх, прежде чем выйти из его кабинета. Я иду мимо Кэнди и фыркаю, когда она впивается в меня взглядом. Пока жду лифт, я улыбаюсь очень широкой улыбкой, чтобы разозлить ее. Когда двери открываются передо мной, я замечаю, что там уже есть один пассажир внутри, он держит в руках кучу бумаг. Его голова опущена, так что я не могу видеть его лицо, но он ростом чуть выше метра восьмидесяти, его прекрасно подстриженные волосы черного цвета. Он немного напоминает мне моего старого бойфренда Эрика, и мое сердце немного болит от напоминания. Когда я вхожу внутрь, он смотрит поверх своих бумаг и встречается со мной взглядом. Ох, мое святейшество «Горячий парень»! У него кристально-голубые глаза, и он выглядит как молодая версия Йена Сомерхолдера. (*Примеч. Йэн Джозеф Сомерхолдер — американский актер. Получил известность благодаря роли Буна Карлайла в телесериале «Остаться в живых» и Дэймона Сальваторе в телесериале «Дневники вампира»*). Его прекрасно очерченные губы медленно складываются в улыбку, и я неосознанно улыбаюсь ему в ответ, прежде чем повернуться и нажать кнопку двадцатого этажа. Я замечаю, что она уже горит, и это значит, что этот сексуальный парень работает в фирме моего отца. Двери закрываются, и, клянусь, я могу чувствовать жар его взгляда по всей моей спине. К счастью, поездка занимает всего нескольких секунд, потом двери открываются, и я быстро выхожу. Я посылаю Маргарет воздушный поцелуй, когда прохожу мимо нее. Она говорит по телефону и слегка машет мне рукой, когда я прохожу к кабинету моего отца. Его дверь открыта, а отец сидит, отклонив голову назад на подголовник своего коричневого кожаного эксклюзивного кресла.

— Эй, папочка, вижу, тяжело работается, — я дразнюсь, когда подхожу поцеловать его в щеку.

— Как проходит твой день, милая?

— Ну, могу сказать, что я профи в сортировке, — говорю я, хихикая.

— Ты была им с тех пор, как тебе исполнилось десять, — он смеется, хлопая по колену.

— Крис, здесь краткий анализ, который ты просил, — красавчик из лифта быстро заходит, сейчас он смотрит поверх кучи бумаг, которую держит. — Ой, простите. Не хотел прерывать, — извиняется он.

— Нет, ты совсем нам не помешал. Шон, это моя дочь Хейли... Хейли, Шон один из наших молодых партнеров.

— Рад встретиться с тобой, Хейли, — говорит он с ослепительной улыбкой, когда подходит ближе, чтобы пожать мою руку. Его хватка твердая, и мне это нравится.

— Привет, Шон. Рада познакомиться, — я улыбаюсь ему в ответ и надеюсь, что он найдет мою улыбку такой же привлекательной, как я нахожу его.

— Хейли стажирруется здесь этим летом, — вмешивается мой отец.

— Ну, я был бы счастлив помогать ей в ее обучении, чем только смогу.

Бьюсь об заклад, что я могла бы научиться кое-чему от тебя.

— Спасибо, Шон. Вообще-то, ее наставник Кори, они знакомы уже достаточно долго, и я подумал, что Хейли будет удобнее обращаться с вопросами к нему.

Может Шон быть моим наставником, пожалуйста?

— Папочка, не хочу больше занимать твое время. Я просто хотела узнать, свободен ли

ты, чтобы сходить на ланч, о котором ты упоминал сегодня утром.

— Нет, сейчас не самое лучшее время для него, но, может, вместо этого мы сходим завтра?

— Конечно, — говорю я с улыбкой.

— Я был бы счастлив сопроводить Хейли на ланч, сэр, — говорит Шон.

— Это отличная идея, и в этом случае я не буду чувствовать себя так плохо из-за того, что отказал тебе, — напоминает мой отец.

Дорога до магазина с сэндвичами быстрая и проходит без осложнений. Он заказывает саб с индейкой и сыром, а я прошу греческий салат. Нет ни малейшего шанса, что я буду есть огромный саб перед ним. Попытка запихнуть в рот саб длиной с ногу будет неловкой. Шон хватает две бутылки воды из холодильника и показывает мне.

— Вода подойдет или ты хочешь что-то еще?

— Вода подойдет, — отвечаю я, когда ищу пустой столик.

Я нахожу один в углу и начинаю двигаться к нему, прежде чем кто-то другой займет его. Шон идет прямо за мной и отодвигает мой стул, чтобы я могла сесть. *Хорошие манеры*. Он садится на стул напротив меня, делая глоток из своей бутылки. Я наблюдаю за его горлом, когда он глотает. У него хорошее адамово яблоко. Оно не сильно выпирает. Это большое открытие для меня. Кто захочет смотреть на шишку, выпирающую на шее сексуального парня? Грубость!

Нашу еду ставит на стол официантка-подросток. Она немного вспыхивает, когда ловит взгляд Шона и весь источаемый им жар. *Плохая девочка*.

— Так, значит, ты еще учишься в школе, если ты с нами только на лето.

— Ага, я собираюсь на второй год в юридическую школу в Университете Бикон.

— Отлично. Так вы с Кори друзья? — спрашивает он.

— Я не знаю, можно ли использовать слово «друзья», чтобы описать наши отношения. Он лучший друг моего старшего брата Джейка.

— О, теперь я понял. Он любит разыгрывать большого брата перед тобой, да?

— Ага, что-то типа того, — это все, что я отвечаю, ну а что я еще могу сказать? Я была влюблена в него в течение десяти лет, и он трахнул меня возле лачуги спасателей, не сказав мне, что у него была девушка? Нет, спасибо.

— Я думал о том, чтобы предупредить тебя о Кори и его способности дурить голову, но я рад, что не нужно. Он еще тот Казанова, оставляет кучу разбитых сердец позади себя.

Ага, расскажи *мне* об этом.

— Не нужно беспокоиться обо мне, Шон, я знаю, кто такой Кори, — я кладу немного салата в рот, наслаждаясь вкусом сыра фета и греческой заправкой. Если бы только я не вляпалась в эту чушь пять лет назад.

Когда мы возвращаемся с ланча и добираемся до лифта, Кори входит туда одновременно с нами. Я хихикаю над чем-то смешным, сказанным Шоном, и Кори не выглядит счастливым. Он ловит мой взгляд, и все своим видом «говорит» мне, что я опоздала, но у меня все еще есть пять минут в запасе. Я дарю ему свой лучший «отвали» взгляд и поворачиваюсь к Шону.

— Спасибо за ланч, Шон. Было действительно приятно, что ты пригласил меня.

— Это было для меня удовольствием, и я думаю о том, чтобы сделать это традицией, — говорит он, подмигивая мне. На этой ноте мы добираемся до нашего этажа и втроем проходим мимо теперь пустого места Кэнди дальше по коридору к кабинету Кори. Шон

останавливается у двери точно напротив.

— Это мой, — он указывает на дверь головой. — Будь как дома, — говорит он с улыбкой, прежде чем зайти и закрыть дверь.

Кори хватает меня за руку и затаскивает внутрь своего кабинета. Он закрывает дверь слишком сильно, и звук отражается от стен комнаты. Я выдергиваю руку из его хватки и огрызаюсь на него:

— Какого черта, Кори?

— О чем ты думала, когда пошла с ним на ланч? — выкрикивает он мне.

— Я думала о том, что хотела пойти с ним на ланч. Он чертовски сексуальный.

— Он мужчина-шлюха, который использует девушек.

— Это забавно, потому что он достаточно откровенно сказал все то же самое о тебе. Я сказала, что мне известно, что ты за отвратительная свинья, так что нет причин беспокоиться обо мне. Мне следовало сказать ему, что уже поздно и я уже однажды вляпалась в твое дерьмо, — я останавливаюсь и делаю пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

— Хейли, я не хочу видеть, что тебе больно.

— Разве это не иронично, когда человек, который заставил испытать меня худшее из всего, что я когда-либо чувствовала, единственный, кто беспокоится о моих чувствах сейчас. Пфф!

— Хейли, прости, я никогда...

Я прерываю его, прежде чем он сможет произнести еще хоть слово:

— Достаточно! — кричу я. — Не смей извиняться передо мной сейчас. У тебя было пять лет, чтобы изменить это, и ты даже не попытался. Так что избавь меня от своего беспокойства из-за Шона. Мне не нужен еще один брат, и я определенно не хочу знать твое мнение насчет того, что мне делать со своей личной жизнью. Может быть, тебе следует направить больше энергии на то, чтобы думать о последствиях своих гребаных действий и поменьше о том, с кем я провожу свое время.

— Давай вернемся к работе, — это все, что он говорит, прежде чем сесть в свое кресло за стол орехового дерева.

Высокий рост и широкие плечи позволяют ему выглядеть большим и представительным, но он не собирается запугивать меня. Я так долго, на протяжении пяти лет, держала язык за зубами, никому не говоря о том, что случилось. То, что мы сделали, заставило меня чувствовать себя плохим человеком. Я ощущала себя ужасно каждый раз, когда думала об этом, хотя, на самом деле, он единственный, кому должно быть стыдно. В тот момент я даже не знала о его девушке, Лулу.

Остаток дня проходит, изредка Кори дает мне инструкции, а я говорю с ним только тогда, когда он напрямую задает мне вопрос. В конце рабочего дня я практически бегу к лифту, чтобы уйти от него. Шон уходит в то же время, что и я, так что он провожает меня к моей машине.

— Как прошел твой день?

— О, все отлично... много сортировки и маркировки... ничего из того, чего бы я не делала сотни раз для отца.

Он смеется.

— Я уверен, что скоро тебя ждет более сложная работа.

— Надеюсь на это, — говорю я с улыбкой.

— Скажу тебе вот что, — говорит он, наклонившись ближе ко мне. — Если никакого улучшения для тебя не будет, я могу найти какую-нибудь работу, на которой тебе будет гораздо веселее.

Этот парень флиртует со мной?

Сказав все это на прощание, он уходит. И со спины он выглядит таким же сексуальным. Через какое-то время я преодолеваю вечерние бостонские пробки и наконец-то добираюсь до дома, Шелби звонит мне и сообщает, что идет на студенческую вечеринку и потом вернется домой. Мы не увидим ее до завтра, но, с другой стороны, Маркус написал мне, что он уже дома и ждет меня. Конечно, ждет. Он самый заботливый парень из тех, что были рядом со мной.

Как только захожу в квартиру, я скидываю свои туфли на каблуках с рычанием и вздохом облегчения. По пути на кухню Маркус встречает меня с бокалом белого вина и целует в щеку.

— Я когда-нибудь говорила, что ты лучший друг, о котором я только могла просить? — говорю я, счастливо принимая бокал из его рук. — Ты избалуешь меня для любого другого парня.

— Это часть моего плана, чтобы оставить тебя себе. Когда-нибудь ты прислушаешься к своим чувствам и поймешь, что мы созданы друг для друга, Хейлз, — говорит он, подмигивая мне, но я знаю, что где-то в глубине души он надеется, что это произойдет. Я знаю, что наши отношения странные. Мы перешли черту и нам не следует спать друг с другом на регулярной основе, но он красив и полон желаний, и я забочусь о нем. Наша договоренность кажется выгодной для обоих.

Мы садимся на диван лицом друг к другу, и он притягивает мою ногу на свои колени и начинает потирать стопу. Со стоном я откидываю голову назад.

— Я люблю твои руки.

— Мои руки любят каждый миллиметр твоего тела, — говорит он с блеском в глазах, и я знаю, что это значит. Он в игривом настроении.

— Задержись здесь на минутку, приятель. Не давай никаким идеям остановить массаж моих ног. Мне нужно рассказать тебе о своем дне, и потом я, может быть, позволю, а может, и нет, поиграть со мной.

— Хорошо, но сделай это быстро, потому что я уже твердый как камень только от того, как сексуально смотрится твоя задница в этом платье.

— Пфф, не так много нужно, чтобы взволновать тебя. В любом случае, я должна рассказать тебе о моем первом дне в фирме. Угадай, кто работает с моим отцом?

— Понятия не имею, — он качает головой и пожимает плечами.

— Кто был бы последним человеком на земле, кого бы я хотела, чтобы отец сделал моим наставником?

Маркус ничего не говорит и просто корчит мне смешную рожицу.

— Маркус! Ты должен отгадать. Я дам тебе еще одну подсказку. Кого я презираю больше, чем кого-либо или что-либо?

Я вижу тот самый момент, когда он понимает, о ком я говорю.

— Кори, — он говорит только одно слово, но в этих двух слогах так много неприязни и оскорбленного достоинства.

— Динь, динь, динь, — я изображаю колокольчик, прежде чем произнести, — дайте этому парню приз.

— Вау, я все еще фантазирую о том, чтобы двинуть кулаком в его прекрасное лицо. Ненавижу этого ублюдка за то, что он сделал с тобой, — гневно говорит он.

— Я знаю. Но сегодняшней день прошел лучше, чем я думала. Он попытался извиниться, и я почти откусила ему голову. Я сказала ему, что уже поздно и ему не о чем беспокоиться. Это ощущалось так хорошо — наконец-то высказать все, что я о нем думаю.

— Я так горжусь тобой, детка. А сейчас тащи свою восхитительную задницу сюда, — он хватается меня за бедра и перетаскивает к себе на колени. Я вздыхаю от ощущения его твердого члена, прижимающегося прямо к моим трусикам. Платье задирается к талии, выставив напоказ мои бедра. Маркус медленно проводит руками вверх и вниз по моим ногам, каждый раз дразня и прижимаясь ближе в том месте, где я больше всего в нем нуждаюсь, прежде чем наконец-то провести кончиками пальцев по резинке моих трусиков. Я хватаю его обеими руками за шею и притягиваю к себе для поцелуя. Наши зубы немного стучат от голода друг по другу. Секс с Маркусом всегда жаркий. Будто он всегда точно знает, что сделать, чтобы свести меня с ума, и его грязные разговорчики только сильнее распалывают меня. Наши влажные, неистовые поцелуи продолжаются, пока я потираюсь о его член.

Он крепко хватается меня руками за бедра и скользит ими к моей заднице, прежде чем спустить мои трусики до колен.

— Твоя попка сводит меня с ума. Один взгляд на нее — и я уже безумно твердый.

Говоря о безумной твердости... Я слезаю с его колен и скольжу на пол между его ног. Маркус рычит.

— Мне нравится, как это происходит, детка, — когда он быстро снимает свои штаны, я отталкиваю их подальше, чтобы у меня был лучший доступ к нему. Я обхватываю основание его члена и скольжу рукой вверх и вниз несколько раз, прежде чем потереться об него щекой.

— О, Боже, когда ты так делаешь, это ощущается так, будто ты действительно хочешь мой член.

— Я хочу твой член, — говорю я и замечаю предэякулят, блестящий на головке.

— Ты будто лучшая влажная мечта, детка. Сейчас, пожалуйста, возьми меня в рот.

Он звучит немного отчаявшимся, и это мне нравится. Кто бы смог не наслаждаться знанием того, что обладает силой доставить удовольствие кому-то другому? Я обхватываю его член губами и сосу только головку, прежде чем скользнуть вниз настолько, насколько могу. Я сосу жестче, когда поднимаюсь наверх, и применяю давление губ, когда скольжу вниз. Это сводит его с ума.

— Детка, тебе нужно остановиться. Я хочу кончить внутри тебя, а не в рот.

Он поднимает меня, бросает на диван и ставит на колени. Подняв юбку вверх, Маркус стягивает трусики и входит в меня сзади. Я кричу от силы его первого толчка, когда он тянет мои бедра назад, чтобы встретиться с его следующим движением.

— Это мое? Ммм, это так, детка? — он лижет мою шею и прикусывает плечо, заставляя меня кричать.

— Да, это твое. Возьми это, — он тянется, чтобы потереть мой клитор, когда двигается грубо внутри меня.

— Тебе нравится быть оттраханной мной, детка? Тебе нравится, когда я похоронен глубоко внутри тебя? — шепчет он мне в ухо, и это дополняет все то, что он делает с моим телом, и отправляет меня через край, куда незамедлительно следует за мной.

Его тело сотрясается, он прижимается к моей спине и ласково целует меня за ушком,

пока мы ждем, когда успокоится наше дыхание.

*Наши дни
Кори*

Я очень благодарен, что пятница, наконец, наступила и положила конец той дерьмовой неделе, что у меня была. Хейли, находящаяся рядом со мной все время, словно тест на самоконтроль. Все, что она делает, заводит меня, и это смешно. Я думал, что, заставив сортировать документы в первый день, сведу ее с ума, но, похоже, это ее совсем не смутило. Вместо этого я провел все утро с эрекцией, наблюдая за ней в облегающем черном платье и чертовски сексуальных красных туфлях на шпильке. И я мог думать только о том, как склонить ее над своим столом, поднять подол платья и трахать так жестко, что она будет томиться по мне всю оставшуюся жизнь. Потребовалась каждая унция моего самоконтроля, чтобы не превратить эту фантазию в реальность.

— Тук-тук, — говорит она, прежде чем зайти в открытую дверь.

— Кто там? — отвечаю я.

— Киска.

— Я не понимаю.

— Ага, и никогда не поймешь, — говорит она с ухмылкой на своих сочных красных губах.

Черт. Она самая крутая девчонка... Я восхищен ее умом так же сильно, как и ее убийственным телом. Хорошо, может быть, это преувеличение, но ее высочайший интеллект — это сексуально. Она такая вспыльчивая и бойкая. Это мне нравится в ней. Она ни от кого не терпит заскоков, особенно от меня, а обычно женщины так не относятся ко мне. Я привык, что к моим ногам падают, а она заставляет меня чувствовать себя уродливой бородавкой на теле жабы. *Почему она мне так сильно нравится?*

— Можем мы вернуться к работе или ты хочешь практиковаться в своей стендап-комедии и дальше? — совершенно невозмутимо спрашиваю я ее.

— Ха-ха, нет. Комедия не твой конек, Кори.

— Я хорош, — я делаю паузу, облизывая губы, — в другом, — говорю я с намеком.

Она игнорирует меня и садится в одно из кресел перед моим столом, скрестив ноги и ожидая своего следующего задания.

— Так что я должна делать? — говорит она после минутного молчания.

— Я должен встретиться с новым клиентом через тридцать минут. Мне нужно, чтобы ты сделала по две копии всех документов в этой папке. Оригиналы должны быть убраны в мое хранилище, а два других экземпляра — объединены и склоты вместе. Положи их во вторую комнату для конференций, где будет встреча. Я хочу, чтобы ты была там и делала

заметки.

— Хорошо, — она хватается папку с моего стола и уходит, чтобы сделать копии. Она отлично следует моим инструкциям, и это факт заставляет меня задаться вопросом: будет ли она придерживаться этого же направления в постели? Мне действительно нужно потрахаться.

Наконец, с наступлением выходных я чувствую себя великолепно, и у меня перерыв от попыток из-за присутствия Хейли рядом. Джейк, Брайан, Том и я собираемся в «Большом Д» одном из самых популярных баров в центре города. Это так круто — позависать с моими парнями. Теперь, когда мы больше не живем вместе, стараемся проводить как можно больше времени вчетвером. Мы сидим в баре «Большой Д», перебрасываясь дерьмовыми шутками с хозяином, когда я чувствую, как женская рука скользит по моему плечу. Я поворачиваюсь налево и вижу Джен. Мы с ней переспали несколько раз в прошлом году, но затем она начала вести себя, как и все остальные девушки, и мне пришлось порвать с ней. У нее огромные буфера и маленький IQ, но она порядочная.

— Привет, красавчик, — говорит она, хлопая ресницами в мою сторону.

Почему девушки думают, что нам это нравится? Это выглядит так, будто что-то попало ей в глаза, и она пытается это сморгнуть.

— Привет, Джен.

— Тебя не было видно.

— Ага, очень занят на работе.

— Ты, должно быть, очень нервничаешь. Тебе нужно выпустить пар?

Могла ли эта девушка быть еще более прямолинейной? Я поклялся, что никогда не окажусь снова с ней, но из-за ситуации с Хейли мне нужно потрахаться или, по крайней мере, получить минет. Я продолжаю взвешивать все за и против повторного открытия банки с червями под названием «Джен», когда замечаю Хейли. Она только что вошла с Маркусом, Шелби и еще какой-то не знакомой мне девушкой. Замечаю, что Маркус и Хейли держаться за руки, и задаюсь вопросом: они действительно вместе как пара или все еще просто лучшие друзья?

Джен потирает мое бедро рукой, пытаюсь привлечь внимание к себе, но я не могу оторвать глаз от Хейли. Ее красота затмевает всех остальных женщин в этой комнате, пусть даже она одета в облегающие джинсы и футболку с концерта Foo Fighters. (*Примеч. Foo Fighters альтернативная рок-группа, образованная бывшим участником рок-группы Nirvana Дейвом Гролом в 1995 году*). Я вижу, как она и ее друзья выпивают несколько шотов, прежде чем отправиться на танцпол. Они находят пустой пяточок недалеко от того места, где мы сидим у бара, и со своего места в первом ряду я могу наблюдать за движением ее бедер. Она качает попкой из стороны в сторону в такт музыке. Маркус кладет руки ей на бедра и разворачивает, прежде чем обхватить ее за талию и притянуть спиной к себе. Я пытаюсь сдержаться, чтобы не пойти и не оторвать их друг от друга, когда вижу, как она берет его свободную руку в свою и проводит другой рукой по его бедру. Она трется своей задницей об

него, и хотя наблюдение за этим меня убивает, я не могу остановиться.

— Джейк, ты знал, что Хейли здесь? — я слышу, как спрашивает Брайан.

— Нет, — отвечает он, осматривая бар. — Мне следовало знать, что она будет там, — говорит Джейк, указывая на толпу повелителей танцпола. — Она всегда любила танцевать.

— Надеюсь, ты не ударишь меня за эти слова, но твоя маленькая сестричка обжигаете горяча. Они с Маркусом вместе?

— Том, чувак, держись подальше от моей сестры. Она под запретом. Что касается того, что они с Маркусом пара, кто знает? Они живут вместе в квартире, проводят все свободное время вместе, и я знаю, что они занимаются сексом, потому что заявился во время этого около года назад. Я все еще травмирован из-за этого, — он морщится и делает глоток своего пива.

— Гадость, чувак, ни один парень не хочет видеть, как его маленькая сестренка трахается. Ты выбил все сопли из него? — спрашивает Брайан.

— Нет, потому что Маркус любит мою сестру... всегда любил. Если бы я мог выбрать парня для нее, это был бы он.

Я делаю глоток пива и думаю о разговоре, который только что подслушал. Смотрю туда, где танцует Хейли, но ее там больше нет. Внезапно она оказывается между мной и Джейком, как будто я вызвал ее силой мысли.

— Привет, Джейки, — говорит она, обнимая его и стоя спиной ко мне.

— Мелкая, я не ожидал тебе здесь увидеть. Как дела, Маркус? — спрашивает он, когда они пожимают друг другу руки.

— Отлично. Ты как?

— Не жалуясь. Занят на работе, но это круто.

— Привет, Хейли, — вмешиваюсь я.

Клянусь, я могу видеть, как ее плечи напрягаются от звука моего голоса, и решаю подразнить ее. Я наклоняюсь ближе к ее уху, достаточно для того, чтобы мои губы касались его, когда говорю:

— Разве тебе недостаточно того, что ты рядом со мной на работе? Если тебе нужно немного приватного времени, просто дай мне знать.

Она поворачивается и молча смотрит. Даже ее грозный взгляд, направленный на меня, очарователен.

Маркус подходит ближе и обнимает ее. Если он думает, что этого достаточно, чтобы удержать меня от нее, он ошибается.

— Маркус, как ты, чувак? — спрашиваю я.

— Кори. Все отлично, — говорит он, глядя вниз на Хейли.

Она улыбается ему в ответ, и это заставляет меня стиснуть зубы и желать, чтобы она так смотрела на меня. Маркус наклоняется, прижимаясь губами к ее губам, и я хочу ударить его кулаком и потребовать, чтобы она была моей. За все мои тридцать лет я не могу вспомнить, чтобы когда-либо чувствовал ревность и чувство собственности в отношении женщины. Я задаюсь вопросом: это карма решила отплатить мне за все те разы, когда я смеялся над моими друзьями из-за того, что они испытывали те же чувства? Какой бы ни была причина, это отстойно. Этот возбужденный неандерталец — не я... Я не предаю женщин и не влюбляюсь в них.

Не знаю, что Хейли сделала для того, чтобы так глубоко забраться мне под кожу, и не важно, как сильно я стараюсь или насколько сильно хочу, чтобы она ушла, она просто

погружается все глубже и глубже в холодные и темные закоулки моей души. *Я так запутался.*

Июнь 2015

Маркус

Люблю танцевать с Хейли. На самом деле, я люблю все, что притягивает ее в мои объятия, и время, когда ее задница трется о мой член — определенно бонус. Ее спина прижимается к моей груди, она в кольце моих рук, и меня переполняет любовь к этой девушке. Она владела моим сердцем в течение последних десяти лет и, может быть, даже дольше. Иногда я думаю, что ее сердце принадлежит мне, но затем происходит что-то, что заставляет меня усомниться в ее чувствах ко мне. Вся эта ситуация с ней, работающей с Кори, заставляет меня чертовски нервничать. Она была влюблена в него с двенадцати лет, и после того, что случилось между ними пять лет назад, я волнуюсь, что есть незавершенные чувства между ними.

Говоря о дьяволе... Я замечаю Кори, сидящего в баре с братом Хейли Джейком и какой-то дрянной девушкой, повисшей на нем. Он не обращает на нее никакого внимания, хотя... он слишком занят тем, что уставился на мою девушку. Он так пристально смотрит на нее, что даже не замечает, что я наблюдаю за ним. Боже, как я ненавижу этот кусок дерьма за то, что он сделал с ней. Я все еще должен надрать ему задницу в наказание, но это только расстроит Хейли, а я, в конце концов, лишь хочу сделать ее безумно счастливой. В один из таких дней она поймет, что любит меня и только меня. И тогда все мое ожидание окупится, и мы всегда будем вместе. Нет ничего в этом мире, чего бы я желал больше этого.

Июнь 2015

Хейли

Выходные прошли слишком быстро, и снова наступил понедельник. Я была похоронена под бумагами, которые мне нужно было рассортировать для Кори. Честно говоря, думаю, ему нравится наблюдать за тем, как я наклоняюсь, *извращенец*.

Клянусь, я могу чувствовать, как его взгляд прожигает дыру в моем черном платье, и, как бы сильно я ни желала его ненавидеть, по какой-то причине я просто не могу это сделать. Может быть, тот факт, что он спас меня от утопления в прошлом, означает, что он всегда будет занимать особое место в моем сердце. Какова бы ни была причина, я, не прекращая бороться, со своим притяжением к нему. Я не хочу испытывать желание заползти к нему на колени и чувственно поцеловать. Это разочаровывает и мешает моему плану презирать его всю оставшуюся жизнь.

Сегодня мне приходится работать допоздна, потому что у Кори новый клиент, встреча с которым назначена на завтрашнее утро, и нужно многое сделать, чтобы быть готовым. Он дал мне кучу документов на распечатку, копирование и сборку, и это не должно было быть большой проблемой, если бы у нашей копировальной машины не было бы десятка лет трудового стажа за плечами. Я должна сделать пачку буклетов, потому что этот парень — президент какой-то большой корпорации, и он может прийти с половиной членов правления. Кори сказал, что лучше подготовиться заранее, чем сожалеть, и пусть я во многом не разделяю его мнение, с этим мне пришлось согласиться.

Я распечатываю все нужные мне копии и несую высокую стопку документов в переговорную, где могу использовать большой стол, чтобы сделать буклеты. Там по тридцать чертовых страниц в каждом, и он хочет, чтобы я сделала двадцать таких буклетов. Начинаю долгий процесс по организации каждой стопки, исходя из номера страниц, я собираю их по одной, чтобы сколоть все вместе в конце. Я занята этим примерно в течение пятнадцати минут, когда Кори заходит с китайской едой на вынос.

— О, Боже мой, пожалуйста, скажи, что ты взял куриные палочки и лапшу Ло-мейн, — говорю я, сложив руки в молитве. *(Примеч. Ло-мейн — китайская лапша, отваренная особым способом в соевом соусе, подается с супом Вонтон (маленькие китайские пельмени), овощами, жареной свининой или тушеной говядиной).*

— Кто сказал, что я взял что-то для тебя? — дразнит он.

— Ха-ха, после всех тех лет, что ты крутился рядом со мной, тебе ли не знать, что лучше не держать меня здесь допоздна, если не собираешься накормить.

Иногда у меня происходят перемены настроения, и я могу стать действительно раздраженной, находясь без еды слишком долго. Маркус говорит, что я ужасна, когда голодна, и он прав. Когда это происходит, всем лучше держаться подальше от меня.

Уловимый аромат из картонных контейнеров заставляет меня почти истекать слюной, и я хватаю контейнер, открывая его, чтобы увидеть содержимое.

— Куриные палочки, м-м-м, — говорю я, исполняя счастливый танец. Хватаю тарелку и добавляю туда немного курицы, прежде чем найти соус.

— Ты попросил экстра-соус, правда?

— Да. Знаю, ты бы искупалась в нем, если бы могла.

— Фу, это было бы отвратительно.

— М-м-м, я бы взял на себя обязанность лично облизать каждый миллиметр твоего тела.

Я закатываю глаза и ищу лапшу. К тому времени, когда мы садимся, моя тарелка наполнена с горкой, так что я энергично налетаю на еду.

— Нет ни единого шанса, что ты съешь все, Хейли, — Кори указывает на мою тарелку.

— Я собираюсь съесть все до последнего кусочка и вылизать тарелку дочиста.

— Могу я посмотреть? — говорит он, вздергивая бровь.

— Ты неисправим, — отвечаю я, качая головой.

— Итак, я собираюсь спросить, что у вас с Маркусом?

— Что ты имеешь в виду?

— Он твой парень? — неуверенно спрашивает он.

— На самом деле, не думаю, что это твое дело, Кори.

— Я знаю, но просто ответь мне.

— Официально мы не вместе. Мы лучшие друзья, и у нас есть кое-какая договоренность. Уверена, кое-кто будет убеждать нас вступить в отношения, и кто знает, что получится в итоге.

— Так вы — друзья с привилегиями?

— У нас есть секс, много секса, но это нечто большее, чем договоренность друзей с привилегиями. Мы на самом деле любим друг друга, но из нас двоих именно я не готова взять на себя обязательства.

— Хм, вот это поворот, — он хмыкает.

— О чем ты говоришь?

— Ты как мужик в отношениях, а он — девушка. Ты боишься обязательств, а он хочет быть в отношениях, — Кори приподнимает бровь, будто ожидая, что я не соглашусь.

— Как бы странно ни звучало, но в том, что ты только что сказал, есть какой-то смысл, — я доедаю лапшу и делаю большой глоток ледяной воды. — Вау, это было так вкусно. Спасибо, что принес мое любимое.

— Это меньше, что я могу сделать за то, что задержал тебя допоздна. Сейчас возвращайся к работе. Эти буклеты сами о себе не позаботятся.

У меня уходит около часа на то, чтобы доделать буклеты, и после этого я помогаю Кори подготовить презентацию в PowerPoint. В конференц-зале перед его ноутбуком мы сидим плечом к плечу. Я отмечаю пару мест, которые нужно откорректировать, и от этого чувствую себя замечательно, потому что сделала свой вклад в ключевом моменте, а не просто проделала напряженную работу. Кори потягивается в своем кресле, и я чувствую запах его мускусного одеколona. Он отличается от того, что я помню. И в этот момент я осознаю, как близко мы сидим рядом друг с другом. Я могу чувствовать тепло его тела от ноги рядом с моей. И затем понимание, словно предупреждение, взрывается в моей голове.

Мне нужно идти домой и держаться подальше от него, прежде чем я сделаю что-то, о чем пожалею. Смотрю на время на экране телефона и замечаю, что уже больше девяти часов вечера.

— Уже поздно, так что мне следует идти домой.

— Ага, на самом деле мне тоже пора. Я буду завтра рано утром и смогу дважды

проверить все.

Мы собираем еду и протираем стол, убирая все буклеты, что я сделала, в кабинет Кори. Я беру свою сумочку и направляюсь к лифту.

— Хейли, подожди, — кричит он из кабинета.

Я стою там, ожидая его, но внутренне чувствую, что мне следует бежать от него. Он выходит из-за угла с сумкой в руке, выглядя очень профессионально в своем синем костюме и белой рубашке. Теперь его галстук снят и две верхние пуговицы рубашки расстегнуты. Он выглядит чертовски сексуально, и я немного ненавижу себя за то, что наслаждаюсь видом.

Двери открываются, и мы заходим в пустой лифт. Кори нажимает кнопку, отправляющую нас прямо в подземный гараж, и ждет, когда закроются двери, прежде чем поставить сумку на пол. Он поворачивается лицом ко мне, и следующее, что я осознаю, — он своим телом прижимает меня к стене лифта. Он хватает мои руки и удерживает их над моей головой, быстро наклоняясь для поцелуя. Я поворачиваю голову, вынуждая его губы опуститься на мою щеку. Кажется, его не беспокоит то, что я избегаю его, он продолжает оставлять медленные мягкие поцелуи на моей шее и ключице.

— Кори, тебе нужно остановиться, — умудряюсь выдохнуть я, в то время как его губы посылают покалывание через все тело прямо к моему центру.

— Расслабься, Хейли, я просто хочу немного попробовать, — своим глубоким голосом он шепчет мне на ухо, посылая дрожь по моему позвоночнику, когда облизывает впадинку между моим плечом и шеей. Он — дьявол во плоти, и я не могу позволить себе ввязаться в это снова.

— Кори, — настойчиво говорю я.

Он поднимает голову, глядя на меня.

— Отпусти. Я не хочу делать это с тобой.

Кори отпускает мои руки и делает шаг назад.

— Прости, Хейли, — он трясет головой из стороны в сторону и выглядит потерявшимся в собственных мыслях. Он запускает руку себе в волосы, отчего они поднимаются и смотрятся сексуально взъерошенными. — Мне не следовало этого делать. Это не произойдет снова, — хотя его слова кажутся искренними, я сомневаюсь и ничего не могу поделать с этим.

Двери лифта открываются спустя несколько секунд молчания, и я быстро убегаю. Мне нужно держаться от него на расстоянии, и это сильное притяжение между нами необходимо каким-то образом разорвать.

Июнь 2015

Маркус

Хейли отправила мне сообщение, что задержится на работе и будет поздно. Она не упомянула Кори, но он был с ней — могу поставить на это все свои сбережения. Я был загружен своей работой, когда пришло смс, так что я только отправил быстрый ответ. Я пытался не использовать телефон во время дежурства — когда подстригаешь розовые кусты, сложновато писать смс. С прошлого месяца, с тех пор, как школа осталась позади, я работал со своим приятелем, занимающимся ландшафтным дизайном. Я надеялся заработать достаточно денег, чтобы не работать осенью и иметь возможность сконцентрироваться на своем втором году обучения и стажировке в архитектурной фирме здесь, в Бостоне.

Я всегда интересовался архитектурой. Может, это было обусловлено тем фактом, что мой отец — архитектор, и он разделил со мной любовь к старым зданиям, когда я был ребенком. До того, как они с мамой развелись, было так. Сейчас он живет в Калифорнии, присоединившись к фирме своего приятеля из колледжа в качестве партнера. Офис фирмы расположен в Лос-Анджелесе, так что многие их клиенты в списке лучших актеров и актрис. Отец делает действительно хорошие работы для них. Он любит спрашивать меня, когда я перееду в Калифорнию и присоединюсь к их фирме. Обычно я просто посмеиваюсь, потому что не заинтересован в том, чтобы жить на Западном побережье, особенно проведя там четыре года в колледже. Я до мозга костей парень с Восточного побережья. Как правило, я приезжаю туда каждый год, и мы всегда отлично проводим время. Последние пару раз Хейли ездила со мной. Мой отец и его жена Мэри обожают Хейли, но, опять же, большинство людей обожают ее.

Я смотрю на свои часы и замечаю, что время уже близится к десяти, а ее все еще нет. Я даже не получал от нее никаких сообщений, что весьма необычно. Даже если она сильно занята, то всегда находит время сказать «привет». Я ничего не могу поделать со своим дико разыгравшимся воображением, которое услужливо подбрасывает мне картины их страстных объятий. Я чувствую себя отвратительно из-за этих сумасшедших мыслей, так что достаю пиво из холодильника и ложусь на диван, чтобы посмотреть ESPN. (*Примеч. ESPN — американский кабельный спортивный телевизионный канал.*)

Я, должно быть, задремал на несколько минут, потому что просыпаюсь от звука закрывающейся двери. Слышу, как ключи приземляются на стол в холле и как туфли ударяются об пол, когда Хейли скидывает их. Улыбаюсь тому, что она человек привычки, и как же хорошо я знаю ее после всех этих лет.

Я понимаю, что что-то не так, когда она заходит в гостиную, и я вижу ее лицо. Решаю не задавать вопросы и посмотреть, расскажет ли она сама.

— Привет, детка, как твой день? — спрашиваю я, садясь и предлагая ей сесть рядом.

Она садится на другой конец дивана, откинув голову на подушку, и рычит:

— Мой день был долгим и тяжелым. Все, чего я хочу, это добраться до кровати, но я слишком устала, чтобы двигаться прямо сейчас.

— Я оставил тебе немного еды от ужина. Хочешь, разогрею?

— Нет, спасибо. Мы перехватили китайской еды, пока работали. Не думаю, что смогу съесть еще кусочек.

Морщусь при ее упоминании «мы».

Я точно знаю, на кого она ссылается, но не позволяю ей понять это.

— Кому ты помогала сегодня? — невинно спрашиваю я.

— Кори, — говорит она; просто имя и ничего больше.

Я молчу в ответ, все еще ожидая, что она как-то объяснит это. В желудке возникает чувство тревоги от предчувствия, что между ними что-то произошло сегодня. У меня хорошие инстинкты, я доверяю им, и сейчас они говорят мне оставить ее в покое. Мне нужно дать ей возможность рассказать все самой. Это будет значить больше, если она сама придет ко мне, а не я заставлю ее говорить об этом.

— Хочешь посмотреть со мной кино? — задаю вопрос.

— Нет, спасибо, — она зевает. — Я иду в кровать, устала, — говорит Хейли, когда поднимается, наклоняясь, чтобы вскользь поцеловать, прежде чем направляется в свою комнату. Она закрывает свою дверь, и я принимаю это как знак, что ей сегодня не нужна компания. У нас обоих есть свои комнаты, но мы проводим большинство ночей вместе. Иногда по ночам ей необходимо личное пространство, и я не подталкиваю ее. Сегодня, видимо, одна из таких ночей, и мне действительно не нравится, что Кори тому причина.

Я люблю Хейли Морс с тех пор, как мне исполнилось тринадцать. Мои чувства к ней никогда не ослабевали и не изменялись. Она получила мой первый поцелуй, мою первую любовь и мое впервые разбитое сердце. Это все принадлежит ей, как и мое сердце, навсегда. Оно принадлежало ей долгое время, но что действительно связало мою судьбу с судьбой Хейли, это тот вечер, когда мы впервые занялись любовью. Это было совершенством, и, хотя я встречался с несколькими девушками, когда учился в колледже, и был близок с ними, я никогда не испытывал того, что мы разделяли с ней. Это чувство, когда я похоронен глубоко внутри нее, всепоглощающее, и оно лежит за пределами сексуального удовольствия. Это словно мое тело охвачено любовью к ней, и она омывает меня волной пламени. Это чувство оставляет меня разгоряченным и удовлетворенным, и я еще больше жажду ее. Я никогда не смогу насытиться ею полностью, независимо от того, сколько раз беру ее. За тот год, что мы живем вместе, мое желание не ослабло. Чем больше Хейли я получаю, тем больше я нуждаюсь в ней. Иногда я боюсь своей зависимости от нее. Я пытаюсь сохранять хладнокровие, потому что она пуглива, и я не хочу напугать ее, раскрыв глубину своих чувств, но, думаю, она знает. Как она может не знать, когда я изливаю свою душу при каждом страстном соитии, что у нас происходят?

Июнь 2015

Кори

Думаю, я сильно облажался с Хейли прошлым вечером. Я ничего не мог с собой поделать. Я должен быть ближе к ней, и поездка в лифте казалась прекрасной возможностью. Я даже не задумывался, что она может меня остановить, когда я попытаюсь поцеловать ее. Она решительная и прямо сейчас может думать, что не хочет меня, и я должен показать ей, что она неправа. Хейли наполняет страстью все аспекты своей жизни. Страсть практически сочтена из нее, и она отдает все, и внимание, и усилия. Я хочу, чтобы ее целеустремленность была направлена на меня. Я хочу быть в фокусе ее внимания и единственным, на кого направлена страсть ее натуры.

Прошлой ночью, лежа в кровати и безуспешно пытаюсь уснуть, я начал думать о том, когда у меня появились романтические чувства к Хейли. На самом деле, я не вспомнил тот момент, когда все для меня изменилось. Может быть, это случилось тогда, когда она едва не утонула и я спас ее? Я помню то чувство слабости в животе в ожидании, когда она откроет свои прекрасные глаза. И когда она это сделала, я никогда не чувствовал себя таким благодарным за всю свою жизнь.

Это могло произойти во время ее шестнадцатого дня рождения, когда я увидел, как прекрасно она выглядит, и не смог удержать себя от того, чтобы не поцеловать ее. Я был осторожен, чтобы не зайти слишком далеко, и держался настолько невинно, насколько возможно, но не было ничего невинного в том, как мое тело реагировало на ее мягкие губы. Мне пришлось принять холодный душ в ту ночь, чтобы справиться со стояком.

Неуверенный в том, когда мои чувства к ней изменились, я знал, что момент осознания того, что я никогда не избавлюсь от своих чувств к ней, впервые случился, когда я погрузился внутрь ее узкой маленькой киски. Я никогда не чувствовал ничего похожего на это и не имел этого с тех пор. Она разрушила меня для всех других женщин, и я жажду ее, как наркозависимый жаждет следующую дозу. Я должен получить ее снова, и в этот раз я не облажаюсь. Я ни с кем не встречаюсь. Черт, у меня даже не было секса за прошедшие полгода. Я, должно быть, старею, потому что ни одна женщина не разжигает мой интерес, ни одна, за исключением Хейли.

Июнь 2015

Хейли

Кори, набросившийся на меня в лифте прошлой ночью, действительно свел меня с ума. Почему он пытался поцеловать меня? Он думал, что я доступна, потому что он уже был во мне и трахал меня? Не знаю, что думать обо всей этой ситуации, да и вообще не хочу думать. Я хочу уснуть, вместо того, чтобы лежать и думать о нем в пять утра.

Мне следовало рассказать Маркусу о произошедшем, но я этого не сделала и сейчас чувствую себя немного виноватой из-за этого. Если сейчас я расскажу ему об этом, он будет задаваться вопросом, почему я ничего не сказала, когда пришла домой. Возможно, он уже понял, что что-то случилось. Кроме того, он знает меня лучше, чем кто-либо еще. Знаю, мы не в «отношениях», но и не встречаемся с другими, пока один из нас не поменяет свое мнение или не найдет кого-то другого, с кем хотел бы спать. Я люблю Маркуса и не хочу никого другого. Я не отрицаю свои чувства к нему, потому что они пугают меня. Я не хочу нуждаться в нем или в ком-то другом. После того, что случилось с Эриком, а потом и с Кори, я приняла решение держать других на расстоянии от своего сердца. Не хочу никому снова давать такую власть над собой. Я не могу позволить себе быть уязвимой. Это слишком разрушительно, когда что-то идет не так.

Июнь 2015

Кори

Хейли работает в фирме уже пару недель. Мы нашли отличный ритм работы вместе. Я вел себя наилучшим образом с момента того происшествия в лифте, и она была действительно мила со мной. Может, я вымотал ее, и она отпустила часть той ненависти, что питает ко мне.

Сегодня я начал немного паниковать, осознав, что она будет здесь всего восемь недель. Мне нужно составить план, чтобы завоевать ее, и я должен следовать ему, потому что в моем распоряжении только это время. Когда ее стажировка закончится, и она вернется в школу, я не знаю, когда увижу ее снова. Крайне необходимо осторожно проработать свою стратегию, чтобы заполучить ее сердце.

Сегодня третий четверг месяца, и это означает, что большинство сотрудников фирмы пойдут вместе на «счастливый час». *(Примеч. «Счастливые часы» — время, когда клиенты получают услуги или товары по сниженной (акционной) цене).* Мы встречаемся в «Бар и Гриль у Чарли», который находится в квартале от места работы. Это может быть отличной возможностью для меня провести время с Хейли за пределами офиса. Я хочу, чтобы она снова узнала меня. Она выкинула меня из своей жизни на пять прошедших лет, так что она действительно не знает, кто я вне работы. Я повзрослел за прошедшие несколько лет и надеюсь, она это заметит. Мне нужно показать ей, что я повзрослел и что являюсь объектом ее увлечения.

Июнь 2015

Хейли

Кори сидит за столом, читая контракт, когда я вхожу и сажусь перед ним.

— Я отправила эти отчеты своему отцу, и он сказал, что скоро будет здесь, чтобы обсудить их.

Он смотрит на меня снизу вверх и улыбается, прежде чем ответить:

— Спасибо. Ты очень помогла мне, позаботившись об этом.

— Разве не за этим я здесь? Делать все эти незначительные повседневные задания, которые тебе в тягость? — шутливо спрашиваю я.

Он смеется над моей шуткой и кладет ручку на стопку бумаг на столе. Кори откидывается назад в своем кресле и скрещивает руки на груди, растягивая водолазку, плотно охватывающую его бицепсы. Я незамедлительно опускаю на них глаза, и это вызывает воспоминание о том, как эти же самые руки прижимали меня к стене лачуги спасателей, когда он вколачивался в меня. Перевожу взгляд на свои ногти и пытаюсь думать о чем-то еще... о чем угодно, лишь бы не вспоминать. Я так усердно работала над тем, чтобы забыть ту ночь и двигаться дальше. Не позволю себе тратить ни одной секунды на это. Когда я снова поднимаю на него взгляд, он смотрит на меня с задумчивым выражением лица, и легкая улыбка играет на его мужественных губах.

— Что нужно сделать следующим? — внезапно спрашиваю я. Возможно, он задается вопросом, почему мое настроение внезапно изменилось на резко противоположное, но мне на самом деле все равно. Мне нужно занять себя и выбросить его из головы.

— Мне нужно, чтобы ты сделала несколько звонков для меня и составила список из нескольких клиентов. Вот перечень имен и номеров. Если у тебя возникнут вопросы о моей занятости, просто проверь мой календарь, а потом — дважды — предварительные заявки. Я предпочитаю не переносить никакие встречи, если это возможно, — я киваю головой, соглашаясь, и беру бумаги из его протянутой руки.

— Ты собираешься сегодня на «счастливые часы»? — спрашивает Кори.

— Ага, Шон упоминал об этом. Звучит весело, и там будет остальной персонал, с которым мне нужно встретиться. Ты собираешься? — я ничего не могу с собой поделать и потому спрашиваю.

— Да, — он кивает, пристально глядя на меня.

— Я позабочусь об этом и затем направлюсь прямо к «У Чарли», — говоря это, отхожу от его стола и направляюсь к двери. Я чувствую, как его взгляд прожигает мне спину, и от этого мои движения становятся нескоординированными и неуклюжими. Я только добираюсь до дверного проема, когда он зовет меня. Останавливаюсь и смотрю на него через плечо.

— Хейли, не займешь мне место? — подмигивает он мне, прежде чем взять телефон, чтобы позвонить.

— Лаааадно, — пожимаю плечами и убегаю.

Занять ему место? Серьезно? Ни за что, мудака.

Я сижу в баре «У Чарли» рядом с Шоном и хорошо провожу время, смеясь над чем-то, что он сказал, когда заходит Кори. Это выглядит так, будто мрак окутывает весь бар, и я дрожу от охватившего меня озноба. Всего лишь знание того, что он сейчас здесь, заставляет меня чувствовать в животе легкий дискомфорт. Шон замечает перемену моего настроения и оглядывается вокруг, чтобы увидеть, что стало тому причиной. Он ловит взглядом Кори и больно стискивает мое бедро.

— Ты не хочешь этого, Хейли, поверь мне, — тихо говорит Шон.

— Я знаю, Шон. Тебе не нужно беспокоиться обо мне, но я ценю то, что ты это делаешь, — говорю я с улыбкой и сжимаю его руку, которая продолжает лежать на моем бедре.

За последние пару недель мы с Шоном ходили на ланч множество раз, и между нами возникла довольно крепкая дружба. Несмотря на то, что я считаю его просто великолепным, между нами нет реального притяжения. Как бы то ни было, мы разделяем чувство юмора и нашу взаимную любовь к сарказму, поэтому согласились, что нам лучше остаться отличными друзьями. Наши совместные тусовки — причина споров между мной и Кори. Он думает, что у Шона есть какой-то гнусный план использовать меня, что смешно, учитывая источник опасений. Едва ли он знает, что у меня есть обалденный план однажды познакомить Шона и Шелби. Думаю, они идеально подойдут друг другу. Конечно, я еще не упоминала об этом ни одному из них и, возможно, не буду. Я просто позволю этому произойти и понаблюдаю за фейерверками между ними.

Кори уверенно движется в нашем направлении, минуя лабиринт стульев и людей на своем пути, при этом не отводя от меня взгляд. Есть что-то хищное в том, как он на меня смотрит, и я сжимаю бедра от жажды по нему, хотя это одновременно вызывает желание вскочить из-за стола и с криками убежать. Он садится на пустой стул рядом со мной, а затем наклоняется и шепчет мне на ухо:

— Спасибо, что заняла мне место. Мне нравится, когда ты следуешь моим указаниям, — я просто киваю и не отвечаю ему.

Я не занимала для него место. Я молилась, чтобы кто-то занял его до того, как он придет сюда, но удача отвернулась от меня. Он сидит, так широко расставив ноги, что его бедро крепко прижимается к моему. Я пытаюсь подвинуть свой стул вправо, но там Шон, так что я не могу. Я закидываю ногу на ногу и поворачиваюсь к Шону, надеясь, что Кори поймет и мне не придется с ним говорить. Вместо этого он кладет руку на спинку моего стула и начинает играть с кончиками моего хвоста. Я замираю и сдерживаюсь, продолжая надеяться, что, если не буду двигаться, тогда, может быть, он прекратит трогать меня. Это не срабатывает. Кори продолжает тереть кончики моих волос между пальцами. Я не хочу привлекать внимание к тому, что он делает, и действительно не хочу, чтобы он получил удовлетворение от того, что так на меня влияет, так что я игнорирую его и подзываю официантку. Если я собираюсь иметь дело с Кори Маршаллом какое-то время, значит, мне нужен алкоголь, много алкоголя.

Спустя два часа, четыре шота текилы и три «Маргариты» я практически сижу на его коленях. Мой план не сработал так, как я представляла. Его рука лежит на моей спине под футболкой, касаясь кожи, и от этого простого прикосновения мои трусики намокают. Боже, я ненавижу тот эффект, который он производит на меня. Одно его прикосновение — и вся моя мораль и интеллигентность улетают в окно вместе с моей одеждой. *Черт!* Мне нужно вызвать такси и валить отсюда. Мне следовало принять предложение Шона подбросить меня домой, когда он уезжал час назад, но Кори прикасался ко мне, и я не могла думать нормально. *Уф, я заболеваю. Я слабая и жалкая.*

Я встаю из-за стола так внезапно, что меня качает вперед и назад. Кори тоже поднимается и улыбается мне. Он хватается меня за руку, чтобы помочь мне стоять прямо.

— Ты в порядке, детка?

Я хихикаю, прежде чем ответить.

— Ага, эти чертовы каблукки не позволяют балансировать на них, — он ухмыляется мне и выглядит таким сексуальным. Хочу сорвать его одежду и трахнуть прямо на этом столе. Я закрываю глаза и бью себя по лбу ладонью несколько раз, чтобы привести в чувство и остановить все эти грязные мыслишки, имеющиеся у меня насчет Кори.

— Все хорошо, Хейли? Почему ты себя бьешь? — спрашивает он, вздергивая одну бровь.

Я просто размахиваю рукой туда-сюда, молча качая головой, и быстро иду к выходу. Ну, настолько быстро, насколько моя пьяная задница может идти на этих шпильках. Мне нужно немного воздуха и убратся подальше от него до того, как я сделаю что-то плохое... что-то действительно плохое. Когда я прохожу мимо столов, за которыми сидят мои коллеги, люди окликают меня, но я просто продолжаю идти. Пробираюсь сквозь толпу и, наконец, выхожу за дверь. *Наконец я свободна.* Прислоняюсь к стене здания и наклоняюсь, упираясь руками в колени. Глубоко вдыхаю ночной воздух, ожидая, когда ослабнет головокружение, и надеюсь моментально протрезветь. Я чувствую руку на своей спине до того, как слышу голос Кори.

— Ты в порядке, детка? — он трет мою спину круговыми движениями, и это ощущается так хорошо. Он при любой возможности прикасается ко мне. И пусть я нетрезвая, все равно каким-то образом концентрируюсь, чтобы велеть ему остановиться.

— Прекрати прикасаться ко мне, Кори.

Он поднимает руки перед собой и делает шаг назад.

— Давай, Хейли, позволь мне довезти тебе до дома.

Я слишком устала, чтобы спорить с этим, так что просто киваю, и мы начинаем идти в сторону здания фирмы. Когда мы, наконец, добираемся до его машины, он открывает для меня дверь и закрывает ее, когда я осторожно забираюсь внутрь. Я откидываю голову назад и закрываю глаза, но мне кажется, что машина вращается. Ох, здорово, она чертовски сильно кружится.

— Дай мне знать, если тебя будет тошнить, чтобы я остановился, — говорит он мне.

У меня крепкий желудок, и меня никогда не тошнит, когда я пью, но как бы я хотела, чтобы меня стошнило и чтобы я могла опоздать с просьбой остановить машину. Если бы был

кто-то, на кого я хотела бы, чтобы меня стошнило, это был бы Кори Маршалл.

Июнь 2015

Маркус

Кори приводит Хейли домой после «счастливого часа», и она пьяна. Это самое пьяное состояние, в котором я когда-либо ее видел. Слегка странно видеть ее в таком состоянии, потому что у нее есть два правила, которым она неотрывно следует, куда бы мы ни пошли. Не уверен в том, что сегодня изменилось, но у меня есть отличная мысль, что к этому причастен мудака, стоящий передо мной и обнимающий ее. Лицо Хейли озаряется, когда она видит меня.

— Маркус, дорогой, — она неразборчиво говорит, когда смеется сама с собой в моих объятиях. — Я скучала по тебе.

— Я тоже скучал по тебе, детка. Давай отведу тебя на диван и сниму туфли, — говорю я ей, помогая ей присесть. Когда она садится, я снимаю ее туфли на каблуках и ставлю их на пол, перед тем как посмотреть на Кори. Он стоит, убрав руки в карманы и задумчиво глядя на Хейли. Я встаю и благодарю его за то, что он привез Хейли домой, а затем сопровождаю его до двери. У меня нет ни времени, ни желания даже говорить с ним. Хейли нуждается во мне прямо сейчас, а все остальное может подождать.

— Давай отведем тебя в постель, Хейлз, — говорю я, помогая ей подняться с дивана, где она сидит. Она немного качается из стороны в сторону, пытаюсь найти точку опоры. Я аккуратно поддерживаю ее, помогаю пройти до отдельной ванной и жду в ее постели. Она появляется через пять минут совершенно обнаженная. *Черт!* Ее тело совершенно с этой полной грудью и округлыми бедрами, и мне известно, что вид сзади на ее задницу в форме сердца еще лучше. Мой член начинает, как обычно, реагировать на нее, и я поправляю его в трусах, говоря своему телу успокоиться. Она пьяна, и ей нужно отдохнуть, а не быть изнасилованной мной. Я через голову снимаю борцовку, которая была на мне.

— Вот, детка, просунь руки, — инструктирую я ее. Она едва может держать свои глаза открытыми, когда заползает в кровать. Я наклоняюсь и целую ее в лоб, натягивая на нее одеяло.

— Маркус, останься со мной, — она говорит это так тихо, что я едва слышу.

Я снимаю джинсы, оставляя боксеры на месте, и ложусь в постель рядом с ней, притягивая ее спиной к своей груди.

— Засыпай, детка, я с тобой.

Июнь 2015

Хейли

Наутро после того, как я напиваюсь, заставить себя работать для меня непростое дело. Я проснулась с ужасной головной болью и отвратительным привкусом во рту, и именно поэтому я всегда следую своим правилам выпивки... за исключением прошлой ночи, когда я этого не сделала... и этим утром я плачу за свое неверное решение. Я зла на себя за то, что присутствие Кори в баре повлияло на меня. Мне не следовало позволять ему приближаться ко мне, и как результат — я много выпила. Я рада, что не было места ни для чего неприличного. Алкоголь и неверные решения идут рука об руку, и я благодарна, что тот вечер не закончился ужасно. Мне нужно справиться со своим притяжением к Кори и сфокусироваться на Маркусе. Он никогда не сделал бы мне больно, со мной он всегда был нежным и любящим. Он даже оставил апельсиновый сок и несколько таблеток ибупрофена на моей тумбочке к моему пробуждению. Я немедленно принимаю три таблетки и залпом выпиваю стакан воды. Не думаю, что когда-либо испытывала такую жажду, как этим утром. К счастью, через двадцать минут действие таблеток успокаивает мою головную боль, и я запрыгиваю в душ и начинаю готовиться к работе.

Сейчас, находясь в офисе, я действительно не хочу здесь быть. Мне хочется прожить хотя бы день, не имея никаких дел с Кори. Но в то же время мне хочется сходить с ним на столь необходимый ланч на этой неделе. Не так просто оставаться злой на него все время. Это отнимает много сил и действительно изматывает. Я все еще расстроена из-за того, что он использовал меня несколько лет назад, и я никогда не забуду об этом, но держать обиду так долго отнимает много энергии, которую я не хочу на него тратить. Я устала заставлять себя ненавидеть его, и, думаю, наконец-то готова простить. Это не значит, что я хочу быть с ним лучшими друзьями или проводить вместе время. Это просто означает, что я больше не собираюсь раздражаться или противостоять ему. Я собираюсь поблагодарить его за то, что он подвез меня прошлой ночью.

— Кори, спасибо, что присмотрел за мной вчера и привез меня домой.

— Без проблем. Я был счастлив знать, что ты добралась до дома. Как ты сегодня себя чувствуешь?

— Сейчас отлично, но когда только проснулась, я была просто жалкой. Прошлым вечером я была пьянее, чем когда-либо, и не могу сказать, что стремлюсь повторить это в скором времени.

— Вау, ты никогда не была настолько пьяна, чтобы тебя тошнило или чтобы упасть? — спрашивает он меня.

— Нет, я никогда не напивалась до такой степени. Не могу представить, каково это — потерять контроль над своим телом.

— Определенные ситуации, в которых теряешь контроль, могут стоить того, — его ответ полон намеков, и я действую так, будто не понимаю их.

— Итак, что мне нужно для тебя сделать? — спрашиваю я, пытаюсь вернуть его в рабочее русло.

— Ну, это сложный вопрос. Мне приходит на ум кое-что, что я бы хотел, чтобы ты сделала для меня, — говорит он со своей фирменной ухмылкой.

— Кори, я не сделаю сексуального одолжения тебе, так что можешь прекратить все эти подкатывания. Это неуместно и непрофессионально. Разве ты не должен учить меня делать работу надлежащим образом?

— Я желаю научить тебя всему, что знаю, — он ухмыляется и поигрывает бровями.

Я вскидываю руки в воздух.

— Я сдаюсь! С тобой невозможно работать. Если ты продолжишь в том же духе, я попрошу отца назначить моим наставником Шона.

Кори поднимается со своего кресла и обходит стол, останавливаясь передо мной. Я стою на месте, несмотря на то, что мне действительно хочется сделать один — или лучше десять — шагов назад. Он предстает передо мной с недовольным выражением лица.

— Ты не сделаешь этого. Твой отец назначил меня твоим наставником, а не Шона, и тебе нужно принять это и смириться.

— Тогда будь моим наставником и перестань флиртовать и подкатывать, — решительно отвечаю я.

— Ты так говоришь, но глубоко внутри не можешь отрицать, что любишь, когда я наступаю, — он подходит ближе, и его голос становится глубже. — Ты можешь протестовать, сколько захочешь, но твои глаза не лгут, — он обхватывает мое лицо обеими ладонями. — Эти твои бездонные бирюзовые озера говорят мне, что я привлекаю тебя так же, как и ты меня. В один из дней ты перестанешь бороться и сдашься, и я собираюсь медленно наслаждаться каждым миллиметром тебя, — он следует своим указательным пальцем от моего лба вниз к щеке, а затем к губам.

Я чувствую, как мое дыхание сбивается от его простой ласки, и кладу руки ему на грудь, отталкивая и освобождаясь от его прикосновений. Я поворачиваюсь к нему спиной и иду по шикарному восточному ковру. Мой взгляд сфокусирован на двери передо мной, в голове беспорядок. Мне нужно уйти от него и немного собраться. Я достигаю двери и хватаюсь ручку, когда его голос останавливает меня.

— Хейли, ты только продлеваешь неизбежное, детка. Мы судьбой предназначены друг другу, не важно, хочешь ты это признать или нет, — я наклоняюсь вперед, прислоняя голову к холодному и твердому покрытию двери. — Ты тоже чувствуешь этот невероятный жар между нами, — продолжает он, его голос звучит ближе. — Разве ты не задаешься вопросом, насколько это было бы горячо? — он стоит позади меня, кладет руки на мои бедра и притягивает меня назад к себе.

Попкой я могу чувствовать его твердость, когда он шепчет мне в ухо:

— Ты когда-нибудь думаешь об этом... думаешь о том, как мы изголодались друг по другу... как хорошо ощущался мой член, вколачивающийся в твою киску? — Кори прикусывает мое ухо, и я вздыхаю. — Я думаю об этом, — говорит он хриплым от желания голосом.

Я делаю глубокий вдох, а затем открываю дверь так быстро, как только возможно. Мне нужно сбежать от него.

Мои нервы натянуты до предела все то время, что я заканчиваю работу в офисе, и все, чего мне хочется, — это оказаться дома и снять напряжение этого наполненного стрессом дня. К тому времени, когда я прохожу в свою комнату, туфли на шпильках уже сняты, и я расстегиваю юбку по пути в ванную, где хочу непрерывно отмокать в джакузи. Я включаю воду и направляюсь на кухню, чтобы налить себе бокал столь необходимого вина. Я никогда особо не пила вино до прошлого года, пока Шелби не посадила меня на него. Ни один из нас ничего не знал о вине, мы просто продолжали покупать одни и те же нравившиеся нам сорта. Я делаю глоток из бокала и наслаждаюсь фруктовым вкусом, пока беру курицу из холодильника и ем ее холодной, направляясь в ванную. Я снимаю остальную одежду и беру свою электронную книгу, прежде чем залезть в бурлящую пузырьками воду. У меня вырывается стон, когда погружаюсь в пенящуюся воду. Нет ничего лучше, чем джакузи, чтобы расслабиться после того, как весь день был наполнен Кори Маршаллом. *Уф-ф, не думай о нем.* Мне нужно думать о других важных вещах, и тогда мысли о нем не будут искушать.

Чтение — прекрасное развлечение, так что я открываю книгу и начинаю читать свой любимый триллер «Город чемпионов». Морган Коул, главный герой, такой сексуальный подонок, альфа-самец, что я никогда не устану перечитывать эту книгу. Иронично, что описание Моргана напоминает мне Маркуса. *Маркус и Морган, я не должна думать о том, чтобы оказаться в середине такого сэндвича.*

К тому времени, когда заканчиваю с ванной, я чувствую себя совершенно сонной, так что ложусь на кровать, обернутая только в полотенце. Мне просто нужно дать отдых глазам на несколько минут, прежде чем я оденусь и приготовлю ужин. Мне нравится лежать здесь, когда никого нет дома, и я наслаждаюсь полной тишиной. Даже несмотря на то, что мы живем в многоквартирном доме в Бостоне, и у нас есть соседи с обеих сторон, мы никогда не слышим их. Это здание было построено в 1830 году, и похожих на него больше не строили. Стены здесь очень толстые, и с тех пор, как оно было заново отреставрировано, вся изоляция была заменена на пенную, которая, определенно, возглавляет список лучших технологий шумоизоляции.

Должно быть, я устала сильнее, чем думала, и немного задремала. Я проснулась от мягких поцелуев, проходящих по задней части шеи, и улыбнулась сама себе, прежде чем обернулась и обнаружила Маркуса, сидящего на краю кровати рядом со мной.

— Привет, — говорю я, сонно улыбаясь. Поворачиваюсь на спину и раскрываю руки для объятия. — Иди сюда. Я скучала по тебе сегодня, — я правда скучала по нему и желала, чтобы он был там со мной, давая мне тихую силу, как он всегда делает. Это бы сделало работу с Кори гораздо проще. Он заползает на кровать рядом со мной, и по его влажным волосам и запаху «Ирландской Весны» я могу сказать, что он только что из душа. *(Примеч. «Ирландская Весна» — торговая марка дезодорированного мыла).* Он обнимает меня

мускулистыми руками и притягивает ближе к себе.

— У тебя был трудный день на работе, детка? По твоим сообщениям мне показалось, что ты расстроена. Я пришел домой и нашел тебя в кровати. Это не похоже на тебя.

Он понял, что я расстроена, по сообщениям. Это замечательно — быть с кем-то, кто знает тебя настолько хорошо, что может сказать, что у тебя был трудный день лишь по содержанию сообщений, и да, мы знаем друг друга всю жизнь, но не в этом причина. Маркус — тот мужчина, который уделяет внимание всему, что связано со мной, даже маленьким жестам, что я делаю. Много раз он узнавал, что я расстроена чем-то, до того, как я осознала это. Он будет спрашивать меня, что случилось, и я буду говорить, что ничего такого, и потом он будет продолжать спрашивать меня, пока я, наконец, не пойму, что у меня на уме. Необъяснимо то, как хорошо он меня знает.

— Да, мой день был отстойным. Я никогда не была так счастлива видеть стрелки на пяти часах, чтобы можно было уйти. Я даже не спрашивала Кори, нужна ли я ему, чтобы сделать что-то еще, прежде чем уйду.

— Хочешь рассказать мне об этом? — спрашивает он, лениво поглаживая меня по волосам. Моя голова лежит под его подбородком, так что я могу вдыхать его мужской запах. Следует ли мне рассказать ему о том, что произошло с Кори? Я знаю, он захочет разобраться с этим и надрать ему зад. Рассказать ему — значит вызвать у себя еще больший стресс, хотя я чувствую, что это будет правильно. Случилось уже несколько моментов, которыми я не поделилась с ним, и мне нужно объяснить это.

— Я хочу рассказать тебе, но ты будешь раздражен, а я не хочу расстраивать тебя, — отвечаю я, мой голос приглушен от того, что я уткнулась лицом ему в шею.

Чувствую, как его тело напрягается от моего ответа, и я знаю, что он, скорее всего, предположил, что случилось худшее.

— Я чувствую, как ты напряжен, и знаю, что ты волнуешься, что что-то произошло между мной и Кори, так что позволь мне добавить к этому утверждению, что между нами ничего не произошло, — я поднимаю голову с того места, где она лежала, и встречаюсь с обеспокоенным взглядом его синих глаз. — С тех пор, как я начала работать с Кори, он всегда кокетничал и возмущал меня своими комментариями. В первые дни это было не так плохо, но в тот вечер, когда я осталась с ним допоздна. Он загнал меня в угол в лифте и попытался поцеловать. Я повернула голову, так что он получил только мою щеку, и оттолкнула его, сказав ему остановиться. Прости, что не рассказала тебе тогда, но я знала, что ты разозлишься и будешь волноваться, что я там работаю. В ту ночь, когда мы пошли на «счастливые часы», он действительно клеился ко мне, и я много пила, пытаюсь умирить это. Я знаю, что поступила неправильно, и счастлива, что это не закончилось в его пользу, но он действительно ничего не сделал в тот вечер. Он немного распускал руки, просто прикасался к моей руке или спине. Сегодня был еще один из тех дней, когда он сделал много неуместных комментариев, и это просто достало меня. Большую часть времени я пытаюсь игнорировать его, но не хочу иметь с этим дело.

— Тебя все еще влечет к нему? — Маркус задает мне единственный вопрос, на который я не хотела бы отвечать. Если скажу «нет», я солгу ему. Он заслуживает большего, чем это. Если скажу «да», то сделаю ему больно, а я не хочу причинить ему боль. Боже, я ненавижу себя за то, что у меня есть чувства к Кори. Какой человек будет продолжать заботиться о ком-то, кто так ужасно обидел его?

— Да, — шепчу я, стыдясь самой себя. — Прости, Маркус, я ненавижу себя за то, что

делаю тебе больно, но я должна быть честна с тобой.

Все его тело напряжено, когда он отстраняется от меня и садится на край кровати.

— Маркус, посмотри на меня, — умоляю я, схватив его за руку. Он поворачивается и смотрит в мою сторону. — Я не допущу, чтобы между нами что-то произошло. Я не хочу с ним спать и не хочу, чтобы ты волновался об этом. Я просто говорю тебе, потому что ты спросил меня, что произошло, и я больше не хотела скрывать это от тебя. Мы всегда так хорошо общались, и я не хочу хранить от тебя секреты. Я люблю тебя, — я поднимаюсь на колени, обхватывая руками его спину, и опускаю голову на его плечо.

— Не храни от меня секреты, потому что ты беспокоишься о моих чувствах или о том, как я могу отреагировать. Это недомолвки, Хейли, а я заслуживаю большего, чем это.

Он заслуживает кого-нибудь получше, чем я.

Иногда я задаюсь вопросом: было бы Маркусу лучше без меня? Он заслуживает быть с кем-то, кто может открыть ему свои чувства и принять его способность любить так всепоглощающе. Я разрушена и не знаю, как это исправить. Если любовь Маркуса не способна исцелить меня, думаю, тогда все это может быть безнадежно. Если это правда, мне нужно отпустить его. Самая большая проблема в том, что я не уверена, что смогу выжить без него, и, может, я слишком эгоистична, чтобы даже попробовать.

Маркус поворачивается, встречаясь со мной взглядом.

— Что ты скажешь, если мы упакуем вещи и отправимся в мой пляжный домик на выходные? Мама уехала, и у нас есть целый дом в нашем распоряжении.

— Думаю, это лучшая идея, которую я слышала за долгое время, — я ничего не могу поделаться с появившейся на губах улыбкой. Он пересаживает меня к себе на колени, а затем прислоняется лбом к моему.

— Давай забудем обо всем, кроме нас, на эти выходные. Мы будем серфить и расслабляться на пляже. Я собираюсь напоить тебя, а потом у нас будет грязный пьяный секс всю ночь, — он прижимается к моему уху, прежде чем закончить. — Как тебе такой план?

— Говорю «да» всему этому, но о пьяном сексе с тобой я думаю с тех пор, как мы впервые занимались любовью. У тебя должна быть веская причина, чтобы я отбросила свои правила о выпивке, — Маркус смеется над моим ответом, прежде чем поставить меня на ноги. Он стоит позади меня и шлепает меня по заднице.

— Иди, пакуй свои сумки, и мы сможем уехать.

— Да, сэр, — шутливо отвечаю я, пока иду к своему комоду.

— О, и, Хейлз, не утруждайся паковать пижаму, потому что она тебе не понадобится, — говорит он с той самой улыбкой, от которой появляется ямочка.

Поездка в пляжный домик проходит без происшествий. Мы удачно едем без пробок и добираемся к десяти часам. Ночью я люблю находиться снаружи. С этими звуками волн, бьющихся о берег, все так мирно и спокойно. Я выхожу из грузовика Маркуса и делаю несколько глубоких вдохов, наслаждаясь запахом соленой воды. Первые сделанные по

приезду вдохни не сравнить ни с чем. Это своеобразный ритуал для меня и всегда первое, что я делаю. Свежий воздух такой чистый и непохожий на городской смог, которым я дышу ежедневно.

Мы забираем наши сумки и идем внутрь дома. Там жарко и душно, так как дом был закрыт. Мы открываем несколько окон и заносим сумки в комнату Маркуса, прежде чем отправиться на пляж. Там лежит пара больших валунов прямо перед дюнами, которые окружают дорогу к пляжу. Мы оставляем наши шлепки рядом друг с другом, и Маркус сжимает мою руку в своей, когда мы идем по песку в первый раз. Он ощущается холодным и мягким под моими ногами, и я выбираю момент, чтобы насладиться ощущением, шевеля пальцами в нем. Это еще один из моих «пляжных ритуалов», и Маркус знает достаточно, чтобы остановиться и позволить мне сделать это, перед тем как мы продолжим путь. Уже начался прилив, но все еще есть внушительная часть пляжа, которую нам остается пройти. По краю океана мы медленно идем вдоль береговой линии. Контраст теплого влажного воздуха с прохладой водой, нежно омывающей ноги, опьяняет мои чувства. Мы проходим наш путь медленно и в тишине, наслаждаясь тем спокойствием, которое может обеспечить только океан, пока доходим до изгиба береговой линии. В этой части пляжа нет ни одного дома, потому что прилегающий район — это сохраняемые земли, и ничего нельзя на них строить. Это одно из наших любимых мест для того, чтобы сидеть и смотреть на волны.

— Хочешь немного посидеть? — спрашивает меня Маркус. Я киваю, соглашаясь, прежде чем сесть на сухой песок. Он опускается рядом со мной и кладет руку на мои плечи, притягивая ближе к себе. Я всегда ощущаю себя такой крошечной, когда он держит меня в своих руках. Его мышцы такие крупные, что я чувствую, будто они обхватывают меня, даря ощущение безопасности и защищенности.

— Я чувствую покой, когда мы здесь, — с тоской говорю я. — Я желала бы остаться здесь навсегда.

— Я тоже. Когда мы здесь, жизнь замедляется, и я будто могу почувствовать, как ежедневный стресс ускользает, — он проводит пальцами через мои волосы, и я дрожу от его прикосновения. — Люблю то, что могу заставить тебя физически реагировать на мои малейшие прикосновения. Это так заводит, — он хрипло шепчет в мое ухо, и снова я дрожу, на этот раз от хрипотцы в его голосе.

Он прикасается к мочке моего уха, перед тем как схватить за заднюю часть шеи левой рукой. Я выгибаю шею, когда он обхватывает мое лицо ладонями. Даже в тусклом свете, отбрасываемом луной, я могу видеть его тлеющий взгляд.

— Ты была создана для меня, детка, и я никогда не перестану доказывать тебе это, — рычит он до того, как по-собственнически захватывает мои губы.

Этот поцелуй не мягкий и утонченный. Он страстный и немного наказывающий. Я уверена, что это связано с ситуацией на моей работе, но для меня не имеет значения, что вдохновило его, потому что это горячо. Я захватываю его волосы в кулак и целую в ответ со всем пылом, что у меня есть. Так я говорю ему все то, на что мне не хватает смелости, чтобы сказать. Я не слишком хороша в словах и не всегда нежна в них, но я могу показать ему, как сильно на самом деле люблю его, вкладывая это в наш поцелуй. Он пересаживает меня себе на колени так, что я оказываюсь на нем верхом, не разрывая при этом поцелуй. Его сила так заводит меня. Мне чертовски нравится то, что он может играючи перенести меня, когда бы он этого ни захотел. Мы шутим насчет того факта, что ему нравится бросать меня на постель, но это правда. Заниматься любовью с Маркусом — это всегда волнующе. Я никогда

не знаю, что он будет делать дальше, и мне это нравится, потому что продлевает свежесть чувств и интерес.

— Мне нужно забрать тебя домой, чтобы я мог лечь и попробовать тебя. Я думал об этом весь день, — он прижимается к моему подбородку своим носом, пока говорит это.

— О, Боже, — это все, что я умудряюсь выдать до того, как он снова соединяет наши рты и хватает меня за бедра, притягивая их вниз так, чтобы я могла тереться о его твердый член. Он рычит мне в рот от нашего контакта, когда наши языки продолжают тереться и лизать.

— Я чертовски сильно хочу тебя, детка. Я не дотерплю до тех пор, пока мы вернемся в дом. Мне нужна эта киска сейчас, — говорит он, положив меня спиной на песок и быстро стянув мои шорты и трусики вниз по бедрам. Он встает на колени между моих ног, расстегивая кнопку и молнию на своих пляжных шортах, прежде чем стянуть их вниз по своим бедрам, освобождая себя. Он берет член в руку и проводит им вверх и вниз по моей щели, дразня меня. Я стону и поднимаю бедра в его направлении.

— Это то, чего ты хочешь, детка? — спрашивает он, скользя по моей влажности и потирая головкой члена по клитору, прежде чем погрузиться внутрь меня.

— Да, — выкрикиваю я, получая удовольствие от ощущения его внутри меня. Он немедленно начинает сильно толкаться бедрами, набирая быстрый и жесткий темп. Маркус поднимает нижнюю часть моего тела, оставив мою задницу лежать на его бедрах. В этой новой позе мой таз двигается, а член Маркуса потирает меня в идеальной точке, отчего я продолжительно стону, когда он жестко трахает меня. Люблю, когда он такой. Я хочу увидеть, как он теряет над собой контроль и просто берет меня. Чувствуя, как мой оргазм растет, я начинаю ласкать себя, чтобы помочь этому случиться.

— Люблю... когда ты... трогаешь себя... детка... это так сексуально, — говорит Маркус, его дыхание тяжелое и затрудненное. Он поднимает мои ноги вверх на свои плечи, переместив мой вес на мои плечи на мягком песке, и продолжает вбиваться в меня в безумном темпе. Я выкрикиваю его имя, находя свое освобождение, и он следует за мной. Маркус опускает мои, и я оборачиваю их вокруг его талии, когда он опускается вниз, захватывая мои губы в сладком поцелуе. Мы оба тяжело дышим и лежим, все еще соединенные.

— Вау, — он произносит одно слово, но оно говорит обо всем.

— Это казалось отличной идеей, но сейчас, когда мы наденем одежду, полную песка, мне уже так не кажется, — говорю я, смеясь.

— Нам просто нужно принять душ по возвращении домой, — говорит Маркус. Я смеюсь, потому что знаю, как сильно он любит секс в душе.

— Мы можем воспользоваться душем снаружи? — спрашиваю я.

Я люблю душ, поставленный его мамой в стороне от дома. Он закрытый, так что соседи не смогут увидеть нас там. Есть что-то неповторимое и запретное в том, чтобы принять душ снаружи на свежем воздухе. Особенно ночью, когда мы можем смотреть вверх на звезды над головой.

— Конечно, можем, Хейли, — говорит он, поднимая меня и начиная приводить в порядок свою одежду. Я стою и натягиваю свои трусики и шорты, предварительно вытряхнув из них песок. Одно огромное неудобство секса на пляже в том, что у меня теперь песок в каждой складке и щели моего тела, и я ничего не могу с этим поделать, пока не приму душ.

— В следующий раз, когда мы будем заниматься сексом на пляже, я буду сверху, —

говоря я с рычанием, делая несколько шагов. — У меня песок там, где ему не место, — бурчу я, и Маркус смеется, пока мы направляемся в сторону дома.

Остаток выходных мы проводим в основном на пляже или в постели. Так круто расслабиться и наслаждаться компанией друг друга без сторонних отвлечений. Субботним утром Маркус приготовил мне завтрак в постель, и я вернула ему долг в воскресное утро. Он сводил меня на обед в субботу вечером в новый мексиканский ресторан, который только открылся, и я выпила четыре «Маргариты». Затем мы пошли домой и у нас был горячий пьяный секс. Не могу дождаться, когда сделаю это снова.

Июнь 2015

Маркус

Эти выходные мы провели вместе и без происшествий. После признания, которым Хейли ошеломила меня в пятницу вечером, мы нуждались в этом. Впервые услышав, я попытался сдержаться и не реагировать остро, но почувствовал, как внутренности словно скрутило в узел. Обычно в делах сердечных я не веду себя как девчонка, но не тогда, когда дело касается Хейли. Эта девушка владеет моей душой, и я и дня не могу представить без нее. Она мой лучший друг и самый верный человек, который у меня был или о котором я мог просить. Что бы ни случилось в моей жизни — хорошее или плохое — она моя, и я знаю, что я принадлежу ей. Поэтому, когда она не сказала мне о том, что происходило на работе между ней и Кори, это сильно меня беспокоило. Обычно она рассказывает мне обо всех важных событиях в своей жизни. Я был очень разочарован, услышав от нее, что она все еще таит в себе чувства к этому кретину, даже после всей той боли, что он причинил ей. Он уже заждался пинка от меня. И это неизбежно; в один прекрасный день мой кулак, наконец, встретится с его лицом, и от этого я почувствую удовлетворение. Он перешел границу, подвергнув ее таким испытаниям в своем кабинете. При мысли о том, что этот ублюдок просто прикасается к ней, моя кровь кипит. Черт, даже мысль о том, что она ежедневно говорит с ним, практически невыносима.

Мне нужно убедиться, что мы вместе, чтобы доверять Хейли, когда она беспокоится о Кори. В любом случае, это отстойно, но я лучше приму ее честность, чем она будет таиться от меня. Я ничего не могу поделать, но волнуюсь о том, что все эти мелочи, происходящие между ними, могут перерасти в нечто большее. Прекратится ли это после поцелуя или пойдет гораздо дальше, будет зависеть от Хейли. Я знаю, что он всегда сильно привлекал ее и что, когда она была моложе, то фантазировала о том, что однажды выйдет за него замуж. Хотелось бы думать, что после всех этих лет, что мы были в псевдоотношениях, она будет оставаться верной мне, но только время покажет. Мне трудно думать о том моменте, когда наши «отношения» закончатся. Я распланировал вечность с этой девушкой и ясно вижу наше будущее, но не уверен, что и она его видит.

Июнь 2015

Кори

Эти выходные прошли без Хейли, и я удивлен тем, как сильно я по ней скучал. Эта девушка превратила меня в абсолютного слюнтяя, но, на самом деле, я в порядке. К девяти часам утра я взволнован тем, что она может прийти сюда и начать дерзить в мой адрес. Хейли — противоречие эпичных размеров. Она появляется как тихая сдержанная женщина и потом, когда ты узнаешь ее, ты понимаешь, что она полна страсти. У меня было преимущество увидеть это из первых рук, когда у нас был секс пять лет назад. До этого дня я никогда не чувствовал такого сильного голода к кому-либо еще. Это должно что-то значить... Мне нравится думать, что это означает, что она — та женщина, с которой мне предначертано быть. Мне просто необходимо убедить ее, и я не уверен, как лучше сделать это. Особенно с тех пор, как она в каких-то отношениях с Маркусом. Пфф, Маркус. Не могу поверить, что эти двое все еще вместе. Не то чтобы он не хороший парень, потому что я знаю, что это так. Он просто слишком милый для нее. Ей скоро станет скучно с ним, с парнем, который всегда говорит «да», и захочется настоящего мужчину, который возьмет на себя ответственность. У него не будет шанса на долгие отношения с ней, и мне почти плохо от этого... почти. Она слишком сексуальная и страстная для Маркуса.

Хейли стучит в мою дверь ровно в девять утра, и я делаю глубокий вдох, подбадривая себя тем, что увижу ее в первый раз за несколько дней. Она выглядит такой красивой, клянусь, иногда, при виде ее, моему сердцу становится больно, и сегодняшний день не исключение. Загорелая, одетая в шорты длиной до колена, в шелковой черной блузке без рукавов и в плетеных черных кожаных босоножках. Ногти на ее ногах покрашены лаком глубокого синего цвета, и даже ее ступни сексуальны. Для меня не существует ни одной части ее тела, которая бы не возбуждала во мне сексуальные мысли. Даже ее очаровательные, костлявые, маленькие локти. Я мысленно рычу и натягиваю улыбку на лицо.

— Доброе утро, Хейли, — я собираюсь действовать, будто она не убежала отсюда в пятницу так, что, казалось, все гончие Ада гнались за ней.

— Доброе утро, — говорит она с легкой улыбкой. — Как прошли твои выходные? — спрашивает она меня, и я готов признать, что немного удивлен этим. Я думал, что она будет пытаться свести наше общение к минимуму.

— Хорошо, но очень скучно. Съездил за покупками и немного поиграл в баскетбол, вот и все. А как у тебя?

— Мы с Маркусом ездили на пляж и останавливались в его доме. Его мама уехала, так что мы были сами по себе. Было так хорошо вернуться туда. Мне так захотелось остаться там на все лето, как и раньше, — с тоской ответила она.

Черт возьми. Мало того, что они живут в одной квартире, так она еще и уезжает с ним. Я опускаю голову на подголовник кресла и закрываю глаза на секунду, приказывая себе успокоиться. Мне нужно найти способ проводить с Хейли больше времени вне офиса, так, чтобы она могла увидеть, какой я в действительности. Я все еще помечен как мужчина-

бабник в ее голове, но это не так. Я никогда в действительности не был таким. Я не говорю, что был ангелом, но у меня было не так уж много женщин. У меня были друзья с привилегиями и пара отношений, но количество моих сексуальных партнеров все еще относительно мало по сравнению с большинством моих друзей. У меня было больше физических контактов с ней за прошедшие две недели, чем с другими женщинами в течение шести месяцев. Я работаю в состоянии постоянного возбуждения рядом с ней. Просто от запаха цветочных духов Хейли я становлюсь твердым, как скала, и если бы я не заботился о себе в душе каждое утро, я, возможно, потерял бы контроль, бросив ее на стол и затрахав до бесчувствия. И лишь мысль об этом заставляет мой член дергаться, так что я быстро переключаю наш разговор на рабочие темы.

— У меня будет суд сегодня после обеда, если хочешь, то можешь пойти со мной и понаблюдать, или можешь уйти пораньше.

— На самом деле, мне нравится приходить и наблюдать за тобой в действии, — восторженно говорит она. Я хочу сказать ей, что она может увидеть меня в действии гораздо ближе и интимнее в любое время, когда захочет, но не делаю этого.

Вместо этого я закусываю губу, сдерживаясь, прежде чем ответить:

— Я уйду до обеда и сказал Кэнди заказать ланч и доставить его сюда в 11:30. Я заказал тебе греческий салат, так что, если хочешь чего-то еще, сообщи ей.

— Спасибо, Кори, я ценю это, и греческий салат — это отлично. Ты знаешь, как сильно я люблю его.

— Ладно, давай вернемся к делу. Нам нужно многое сделать в последующие пару часов.

В тот же день

Хейли

Пришло время ланча, так что я иду к столу Кэнди, чтобы забрать заказанную еду. Она видит меня, направляющуюся в ее сторону, и одаривает своим привычным смертоносным взглядом. Если бы взглядом можно было убить, я бы уже точно была мертва, но не могу понять, что у нее за проблема. С тех пор, как работаю здесь, я была с ней мила. Ну, может, мы не будем подругами, но я, определенно, веду себя профессионально. Что и так больше, чем я могу сказать о ней и ее дрянном выборе одежды. Сегодня она одета в очень облегающую короткую блузку с низким вырезом, и ее сиськи практически выпрыгивают из нее. *Какой сюрприз!* Я натягиваю улыбку на лицо и подхожу к ее столу.

— Привет, Кэнди, еду уже привезли? — спрашиваю я своим самым профессиональным голосом.

Она тянется вниз, вытаскивает неподписанный коричневый бумажный пакет и молча ставит его на стол передо мной. *Лаааадно.*

— Спасибо, — я улыбаюсь, прежде чем взять пакет и вернуться в кабинет Кори. Я врезаюсь в Шона, когда он выходит из своего кабинета, или мне следует сказать, что это он врезается в меня? Он ловит меня одной рукой, обернув ее вокруг моей талии, а другой держит за руку.

— Блин, прости, красавица. Я не смотрел, куда шел, — извиняется он.

— Нет проблем, Шон. Я привыкла спотыкаться о собственные ноги, так что приятно, что на этот раз виноват ты, — мы вместе смеемся, а затем говорит мне, что ему нужно наверх, чтобы встретиться с моим отцом. Когда я уже подхожу к двери кабинета Кори, Шон оборачивается ко мне.

— Давай сходим выпить куда-нибудь на этой неделе. Я напишу тебе.

— Звучит отлично, — говорю я и отправляю ему воздушный поцелуй, заходя в кабинет Кори.

— Тебя не было так долго, что я подумал, что ты лично готовила еду. Нам скоро нужно собираться, — отчитывает меня Кори.

Что за черт? Привет, перепады настроения! Мужские критические дни?

— М-м, прости. Я даже не поняла, что меня не было так долго, — говорю я, глядя на часы. — Еще только 11:30, Кори. Расслабься, у нас куча времени, чтобы подкрепиться. Ты зло-голоден? Это проблема?

— Зло-голоден? — задает он вопрос, очаровательно приподняв одну бровь.

— Ага, зло-голоден, — киваю я головой. — Это когда ты так голоден, что это делает тебя злым, поэтому я называю это зло-голоден.

Он отвечает мне низким хриплым смехом, отчего мурашки бегут вниз по моему позвоночнику, и я сжимаю бедра вместе. Если бы у секса был голос, он бы звучал, как голос Кори Маршалла.

— Нет, я не зло-голоден. Я был раздражен, что ты строишь планы с этим придурком Шоном. Мы говорили об этом раньше. Мне не нравится, что ты проводишь с ним время,

Хейли.

Я чувствую, как от его наглости у меня отвисает челюсть.

— Ты ведешь себя так, словно у тебя есть чертовы права на то, чтобы говорить мне, с кем я могу или не могу проводить время. Я взрослая женщина, и мне не нужно разрешение, чтобы что-то делать.

Кори трет лицо рукой и качает головой.

— Я не хочу бороться с тобой, Хейли. Я просто честен насчет того, почему был резок с тобой. Я не могу остановить тебя от того, чтобы провести с ним время, но мне, определенно, не должно это нравиться. Я просто пытаюсь приглядывать за тобой.

— Давай поедим. Нам выходить через двадцать пять минут, — предлагаю я.

Наблюдать за Кори в действии в суде на самом деле впечатляюще. Он всегда полностью собран и отлично подготовлен. Нельзя не упомянуть, как хорошо он одет и как великолепен. Когда ты складываешь это все вместе, любой другой меркнет в сравнении с ним. Нечестно, что один человек может быть так благословлен. У него есть все: внешность, мозг, харизма, личность — список можно продолжать и продолжать. Он на самом деле заставляет адвоката противоположной стороны выглядеть неуклюжим дураком, и мне почти его жаль. Я знаю, это ощущается так, будто он уже уничтожен Кори, и это не шутка.

Решение принимается в пользу клиента Кори, как я и предполагала. Он улыбается, прощаясь со всеми, и эффект, который он производит на меня, пугающий и смущающий. Я ежедневно заставляю себя изо всех сил держать дистанцию от него, когда на самом деле хочу перестать бороться и сдаться. Я хочу проводить больше времени с ним и постараться узнать его лучше. Мы должны стать хорошими друзьями, и мне понравилось бы это, если бы мы могли вернуться к этой точке снова. В знак возрождения нашей дружбы я принимаю его приглашение остановиться и выпить по пути назад в офис.

Мы останавливаемся в маленьком пабе, в котором я никогда не была раньше. Он тускло освещен, и так как еще только полдень, в нем мало посетителей. Мы садимся за столик, стоящий справа от бара у задней стены. Из-за сочетания темной облицовки и тусклого освещения я ощущаю себя, будто мы в похожем ирландском пабе в Дублине. Официантка направляется принять наш заказ и подкрадывается к Кори с блокнотом в руках.

— Привет, я Шерри, что я могу принести тебе, милый? — спрашивает она, выпячивая свою большую грудь прямо ему в лицо. Я фыркаю, пытаюсь сдержать смех, и — благослови его Боже — Кори не отводит от меня взгляда.

— Чего ты хочешь, Хейли? — спрашивает он, подмигивая мне.

— Я бы предпочла «Маргариту» с солью.

Я улыбаюсь ему в ответ, прежде чем посмотреть на нашу официантку. У нее длинные волосы, и, придвинувшись вперед, чтобы увидеть ее лицо, я в шоке от того, что вижу. *Святые небеса.* Она полностью сбрила свои брови и нарисовала их карандашом примерно на два сантиметра выше, чем Бог создал их. Она ужасно худая, с огромным расстоянием между бедрами, но при этом грудь ненормально огромная. *О да, это реальность...*

— А чего бы ты хотел, милый? — она поворачивается к Кори, но он все еще сосредоточен на мне. Я прикусываю губу, пытаюсь сдержать смех, но это тщетно, и из меня все же вырывается смешок. Он сверкает своей ухмылкой, прежде чем заказать напиток.

— Я возьму ром и колу, без лимона, пожалуйста.

— Ты получишь это, пупсик, — говорит она, прикасаясь к его предплечью, прежде чем уйти. Я пытаюсь сдержаться настолько долго, насколько могу, но раздражаюсь смехом, и проходит всего несколько секунд до того, как Кори присоединяется ко мне.

— Люблю твой смех. Он такой гениальный и спонтанный, прям как ты.

— Спасибо. Я всегда была немного самокритична насчет этого. Он такой громкий и звучит немного сумасшедше, — соглашаюсь я.

Кори качает головой, прежде чем ответить.

— Твой смех всегда делал меня счастливым, и если бы я был единственным, кто его вызывал, это было бы куда лучше.

Вау, это так мило и неожиданно, что я не знаю, что сказать, поэтому глупо улыбаюсь. Возвращение нашей официантки прерывает наш интенсивный зрительный контакт, так что я смотрю, как она ставит напитки перед нами.

— Ты готов? — спрашивает она Кори, прикасаясь к нему. Он смотрит на нее, кивая, а затем немедленно сосредотачивается на мне. Я молчу, пока она не уходит.

— Как тебе ее брови? — посмеиваюсь я.

— Это нечто ужасное, — шутит он.

— Не знаю, что больше меня тревожит: ее брови или ненормальное расстояние между бедрами? Я никогда не доверяла девушкам с промежутком между бедрами, они все отвратительные сучки. Сделаем это уроком для тебя, — говорю я, указывая на него указательным пальцем.

— Для меня? Правда? Я понятия не имел, но приму твои слова к сведению. Кроме того я никогда не был фанатом женщин с промежутком между бедрами. Я склонен любить изгибы, а женщины с промежутком между бедрами обычно не имеют таковых.

— До тех пор, пока ты не купишь их, — говорю я, кивая головой в сторону официантки. — У меня никогда не было и никогда не будет промежутка между бедрами, но я знаю, как его сделать. Я видела отличный мем на этот счет.

— Я должен это услышать, — говорит Кори, наклоняясь ко мне.

— Находишь парня, как ты, и засовываешь его голову между своих ног... мгновенное появление промежутка, — я смеюсь из-за шокированного выражения на его лице. Он смеется вместе со мной, и я обхватываю руками свой живот.

— Хватит, слишком больно, — говорю я, затаив дыхание, и вытираю слезы из глаз. — Твое выражение лица было бесценно, — я снова хихикаю.

— Не ожидал, что ты скажешь это. Ты прекрасное, удивляющее противоречие, — говорит он мне, когда болтает трубочкой в своем напитке. Понятия не имею, о чем он, и я уверена, что выражение моего лица отражает мое недоумение.

— Ты прекрасна и женственна, и каждый, кто знает тебя, понимает, как ты интеллигентна и вдумчива. На работе я вижу, чтоб ты добросовестна и методична. Временами ты кажешься холодной и эгоистичной, но это не так. Ты язвительна и полна наглости, и то, что вылетает из твоего рта, никто не ожидает от тебя услышать. Но только нескольким избранным, которые достаточно близки к тебе, ты позволяешь увидеть все самое лучшее в тебе. Под всеми этими поверхностными слоями у тебя невероятная способность

любить и прощать. Ты окружаешь близких к тебе людей любовью. Ты источаешь ее разными способами: это может быть твой смех или то, что ты на самом деле говоришь кому-то, что заботишься о них. Ты заставляешь меня хотеть стать лучше, Хейли, а я был эгоистичным ублюдком большую часть своей жизни.

Чувствую, как слеза катится вниз по моей щеке параллельно такой же с другой стороны. Я кусаю свою нижнюю губу, пытаюсь не выпустить безобразные рыдания. Кори тянется и берет мои руки в свои.

— Я задолжал тебе огромные извинения и знаю, что ты не хотела слышать их пару недель назад, когда только начала работать в фирме. Черт, возможно, ты не хочешь слышать их и сейчас, но я чувствую, что если я не скажу их в этот момент, то могу никогда не получить шанса, — он стискивает мою руку и смотрит на меня так, будто ждет моего разрешения продолжать. Я киваю один раз, давая ему знать, что я в порядке.

— Не знаю, с чего начать, так что думаю, что просто начну, сказав, что у меня появились чувства к тебе, когда ты была слишком молода для этих чувств. Сначала это было для меня запутанно и сложно, чтобы справиться с этим, потому что это ощущалось неправильным и неуместным. Я не могу точно определить дату, когда все изменилось для меня. Я прекратил думать об этом, как о неправильном, и начал понимать, что это неизбежно. Это происходило постепенно, но когда я поцеловал тебя на твой шестнадцатый день рождения, мои намерения были определенно нечистыми. С этого момента каждый раз, когда я видел тебя, я чувствовал это притяжение между нами. Ты была с Эриком, поэтому я пытался держать дистанцию, — Кори качает головой и делает глоток напитка, прежде чем продолжить. — Я ненавидел то, что ты была с ним. Я умирал от ревности, потому что это был подходящий для тебя парень, с которым вы были вместе, и, учитывая шестилетнюю разницу между нами, не было ни одного шанса, чтобы я мог открыто добиваться отношений с тобой. В тот вечер, когда вы с Эриком расстались, наш поцелуй отпечатался в моей памяти навечно. В тот момент я знал, что притяжение между нами никуда не ушло, и это напугало меня, потому что ты была еще в старшей школе и все еще несовершеннолетней. Я был обеспокоен тем, что Джейк все узнает, и я потеряю лучшего друга, не говоря уже о твоих родителях. Ты знаешь, что я не слишком близок со своей семьей, и твои родители приложили больше усилий к тому, каким я вырос, чем мои собственные. После того, как мы поцеловались тем вечером перед Новым Годом, я намеренно держался в стороне до твоего выпускного. Я думал, что если буду держать дистанцию, то связь, которая у нас была, уменьшится или, по крайней мере, не возрастет.

— Я начал встречаться с Лулу, дочерью моего босса, в качестве одолжения ему. Было мероприятие, на которое должна была идти его семья, и ей нужен был сопровождающий. Я согласился, и мы на самом деле хорошо провели время. Она отличалась от большинства девушек, что я знал, и моя семья давила на меня, чтобы я дал шанс этим отношениям. Джейк был с Синди и выглядел таким счастливым, хотя он был последним парнем, который, как я ожидал, будет этим доволен, по крайней мере я так думал. Лулу была девушкой, с которой можно было потрахаться пару раз и потешить самолюбие. Да, звучит бессердечно, но я не могу сказать, что наши отношения были чем-то большим. У нее были большие надежды на нас, чего не было у меня. Спустя некоторое время я почувствовал себя так, будто застрял, встречаясь с ней. Но ее отец был моим боссом, и я не мог просто легко расстаться с Лулу.

— Так почему ты переспал со мной? — я больше не могу держать язык за зубами.

— Хейли, как только я увидел тебя в тот вечер, я знал, что не смогу удержаться. Ты

была такой красивой и повзрослевшей, но я говорил себе держаться от тебя подальше, потому что ты заслуживала кого-то лучше, чем я. Ты собиралась в колледж, начинала свою жизнь, и как я мог ожидать, что ты пропустишь все это? Мне было почти двадцать шесть, и у нас были абсолютно разные жизни. Тебе нужно было пожить в общежитии, завести друзей и ходить на студенческие вечеринки. Я хотел, чтобы ты полностью окунулась в студенческую жизнь, а не только в ту маленькую часть, которая бы осталась, если бы я добивался тебя. Моя самая большая ошибка в том, что я недооценил силу нашего притяжения, и это сделало невозможным держать руки подальше от тебя. Каждый момент времени, проведенный нами на пляже, навсегда отпечатался у меня в мозгу, и я не могу забыть это, как бы ни пытался... а я пытался.

Я вытираю слезы с глаз и напоминаю себе дышать, чтобы избежать панической атаки.

— Мне так жаль, но я был слишком слаб, чтобы остановить то, что произошло. Я был взрослее, и мне нужно было остановиться. Мне следовало сказать тебе о Лулу, но то, что я чувствовал к ней, бледнело в сравнении с тем, что я чувствовал к тебе. Мне следовало сказать тебе следующим утром, но появилась Лулу, и это очень расстроило меня. Я не приглашал ее, это сделала Синди, я не хотел, чтобы она была там. Я не знал, что сказать тебе, и был абсолютным трусом, не зная, как справиться с этим. Мне так жаль. На самом деле так чертовски жаль. Это был единственный момент, когда я пожалел о сексе с тобой, но это лучший опыт в моей жизни. Я сожалею, что не справился с этим лучше и тебе было больно. Я совершенно не хотел делать тебе больно, Хейли. Пожалуйста, скажи мне, что ты можешь постараться меня простить и мы сможем двигаться дальше, потому что я скучаю по тебе в своей жизни. Прошедшие пять лет были ужасны без тебя, и я знаю, что это моя вина. Я не виню тебя за то, что ты не хочешь быть рядом со мной. Временами я едва могу терпеть сам себя, — он стискивает мою руку в своей, подносит ее к своим губам и нежно целует мою ладошку.

— Кори, я уже простила тебя, — говорю я сквозь слезы. — Я с радостью снова буду твоим другом. Я так сильно по тебе скучала. Это была огромная пустота без тебя, и никто не мог занять твое место, — я делаю паузу, чтобы перестать шмыгать носом, и Кори смеется из-за этого громкого звука. Это служит тем самым моментом легкомысленности в нашем серьезном разговоре.

— Я не сожалею о том, что случилось между нами, и хотя я думаю, что ты мог предать меня лучшим способом, все сложилось к лучшему. Возможно, я потратила какое-то время, томясь по тебе и надеясь на невозможное. В любом случае, ты не хотел строить со мной отношения, — я выбираю момент, чтобы выпить свою «Маргариту» и собраться с мыслями. — И раз уж мы друзья снова, похоже, мы вернулись к исходной точке, — я улыбаюсь ему сквозь слезы.

— Хейли, я знаю, что у нас никогда не получалось вернуться к тем отношениям, но сейчас ситуация изменилась. Я не хочу быть просто твоим другом, Хейли. Я хочу, чтобы мы были вместе... в отношениях. Я хочу моногамных, совершенных отношений с тобой.

Чтооооо?

— Вау, могу честно сказать: никогда не думала, что этот момент наступит, — отвечаю я, тараща глаза, слишком удивленная.

— Я абсолютно серьезен, Хейли. У меня было много времени подумать об этом, и я не говорил бы тебе об этом, если бы не был абсолютно уверен. Если бы ты не пришла на работу в фирму, я собирался поговорить с тобой летом в доме твоей семьи на пляже.

— Кори, я просто увлечение, и скоро ты найдешь себе кто-нибудь еще, — я улыбаюсь ему так, словно то, что он будет с кем-то другим, не беспокоит меня.

— Мне никто другой не нужен, Хейли. Полгода я не был ни с одной женщиной. Я пытался стать лучше, чтобы быть достойным тебя. Ты создана для меня, детка, — я шокирована тем, что он открылся. Не могу поверить, что он так долго воздерживался от секса, и это на самом деле мило и очень лестно, что он так много думает обо мне. Но как я могу дать ему и будущему с ним шанс после того, что произошло в прошлом?

— Кори, мне жаль, но я не могу предложить тебе больше, чем дружбу. Я простила тебя за то, что случилось, но никогда не смогу забыть об этом. То, что ты сделал, изменило меня и мое отношение к мужчинам. После произошедшего я не могу серьезно встречаться с кем-то. С Маркусом мы близки только потому, что я знаю, что он умрет, но не сделает мне больно.

Кори ставит локти на стол и вцепляется руками себе в волосы. Кажется, что в отчаянии он просто сейчас вырвет их. Он поднимает голову и смотрит мне в глаза. Я вижу, что ранила его чувства, но отказываюсь быть нечестной с ним. Если наша история нас чему-то и научила, так это честности.

— Ладно, Хейли, давай будем друзьями, но я бы хотел проводить с тобой время вне офиса. Нам больше не нужно скрывать нашу дружбу. Теперь мы оба повзрослели.

— Кори, мне это нравится. Дружба с тобой снова сделает меня счастливой.

— Надеюсь, что я всегда буду делать тебя счастливой, детка.

Июнь 2015

Кори

Пока лежу в постели, у меня есть время переварить все, что произошло сегодня со мной и Хейли. Я счастлив, что она согласилась посидеть и выпить со мной, и для меня такое облегчение, что я, наконец, извинился за то, что был такой мудаком тем летом. Кажется, это было так давно, и вот теперь, когда она официально вернулась в мою жизнь, так уже не кажется. В этот раз я не должен облажаться. Я отказываюсь потерять ее снова, и поэтому сделаю все, что в моих силах, чтобы доказать ей, что мы предназначены друг другу. Химия, что между нами, нечасто встречается. Может быть, мы идеальная пара друг для друга, и если не ухватимся за возможность быть вместе, то она навсегда исчезнет. Я не предпринимал никаких действий до этого времени, поэтому остался с пустыми руками, и на этот раз я собираюсь расшибиться в лепешку, чтобы любыми способами добраться до финиша победителем.

Было невыносимо слышать, насколько больно я сделал Хейли в прошлом. Знаю, теперь у нее эмоциональные шрамы из-за того, через что я заставил ее пройти, и, если бы я мог вернуться во времени и изменить свои поступки, я бы сделал это... в мгновение ока. Я действовал безжалостно и не думал о том, что из-за моего поведения ее страдания будут такими длительными. Это займет много времени и терпения, но я заставлю ее понять, что мне можно доверять. Она может опереться на мое плечо, когда бы ей ни понадобилось, и я всегда рядом. Когда представляю свое будущее, я вижу только Хейли и собираюсь держаться за это видение до тех пор, пока оно не станет реальностью. Она может бояться обязательств, но я собираюсь показать ей, что достоин этого. Я собираюсь завладеть ее сердцем, как она владеет моим, и все те крошечные трещины, которые удерживают его от того, чтобы стать целым, — единственное, к чему я приложу руку... Я собираюсь помочь ей исцелить их.

Я закрываю глаза и расслабляюсь на своей подушке, ожидая прихода сна, который заберет меня в мои мечты, где она и я счастливы вместе. Я ничего не могу поделать с глупой улыбкой на своем лице, когда думаю о том, как сильно и нетерпеливо жажду увидеться с ней утром. Чувствую себя так, будто завтра жизнь начнется с чистого листа.

Июнь 2015

Хейли

Было бы грубым преуменьшением сказать, что сегодняшний день прошел не так, как я представляла. Я удивилась тому, что Кори спросил, не хотела бы я выпить по пути из суда. Это казалось прекрасной возможностью прояснить ситуацию, особенно с тех пор, как я только и думала о том, чтобы возродить нашу дружбу. Судьба улыбнулась мне, и мы смогли поговорить обо всем. Надеюсь, теперь мы сможем двигаться дальше. Сейчас я нахожусь в мире с самой собой и ощущаю легкость, которой раньше не было. Из-за того, что сказал мне Кори, я хорошо себя чувствую. И причины его поступков, причиняющих боль, обоснованы. Это не оправдывает того, что он сделал, но я чувствую себя намного лучше, зная теперь о его мыслях.

Я была с ним абсолютно честна, сказав, что он оставил пустоту в моей жизни, что я не давала никому другому шанса заполнить ее по большей части из-за того, что никто другой не смог бы заменить его. На самом деле, я никогда не допускала мысли о том, как сильно скучала по нему, до сегодняшнего дня, пока мы не поговорили. Думаю, я отрицала и не хотела давать ему такую власть надо мной. Но притворяясь, что его не существует, и не думая о нашей истории, я не признавалась себе, как сильно его любила. Часть меня всегда будет любить Кори, и он всегда будет владеть частью моего сердца. Хотя я больше не могу дать ему ни кусочка. Я едва вынесла это в последний раз. И если бы я дала ему еще один шанс, это закончилось бы плохо и не было бы ни одного способа вернуться назад. Кори — один из тех парней, разрушающих все на своем пути. Он не хочет этого, просто так получается. Поэтому я должна держаться от него на расстоянии. Мне нужно убедиться, что я твердо держу границы и не позволяю ему их пересечь. Будет непросто, учитывая сильное притяжение между нами, но это необходимо. Он может сказать, что хочет большего со мной, и это, возможно, окажется правдой, однако не меняет того факта, что его версия отношений сильно отличается от моей.

Интересно, как пройдет завтрашний день. Он продолжит делать сексуальные намеки или прекратит? Может быть, сейчас, когда мы совместно работаем и решили быть только друзьями, притяжение между нами, наконец, начнет утихать. *Но хочу ли я этого на самом деле?*

Июнь 2015

Маркус

На следующей неделе должно состояться мое ежегодное путешествие в Калифорнию в гости к моему отцу и его жене Мэри. И в первый раз я не хочу ехать из-за того, что Хейли не может отправиться со мной. У нее стажировка, и я знаю, что она воспринимает ее слишком серьезно. Она до ужаса добросовестна и очень ответственна. И я восхищаюсь этими ее чертами.

Сегодня я получил нежелательный звонок от отца, он просил меня приехать незамедлительно. У одного из его работников случился сердечный приступ, и он выбыл из строя на неопределенный срок. Отец хочет, чтобы я занял его место, пока тот не сможет вернуться. Это означает, что большую часть лета я буду отсутствовать и находиться вдали от Хейли. На мгновение я закрываю глаза, одновременно пытаюсь подавить панику, охватывающую меня, когда думаю о том, что не буду видеть Хейли неделями. Я не могу справиться с одним днем без множества сообщений и ночами, когда мы спим в своих комнатах. Я лежу часами, не способный уснуть без нее рядом со мной. Как я выживу в эти недели без нее?

К тому же, возможно, сейчас самое худшее время уезжать, учитывая то, что происходит у нее на работе. Чувствую себя эгоистом даже думая об этом, потому что работник отца не планировал получить сердечный приступ, и ему и его семье гораздо хуже, учитывая все обстоятельства. Я беспокоюсь, что, если буду временно отсутствовать, Кори попытается войти в жизнь Хейли. Он — змея, и именно у змей это получается лучше всего. Я знаю, что между ними что-то происходит, даже несмотря на то, что она не хочет рассказывать мне. Она знает, что это причинит мне боль, и мне известно, что она достаточно любит меня и хочет защитить мои чувства. Ей не нужно обо всем рассказывать — я уже знаю обо всем, просто наблюдая за ее реакцией, когда мы говорим о нем. Я читаю ее как отрывную книгу, но в данном случае не хотел бы этого. Неведение — благо.

Не знаю, как сообщу новости Хейли. Она расстроится, и это причинит боль моему сердцу. У нас было так много планов на остаток лета, которым не суждено осуществиться. Я рад, что мы провели прошлые выходные вместе на пляже. Мысль об отъезде удручает, ведь пляж — мое самое любимое место в мире. Я даже буду скучать по третьиюльским фейерверкам с Хейли, ведь мы всегда смотрели их вместе. Я задаюсь вопросом, будет ли она сидеть так с Кори? Стискиваю челюсть так сильно, что слышу, как скрипят зубы при мысли о них, сидящих там, прижавшихся друг к другу, но я ничего не могу сделать с этим. Я должен помочь отцу и верить, что, когда вернусь, она будет ждать меня.

Я не был абсолютно честен с Хейли, когда говорил о том, что чувствую от того, что она работает так близко к Кори. Это сводит меня с ума. Я не могу выбросить из головы мысль о нем, находящимся в десяти метрах от нее, но я ничего не могу с этим поделать. Знание о том, как это беспокоит меня и как сильно я волнуюсь, что он вернется обратно в ее сердце, только расстроит ее. Не хочу, чтобы она напрягалась и беспокоилась. Знаю, ей сложно ежедневно работать с ним, так что я пытаюсь поддерживать ее, быть плечом, в которое она

может заплакаться, улыбкой, на которую она может рассчитывать, и ухом, которое всегда выслушает.

Кто знает, может, из-за этого путешествия она будет по мне скучать и поймет, что мы созданы друг для друга. Надеюсь, не наоборот, иначе она поймет, что я ей не нужен. Только при мысли об этом меня начинает тошнить. Нужно держаться оптимистично, поэтому необходимо убедиться, что Хейли знает, что я вернусь к ней так быстро, как только смогу, и когда сделаю это, больше не буду сдерживаться. Я прекращаю стоять в сторонке и ожидать от нее первых шагов. Пришло время активно добиваться настоящих отношений и рушить ее стены.

Июнь 2015

Кори

Я едва спал прошлой ночью, потому что был так взвинчен из-за разговора с Хейли. Ожидание звукового сигнала будильника напомнило мне то время, когда я был маленьким мальчиком, ожидающим наступления рождественского утра. У меня действительно сводило желудок при мысли, что я скоро увижу ее. Интересно, в каком она будет настроении? Будет ли вести себя так, будто ничего не изменилось? Обрадуется встрече со мной? Я ненавижу этот страх перед неизвестностью, который она пробуждает во мне. В прошлом я никогда не беспокоился по поводу того, что женщины думают обо мне, и думают ли в принципе. Хейли полностью выводит меня из равновесия и выбивает из колеи каждый раз, когда я нахожусь рядом с ней. Она убивает меня одним взглядом и даже не имеет об этом понятия. Я стараюсь действовать уверенно и сохранять хладнокровие, но внутри дрожу до кончиков пальцев.

Я сижу за своим столом, нервно барабанию пальцами по деревянной столешнице, когда она входит через дверь. Она улыбается и держит в руках два кофе.

— Доброе утро, — радостно говорит Хейли и ставит кофе на стол.

— Доброе утро, детка. Спасибо за кофе. Я плохо спал, и мне действительно нужно встряхнуться с помощью кофеина.

— Я тоже плохо спала. Интересно, это из-за полной луны или из-за чего-то еще, — размышляет она, выглядя задумчиво.

Я поднимаюсь со стула, отталкивая его, и иду к ней.

— Я не мог спать, потому что был слишком взволнован тем, как все исправить с тобой, — я улыбаюсь, прежде чем схватить ее за руку и дернуть в свои объятия. Она испускает очаровательный удивленный визг, перед тем как обернуть руки вокруг моей талии и щекой прижаться к моей груди. Боже, я скучал по этому ощущению.

— Хм, не двигайся, — говорит Хейли, потираясь лицом о мою рубашку. — Мне нужно провести следующий час вот так, чтобы я могла вздремнуть. Ты такой уютный, и от этого я становлюсь сонной.

Я крепче прижимаю ее к себе, но изо всех сил стараюсь удержаться от контакта с ней. То, что я держу ее в объятиях, заставляет меня думать о чем угодно, но не о сне, и мой член полностью проснулся и готов к работе. Я не хочу испортить этот момент, но не уверен, как много из этого контакта может вынести мое оголодавшее по сексу тело. Я отпускаю Хейли и делаю шаг назад, давая себе некоторую дистанцию и помогая очистить голову от порочных образов ее, наклоненной над моим столом. Это основная фантазия, которую я себе часто представляю. Я представляю ее в юбке — такой же, какая надета на ней сегодня — и думаю

о том, как медленно поднимаю ткань по бедрам к талии, оставляя ее сочную попку открытой для своих рук, пока грубо я трахаю ее сзади. Громко стону от развратных мыслей, зародившихся в моей голове, и поворачиваюсь к ней спиной, незаметно поправляя стояк, пока иду назад к креслу.

Сейчас я чувствую себя лучше, когда между нами есть некоторое расстояние. Снова быть с ней друзьями — это первый шаг к тому, чтобы сделать ее по-настоящему моей, но при этом я пока не могу прикасаться к ней, что гораздо сложнее. Теперь, когда Хейли больше не презирает меня, я хочу прикасаться к ней все время, но я должен быть осторожным, чтобы не давить слишком сильно. Я должен относиться к ней мягко и постепенно становиться все большей частью ее жизни. Хейли очень упряма и, если надавлю слишком сильно, она просто оттолкнет меня.

— Ты в порядке? — спрашивает она, снова вызывая у меня стон, на этот раз из-за раздражения, что она его услышала. Очевидно, я не могу сказать, что действительно вызвало его. Не хочу напугать ее еще до того, как у нас появится хотя бы шанс начать все заново.

— Да, я в порядке. Я потянул подколенное сухожилие в эти выходные, и это очень больно, — я на самом деле потянул сухожилие, когда играл в баскетбол с друзьями в минувшие выходные. Я почувствовал это, когда собрался сделать бросок в прыжке, так что, по крайней мере, не соврал. Не хочу, чтобы между нами была какая-то нечестность, даже если это что-то незначительное.

— Ну, это отстой, — говорит она. — Ты же знаешь, что это означает, что ты становишься старым? — спрашивает Хейли со скрытой улыбкой, играющей на ее блестящих красных губах.

— Я как прекрасное вино... становлюсь лучше с возрастом, — подмигиваю ей, прежде чем переключить свои мысли на связанные с работой темы. Нужно, чтобы мы были чем-то заняты, чтобы я мог делать свою работу и не думать о том, насколько бы мне понравились эти блестящие покрашенные губки, сомкнутые вокруг моего члена.

Иисус, мне нужно получить разрядку. Я беру папку со стола и держу ее перед собой.

— Мне нужно, чтобы ты проверила все эти документы, убедилась, что все в порядке, и подшила их. Это должно занять у тебя большую часть утра. Потом, я думаю, мы сможем сходить на ланч.

Она протягивает руку, принимая документы, и быстро просматривает их.

— Ладно, я сделаю это все утром, но прости, не могу пойти с тобой на ланч. У меня уже есть планы. Может быть, мы можем сходить в другой день? — спрашивает Хейли, наклоняя голову набок и наматывая на пальцы кончики волос.

Мои губы растягиваются в небольшой улыбке, когда я понимаю, что она флиртует со мной. Может, неосознанно, но она делает это, и это все, что имеет значение.

— Определенно, мы можем сходить в другой раз, не беспокойся, — отвечаю я, поворачиваясь к своему компьютеру, и начинаю работать над своей следующей задачей.

Июнь 2015

Хейли

Время обеда, и я спешу встретиться с Маркусом в «Стэн Стоп», одной из наших любимых закусовых. Она находится в старом переделанном вагончике, декорированном, как и положено, в стандартном стиле закусовых, начиная с черно-белого пола в клеточку и заканчивая кабинками, сидения которых обтянуты красным винилом. Меня беспокоит то, что происходит с Маркусом. Направляясь на работу этим утром, я была удивлена присланному им смс с приглашением на обед. Как правило, мы не обедаем вместе в течение рабочей недели. Чаще всего он слишком занят, чтобы взять часовой перерыв, поэтому приносит с собой сэндвич из дома. Время от времени я готовлю ему обед, а он выражает свою благодарность весьма изобретательными способами. Я не видела его со вчерашнего утра и соскучилась по нему. Прошлой ночью он встречался со своим другом, чтобы посмотреть концерт группы. Он звал меня с собой, но я была слишком уставшей и эмоционально истощенной еще с полудня. Должно быть, Маркус вернулся действительно поздно, раз спал в своей кровати, а утром ушел еще до моего пробуждения. Он старается закончить на этой неделе большой проект, в связи с чем они встречаются для обсуждения сроков выполнения. Его босс обещал ему бонус при условии выполнения работы в срок.

Когда я захожу в закусовую через главный вход, то сразу замечаю его. Он сидит в дальней кабинке в углу лицом ко мне. Высокий рост и привлекательный внешний вид выделяют его среди остальных посетителей. Он встает и обнимает меня, а затем жестом приглашает сесть. Официантка немедленно подходит принять наш заказ. Мы оба останавливаем свой выбор на чизбургерах, картошке фри и молочных коктейлях с шоколадным вкусом.

— Как прошел концерт группы? — спрашиваю я.

— Они выступили замечательно. Не могу поверить, что брат Дэйва — их менеджер.

— Да, это несколько шокирует. Алекс всегда был таким неудачником. Трудно представить, что он управляет чем-то, когда не может даже управлять собой, — я тихонько хихикаю, вспоминая о некоторых сумасшедших поступках, которые он вытворял в колледже. — Там он сходил с ума. Чудо, что он выжил. Клянусь, он должен был умереть от алкогольного отравления, да и вообще был длинный список девушек, которые хотели его избить. Он был королем на одну ночь. Это было мерзко. Несколько раз он приглашал меня на свидания, но я всегда отказывалась. Я не очень-то горела желанием стать частью его гарема, — я фыркаю от этой нелепости.

— Я не знал, что он приглашал тебя. Иначе сказал бы ему держаться от тебя подальше, черт возьми. Хотя сейчас он нормальный парень. Дэйв сказал, что он взялся за ум, надеюсь, что и дальше так будет. Было здорово увидеть их обоих.

Подходит наша официантка и ставит тарелки с едой и молочные коктейли перед нами на стол.

— Ребята, вам что-нибудь еще нужно?

— Нет, это все, — отвечает Маркус, пока я рьяно трясу бутылку кетчупа, перед тем как

открыть ее. Я всегда так делаю, потому что нет ничего хуже, чем вытекающая в тарелку водянистая жидкость. Я содрогаюсь в отвращении от одной лишь мысли об этом, затем снимаю крышку и нажимаю на номер 57 на бутылке. (*Примеч. на бутылке кетчупа «Хайнц» стоит цифра 57*). Кетчуп медленно вытекает густой лужицей на мою тарелку. Срабатывает каждый раз.

— Я скучала по тебе прошлой ночью. Думала, что ты, по крайней мере, придешь и обнимешь меня, — я притворно надуваю губы.

Маркус улыбается мне, перед тем как откусить большой кусок бургера. Он жует и держит палец поднятым вверх, показывая, что ему нужна минутка. Затем запивает еду глотком молочного коктейля, после чего отвечает мне:

— Я хотел зайти и сделать больше, чем просто обнять тебя, — он поигрывает бровями, заставляя меня хихикать. — Меня не было дома до двух часов ночи, а уже в шесть утра надо было вставать. Я пытался быть тактичным, но сейчас готов пнуть себя за это.

— Так что происходит с тобой? Ты никогда не звал меня на обед посреди недели, — спрашиваю я, макая картошку в молочный коктейль, прежде чем съесть.

— Вчера позвонил мой отец, ему нужно, чтобы я немедленно приехал. У одного из его сотрудников случился сердечный приступ.

— Какой ужас. С ним все будет хорошо?

— Надеюсь, он все еще в реанимации, но в стабильном состоянии. Врачи сообщили его жене, что он будет долго восстанавливаться и не сможет работать некоторое время.

— Это значит, что ты останешься там на какое-то время? — спрашиваю я, внутри зная, что это значит. Он отправляется в Калифорнию и в скором времени не вернется обратно. Я отталкиваю тарелку от себя, внезапно потеряв аппетит.

— Я точно не знаю, но полагаю, что не вернусь обратно, пока не начнется школа, — он выдыхает и качает головой, прежде чем продолжить. — Я не хочу оставлять тебя и рушить все наши планы на это лето, но как я могу подвести отца, когда он рассчитывает на меня?

— Я знаю, что ты должен поехать, в противном случае это будет съесть тебя изнутри. Я буду безумно по тебе скучать, Маркус. Как я буду без тебя так долго? — спрашиваю я, вытирая слезы с глаз. Я действительно не могу представить себе все лето без него. Он — огромная часть моей повседневной жизни.

— Хейли, не плачь, пожалуйста. Я не могу вынести твоих слез. Я едва держу себя в руках, и если ты не успокоишься, то я тоже сорвусь, — он берет мою руку в свою, успокаивающе поглаживая, после чего останавливается, чтобы сделать глубокий вдох.

О, нет, уверена, что ему нужно сообщить мне что-то еще, и это не будет хорошей новостью.

— Я улетаю сегодня в восемь вечера, Хейлз, — говорит он. Могу сказать, что ему так же тяжело, как и мне. Слезы сплошным потоком текут по моему лицу, и я не могу произнести ни слова, пытаюсь сдержать рыдание.

Маркус поднимается и подходит к моей стороне дивана, опускаясь рядом со мной. Он осторожно притягивает меня в свои объятия и держит так, пока я плачу. Целует меня в макушку, шепча на ухо, что мы пройдем через это. Знаю, что так и будет, но, тем не менее, это паршиво. Всего на миг я снова хочу стать маленькой девочкой, чтобы топнуть ножкой и закатить истерику по поводу такой несправедливости.

Поднимаю голову с его плеча и смотрю ему в глаза, видя в них отражение той же печали, какую чувствую и я. Он обхватывает мое лицо ладонями и наклоняется вперед,

оставляя нежный поцелуй на губах, прежде чем провести большим пальцем под глазами, стирая слезы.

— Ты будешь в порядке, несмотря на мой отъезд. Мы будем созваниваться и переписываться все время, пока я буду там. Мы делали так в течение четырех лет в колледже, и сможем выдержать одно лето.

Я не хочу, чтобы он чувствовал себя еще хуже, поэтому киваю в знак согласия.

— Сейчас мне необходимо вернуться на работу и закончить ее. Затем я должен найти время, чтобы упаковать свои вещи.

— Я могу собрать твои вещи за тебя. Я знаю, что тебе понадобится. Только придется докупить несколько рубашек, когда ты прибудешь туда. Они понадобятся тебе, если надо будет носить галстук на работу.

— Ты права. Тогда положи то, что по твоему мнению я должен взять, а с остальным я разберусь, как только заселюсь.

— Могу я отвезти тебя в аэропорт? — спрашиваю я с надеждой в голосе.

— Конечно, Хейлз. По-другому и быть не может.

Я возвращаюсь в офис после обеда, выглядя при этом ужасно. Но дело в том, что прямо сейчас меня это не заботит. Я полностью раздавлена отъездом Маркуса. Не могу свыкнуться с мыслью о том, что он будет так далеко. Меня подташнивает с тех пор, как он впервые сказал мне о своем отъезде, и, вероятно, такое состояние сохранится до его возвращения домой. Я стараюсь спрятать лицо, быстро проходя мимо Кэнди, сидящей за своим столом. Терпеть не могу эту сучку. Я точно знаю, что она получит какое-то нездоровое удовлетворение, если увидит меня расстроенной, поэтому не хочу доставлять ей такое удовольствие. Когда подхожу к коридору, ведущему в кабинет Кори, то останавливаюсь на минуту, чтобы восстановить самообладание, перед тем как продолжить свой путь. Дверь закрыта, и я дважды стучу, прежде чем меня приглашают войти. Он сидит за своим столом, читая какие-то бумаги. На нем очки в толстой черной оправе, и в них он выглядит невероятно сексуально. Я закрываю за собой дверь и подхожу к нему.

— Я не знала, что ты носишь очки, — я останавливаюсь перед его столом и продолжаю: — Они идут тебе.

— Спасибо. Мне не нужно постоянно носить их, но сегодня мои глаза устали. Вероятно, из-за недосыпания прошлой ночью. Ношение очков обычно помогает, — он выглядывает из-за бумаг, которые изучал, всматриваясь в мое лицо: красное, опухшее и покрытое пятнами.

Не нужно быть Эйнштейном, чтобы понять, что я плакала.

— Детка, что случилось? — обеспокоенно спрашивает он. Я качаю головой и прикусываю губу в попытке сдержать слезы, снова рвущиеся наружу. Я глубоко дышу, задерживая дыхание перед выдохом. Скорее всего, я выгляжу как чокнутая, но действительно жутко я буду выглядеть, если у меня произойдет паническая атака.

— Ничего. Я в порядке, — говорю с натянутой улыбкой. Он пристально рассматривает меня, отчего я смущаюсь. Кори снимает очки, кладет их на стол и манит меня пальцем.

— Детка, иди сюда, — я качаю головой и остаюсь на месте. — Хейли, если ты не подойдешь ко мне по собственной воле, то я заставлю тебя, — его тон спокойный, но в нем слышится угроза.

Я знаю, что он выполнит то, что сказал, поэтому обхожу стол и останавливаюсь возле кресла Кори. Он откатывается назад, после чего поворачивается лицом ко мне. Неожиданно он притягивает меня к себе на колени, отчего я странно визжу. Этот звук такой высокой тональности, какую люди просто не могут издать. Кори посмеивается над моей реакцией, а затем снова спрашивает:

— В чем дело? Могу точно сказать, что ты плакала, и хочу знать, кто стал причиной этого? — я сижу боком на его коленях, а он рукой поддерживает мою спину. Мои ноги согнуты и расположены на ручке его рабочего кресла, и это не самая удобная поза.

— Я обедала с Маркусом, и он сообщил о своем вынужденном отъезде в Калифорнию на все лето. Один из сотрудников его отца внезапно заболел, и он займет его место. Он уезжает сегодня вечером, — я начинаю плакать еще до того, как заканчиваю говорить первое предложение. Крупные соленые слезы стекают вниз по лицу и падают на мою блузку серого цвета, оставляя небольшие мокрые следы повсюду. Очень похоже на узор «в горошек».

— Детка, мне грустно слышать это. Иди сюда, — говорит он, обхватив меня обеими руками, и я кладу голову ему на грудь. Продолжаю всхлипывать и плакать следующие пятнадцать минут, а Кори остается молчаливым, предоставляя мне возможность выплеснуть эмоции и вручая больше салфеток, чем мне необходимо. Периодически он гладит меня по голове и массирует спину. Это так успокаивает и расслабляет, что я на самом деле засыпаю в его объятиях.

Телефонный звонок возвращает меня в сознание, и я понимаю, что заснула на коленях Кори. Я отталкиваюсь и пытаюсь слезть с него, но он усиливает хватку.

— Расслабься, детка. Я держу тебя, — говорит он своим глубоким ровным голосом, который я никогда не устану слышать. Хочу, чтобы он читал мне сказки перед сном каждый вечер до конца моей жизни. Я перестала бы страдать от бессонницы, слушая его мелодичный и убаюкивающий голос.

— Мне так жаль, не могу поверить, что заснула на тебе. Как долго это продолжалось? Сейчас я в ужасе. Проклятье, не могу поверить, что задремала на нем. Что за черт?

— Детка, это длилось лишь десять минут, и у меня был повод держать тебя в своих руках, — дерзко замечает он, заставляя меня улыбаться.

— Ладно, это было весело, но думаю, что твоим коленям нужен перерыв, — отвечаю я, поднимаясь с его колен.

Я стараюсь не думать о том, как замечательно было находиться в его объятиях и как безопасно я себя при этом чувствовала. Тот факт, что я так просто заснула, говорит о многом. Мне хотелось бы забраться обратно в его объятия и остаться там до конца своих дней.

Июнь 2015

Маркус

К тому времени, как я возвращаюсь с работы домой, стрелки показывают шесть часов. У меня есть полчаса до отъезда в аэропорт. Хейли собрала мою сумку и поставила разогревать ужин в духовку. Сажусь за стол и буквально проглатываю свой ужин, чтобы успеть принять быстрый душ перед уходом. Правда, мне хотелось бы заняться любовью с Хейли, но у меня нет времени даже на это. Черт! Последние сутки все шло наперекосяк. Единственной хорошей новостью было то, что мой рабочий проект закончен вовремя, и я получу тысячу долларов в качестве бонуса. Отложу их на билет на самолет, таким образом я смогу прилетать на выходные в течение лета. Может, я сделаю сюрприз Хейли, когда она меньше всего будет этого ожидать.

Хейли молчит всю дорогу до аэропорта. Мы в моем грузовике, я за рулем, потому что она не фанат езды до аэропорта Логан. Боковым зрением замечаю, что она выглядит расстроенной. От того, что я вижу ее в таком состоянии, мое сердце разбивается на части, но, надеюсь, без меня она будет в порядке. Хейли сильная и гордится тем, что она самостоятельная личность. Она не любит признавать, что нуждается в ком-то, но мы — команда. Не было ни дня, когда бы мы не могли рассчитывать друг на друга. Будет странно не быть с ней рядом. Должно быть, меня настигнет хроническая бессонница от того, что она больше не будет спать рядом со мной

Я не успел попрощаться с Шелби лично, но позвонил ей по дороге с работы домой. В последнее время мы почти не пересекались, но я знаю, что она что-то замышляет, только не знаю, что именно. Мы договорились о том, что она будет присматривать за Хейли вместо меня. Не хочу, чтобы она была одна все время. Шелби пообещала, что будет чаще заходить к нам и в скором времени возьмет Хейли с собой потанцевать на всю ночь, чтобы отвлечь ее.

— Маркус, — зовет Хейли, прервав мои мысли. — У меня не было шанса поговорить с тобой прошлой ночью, а на сегодняшнем обеде мы были заняты разговором о твоей поездке. Я хотела сказать тебе, что у нас с Кори был долгий разговор, и мы во всем разобрались. Он принес извинения и объяснил, что произошло между нами пять лет назад. Короче говоря, я сказала ему, что он прощен, и теперь мы снова стали друзьями.

Фантастически, черт возьми! Иисусе, хреновое время для моего отъезда.

— Я рад, что он извинился, Хейлз. Но ты же понимаешь, что в действительности он хочет не просто дружить с тобой, верно?

— Да, я знаю. Вообще-то, он хочет встречаться со мной, но я сказала ему, что этого не случится, и он согласился быть просто другом.

— Если это делает тебя счастливой, то я тоже счастлив, детка. Я знаю, как, должно быть, приятно расставить все точки над «i» после всего произошедшего.

Мы подъезжаем ко входу в аэропорт, и я начинаю паниковать. Сердцебиение учащается, и я не уверен, что найду в себе силы уйти от нее и сесть в самолет, который унесет меня за пять тысяч километров отсюда. Я останавливаю грузовик у обочины и включаю аварийку, прежде чем выйти и взять свои сумки из багажника. Я вытаскиваю их из задней части

грузовика и складываю на обочину, когда открывается пассажирская дверь и выходит Хейли, вставая рядом со мной. Она уже плачет, слезы неудержимо катятся по лицу. Я притягиваю ее в свои объятия и прижимаюсь губами к ее губам, разделяя с ней наш прощальный поцелуй, такой страстный и соленый. Я прерываю поцелуй и прижимаю ее к своей груди, размышляя, как буду скучать по нашим объятиям.

— Детка, я должен идти. Я уже опаздываю и не могу пропустить свой рейс. Я позвоню тебе, как только доберусь.

Она смотрит на меня своими невероятно большими глазами, и, клянусь, я физически могу почувствовать ее грусть. Она излучает ее всем телом. Скольжу рукой по ее волосам, удерживая голову на месте таким образом, чтобы она не смогла отвернуться от меня. Мы непрерывно смотрим друга на друга, в то время как я продолжаю:

— Хейли, ты можешь звонить мне в любое время, когда захочешь. Детка, я всегда отвечу тебе. Обещаю, это лето пролетит так быстро, что ты даже не успеешь соскучиться, как я уже вернусь.

Она фыркает в ответ.

— Я уже скучаю по тебе. Позвони, когда приземлишься. Иди, пока я не остановила тебя, — произносит она дрожащим голосом.

— Хорошо, малышка. Я очень сильно люблю тебя, — я притягиваю ее к себе, чтобы обнять в последний раз, прежде чем вернуться к своему багажу, находящемуся на тротуаре. Она выглядит прекрасно с мокрым от слез лицом и распухшими от прощальных поцелуев губами. Напоследок я смотрю на нее, пытаюсь запомнить каждый драгоценный сантиметр, после чего отворачиваюсь и иду к тележкам, которые стоят перед раздвижными дверьми.

— Маркус! — она кричит мое имя, и в ее голосе слышны накатившие на нее эмоции. Я останавливаюсь и поворачиваюсь, чтобы взглянуть на нее.

— Я люблю тебя. Будь осторожен, Маркус, — она робко улыбается мне сквозь слезы, и я посылаю ей воздушный поцелуй, после чего возвращаюсь к сдаче багажа. Когда я оборачиваюсь в следующий раз, ее уже нигде нет, и мне пора искать мой выход на посадку, пока я не опоздал на рейс. Наше прощание продлилось дольше, чем я предполагал, но не так долго, как мне того хотелось бы. Я поднимаю взгляд к мониторам, висящим на стене, и нахожу номер нужного выхода. Сейчас я просто хочу попасть на этот рейс и пропустить по стаканчику, может, и не по одному. Надеюсь, я отрублюсь и смогу хотя бы ненадолго забыть об этом кошмаре.

Июнь 2015

Кори

Сегодняшний день просто невероятный. Даже лучше, чем вчерашний, хотя он и был чертовски фантастическим. Этим утром Хейли принесла мне кофе, и это хорошее начало дня. Я нервничал, беспокоясь о том, как она будет действовать в отношении меня после нашего важного разговора, и кофе прекрасно подошло для снятия напряжения. Мы работали в приятной тишине, пока не наступило время обеда, и она убежала так быстро, что у меня не было ни единого шанса узнать, с кем у нее встреча. У меня было так много незавершенных дел, поэтому я пропустил перерыв, чтобы поработать, и отправил Кэнди за сэндвичем с фрикадельками. Я съел его за рабочим столом, продолжая разбираться с письмами в почте.

Я потерял счет времени, и к тому времени, как Хейли вернулась, прошло полтора часа. За все время прохождения здесь практики она ни разу не опаздывала, возвращаясь с обеда. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что она плакала. Сначала Хейли сделала вид, что все хорошо, но я знал, что если буду настаивать на своем, она доверится мне. Я упрямылся до тех пор, пока Хейли, наконец, не рассказала мне. Мое сердце разрывалось на части, когда я видел, как она расстроена, а ее смятение из-за того, что она не знает, как быть без Маркуса, причиняло мне боль.

Я осознал, сколько всего мне предстоит сделать для ее завоевания. Те полчаса, что она провела на моих коленях, являются событием года, а десять минут, что спала в моих объятиях, — важнейшим событием за прошедшие пять лет. Хотелось бы, чтобы это были не просто утешительные объятия, но пока мне достаточно и этого. Держать в руках ее красивое тело и получить ее доверие настолько, что она позволила себе дать слабину и уснуть, бесценно для меня. То, что Хейли позволяет себе быть полностью уязвимой со мной, говорит о том, что она действительно простила меня и доверяет мне оберегать себя. Я мог бы привыкнуть к этому ошеломительному чувству.

Я солгу, если скажу, что мне жаль, что Маркус на время выпал из ее жизни. Пока его нет рядом, Хейли сможет проводить со мной больше времени, и я намерен в полной мере воспользоваться этим. Когда жизнь дает вам шанс добиться желаемого, вы обязаны принять его. Не всегда дается второй шанс. Даже несмотря на то, что рад отсутствию Маркуса, я беспокоюсь о Хейли и о том, как она будет обходиться без него. Знаю, они лучшие друзья и очень близки. Я знаю, что у них особые отношения, и ей будет очень грустно без него. Мне ненавистно то, что ей в любом случае будет больно, поэтому я должен быть уверен, что приложу все усилия, чтобы загрузить ее, и прослежу, чтобы она развлекалась. Размышления обо всех тех местах, в которые я мог бы взять ее и которые ей бы понравились, вызывают у меня улыбку. Интересно, что она сейчас делает? Я смотрю на часы, подмечая, что уже десять часов. Интересно, она уже спит? Прямо сейчас мне кажется вечностью ждать до завтра, чтобы увидеть ее. Я смеюсь про себя, думая о том, как эта маленькая женщина вьет веревки из меня и даже не догадывается об этом.

Июнь 2015

Хейли

Сейчас, оказавшись дома, я осознаю, что лишь смутно помню обратную поездку из аэропорта. Не знаю даже, как сделала это, ведь слезы застилали глаза. Я не могла видеть дальше полутора метров перед собой, и мне повезло, что я не попала в аварию. Я ехала за рулем грузовика Маркуса, салон которого был наполнен его ароматом — свежестью и мылом, что только ухудшало мое состояние.

Едва оказавшись в нашей квартире, я сразу же бессильно рухнула на диван. Прошло уже два часа, а я все так же нахожусь на нем, лежа в той же самой позе. Я не могу собраться с силами, чтобы встать и приготовиться ко сну. Такое чувство, будто вся энергия и радость испарились, как только я оставила Маркуса в аэропорту. Он неизменно является светлым лучиком в моей жизни, и я стала зависеть от него. Если бы он был здесь прямой сейчас, то положил бы мои ноги к себе на колени и сделал бы массаж, заставив смеяться над какой-нибудь глупой историей.

Хватаю свой мобильный телефон с кофейного столика и смотрю на время. Десять часов. Интересно, где он сейчас. Вовремя ли вылетел его рейс? Скучает ли он по мне так же сильно, как я по нему? Мой телефон издает звуковой сигнал, оповещающий о новом сообщении. Это не может быть Маркус. Он должен лететь еще пару часов. Я смотрю на экран и вижу, что сообщение от Кори.

Что делаешь, малышка?

Я улыбаюсь этому ласковому обращению.

Лежу на диване и буду делать это до конца своей жизни.

Звучит уютно, нужна компания?

Сейчас я в ужасном состоянии. Не могу подвергать и его такому.

Я должна одна упиваться своими страданиями.

Ладно, но если тебе нужно будет поговорить, позвони мне. Я не шучу!

Он такой милый и властный. Все же мне нравятся его командирские замашки.

Хорошо.

Ложись спать!

Слишком властный.

Есть, сэр!

Думаю, мне нравится, когда ты называешь меня «сэр»!

Ого! От его ответа я начинаю хихикать. Не могу удержаться.

Это еще не самое худшее из того, как я называла тебя.

Завтра ты будешь обращаться ко мне «сэр».

Пф-ф! Он такой возмутительный. Начиная с завтрашнего утра, я собираюсь надрать ему задницу, обращаясь к нему «сэр» весь день. Возможно, даже дольше. Это будет весело. Он должен понимать, что ему лучше не связываться со мной.

Предпочитаю «придурок». Тебе больше подходит.

Ахахах!!! Не могу дождаться его ответа.

Придурок тоже хорошо звучит, но «сэр» лучше. И в нем на пять букв меньше, чем в слове «придурок». Ты сократишь время, обращаясь ко мне «сэр». Время, которое сможешь уделить мне. ;)

Не могу поверить, что он прислал мне подмигивающий смайлик. Кто-нибудь поверит, что Кори Маршалл прислал его мне, если я расскажу? Да ни в жизнь!

Я потрясена, что ты прислал мне ;)

Что? Я оскорблен. Я знаю о смайликах. :p

Хм-м, надо придумать, какой смайлик ему отправить. Он не должен его знать. Я ломаю голову, пытаюсь что-нибудь придумать.

=D>

Это пенис? A v — вагина?

О, мой Бог! Откуда мне было знать, что он решит, что это символ фаллоса?

Это аплодирующий смайлик, а не член! 8=====D вот пенис ;)

Я хихикаю, пока жду его ответ.

Нет, вот это пенис. Ой, стой, мы должны включить видеочат, чтобы ты увидела.

Вот блин! Я становлюсь влажной при одной лишь мысли о том, как он трогает свой член, и пускаю слюни, желая увидеть это. Было темно, когда мы занимались сексом на пляже, так что у меня не было возможности хорошо его рассмотреть.

На этой ноте я ухожу спать. До завтра, придурок.

Правильнее «сэр придурок». Сладких снов, малышка. Целую.

Он слишком много дурачится. Не знаю, смогу ли справиться с тем, каким восхитительным он был, присылая мне смс последние двадцать минут и заставляя меня смеяться. До этого у меня было плохое настроение, и он однозначно поднял мне его. Не могу дождаться, чтобы увидеть выражение его лица, когда впервые обращусь к нему «сэр». Пф-ф-ф!

Этим утром Маркус позвонил мне и сказал, что прибыл в Калифорнию в целости и сохранности. Было здорово услышать его голос, но из-за этого я снова расстроилась. После переписки с Кори прошлой ночью я чувствовала себя как в раю, однако, поговорив с Маркусом, осознала, что уже очень сильно соскучилась по нему. Даже представить не могу, как буду справляться с этим следующие два месяца. Возможно, сотрудник его отца восстановится быстрее и вернется на работу раньше. Я буду молиться, чтобы так и произошло.

По пути на работу я останавливаюсь в автокафе своей любимой кофейни, чтобы взять нам кофе. Еще я беру два маффина, так как прошлым вечером у меня не было возможности поесть, даже несмотря на то, что я приготовила ужин. Я была слишком занята, укладывая вещи Маркуса и убеждаясь, что у него есть все, что нужно. Надеюсь, ничего важного я не забыла. Мой желудок урчит так, словно внутри живет голодный зверь, и я не могу дождаться, когда позавтракаю. К тому времени, как приезжаю на работу, я буквально истекаю слюной

от запаха, сочетающего в себе кофе и маффины, и от голода становлюсь злой. Seriously, злость от голода должна быть признана серьезным симптомом. Как ПМС. Нет никакой возможности доказать его существование, но все мы знаем о нем, и это отстойно. То же самое и злость от голода. Я не могу доказать, но точно знаю — она существует. У меня физические симптомы и перепады настроения. Я считаю, что это должны исследовать и написать о результатах в медицинском журнале Новой Англии. (*Примеч.: имеется в виду старейший периодический медицинский журнал в мире и наиболее широко читаемое, цитируемое и влиятельное периодическое издание по общей медицине*).

Я практически бегом добираюсь от парковки до лифта и, поднимаясь на девятнадцатый этаж, не выдерживаю и делаю первый глоток кофе. Это действительно нектар богов. Выйдя на своем этаже, быстрым шагом иду мимо такой «приятной» личности, как Кэнди, и стучу в дверь кабинета Кори.

— Войдите.

Я едва слышу его через толстую деревянную дверь. Поворачиваю ручку, удерживая подставку с кофе и пакет с маффинами левой рукой, толкаю дверь правым бедром и осторожно закрываю ее за собой.

— Доброе утро, Хейли, — говорит с сияющей улыбкой Кори.

Я ставлю подставку с нашими напитками и еду на его стол. Мне хочется смотреть в пол, когда буду отвечать ему, как истинная саба (*Примеч. сокращение от сабмиссив — подчиненный в БДСМ*), но тогда я не смогу насладиться его реакцией. Поэтому, сложив руки перед собой, я говорю:

— Доброе утро, сэр, — каким-то образом мне удается сдержаться, чтобы не разразиться диким хохотом. Про себя я смеюсь как сумасшедшая! Выражение лица Кори, как только он слышит, что я обращаюсь к нему «сэр», бесценно. Его глаза округляются и почти что вылезают из орбит, словно он только что проглотил свой язык.

— Вы в порядке, сэр? Вам нужно, чтобы я что-нибудь сделала для вас? Может, вы хотели бы свой кофе, сэр? — я опускаю глаза, как хорошая маленькая саба, и жду его ответа. Если бы я смотрела на него, то увидела бы дикий блеск в его глазах, пока он осматривал меня с головы до пят, но я игнорирую все это, стоя со сложенными перед собой руками.

— Спасибо за кофе, Хейли. Я высоко ценю, что ты думаешь обо мне.

Я поднимаю взгляд, удивляясь тому, что он не попался на удочку. Он еще не знает, во что ввязался, но скоро поймет, когда я буду продолжать в том же духе весь день. И не остановлюсь до тех пор, пока он не признает поражение, а я не почувствую вкус приближающейся победы.

— Мне не трудно. Также у меня есть маффины, сэр, — я смотрю на него, надеясь на какую-либо реакцию. На секунду мне кажется, что он стиснул челюсть. Из пакета я достаю оба маффина, положив их на две салфетки на столе.

— Какой из них вы хотели бы, сэр? — я произношу «сэр» как можно сексуальнее. Нужно было попрактиковать интонацию прошлой ночью. Я могла бы погуглить, как говорить хриплым голосом. Должно быть, для него это прозвучало сексуально, потому что он снова стиснул челюсть. Я стараюсь не ухмыляться, но он такой предсказуемый. Держу пари, что к обеду он поднимет белый флаг.

Я продолжаю мучить его все утро, по сто раз говоря «сэр», будучи уверенной, что в скором времени он положит этому конец, но приходит время обеда, и даже после него ничего не происходит. Он дал мне задание подшивать документы, а большинство из них

находится в нижнем ящике. В юбке до колена нет никакого грациозного способа сделать это, поэтому я решаю встать на колени на полу. В конце концов, моя задница не будет выставлена на обозрение, а юбка не будет подниматься. Некоторые документы, которые он мне дал, не должны быть в этой папке, и это раздражает меня. Я складываю их в сторонке в кучу, но меня бесит эта неправильная папка.

— Что за фигня со всеми этими документами, которые не относятся к этой папке, — я делаю паузу, прежде чем добавляю: — Сэр? — я произношу это злым тоном и надеюсь, что у меня не будет неприятностей из-за моего непрофессионализма.

Закусываю губу и наблюдаю, как Кори встает из-за стола, направляясь ко мне.

— Встань, — велит он, сжимая мое предплечье, и ставит меня на ноги. Кори тянет меня к коричневому кожаному дивану, садится на него и располагает меня на своих коленях. Я лежу на его ногах попой кверху в очень причудливой позе.

— Детка, ты хочешь поиграть? Хочешь испытать меня, обращаясь ко мне «сэр» весь день? Что ж, сейчас я готов играть, — он медленно гладит мою задницу, пока говорит это.

Я не вижу его лицо, так как мое собственное прижато к подушке дивана, и могу лишь вообразить возбуждение в его взгляде.

— Изю дня в день эта попка изводит меня...

Неожиданно для меня Кори шлепает по ней... Шлеп! Я вскрикиваю от удивления, но не от боли.

— Детка, это все, что я могу сделать, чтобы не бросить тебя на стол и не трахнуть. Ты делаешь мой член твердым, даже не прикасаясь ко мне, — стонет он, а затем шлепает меня два раза подряд, после чего страстно скользит руками по мне. Он сжимает каждую ягодицу обеими руками и приподнимает свои бедра к моим. Чувствую его эрекцию и от этого начинаю стонать и крутить бедрами, пытаюсь прижаться сильнее. В его голосе я слышу потребность.

— Я хочу тебя и непременно возьму то, что ты предлагаешь, поэтому не играй со мной в игры, если у тебя нет намерения довести дело до конца. Я не играю в игры, детка. Во все это вовлечены настоящие чувства, по крайней мере, с моей стороны.

Он поднимает меня со своих колен и ставит на ноги, прежде чем встать и вернуться обратно в кресло. Кори садится и поворачивается лицом к широкому окну, демонстрирующему панораму Бостона. У меня нет шанса увидеть выражение его лица, но что-то мне подсказывает, что там одновременно и злость, и боль. Забавная шутка обернулась другой стороной. Он прав, а я тупица. Я играла с ним и наслаждалась этим, не задумываясь о его чувствах ко мне. До меня все еще не дошло, что он заботится обо мне. Хотя я знаю, что это не оправдание. Чувствую, как слезы скапливаются в уголках моих глаз, и я зажмуриваюсь, пытаюсь сдержать их. Шелби как-то сказала мне, что это помогает избавиться от слез. Я делаю несколько глубоких вдохов, и это действительно помогает.

Кори до сих пор не повернулся ко мне, и я не знаю, что сказать ему в данный момент, поэтому делаю то, что у меня получается лучше всего. Ухожу. Хватаю свой кошелек и выхожу из его кабинета, продолжая идти, пока не выхожу на улицу через центральный вход здания.

Июнь 2015

Кори

Я сижу у барной стойки в баре «Большой Д», пытаюсь утопить свою печаль в большом количестве виски. Хотя это не работает. Я надеялся забыть о Хейли на какое-то время и впасть в состояние блаженства под действием алкоголя, но пока ничего не выходит. Она в каждой моей мысли, словно забралась в мою голову, и я никак не могу выкинуть ее оттуда.

Я очень раздражен из-за того, как мы расстались днем. Не могу поверить, что она просто молча ушла. Я предположил, что она направилась в дамскую комнату и скоро вернется, но этого не произошло. Я не услышал от нее ни звука. Никаких звонков, смс, писем... ничего. Если таким образом она оберегает людей, о которых заботится, то, может, без нее мне будет лучше.

Провожу пальцами по своим спутанным волосам и кладу голову на руку. Знаю, без нее мне не будет лучше. Прошедшие пять лет я так страдал, скучая по ней каждый день. Залпом допиваю виски, наслаждаясь жжением в горле, прежде чем заказать еще один. Я сижу и думаю о Хейли, ожидая свой напиток.

Проклятье! Она действительно разозлила меня сегодня. Прошлой ночью мы переписывались и шутили, что она будет называть меня «сэр», и это было очень смешно. Она застала меня врасплох, когда впервые обратилась ко мне так этим утром, и я признаю, что это было чертовски сексуально. Но затем Хейли продолжила делать так все утро, и стало очевидно, что она пытается добиться моей реакции... но неизвестно, какой именно. Я держался до тех пор, пока после обеда она не начала подшивать документы в нижнем ящике шкафа. Она стояла на коленях в этой обтягивающей юбке, в красных туфлях на каблуках и называла меня «сэр», оглядываясь через плечо... Я всего лишь человек. Кажется, я пересек комнату, чтобы добраться до нее, и потащил к двухместному дивану прямо как пещерный человек. Я положил ее лицом вниз на свои колени и шлепал ее восхитительную попку. Иисусе, мой член встает лишь при мысли об этом. Я никогда не испытывал такого сильного желания к другой женщине, как к ней, когда она лежала попой кверху на моих бедрах. Мне понадобилась каждая унция моей силы воли и стойкости, чтобы оттолкнуть ее. Знаю, Хейли еще не готова к физическим отношениям со мной, и я пытаюсь сохранить остатки уважения к этому. Вот почему я так разозлился, когда она затеяла эту игру и дразнила меня. Она ни на минуту не задумалась о том, что чувствую при этом я. Она хотела повеселиться за мой счет. Это причинило мне боль, и я задался вопросом: заботится ли она обо мне как о друге или заботится она обо мне вообще.

— Приивеет, Кори, — слышу свое имя, произнесенное плаксивым голосом. Я совершаю ошибку, повернувшись узнать, кто его произнес. Это Джен, одна из ошибок моего «богатого» прошлого. *Господи, почему я?* Почему я не могу выбраться вечером в бар и не иметь никаких дел с этой приставучей женщиной? Даже будучи пьяным, я сомневаюсь в своих решениях и задумываюсь, как я мог когда-то спать с ней?

— Как дела, сладкий?

Я не отвечаю ей и задаюсь вопросом, как долго она будет поддерживать

одностороннюю беседу со мной.

— Тебе одиноко, милый? Хочешь, чтобы Джен составила тебе компанию сегодня вечером? — спрашивает она противным детским голосом. Что заставляет взрослых женщин думать, что нам нравится, когда они говорят, как малые дети? Она прижимается своей силиконовой грудью к моей руке и проводит рукой по моему бедру. Ну все, достаточно.

— Джен, прекрати! — говорю я, убирая ее шаловливую руку и надеясь, что она поймет намек.

— Что не так, сладкий? У тебя был плохой день?

Полагаю, эта стерва тупа, как пробка, поэтому вынужден говорить медленно и простым языком:

— Я. Больше. Не. Намерен. Спать. С. Тобой. Проваливай! — она смотрит на меня и моргает пару раз, прежде чем поворачивается и уходит. *Аллилуйя!*

Наконец-то один. Надо же, отказался от стопроцентного варианта. Я действительно повзрослел за последние полгода. Но вряд ли Хейли заметила это. Она считает, что я хочу лишь переспать с ней. Боже, конечно, я хочу заниматься с ней сексом. Она не знает, что я люблю ее, и я не собираюсь говорить ей об этом, пока она не будет готова услышать эти слова. Эта девушка последние шесть лет держит в своих руках мое сердце. Ну почему я влюбился в нее? Я опускаю голову на свои сложенные руки и нахожу это положение удивительно удобным. Думаю, так я могу заснуть.

Бармен Гейдж толкает меня в плечо.

— Кори, я вызову тебе такси.

Я поднимаю голову и смотрю на него.

— Спасибо, Гейдж. Никогда не влюбляйся, мужик.

Июнь 2015

Маркус

Сегодня был мой первый рабочий день в архитектурной фирме отца. Все прошло очень даже хорошо. Во всяком случае, настолько хорошо, насколько можно было ожидать. Все казались действительно милыми, и я уверен, что тот факт, что я сын Майка О'Коннора, не влияет на это. Моя загруженность работой довольно небольшая, и я надеюсь, что это изменится. Раз уж я вынужден застрять здесь на неопределенное время, то хочу быть полностью занятым и узнать как можно больше. Я мог бы выйти из этой ужасной ситуации с пользой для себя.

Я разговаривал с Хейли прошлым вечером, но разговор получился очень коротким. Она была сама не своя, и я забеспокоился, что что-то произошло. Я попытался связаться с Шелби, чтобы выяснить, знает ли она в чем дело, но она не ответила. Прямо сейчас я чувствую себя совсем беспомощным, ведь нахожусь далеко и не могу ничего сделать для Хейли. Я связан по рукам и надеюсь, что она захочет поговорить со мной, когда я чуть позже позвоню ей. Может, мне удастся уговорить ее связаться по скайпу, чтобы я увидел ее. В этом случае она не сможет лгать мне и делать вид, что все хорошо. Как может быть все хорошо, если я так далеко от нее? Я скучаю по ней каждую секунду. Прошлой ночью я почти не спал, потому что она не лежала, свернувшись рядом со мной и забравшись на мою сторону, как привыкла делать. Кровать в гостевой комнате отца выглядит слишком большой без нее, и этим утром я проснулся со стояком в руке из-за приснившегося эротического сна о ней. Я никак не мог справиться с ним, так что зажал в руке свой член и заново проиграл сон в голове, пока не кончил, забрызгав весь живот. Это только мой второй день пребывания здесь, а я уже жалок. Мне предстоят два тягостных месяца мастурбации. В прошлом у меня уже были длительные перерывы в сексе, поэтому я и сейчас смогу обойтись без него. Но проблема в том, что тяжело отказаться от секса с Хейли. За прошедший год мы регулярно им занимались и всегда это происходило очень страстно. Не с каждым такого достигнешь. Пожалуй, нам стоит креативно подойти к этому вопросу и устроить какие-нибудь сексуальные сеансы по скайпу, чтобы помочь мне скоротать время.

Июнь 2015

Хейли

Вернувшись вчера с работы, я почувствовала себя идиоткой из-за своей чрезмерной реакции. Я должна была остаться и немедленно извиниться, но я впала в типичное для меня состояние паники и сбежала. Мне действительно необходимо найти лучший способ справляться с ситуациями, заставляющими чувствовать себя неловко или тревожно. Бежать от своих проблем неправильно. Прекрасный пример этому — произошедшее между мной и Кори после того, как у нас был секс. На следующее утро я была так расстроена, но вместо того, чтобы выказать ему недовольство, притворилась, что ничего не произошло. С того момента я отвергала любого парня, пытавшегося со мной встречаться. Достаточно взглянуть на бедного Маркуса и на то, как я дурачила его в течение прошлого года. Он заслуживает кого-то гораздо лучше меня, но я не могу его отпустить. Также у меня есть чувства к Кори, и я не собираюсь с этим что-то делать. Он говорит, что хочет со мной большего, но как человеку, причинившему мне больше боли, чем кто-либо, дать второй шанс?

Я не ощущаю тошноты, пока не стучусь в дверь кабинета Кори. Все утро я занимала себя чем-то, лишь бы не думать о предстоящем разговоре с ним. Настал момент истины, и я надеюсь, что он во всепрощающем настроении.

— Войдите.

Я вхожу с высоко поднятой головой, но все это лишь притворство. Я действительно дрожу всем телом от страха, или можно притвориться, что это из-за шпилек с леопардовым принтом?

— Привет, — я говорю единственное слово, пришедшее мне в голову.

Это выглядит жалко, знаю. Я смотрю на Кори, пытаюсь оценить по его выражению лица, в каком он настроении, но не могу сказать, что творится в его голове. Я встаю перед столом, нервно потирая руки и собираюсь с мыслями. Он ничего не говорит, молча сидит и смотрит на меня, повышая мой уровень нервозности так высоко, что колени и правда дрожат. Делаю несколько глубоких, успокаивающих вздохов, прежде чем начать.

— Я должна извиниться за вчерашнее, — я делаю паузу, чтобы вдохнуть и подавить панику. — Ты был прав, когда сказал, что я играю с тобой. Так и было. Я имею в виду, что все это было забавно, но я зашла слишком далеко. Извини, что дразнила тебя, пытаюсь вызвать реакцию. Я также сожалею о своем побеге. Мне нелегко смотреть трудностям в лицо, но я работаю над этим, — я заканчиваю свою речь, по-прежнему стоя со скрещенными руками, ожидая его слов.

Но Кори молчит. Закусываю губу, надеюсь, что он прервет это неловкое молчание и

избавит меня от страданий. Спустя пару минут я начинаю злиться, но не хочу этого, особенно после того, как с трудом произнесла извинения. Если взбешусь, то мне снова придется извиняться. Я не справлюсь с этим дважды за день. Мне надоедает стоять, поэтому я нарушаю молчание.

— Хочешь, чтобы я ушла? Я могу спросить у отца. Может быть, есть кто-то другой, с кем я смогла бы поработать, если ты не хочешь быть рядом со мной.

Я стараюсь говорить как можно более безэмоционально. Не хочу, чтобы он знал, какое влияние оказывает на меня.

— Нет, не уходи, я принимаю твои извинения. Давай забудем о произошедшем и вернемся к работе, — говорит он холодным тоном. Кажется, он до сих пор расстроен из-за меня, но я уже извинилась, так что я могу еще сделать? Надеюсь, у него достаточно много заданий, чтобы занять меня, и тогда я смогу избегать его.

Следующий день проходит как обычно. Кори продолжает сохранять дистанцию, а я игнорирую этот факт. Весьма занимательно работать в таких условиях. Нет! Если бы не Шон, не уверена, что так хорошо справилась бы с пренебрежительным отношением Кори. Шон брал меня с собой на обед и развлекал веселыми историями из своей беспечной молодости. В юности он был нарушителем спокойствия, что почему-то не удивляет меня. Шон все еще испускает подобную ауру, но он действительно отличный парень. Я должна познакомить его с Шелби. Она умрет, когда увидит, насколько он горяч. Ей нравятся черноволосые и голубоглазые парни.

Думаю, Кори бесит, что я провожу время с Шоном, так как я случайно увидела, как он сжал челюсти, когда мы все оказались в лифте по дороге с обеда. Конечно же, Шон заставлял меня смеяться и, вероятно, делал это, чтобы позлить Кори. Он знает нашу историю. Я открылась ему, и он оказался хорошим слушателем. К тому же он дал мне замечательный совет: дать Кори больше времени и не принимать необдуманных решений. Если Кори хочет отношений со мной, тогда он будет терпеливо ждать, когда я буду готова. В теории звучит здорово, но я не уверена, что какой-то парень будет сидеть, сложа руки, и дожидаться девчонки.

К концу дня я радовалась окончанию рабочей недели и тому, что могу отделаться от него на пару дней. Эта неделя, особенно дни между отъездом Маркуса и обидой Кори на меня, просто ужасная. Я просто хочу пойти домой и насладиться бокалом хорошего вина, а может, даже двумя или тремя. К несчастью, когда я добираюсь до дома, там меня ждет Шелби, у которой уже есть планы, куда нам пойти. Не то чтобы я не рада ее видеть, просто не хочу никуда идти сегодня вечером. Особенно после такой недели, какая была у меня.

— Хейли, я не принимаю никаких отказов. Ты сможешь вернуться к тому, чтобы стать отшельником и прятаться в спальне до конца выходных. Но сегодня твоя задница принадлежит мне, сучка! — она шлепает меня по заднице, пока я прохожу мимо нее на кухню, чтобы взять вина.

Я даже не реагирую, поскольку это типично для Шелби, когда она в хорошем

настроении. Она иногда становится очень распутной — с парнями тоже — и действует дико и безрассудно. Обычно она старается вовлечь в это в какой-то мере и меня, поэтому я должна следить за тем, сколько пью. Если буду трезвой, то смогу избежать любых неловких ситуаций, в которые она попытается втянуть меня.

Я тянусь за чистым бокалом, чтобы налить столь необходимое мне вино.

— Хочешь что-нибудь? — спрашиваю я, жестом показывая на напитки.

— Черт, да. Ты еще спрашиваешь? — она усмехается и закатывает глаза, прежде чем подойти туда, где я разливаю вино.

Она берет бокал, в то время как я подношу свой к губам для первого восхитительного глотка. Клянусь, я могу слышать пение ангелов, пока пробую вино на вкус. Вау, я действительно нуждалась в этом.

— Какое-то хорошее дерьмо, — шутит Шелби, имитируя голос Чич Марина.

Она считает все старые фильмы Чича и Чонга классикой, и я, как ее лучшая подруга, должна была терпеть их огромное количество раз, даже будучи в трезвом состоянии. *(Примеч.: американский комедийный дуэт, состоящий из Ричарда «Чич» Марина и Томми Чонга. Известны своими стендап-номерами, сериями фильмов, несколькими музыкальными альбомами).* Мне нравится дразнить Шелби тем, что она восемнадцатилетняя неженка, завернутая в сексуальнейшую обертку, какую только можно представить. У нее длинные вьющиеся волосы золотистого цвета. И когда я говорю «вьющиеся», то имею в виду длинные и свободно ниспадающие локоны. Я могу провести час, пытаясь добиться с помощью щипцов такого же результата, и все равно мои волосы не будут выглядеть, как у нее. У Шелби большие шоколадно-коричневые глаза, всегда смотрящие невинно, даже когда она не в настроении, как бывает большую часть времени. Она немного выше меня — около метра шестьдесят пять — и стройна, как модель. Она может носить что угодно и выглядеть при этом на все сто. Шелби никогда не должна была задавать этот жуткий вопрос, ответ на который должна спрашивать я.

— В этом моя задница не выглядит толстой?

Нет, ее задница маленькая, а ноги длинные. Переносица покрыта россыпью очаровательнейших золотисто-коричневых веснушек, а губы действительно сводят с ума парней, и это в хорошем смысле. *Хотя я знаю, что она большой фанат минетов.* Ее губы, как говорится, «пчела ужалила». Они полные и естественного красного цвета, что даже я могу понять их привлекательность.

Я сижу на одном из барных стульев нашего кухонного островка, наслаждаясь своим вином, когда раздается стук в дверь.

— Я заказала китайскую еду на вынос, — говорит Шелби, открывая дверь. Она забирает большие коричневые бумажные пакеты с ручками и вручает молодому парню деньги, кокетливо улыбаясь. Он улыбается в ответ, пусть и немного изумленно, и затем Шелби закрывает дверь.

— Я взяла все наши любимые блюда. Ешь, Хейли, потому что ты не должна продолжать весь этот бред и настаивать на своем смешном правиле двух напитков. Сегодня ты оторвешься по полной в прямом и переносном смысле. Мы вытащим глубоко вонзившуюся занозу из твоей сексуальной задницы, и ты вернешься обратно к версии веселой Хейли, которой ты была раньше, в студенческие годы.

Я скептически смотрю на Шелби, пока жую кусок курицы Ло-мейн.

— Шелби, ты же помнишь, что нам двадцать три, а не девятнадцать, верно? У меня нет

так называемой «глубоко вонзившейся в задницу занозы», как ты красноречиво выразилась. Мы взрослые люди и у нас есть обязанности. Я не могу зависеть с тобой на студенческих вечеринках, даже если ты хочешь этого. Я работаю на полную ставку на стажировке и как только осенью начнется обучение буду завалена учебой и работой на полставки. Мне нет дела до того, что ты до сих пор ходишь на студенческие вечеринки, так что я считаю, что ты не должна обращать внимание на мою сверхответственность и тревожиться из-за этого, — в конце мой тон повышается, и Шелби выглядит несколько шокировано. Я почти никогда не злюсь на нее, но из-за недели, что у меня была, мое терпение лопнуло.

— Хорошо, Хейли. Я больше не буду дразнить тебя твоей любимой занозой, — говорит она обманчиво невинным тоном.

— Отвали, шлюшка, — восклицаю я, после чего мы обе начинаем хихикать.

— Разве это оскорбление? — спрашивает Шелби. — Ты знаешь, я горжусь каждой зарубкой на изголовье кровати. Я упорно трудилась ради них, и мои колени в шрамах — тому доказательство.

О, мой Бог. В ее играх нет ничего постыдного. Она такая, какая есть, и никогда не будет извиняться за свое поведение. Она — беда на мою голову, это точно.

Покончив с ужином, мы заканчиваем убирать на кухне, и Шелби прогоняет меня, чтобы я приняла душ. Я устанавливаю настолько высокую температуру, насколько могу выдержать, и позволяю напору воды бить по моей напряженной шее и мышцам плеч. Можно было бы использовать массаж, но тогда я буду думать о Маркусе. Если бы он был здесь, то сделал бы мне массаж прямо сейчас. *Не думай о сексе, не думай о сексе.* В принципе, я никогда не была зависима от секса. По крайней мере, до тех пор, пока у меня его не стало! *Ха-ха!* Серьезно, обычно я запросто могу обходиться без него. А сейчас, когда у меня секс с Маркусом на относительно постоянной основе, я страстно желаю этого. Прошло только четыре дня, как он уехал, а я уже вся изнываю от желания. Необходимо приобрести запасные батарейки для моего «парня» на следующие несколько месяцев.

К тому времени, как я выхожу из ванной комнаты, я почти готова, остается только одеться. Я замечаю, что Шелби оставила платье на моей постели, которое мне следует надеть. Оно темно-синего цвета с бретелькой через шею. Я так рада, что оно с вшитым лифом, потому что это платье с открытой спиной — значит, лифчик надеть невозможно. А с моим большим размером груди я не могу пойти без него.

Я стою и скептически рассматриваю лежащее на кровати платье. Но, увидев его на себе, я понимаю, что поторопилась с выводами. Также Шелби вытащила из шкафа мои красные лаковые туфли на шпильке и маленький кожаный клатч красного цвета. Я замечаю, что она не выбрала для меня белье, и уверена, все дело в том, что она думает, что я должна пойти без него. Нет, спасибо. Это платье очень короткое, и я не намерена показывать свою «достопримечательность» в какой-нибудь неподходящий момент. Хотя разве есть действительно подходящее время, чтобы сверкать этим на публике?

Я надеваю черные атласные бесшовные шортики, а затем натягиваю платье. Люблю эти трусики. Они не видны из-под одежды, так что никаких переживаний по поводу «видимых контуров трусов» или «недоступных линий», как называет их Шелби.

Застегиваю бретельку сзади на шее и расправляю мягкий трикотаж на бедрах, прежде чем надеть туфли. Я всегда жду, когда же надену туфли, чтобы посмотреться в зеркало в полный рост. Нужно убедиться, что дополнительная высота, которую добавляют туфли на

шпильке, не поднимет слишком высоко подол платья. Мне нравится, как оно выглядит спереди. Длина доходит лишь до середины бедра, но оно вполне подходит для кратковременного выхода в люди.

Я кручусь во все стороны, рассматривая наряд, после чего решаюсь идти в нем. Шелби будет в восторге. Ей нравится одевать меня, когда мы выходим в свет, и иногда я отказываюсь ради того, чтобы ее позлить. Кажется, сегодня проще выйти в том, что она выбрала, чем искать другой наряд. Я добавляю свободно свисающие серебряные серьги и застегиваю серебряный браслет на запястье, после чего выключаю свет в ванной и закрываю за собой дверь.

Шелби стоит на кухне, выпивая вино, когда замечает меня.

— Твою мать, Хейли. Ты горячая штучка.

Я застенчиво осматриваю свой наряд.

— Ты уверена, что я не выгляжу в этом вульгарно? Платье действительно короткое.

— Длина платья сексуальная, Хейли. У тебя потрясающие длинные ноги. Тебе надо хвастаться ими.

— Я чувствую себя так, словно демонстрирую слишком много своих достоинств в этом платье, — говорю я ей, жестом показывая на свой зад и сиськи.

— Ты слышала когда-нибудь фразу: «Пользуйся тем, что имеешь»? В чем смысл иметь это, если ты не пользуешься?

Я смеюсь над ее ответом, потому что это типичная логика Шелби, которую понимает только ее извращенный ум.

— Шелб, идем, пока я не спасовала и вместо этого не осталась дома.

— Хорошо, цыпочка, идем отрываться на полную катушку!

Июнь 2015

Кори

Сегодня вечер пятницы, и я встречаюсь со своими друзьями. Мы не собирались вместе с того вечера, когда встретились в баре «Большой Д». Вечера, когда я страдал, наблюдая, как Хейли и Маркус зажимаются на танцполе. Да, сегодня я планировал остаться дома, жалея себя, пока не позвонил Джейк. Он сказал, что у меня нет выбора, и я должен погулять с ним, Брайаном и Томом. И сейчас я зависаю с ними, радуясь, что решил послушать его. Здорово просто сидеть здесь и отрываться с парнями, не думая о том, как ужасно закончилась рабочая неделя. По возможности я предпочел бы тихий и небольшой ночной клуб, но Джейк выбрал «Божество» — новый клуб, который открылся только на прошлой неделе. Никто из нас прежде не был здесь, и это место, несомненно, больше подходит для молодежи. Мне почти тридцать один, и я чувствую, что мои клубные дни закончены или скоро подойдут к концу.

Мы сидим за высоким круглым столом в непосредственной близости от бара. Нам открывается отличный вид на танцпол, так что в пошлых комментариях Джейка нет недостатка. Вероятно, шесть месяцев назад я был бы там, рядом с ним, но новый и усовершенствованный я, кажется, не может думать ни о ком, кроме Хейли. Не имеет значения, как сильно я стараюсь не думать о ней, — кажется, будто мои мысли всегда возвращаются к этой девушке. Я улыбаюсь при мысли о том, насколько сильно я влюблен в нее. Мне действительно необходимо поговорить с Джейком о своих чувствах к ней. Он придет в ярость, но еще больше взбесится, если я не скажу ему, а он сам узнает об этом. Знаю, что в последние пару дней я относился холодно к Хейли, но я хотел, чтобы она поняла, как расстроила меня своими действиями. Я не хотел спустить все на тормозах. Ей нужно увидеть, что для меня это больше, чем просто флирт и веселье. Также я много думал о деле, над которым работал. Моя работа требует больших затрат, и я прикладываю много усилий, чтобы выигрывать дела. Я планирую все объяснить ей, когда увижу в понедельник. Не хочу, чтобы она решила, что мои чувства к ней изменились или что я играю в кошки-мышки. Я влюблен в нее, и это неизменно.

Я решаюсь сказать Джейку сейчас, так как не знаю, когда еще появится такая возможность. Хлопаю его по руке и жду, когда он обратит на меня внимание.

— Мне нужно рассказать тебе кое о чем, и я не думаю, что ты будешь счастлив от этого.

— В чем дело, мужик? — спрашивает Джейк, и от беспокойства между его бровей образовывается складка. Несколько раз я перекидываю бутылку пива из руки в руку, пытаюсь справиться с мыслями.

— Я влюблен в Хейли, — выкладываю я, а затем поднимаю взгляд на Джейка.

— Что? — спрашивает он недоверчиво.

Я не виню его за то, что он удивился или посчитал, что неправильно услышал.

— Я влюблен в Хейли. Уже много лет.

— Серьезно? В мою сестру Хейли? — спрашивает он, приподняв брови.

— На полном серьезе, чувак. Я влюблен в нее до безумия. И уже очень долгое время.

Полгода назад я решил, что этим летом поймаю ее на пляже и расскажу о том, что чувствую, но затем она начала проходить практику в фирме. И, находясь с ней каждый день, я осознал, что не хочу ждать ни минуты. Уже более полугода я ни с кем не был. Я хотел, чтобы она узнала, насколько серьезны мои чувства к ней, хотел сделать что-нибудь, что позволит мне стать лучше в ее глазах. Также мне необходимо ощущать, что я заслуживаю ее, потому что такие девушки, как Хейли, появляются в нашей жизни лишь однажды.

— Вау, чувак, я не думал, что у тебя есть к ней чувства. Возможно, несколько лет назад я бы надрал тебе задницу, но сейчас ей двадцать три. Как я могу диктовать ей, с кем встречаться? Ты ведь знаешь, что, если причинишь ей боль, у тебя будут серьезные проблемы?

— Да, это без слов понятно. Самое неприятное то, что на данный момент она хочет, чтобы мы были только друзьями. Впрочем, я заставлю ее изменить решение.

— Ну, она только что вошла в клуб с Шелби, так что можешь воспользоваться шансом, — ухмыляется мне Джейк.

Я тут же поворачиваю голову в направлении двери — возможно, завтра я буду страдать от того, что сделал такое резкое движение. Твою мать, моя девочка выглядит шикарно в своем крошечном синем платье. О, Боже, она в своих красных лаковых туфлях. Обещаю себе: однажды мы будем заниматься любовью, и я заставлю ее оставить на ногах эти туфли. На ней они выглядят сексуально, но еще сексуальнее они будут смотреться, когда она обхватит ногами мою талию, пока я буду заставлять ее кончать.

— Кори, вытри слюни, чувак, — шутит Джейк.

Мы оба смеемся над тем, как откровенно я плююсь на нее.

— Ты знал, что они придут сюда сегодня вечером? — спрашиваю я у Джейка.

— Да, Шелби сказала мне, что собирается вытащить ее из дома.

— Что происходит между тобой и Шелби? В последние пару раз, когда мы вместе проводили время, я обратил внимание на атмосферу между вами, ребята, — я наблюдаю за реакцией Джейка, но он отлично делает равнодушное выражение лица.

— Ничего не происходит. Я просто помогал ей решить некоторые проблемы.

Я решаю пока что оставить этот разговор, но знаю, что между ними нечто большее.

Оглядываюсь, чтобы узнать, смогу ли поймать взгляд Хейли. Она и Шелби заказывают напитки в конце бара. Конечно, какой-то парень уже подсел к ней. Он касается ее плеча и наклоняется, чтобы сказать что-то ей на ухо. Она смотрит на него и качает головой. Я могу разобрать по ее губам «Нет, спасибо», прежде чем она поворачивается и придвигает свой стул ближе к Шелби. Бармен пододвигает шоты к ним, кокетливо улыбаясь обоим. Он опирается на барную стойку напротив Хейли, жестами показывая ей приблизиться, и она подчиняется, опираясь на подножку барного стула. Хейли наклоняется верхней частью тела вперед, удерживаясь на обеих руках, тем самым давая бармену беспрепятственный доступ к ложбинке между грудями. Некоторое время он действительно наслаждается видом, после чего шепчет ей на ухо. Она качает головой, и он снова что-то шепчет. На этот раз она согласно кивает, и он улыбается ей самодовольной улыбкой. О, черт, нет. Все, о чем я могу думать, — это как встаю со своего места и пробираюсь сквозь толпу прямо к ней. Я оказываюсь там, как только бармен ставит перед ней розовый шипучий напиток.

— Вот, пожалуйста, куколка, — он подмигивает ей, прежде чем перейти к следующему ожидающему клиенту.

Я стою позади них, когда Шелби замечает меня и одаривает быстрой улыбкой, после

чего говорит Хейли, что скоро вернется. Я кладу ладонь на обнаженную спину Хейли и сажусь на пустующее место рядом.

— Привет, детка. Приятно встретить тебя здесь, — говорю я, улыбаясь. Надеюсь, она замечает, как я счастлив видеть ее и как хочу забыть обо всем, что произошло на днях.

— Кори, не ожидала тебя здесь увидеть.

Она делает глоток своего напитка, не отрывая от меня взгляда. Я не могу произнести и слова в ответ, потому что полностью сосредоточен на ее накрашенных красных губах, обернутых вокруг соломинки. После неестественно длительной паузы я отвечаю ей:

— Джейк угрожал дать мне пинок под зад, если не встречу с парнями. Если бы я знал, что ты будешь здесь, то не сопротивлялся бы.

Моя рука все еще покоится на ее спине, и я медленно начинаю водить ею вверх-вниз, лаская Хейли вдоль позвоночника кончиками пальцев. Даже такое простое прикосновение заставляет меня бороться за контроль над своим влечением. Когда мы наконец-то окажемся в постели, это может оказаться самым быстрым сексом, что у меня был, и я буду счастливчиком, если смогу оказаться в ней, прежде чем кончу. Называйте меня скорострелом, мне все равно.

— Понимаю, на меня оказала такое же давление Шелби. Она сказала, что у меня нет выбора, и мне показалось, что проще сдаться, чем бороться с ней. Если ей что-то взбрело в голову, она становится упрямее собаки с новенькой косточкой.

Хейли делает еще глоток напитка, и я вынужден отвести взгляд и постараться обрести контроль над собой. С ней я чувствую себя восемнадцатилетним мальчишкой, не способным контролировать себя и свое тело. Я наклоняюсь ближе к ней, чтобы увериться в том, что она услышит, что я собираюсь сказать.

— Я рад, что ты здесь. Мне не нравится, как сложились отношения между нами за последние дни, — я вожу носом под ее ушком и вдыхаю ее мягкий цветочный аромат. Она так приятно пахнет, и мне не хочется двигаться. Я хочу провести остаток вечера, уткнувшись носом в ее шею, но принуждаю себя отодвинуться и не вести себя как чудак.

— Я тоже рада, что ты здесь, Кори. Мне плохо от того, что произошло на днях. Ты важен для меня и твои чувства тоже.

— Детка, я знаю. Я расстроился не только из-за того, что случилось с тобой. Я также разозлился из-за работы, и это повлияло на мое настроение. Мы можем забыть о пустяках и вернуться к тому, чтобы наслаждаться компанией друг друга?

Она согласно кивает, улыбаясь, и это выглядит так, словно за последние три дня впервые сквозь тучи пробивается солнце. Я инстинктивно притягиваю ее в свои объятия, прильнув щекой к ее макушке.

— Я так скучал по тебе, Хейли, — пальцами я зарываюсь в ее волосы, пока ладонями обхватываю затылок. Я наклоняюсь ближе, словно хочу поцеловать, и останавливаюсь в сантиметре от ее губ, вызывая у нее то ли удивление, то ли желание.

— Мой день ужасен, если в нем нет тебя. Ты нужна мне каждый день моей жизни, детка, и я надеюсь, что это не пугает тебя. Ты должна понять, насколько сильны мои чувства к тебе, и они не угаснут и не изменятся. Я не пытаюсь давить на тебя, просто хочу быть уверенным в том, что ты знаешь, к чему я веду, — я окончательно теряюсь в бездонных голубых озерах ее глаз. Она похожа на таинственную сирену из древнегреческой мифологии, которая своим пением заманивала мужчин на скалистый берег на верную смерть. Хейли пленила меня своими колдовскими глазами, и, несмотря на то, что это была бы самая

сладкая смерть, я надеюсь на лучший исход.

— Я не знаю, что сказать, Кори. Могу я немного подумать над этим?

Я улыбаюсь ей в ответ. Я рад, что она настолько серьезно восприняла мои слова, что попросила время на раздумье. Это показывает, что она не пренебрегает моими словами. Вероятно, я хватаюсь за соломинку, однако не могу потерять веру в данный момент.

— Ты можешь думать столько, сколько нужно, детка. Я никуда не уйду. А пока, что ты скажешь на то, если мы пойдем и покажем, как это делается? — я протягиваю ей руку и головой показываю на танцпол. Она вкладывает свою руку в мою и грациозно слезает с барного стула, прежде чем ответить мне:

— Я думала, ты никогда не спросишь.

Июнь 2015

Хейли

Если бы мне кто-то сказал, что я буду танцевать в объятиях Кори сегодня вечером, я бы назвала его огромным лжецом. Я удивлена и довольна тем, как обернулся этот вечер. Так здорово покончить со всей драмой, произошедшей на прошлой неделе, и сконцентрироваться на нашей дружбе. Он снова сказал, что хочет со мной отношений, и произнес такие милые слова. Слова, которые я мечтала услышать, но думала, что не услышу никогда. Часть меня хочет поверить и рискнуть дать ему шанс доказать, что его слова не пустой звук. Мне так страшно вступать с ним в отношения, особенно если они закончатся плачевно. Какой бы заманчивой ни была мысль быть с Кори, я не уверена, что могу дать ему еще один шанс.

Я также не могу забыть о Маркусе. Знаю, у нас ненастоящие отношения, но я не собираюсь пренебрежительно относиться к нашей дружбе и спать с кем-то еще, пока он в Калифорнии. Хотя я знаю, что он может встретить какую-нибудь девушку, которая произведет на него такое сильное впечатление, что он забудет обо мне. Это избавило бы его от чувств ко мне. Маркус — свет, а я — тьма. Мы противоположны во многих отношениях, и я не думаю, что долгосрочные отношения для нас. Рано или поздно моя тьма возьмет верх над его светом, и это будет нечестно по отношению к Маркусу. У него самая чистая душа из тех, кого я знаю. Он заслуживает лучшего. Мы с Кори похожи больше, но он пугает меня. Глубина моих чувств к нему устрашает, поэтому я собираюсь, так сказать, держать его на расстоянии вытянутой руки. Исключение составляет сегодняшний вечер, когда мы танцуем посреди танцпола в клубе «Божество». Руки Кори лежат на моих бедрах, контролируют их, пока он то и дело трется о мою задницу. Каждый раз, когда он притягивает меня к себе, я чувствую, насколько он тверд. Обхватываю его руками за шею, в то время как спиной прижимаюсь к точеной груди. Его рука находится в опасной близости от низа моего живота, поглаживая и заставляя меня желать большего. Неосознанно я делаю это — выгибаю спину и тазом толкаюсь прямо к его руке. Это естественная реакция моего тела на его прикосновения, и я не в силах остановить это. Если бы я не была в платье, думаю, Кори уже трогал бы меня так, как я много раз мечтала. Он рычит мне в ухо, а затем поворачивает, чтобы оказаться лицом к лицу. Он притягивает мои бедра к своим, вращая своим тазом напротив моего и наклоняясь, чтобы укунить за шею. Я стону от такого контакта и хватаюсь за его плечи.

— Детка, я больше не могу. Я чувствую жар, исходящий от тебя, и это сводит меня с ума, — он всасывает часть кожи на моей шее, после чего кусает, и я подпрыгиваю от легкой боли. — Тебе нравится так, малышка? Нравится удовольствие с примесью боли? Я люблю это, потому что, находясь рядом с тобой, я испытываю такие ощущения. Ты мое болезненное удовольствие, — хрипло произносит он мне в ухо, и меня переполняют чувства из-за всего, что происходит. Мне нужно уйти от него, пока я не сделала то, о чем пожалею. Я отталкиваюсь от его груди и выпутываюсь из объятий.

— Нам нужно остановиться, — из-за возбуждения мое дыхание быстрое и неглубокое.

— Увидимся в понедельник, — я поворачиваюсь и убегаю прочь настолько быстро, насколько могу. Я нигде не нахожу Шелби, поэтому вытаскиваю мобильный и отправляю ей смс, что поймаю такси до дома.

Получаю сообщение от Кори, когда еду в такси.

Детка, ты где?

Он такой милый. Мне нравится, что он беспокоится обо мне.

В такси по дороге домой.

Я бы отвез тебя.

Я знаю.

Напиши, когда доберешься до дома.

Вот он, мистер Любитель Покомандовать.

Пожалуйста.

Ох, он такой очаровательный. Несомненно, он делает так, что мне действительно трудно сопротивляться ему. Я благополучно добираюсь до дома. Напишу ему, как только переоденусь. Так приятно оказаться в своей обычной одежде: боксерах и футболке. В душе я обычная девчонка.

Я дома.

Спокойной ночи, желаю, чтобы я приснился тебе ;)

Следующие пять дней пролетели мгновенно. Я так взволнована, потому что сегодня второе июля, и я направляюсь в пляжный домик в Брэдберипорт с Кори. В течение следующих четырех дней я буду абсолютной пляжной бездельницей, а пальцы ног будут в песке столько, сколько это возможно. Мы уезжаем прямо из офиса, так что я взяла с собой сумку на работу. Шелби подбросила меня этим утром, поэтому моя машина не будет стоять в гараже до понедельника. Мы возьмем машину Кори, чему я очень рада, потому что люблю ездить на ней. У него совершенно новый «Рэнж Ровер» темно-серого цвета, с полным комплектом всяких функций. Кожаные сидения черного цвета такие мягкие и комфортные, и я уверена, что засну сразу же, как только мы выедем на шоссе.

Мы решаем уйти с работы раньше обычного, чтобы избежать пробок. Жду не дождусь трех часов дня, и когда, наконец, это время наступит, я буду готова выбежать за дверь. Я меняю юбку и каблуки на свою обычную одежду: обрезанные шорты, майку и шлепанцы. Можно забрать девушку с пляжа, но нельзя отобрать пляж у девушки. Кори тоже переоделся в более удобную одежду. На нем бежевые бриджи, темно-синяя футболка и коричневые мокасины, которые он надел без носков. На работе он всегда выглядит сексуально в костюмах, но я предпочитаю видеть его в повседневной одежде. Знаю, ему так тоже больше нравится. «Рэнж Ровер» — его единственная слабость. Я в курсе, как долго он решался потратить деньги на него. Вероятно, я была его последним толчком к покупке машины. Я сказала ему, что он упорно трудился, зарабатывая деньги, и не должен испытывать вину, покупая что-то, что действительно хочет. Возможно, я также упомянула о том, сколько удовольствия мы могли бы получить от поездок в ней.

Я так рада предстоящему путешествию, что прыгаю перед ним в коридоре, в то время как он закрывает дверь своего кабинета. Я стою у стола Кэнди, когда он окликает меня.

— Детка, притормози.

Я останавливаюсь и жду его с улыбкой на лице. Возможно, это злорадная, враждебная, стервозная ухмылка, но в любом случае я счастлива. Он хватает меня за руку и тянет за собой, но не раньше, чем я замечаю убийственный взгляд Кэнди.

— Хороших выходных, Кэнди, — говорю я, пока мы заходим в лифт.

Когда двери закрываются, я решаюсь спросить Кори о том, что меня всегда беспокоило.

— Ты когда-нибудь спал с Кэнди?

Кори выглядит удивленным моим вопросом.

— Черт, нет.

— Серьезно?

— Хейли, клянусь тебе, что никогда не прикасался к ней. Я знаю, что ты видишь во мне жуткого распутника, но я, правда, не такой. Я не ищу удовольствия там, где зарабатываю деньги.

Я улыбаюсь.

— Получается, я исключение? Мы работаем вместе, и ты действительно хочешь моего «цветочного сока».

Кори смеется и я вместе с ним. Он наклоняется ближе и шепчет мне на ухо:

— О, малышка, ты даже не представляешь, насколько сильно я хочу твой «цветочный сок», — эти слова он произносит хриплым голосом. Когда я поднимаю на него взгляд, он играет бровями, снова вынуждая меня смеяться.

Кори везет нас по шоссе около часа. Я люблю смотреть на его сильные и умелые руки, сжимающие руль. Они сексуальные, а его большие мускулистые предплечья сводят с ума. Мне нравится, когда он закатывает рукава своей белой рубашки, и я вижу, как перекачиваются мышцы, когда он двигается. Он смотрит на меня и одаривает ухмылкой, когда замечает, что я пялюсь на него. Кори убирает правую руку с руля и кладет на мое голое колено, посылая искры желания прямо в сердце. Я кладу руку поверх его и откидываю голову на подголовник. Закрываю глаза и наслаждаюсь теплом его руки.

Кори будит меня, когда мы прибываем на место. Я так рада быть здесь. Даже рада увидеть свою маму. Мы не виделись несколько месяцев, со времен пасхального ужина. Будет здорово провести какое-то время и с папой тоже. Несмотря на то, что я работаю на него, мы почти не видим друг друга. Он настолько занят своими многочисленными делами и встречами, что у нас даже еще не было шанса вместе пообедать.

К тому времени, как мы устраиваемся и ужинаем, на часах уже больше семи, а мне еще не представился шанс добраться до пляжа. После того, как я помогаю маме помыть посуду и убрать остатки пищи, Кори хватает меня за руку и ведет к двери.

— Ну же, детка, ты ведь еще не была на пляже. Давай прогуляемся.

Я взволновано сжимаю его руку и бегу вприпрыжку рядом с ним. Мы разуваемся и оставляем обувь на том самом большом валуне, который всегда используем для этого, прежде чем ступить на песок. Несколько секунд я шевелю пальцами ног в песке, смакуя ощущение мягкости между пальцами. Как и всегда, я вдыхаю запах соленого воздуха.

— Боже, как я скучала по этому. Мы можем остаться здесь до конца лета и не возвращаться к работе?

— Мы можем остаться до понедельника и приезжать сюда каждые выходные до конца лета, если хочешь, малышка. Я буду привозить тебя сюда каждую пятницу и отвозить домой в воскресенье.

Я склоняю голову к его плечу.

— Это так мило с твоей стороны, Кори. Может, я воспользуюсь твоим предложением, — это будет способом проводить с ним больше времени вне офиса.

Он держит меня за руку, пока мы бродим по береговой линии. Этим вечером дует прохладный океанский бриз — приятная передышка от городского пекла. Такая прогулка с Кори вдоль пляжа дает мне некоторое представление о том, что было бы, если бы мы были парой. Он не торопится и подстраивает свой шаг под мой. Кори продолжает подбирать ракушки, чтобы узнать, не хочу ли я их. Мы гуляем около десяти минут, когда наталкиваемся на лачугу спасателей, возле которой у нас был секс много лет назад. Я стараюсь отвести взгляд, но если честно, то какая разница, смотрю я или нет? Это навечно отпечаталось в моей памяти. Кори замедляет шаг, а затем окончательно останавливается.

— Хейли, детка, я знаю, что ты тоже думаешь об этом. Я не жалею о произошедшем, потому что оно привело нас туда, где мы сейчас, — кончиками пальцев он гладит меня по щеке, прежде чем продолжить: — Я стал лучше, чем был, а ты уже взрослая женщина. Я хочу, чтобы на этих выходных ты подумала о том, какой была бы наша жизнь как пары. Я не буду давить на тебя и постараюсь держать свои руки при себе, пока мы не вернемся домой в воскресенье. После чего, малышка, все резко поменяется. Не думаю, что смогу и дальше сдерживаться. Я планирую приглашать тебя на свидания и баловать. Детка, ты нуждаешься в ухаживаниях? Я буду ухаживать за тобой так, как никто до этого не ухаживал, — ничего не могу поделать, когда хихиканье срывается с моих губ. Он такой чертовски очаровательный. Я обнимаю его за талию, прижимаясь к груди, и вдыхаю мускусный аромат его одеколona. Его запах привычный и сексуальный одновременно. Он успокаивает меня и в то же время заводит, как и сам Кори.

Сегодня третье июля, и даже несмотря на то, что скучаю по Маркусу, я взволнована тем, что буду смотреть салют с Кори. Я разговаривала с Маркусом прошлым вечером перед сном.

Мы мило поболтали, и мне показалось, что наша переписка была самой лучшей с тех пор, как он уехал. Обычно у одного из нас что-то происходит или же мы слишком устаем, чтобы болтать по телефону. Он сказал, что ему действительно нравится работать в компании отца, и я счастлива за него. Раз уж ему надо быть там так долго, то, по крайней мере, он может наслаждаться этим. Также он упомянул, что одна из секретарш пригласила его выпить. Ее имя Джози. Полагаю, девушки в Калифорнии не боятся первыми сделать шаг. Знаю, в некоторых случаях я старомодна, но считаю, что парни должны приглашать первыми. Маркус сообщил, что отказал ей, но я уверена, что это еще не конец. Некоторые девушки упорные и, когда слышат «нет», это лишь подталкивает их к более решительным действиям.

Образовавшаяся дистанция между мной и Маркусом помогла мне иначе посмотреть на нашу дружбу. Я осознала, что мы должны быть лучшими друзьями и не больше. В прошлом году я позволила себе использовать Маркуса как отговорку, чтобы не встречаться с другими мужчинами. Это не значит, что я не люблю его, — я люблю. Но не так, как нужно любить человека, с которым хочешь провести каждый миг до конца жизни. После этих выходных я должна найти наиболее мягкий способ сказать ему об этом. Я не хочу разбить ему сердце, но если не буду честна с ним, то сделаю еще больше.

Джейк и Шелби приехали сюда этим утром вместе. Он подвез ее, так как живет в пяти минутах от нее. Ей не было смысла приезжать на своей машине, ведь он в любом случае ехал сюда. Что-то происходит между ними двумя, только не знаю, что именно, но рано или поздно я выясню. А пока что позволю им самим разобраться в этом и не стану совать свой нос, как это сделала бы Шелби, если бы все было наоборот.

Вчетвером мы проводим день на пляже, расслабляясь и наслаждаясь компанией друг друга. Я так счастлива от того, что могу заняться серфингом во время прилива. Снова встав на свою доску, я почувствовала себя превосходно, и даже заставила Кори поймать несколько волн. Он приличный серфер, хотя не так много времени посвящает этому занятию.

Проведя достаточно времени на пляже, мы все возвращаемся в дом, чтобы принять душ и поужинать пораньше. Папа готовит на гриле стейки и курицу, а я соглашаюсь сделать салат. Мама купила картофельный салат и запеченные бобы, так что у нас куча еды. Когда мы заканчиваем ужинать, Джейк и Кори упаковывают в холодильник пиво и «Маргариту», чтобы взять с собой на пляж. Я хватаю свое любимое шерстяное одеяло для нас с Кори и нахожу еще одно для Шелби и Джейка.

Мы достаточно рано возвращаемся на пляж, поэтому расстилаем одеяла на моем любимом месте. Переносной холодильник устанавливаем между ними, и Кори берет пиво для себя и «Маргариту» для меня. Мы сидим в тишине и ждем начала салюта. Сегодня я много думала о Маркусе и переживала о нашем предстоящем разговоре. Третье июля всегда был днем, который мы проводили вместе, так что я скучаю по его компании. Должно быть, Кори чувствует мою грусть, потому что обхватывает меня рукой, притягивая ближе к себе и целуя в макушку. Мы так и сидим, прижимаясь друг к другу и наблюдая за салютом до самого конца. Я выпила три «Маргариты», пока прижималась к нему. Шелби будет

гордиться тем, что я превысила свой минимум, состоящий из двух напитков. У компании, расположившейся по соседству с нами, играет музыка, и кажется, никто не спешит покидать пляж. Кори встает и протягивает мне руку. Я беру ее, и он притягивает меня в свои объятия.

— Полагаю, я должен был спросить тебя, прежде чем притягивать к себе. Могу я пригласить тебя на танец?

— Конечно, можешь.

Мы покачиваемся в такт медленной песне, находясь в объятиях друг друга. Моя голова покоится на его груди, и я хочу, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Мы стоим так, едва двигаясь, пока песня не сменяется на быстрый трек. Кори отстраняется и начинает размахивать руками, танцуя, как сумасшедший. Он выглядит нелепо, и я не могу перестать смеяться. Я сгибаюсь, схватившись за живот, смеясь из-за его дурацкого поведения. Наконец, он перестает танцевать, когда я уже думаю, что мой живот больше не выдержит смеха. Кори поднимает меня за талию, кружа по кругу несколько раз и заставляя истерически хохотать. Когда он ставит меня на землю, я чувствую небольшое головокружение и сжимаю его руку, пока не восстанавливаю равновесие.

— Мне чертовски нравится заставлять тебя смеяться. Я могу сделать это своей жизненной целью — заставлять тебя хохотать каждый день, — своим указательным пальцем он проводит по моему носу и ниже, а затем целует в щеку близко к губам. — Я отлично провожу время с тобой, малышка. Спасибо, что сегодня ты со мной.

— Кори, я тоже отлично провела время и так счастлива, что ты здесь.

Следующие пару часов мы вчетвером проводим, сидя на наших одеялах и наслаждаясь звуками волн, бьющихся о берег. Я точно ощущаю какую-то вибрацию между Джейком и Шелби. Я упоминала об этом вчера, но она сказала, что я сумасшедшая, и они просто друзья. Я хорошо знаю ее и не верю ей ни на грош.

Прошло несколько часов с тех пор, как мы пришли на пляж, и за это время я выпила шесть «Маргарит», чувствуя себя при этом чертовски замечательно. Когда мы наконец-таки решаем пойти домой, я понимаю, что не могу стоять на ногах, и у меня случается приступ смеха. Эй, по крайней мере, я пьяная и счастливая. Кори стряхивает песок с одеяла и аккуратно складывает, прежде чем передает его Шелби, а затем садится на корточки передо мной.

— Залезай, детка. Думаю, тебя нужно подвезти.

Я неуклюже запрыгиваю на него, и Кори крепко хватает меня за заднюю часть бедра, прижимая к себе. Я обхватываю его шею руками и кладу подбородок ему на плечо, после чего он идет по скользкому песку со мной на спине.

Он довольно быстро идет, пока я целую его шею чуть ниже уха.

— Хейли, веди себя хорошо, — делает он мне замечание. Из-за алкоголя я чувствую игривость и не слушаю его. Облизываю его шею и покусываю мочку уха, в то время как мы подходим к входной двери.

Кори останавливается сбоку от моего дома и снимает меня со спины, прижимая к стене гаража.

— Детка, тебе нужно остановиться. Я стараюсь держать себя в руках. Я обещал, что эти выходные пройдут невинно, но не смогу выполнить обещание, если ты будешь провоцировать меня.

Я обнимаю его за шею и притягиваю к своим губам.

— Мне нужно только попробовать на вкус твои губы, Кори. Всего лишь чуть-чуть.

Кори издает стон, будто ему больно, и опускает голову ближе ко мне, останавливаясь в нескольких сантиметрах.

— Тогда попробуй, малышка.

Я встаю на носочки и прикасаюсь к его губам легким поцелуем. Кори замирает, позволяя мне продолжить, поэтому я захватываю его нижнюю губу, всасывая в рот, а затем кусаю ее.

— М-м-м, восхитительно, — говорю я ему.

Внезапно Кори хватает меня за волосы и оттягивает голову назад до тех пор, пока я не поднимаю взгляд на него.

— Ты должна сейчас же остановиться, детка, я так близок к тому, чтобы разорвать твои шорты и погрузить в тебя свой член, — говорит он сквозь стиснутые зубы. — Теперь ты будешь хорошо себя вести? — я киваю головой, и он отпускает меня. Кори отходит, потирая руками лицо. — Думаю, сейчас самое время тебе идти спать, малышка.

— Ты уложишь меня?

— Да, если обещаешь вести себя надлежащим образом, — он берет меня за руку, направляя к двери, но задерживается, прежде чем открыть. — Мне нужно, чтобы ты добралась до постели без всяких шуточек, договорились?

— Договорились, — улыбаюсь я ему. — Могу я получить еще один поцелуй? — спрашиваю я, вытягивая губы. Боже, если бы прямо сейчас я была трезвой, то ненавидела бы себя.

— Да, я поцелую тебя, но ты не должна распускать руки, — он наклоняется и на короткий миг прикасается своими губами к моим. — Это все, что ты сейчас получишь. В воскресенье мы поговорим и решим, хочешь ли ты большего. Для этого тебе нужно быть абсолютно трезвой.

Он открывает входную дверь и затаскивает меня внутрь. Прежде чем я осознаю это, быстро взбираюсь по лестнице в свою комнату. Я стягиваю футболку через голову, пока пробираюсь к комоду, чтобы схватить футболку для сна. Натягиваю ее и снимаю лифчик. Избавляюсь от шорт и иду в ванную комнату, перед тем как забраться в кровать.

— Придешь обнять меня? — спрашиваю сонно. — Обещаю, что буду хорошо себя вести. Я только хочу узнать, каково это — спать в твоих объятиях.

Кори сбрасывает свои шорты, оставляя футболку и боксеры, а затем ложится рядом со мной. Он поворачивается набок и притягивает меня к своей груди. Рукой обхватывает мою талию, и я чувствую, как меня окутывает безопасность и блаженное тепло.

— Спокойной ночи, Кори, — бормочу я.

— Сладких снов, малышка.

Первыми моими ощущениями после пробуждения от глубокого и приятного сна стали тепло утреннего солнца, лучи которого играли на моем лице, и жар мужского тела, прижатого ко мне со спины. Мне хватало всего минуты, чтобы я проснулась и поняла, где я и кто находится со мной в одной постели. Теплыми губами он нежно целует мою шею,

медленно переходя к уху и покусывая меня за мочку. Я мысленно улыбаюсь, ведь я узнаю эти губы где угодно. Я выгибаюсь и потираюсь об него словно кошка, требующая внимания.

— Это лучшее утро во всей моей жизни, — шепчет Кори мне на ухо. Меня захлестывают эмоции, пока я пытаюсь ему ответить. Уверена, он хочет услышать от меня такие же слова. Счастье переполняет меня, когда я переворачиваюсь на спину и бросаю взгляд на его красивое лицо. Я вижу любовь в его глазах. Он открывает рот в попытке сказать что-то, но я прикладываю палец к его губам, тем самым останавливая нежным касанием. Мне нужна всего минутка, чтобы восстановить голос.

— Сначала позволь мне кое-что сказать, — он всегда говорит открыто, и в этот раз, хотя бы в этот раз я хочу, чтобы он знал о моих чувствах. — Я весело провела с тобой последние пару дней, и это время, проведенное с тобой, открыло мне глаза, — я останавливаюсь, чтобы собраться с мыслями. Он озадачен тем, что я собираюсь сказать дальше. — Мы безо всяких проблем снова восстановили наши дружеские отношения. Словно и не расставались, и мне это нравится, — выражение его лица настолько серьезное, что я поднимаюсь, чтобы разгладить морщинки на его лбу. — Но как бы мне ни нравилось быть твоим другом, я понимаю, что хочу совершенно не этого. Мне нравится просыпаться в твоих объятиях. Не могу представить лучшего начала дня. Я хочу быть с тобой, целовать тебя, заниматься с тобой любовью и просыпаться рядом с тобой всю жизнь.

Едва эти слова слетают с моих губ, как он стискивает меня в объятиях.

— Детка, ты только что сделала меня таким счастливым. Ты не пожалеешь. Я собираюсь доказывать, как ты важна для меня, каждый день, — его глаза полны слез, когда он наклоняется ко мне для поцелуя. Я позволяю ему коснуться моих губ, а затем отталкиваю его.

— Детка? — он приподнимает брови в ожидании того, чтобы я объяснила причину, по которой не хочу целовать его.

— Я не хочу ничего начинать в физическом плане, пока не объяснюсь с Маркусом. Он должен знать, что мы с тобой вместе и что с ним мы должны вернуться к тому, чтобы быть просто друзьями. Если я не решу этот вопрос должным образом, то это будет неуважительно по отношению к нему и к нам.

— Я знаю, что мы никогда не говорили о твоих чувствах к нему, но мне любопытно узнать о них. Ты любишь его? — спрашивает Кори с беспокойством в глазах.

— Люблю, — он выглядит подавленным, когда я произношу эти слова. — Кори, я люблю его как лучшего друга. Да, мы спали и наслаждались компанией друг друга, но каждый день, проведенный с тобой за прошедший месяц, да даже последние два дня открыли мне глаза. Сейчас я понимаю, что чувствую к тебе намного больше.

Кори одаривает меня своей улыбкой, притягивая к груди. Он гладит мои волосы и прижимает ближе к себе.

— Хейли, я так счастлив. Это наш первый день в качестве пары.

О, мой Бог, теперь есть «мы». Кори улыбается, излучая счастье. Он настолько очаровательный, что возникает ощущение, будто мое сердце не выдержит всех чувств к нему.

Июль 2015

Маркус

Я сижу в баре где-то в ЛА, заливая в себя шоты, чтобы заглушить боль. Сегодня шестое июля. Трудно поверить, что прошло только три дня с тех пор, как мое сердце вырвали из груди. Такое ощущение, будто прошло гораздо больше времени. Я кладу локти на барную стойку, а голову опускаю на руки, вспоминая события прошедших нескольких дней.

Я использовал свои премиальные деньги для покупки билета в оба конца, чтобы быть с Хейли третьего числа и смотреть салют. Мой рейс вылетел с опозданием, поэтому к тому времени, как я прибыл на пляж, салют уже начался. Я пробрался сквозь толпу к нашему месту и увидел Хейли, сидящую в обнимку с Кори. Я сохранил дистанцию и решил понаблюдать за их поведением, чтобы узнать, что происходит.

Мне не стоило этого делать, лучше бы я просто пошел прямо к ней и оторвал ее от него. Вместо этого я остался на месте и воочию увидел, как она с ним счастлива. Хейли смеялась над Кори, пока он танцевал чудаковатый танец, и смотрела на него с таким выражением, которое я никогда прежде не видел. Она никогда так не смотрела на меня. Я с удовольствием провел бы всю жизнь, стараясь сделать ее счастливой, только лишь для того, чтобы увидеть такой же взгляд, но знаю, что она никогда так не посмотрит на меня.

Все это время я дурачил сам себя. Это всегда был он. Даже когда выпал из ее жизни, он все еще был... в ее мыслях и воспоминаниях. Я не могу соперничать с ее чувствами к нему. Хейли не рассказывает мне, чтобы не ранить мои чувства, хотя и признается самой себе, что влюблена в него. Я знаю, что нужно делать. Она не знает, что я был здесь и видел их вместе. Я воспользуюсь преимуществом в виде расстояния между нами и скажу ей, что навсегда остаюсь в Калифорнии. Тогда она будет вольна строить свое счастливое будущее вместе с Кори.

Той же ночью я вернулся в Калифорнию и пил текилу, пока не отключился в своей комнате. Следующие два дня я провел в кровати, полностью погрузившись в депрессию. Я спал так много, насколько возможно, потому что только во сне я мог забыть о головной боли. Наконец-то воскресным вечером я поднял свою задницу с постели и принял долгий и горячий душ. Это немного помогло, но я совершенно не был готов к разговору, который произошел у нас с Хейли.

— Привет, Хейлз. Как прошли твои выходные?

— Было здорово, но я скучала по тебе.

— Я тоже скучал. Послушай, нам надо кое о чем поговорить. Знаю, это неожиданно, но я решил остаться здесь навсегда. Мне действительно нравится работать с отцом, и,

думаю, будет лучше, если я продолжу этим заниматься, — я закрыл глаза в ожидании ее ответа.

— *О, хорошо,* — сказала она, запинаясь. — *Делай так, как считаешь лучшим для себя,* Маркус, — я услышал, как задрожал ее голос, и был уверен, что она пытается не заплакать.

— *Я буду очень сильно по тебе скучать, Хейлз,* — я стиснул зубы, стараясь сохранить самообладание, по крайней мере, пока не положу трубку.

— *Я буду каждый день скучать по тебе, Маркус О'Коннор. Не забывай свою лучшую подругу, пока живешь на широкую ногу,* — пошутила она, не обращая внимания на свою боль, и в этом была вся Хейли. Всегда старается быть стойкой и сильной.

— *Хейлз, я никогда не смогу забыть тебя,* — слов, правдивее этих, я еще не говорил. Она всегда будет частью меня, где бы я ни был. Не было и дня, чтобы я не интересовался тем, что она делает, и не желал ей счастья.

— *Будь счастлива, малышка. Он рядом, иди к нему,* — этими словами я закончил звонок, коснувшись экрана. Упал на кровать и зарыдал в подушку, задаваясь вопросом, как буду жить без нее.

И это возвращает меня к тому, почему я сижу в баре и напиваюсь до беспамятства. Прошло двадцать четыре часа с тех пор, как я в последний раз разговаривал с Хейли, слышал ее голос. Мне интересно, как она там, и я надеюсь, что она справляется с этим лучше меня. Я знаю, что со временем Хейли будет в порядке. У нее есть Кори, и как бы ни было мне больно это признавать, но им суждено быть вместе. Я выпиваю еще один шот и замечаю, как кто-то садится рядом со мной.

— Привет, Маркус, — я слышу свое имя, произнесенное голосом, наполненным страстью, и когда оглядываюсь, вижу Джози, секретаря с работы, сидящую рядом со мной.

— Привет, — просто говорю я.

— Ты выглядишь так, словно нуждаешься в утешении, — она наклоняется к моей руке, прижимаясь своим пышным бюстом. Я еще раз окидываю девушку взглядом и замечаю ее шоколадно-карие глаза, полные губы и длинные каштановые волосы. Она совсем не похожа на Хейли, но, может быть, это именно то, что мне нужно. Я поворачиваюсь на стуле и склоняюсь к ней.

— Чем предлагаешь утешить?

Июль 2015

Хейли

Сейчас, когда мы с Кори официально вместе уже шесть дней, мы можем пойти на наше первое свидание. В течение недели мы были так загружены работой, что не было шанса встретиться вне офиса. В юридической фирме мы старались сохранить профессиональные отношения. Теперь, с наступлением субботы, настал этот момент. Я немного волнуюсь, пока собираюсь, и не знаю почему. Это же Кори... парень, которого я люблю с двенадцатилетнего возраста. После стольких лет я знаю, что с ним я могу быть самой собой. Мне не нужно использовать какую-то методику обмана или поступать определенным образом. Он принимает меня такой, какая я есть, с ошибками, недостатками и тому подобным.

Он сказал мне одеться повседневно и удобно, так как мы немного прогуляемся. Понятия не имею, что он запланировал, однако это не имеет значения, потому что мы в любом случае прекрасно проведем время. С Кори всегда весело, и теперь, больше не отрицая своих чувств, мы частично можем облегчить сексуальное напряжение между нами. Я не готова с ним заниматься сексом, но есть множество других занятий, с помощью которых можно снять испытываемый нами стресс. Не могу дождаться, когда смогу прикоснуться к его твердому телу. Мне трудно противиться; слишком большое искушение. Пять лет я боролась с желанием быть рядом с ним и заставляла себя держаться от него подальше, но сейчас мне больше не нужно этого делать. Снимаются все ограничения и, надеюсь, в будущем его одежда тоже.

Я наношу блеск для губ, когда слышу, как Кори стучит в дверь. Улыбаюсь своему отражению в зеркале, замечая, что щеки покраснели, а глаза засияли. *Вот как, должно быть, выглядит любовь.* Не секрет, что я без ума от Кори Маршалла. Я люблю этого парня одиннадцать лет. Даже когда ненавидела, я все равно любила его. Хотя этого ему не расскажу. Я буду выстраивать эти отношения постепенно, стараясь не возлагать особых надежд. Он сказал, что готов и очень хочет этого. Но какая-то часть меня боится, что для Кори это будет слишком, и он передумает. Похоже на покупку новой машины, когда тратишь слишком много денег. Ты говоришь себе, что на ней будет весело кататься по городу, и думаешь о будущих поездках. Но каждый месяц этот крупный платеж опасно нависает над твоей головой, а ты слишком занят работой, чтобы заплатить за машину и даже чтобы наслаждаться ею. И в первую очередь ты начинаешь задумываться о том, почему совершил столь дорогую покупку, и жалеешь о поспешно принятом решении. Синдром раскаяния — это отстой, и я не хочу, чтобы Кори сожалел о начале наших отношений.

Открываю дверь и вижу его — с букетом маргариток в руке и широкой улыбкой на лице. Отступаю, чтобы впустить его, в то время как он обхватывает меня одной рукой вокруг талии, крепко обнимая и отрывая от пола. Я обнимаю его за шею и прижимаюсь к нему, намекая на поцелуй. Кори сначала закрывает дверь, а затем прижимается своими губами к моим. Несмотря на то, что все начинается невинно, вскоре наш поцелуй становится обжигающим. Проходит лишь минута до того, как цветы оказываются на полу, а я — на диване под ним. Мы тремся друг о друга и стонем. Видеть его над собой — как побывать в

раю. Так приятно знать, что нет никаких причин, по которым мы не можем делать это всю ночь, если захотим. Я уже не юна, он одинок, а Маркус ушел... да, нет причин останавливаться.

Я больше не могу ждать и спускаюсь к его «молнии», добиваясь желаемого. Знаю, он пытается не торопиться, но я ждала его одиннадцать лет. Куда уж медлить.

Кори отстраняется, прерывая наше маленькое страстное занятие, чем разочаровывает меня. Я отворачиваюсь.

— Мы должны уйти, прежде чем я перестану быть милым парнем и просто оттрахаю тебя до потери пульса, — он трет ладонями лицо и громко выдыхает.

— Если мое мнение учитывается, то я всеми руками за то, чтобы быть оттраханной тобой до потери пульса, — я сажусь и опускаю обе ноги на пол, прежде чем встать. Пробегаю руками вверх и вниз по его груди, а затем играю с пуговицей его джинсов. Кори хватает мои руки и убирает с пояса.

— Мы должны идти, а еще тебе следует хорошо себя вести, — ворчит он.

— Куда мы идем? Я оделась подходяще? — спрашиваю я его, глядя на свою одежду: джинсы-дудочки, черные шлепанцы и майку темно-серого цвета. Этот наряд очень прост и определенно удобен. На голове — неряшливый пучок, а в ушах — свисающие серебряные сережки.

— Выглядишь прекрасно, как и всегда. Ты знаешь, я люблю, когда ты в своей обычной одежде. Ты сделала прекрасный выбор, потому что у нас будет пикник в общественном парке, затем мы покатаемся на лодке моего друга. Возьми свитер, чтобы не замерзнуть, пока мы будем плыть. Я бы сказал, что согрею тебя, но кто-то же должен управлять лодкой.

Кори привозит нас в общественный парк на своем «Рэнж Ровере», и мы находим ближайшее место на парковке. Он открывает мою дверь, а после закрывает за мной, тем самым напоминая, какими безупречными манерами он всегда обладал. Кори хватает корзину для пикника и одеяло из багажника, держа их в одной руке и взяв мою руку другой. До входа в парк идти недалеко, и, пока мы идем, я изучаю прекрасный вид, расстилающийся передо мной.

Ухоженная густая трава темно-зеленого цвета пострижена близко к земле и выглядит здоровой и буйной, напоминая гигантский ворсистый ковер.

Мы недолго прогуливаемся по парку, и я наслаждаюсь тем, что Кори держит меня за руку. Все же нереально, что нам больше не надо скрывать свои чувства и что мы открыто можем показать свою привязанность друг к другу. Держать его за руку в общественном парке еще лучше, чем я могла себе представить. Как что-то такое незначительное — что-то, что я принимала как данность тысячу раз в своей жизни — может иметь колоссальное значение сейчас?

Мы находим уединенный участок, отдаленный от проезжей части. Прежде чем поставить корзину для пикника, Кори аккуратно расстилает одеяло на траве. Я сбрасываю шлепанцы на границе одеяла и травы, после чего сажусь, вытянув ноги. Он устраивается рядом со мной и одаривает кроткой улыбкой, а после начинает рыться в корзине.

— Что ты хочешь? Приготовленный мною сэндвич-ролл с индейкой в медово-горчичном соусе и сыром или же сэндвич-ролл с индейкой в медово-горчичном соусе и сыром? — он вскидывает бровь и наклоняет голову, словно задал сложный вопрос и теперь ждет моего ответа. Я стараюсь не смеяться и делаю вид, что думаю, постукивая указательным пальцем по губе, после чего невозмутимо отвечаю:

— Я возьму ролл с индейкой и сыром, спасибо, — когда он передает мне сэндвич, я не могу сдержать вырвавшееся хихиканье.

Кори приготовил мой любимый сэндвич-ролл, и знание того, что он хотел угодить мне, делает меня счастливой. Тот факт, что он уделил достаточно внимания, чтобы узнать, какой мой любимый сэндвич, вскружил мне голову. Такие мелочи, маленькие детали, которые не остаются незамеченными, иногда для меня многое значат. Я не нуждаюсь в роскошных вещах или красивых жестах. Мне нужно знать, что я что-то значу для него, и пока он проделывает значительную работу, показывая мне это.

Кори протягивает мне бутылку холодного чая с лимоном — один из моих любимых напитков — и маленькую пачку картофельных чипсов. Я улыбаюсь ему, пока он передает мне салфетку и бумажную тарелку.

— Вау, ты все продумал. У тебя здесь все, что я люблю, — откусываю свой сэндвич-ролл и стону, чувствуя медово-горчичный вкус на языке. — Кстати, мед с горчицей — хороший ход.

— Я знаю, ты всегда используешь их, правда, только для сэндвича с индейкой. В ином случае ты предпочитаешь майонез.

Я улыбаюсь Кори и смотрю, как его полные губы складываются в ответной улыбке.

— Так что еще ты знаешь обо мне? — интересуюсь я, хрустя чипсами.

— Я знаю, что зеленый и голубой — твои любимые цвета, что Foo Fighters — любимая группа, а в твоей электронной книге загружено больше книг, чем ты сможешь прочесть, — я киваю в ответ. — Я знаю, что ты пахнешь, как теплая ванильная глазурь, а твои губы на вкус еще лучше, — он наклоняется ближе ко мне, и я неожиданно краснею. — Я знаю, что у тебя самое большое сердце, что ты отчаянно предана тем, о ком заботишься, и что мы предназначены друг для друга, — он замолкает, поднимая мой подбородок, чтобы посмотреть глаза.

Я кладу свой сэндвич на тарелку, все мысли о еде улетучиваются.

— Я серьезно, Хейли. Я знаю, это то место, где мы должны быть. Случившееся в прошлом привело нас сюда, и я не сделаю что-то рискованное, чтобы потерять тебя. Наконец-то ты моя девушка, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы показать тебе, как много ты для меня значишь, — у него настолько серьезное выражение лица, что я не могу удержаться и залезаю к нему на колени, чтобы целовать... снова и снова.

Кори олицетворяет доброту, и я знаю, что большинству людей не удастся увидеть эту его сторону. Все это находится под внешней оболочкой дерзости. В прошлом Кори давал мне понять, каким добрым и заботливым он может быть, но у меня такое чувство, будто теперь я увижу намного больше.

Я чувствую, что должна ему что-то сказать, дать понять, что я серьезно воспринимаю наши отношения, даже несмотря на то, что с сомнением думаю о далеком будущем. Вместо этого я предпочитаю жить настоящим и наслаждаться каждым нашим моментом. Не сомневаюсь, что со временем я буду уверенней в прочности наших отношений и буду с нетерпением ждать, какое будущее нам уготовлено.

— Ты кое-что забыл, — говорю я, сидя на его коленях. — Ты не упомянул, как я сходила по тебе с ума. Ты завладел частичкой моего сердца, когда мне было двенадцать и... — я замолкаю на мгновение, пытаюсь собраться с мыслями. Я немного волнуюсь из-за того, что собираюсь сказать. — Мое любимое место в мире — твои объятия, — я робко улыбаюсь ему, мои глаза блестят от невыплаканных слез. Он обхватывает мое лицо своими ладонями, целуя

нежно и ласково, после чего прислоняется своим лбом к моему.

— Неужели мне так повезло? — шепчет он.

Покончив с едой, мы решаем пропустить поездку на лодке и вернуться к Кори. Он обмолвился, что мы сможем в другой раз взять лодку его друга, поэтому я с нетерпением жду того, чтобы съесть свой десерт и посмотреть с Кори телевизор. Я просто хочу проводить с ним время, занимаясь обычными делами. Тем, чем у нас не было шанса заняться ранее... тем, что большинство пар принимают как должное.

Мы прижимаемся друг к другу, пока смотрим «Форс-мажоры» — один из моих любимых сериалов. Я только что узнала, что и его любимый тоже. Кори кормит меня кусочками шоколадного печенья, приготовленного только для меня. Оно мягкое, тянущееся и гораздо лучше того, что когда-либо выходило у меня, когда я готовила его. Кто знал, что Кори Маршалл один из тех парней, что пекут печенье для девушки? *Мой парень печет для меня.* Как это мило.

Кори дал мне право выбора: поехать к себе домой или остаться здесь, у него. Конечно, я выбрала последнее. Другого решения не существует. Я хочу засыпать в его объятиях и так же просыпаться. Он дает мне свою футболку для сна, и она божественно пахнет... как он. Из-за моего недостаточно высокого роста она почти прикрывает мои колени. Я утонула в ней, но мне нравится сама идея надевать что-то из его вещей в постель.

В кровати Кори прижимается ко мне сзади, обхватывая своей рукой мою талию. Он целует меня в макушку, и я улыбаюсь самой себе, ощущая, как он вдыхает запах моих волос.

— Спокойной ночи, малышка. Я не буду трогать или же целовать тебя сегодня. Мы просто будем спать в объятиях друг друга. Я подожду, чтобы сделать тебя своей, Хейли, и, когда сделаю, мы не будем прежними. Мы навсегда изменимся и пути назад к тому, чтобы быть друзьями, не будет. Начиная с этого момента, все или ничего.

12 июля 2015

Кори

Я никогда не забуду утро пятого июля две тысячи пятнадцатого года, вне зависимости от того, как долго проживу. Я проснулся после глубокого сна и увидел Хейли, уютно устроившуюся в моих руках. В тот момент я понял, что больше не хочу быть без нее. Она сделала меня счастливейшим человеком на земле, когда посмотрела на меня своими красивыми глазами, в которых отражалась любовь ко мне, и сказала, что хочет быть со мной. Мое сердце гулко билось в груди, и на мгновение я почувствовал легкое головокружение от удивления. В моей голове никак не укладывался тот факт, что после стольких лет моя мечта становилась реальностью. Хейли наконец-то моя, и мы вместе разделим нашу жизнь. Я собираюсь сделать ее счастливей, чем она когда-либо была.

Прошла неделя с тех пор, как мы с Хейли по-настоящему начали встречаться. Я считаю нашим стартом день после ее разговора с Маркусом. Как выяснилось, она не смогла мягко отшить его. Хейли в принципе и не удалось это сделать, потому что Маркус сообщил ей о своем желании остаться в Калифорнии. Чего Хейли не знает и не узнает никогда, так это то, что Маркус звонил мне в тот воскресный вечер после их разговора. Он рассказал мне, что видел нас вместе, видел, насколько мы влюблены. Он сказал, что самоустраняется, оставаясь в Калифорнии, и лучше бы мне сделать все возможное для ее счастья, потому что он не обещает оставаться там всегда. Я знаю, что однажды он может вернуться, и если я не буду достаточно хорош для Хейли, то он сделает все возможное, чтобы вернуть ее. Он поклялся мне хранить молчание, и из уважения к тому, что Маркус предоставил мне шанс быть с ней, я сдержу слово. Но у него никогда не будет возможности быть с Хейли. Он может вернуться в Массачусетс и показать все, на что способен, но я никуда не уйду без нее. Нам суждено быть вместе, и я люблю ее больше всего на свете.

Прошлая неделя с ней была куда лучше, чем я мог себе представить. Вчерашний вечер был нашим первым настоящим свиданием... свиданием, для которого заранее планируешь место, куда пойти, и забираешь свою девочку. Мы замечательно провели время, и я надеюсь, она начинает осознавать глубину моих чувств к ней. Я еще не готов сказать, как сильно люблю ее, а если и сказал бы, то она не поверила бы мне. Хейли не понимает, что я влюблен в нее еще с нашего первого поцелуя. Теперь, когда мы вместе, я сделаю все, что потребуется, чтобы сделать ее счастливой. Я окружу ее своей любовью так, чтобы у нее больше никогда не было причин сомневаться во мне. Когда я скажу ей эти три волшебных слова, она будет знать, что я произношу их всеми фибрами своей души.

Сентябрь

Хейли

Сейчас начало сентября. Кори снял пляжный домик для нас в Королле, штат Северная Каролина, чтобы провести там неделю. Ярко-желтое бунгало с голубыми ставнями и широкой террасой. Маленький размер дома идеален для нас двоих, а прилегающие окрестности напоминают мне о песчаных холмах, расположенных рядом с пляжем в Массачусетсе. Однако это место уединенное, никаких соседей. Приятно находиться в изоляции ото всех, без семьи и друзей, окружающих нас. Здесь мы в своем собственном маленьком пузыре, и я знаю, что всегда буду дорожить воспоминаниями, которые приобрету здесь.

Кори упомянул, что хотел пригласить меня на ужин сегодня вечером, так что я надела новый сарафан, специально купленный для этой поездки. В нем верхняя часть тела достаточно обнажена, поэтому я не могу надеть под него лифчик. Мне нравится, что в верхнюю часть встроен лиф, и я могу не переживать насчет своих торчащих сосков, на которые захотят посмотреть все посетители ресторана.

Когда я спускаюсь по лестнице, Кори нигде не видно. Наконец-то я замечаю его через раздвижные стеклянные двери в конце террасы. Он проложил дорожку из горящих свеч в широких вазах из стекла и покрыл путь лепестками роз. Когда я ступаю на террасу, то замечаю еще больше свечей, расположенных неподалеку, образующих теплое и романтическое свечение. Кори сидит на королевского размера кушетке, заправленной на вид мягким одеялом, ожидая меня. Я на минутку останавливаюсь, когда понимаю, что из одежды на нем только черные боксеры. И пока я стояла и любовалась его чертовски сексуальным телом, я думала только о том, что хочу с ним сделать.

— Малышка, что за озорной блеск в твоих глазах? Иди сюда и воплоти в жизнь все, о чем думаешь.

Я хихикаю, а затем сбрасываю свои ненужные туфли на шпильках и бегу по лепесткам роз, которыми устлана терраса. Оказавшись у кушетки, я останавливаюсь рядом, чтобы снять сарафан, оставаясь лишь в зеленых кружевных стрингах.

— Твою мать. Детка, ты великолепна, — шепчет Кори, с трепетом оглядывая меня. — Я не религиозен, Хейли, но благодарю Бога за тебя каждый божий день. Я так сильно люблю тебя. Я долго ждал, чтобы сказать тебе это. Пожалуйста, скажи мне, что чувствуешь то же самое.

— Я так сильно люблю тебя, Кори. Сильнее, чем ты думаешь.

Он хватает меня руками за талию, опуская вниз так, что я сажусь верхом на его колени, и жадно целует меня. Я чувствую его руки повсюду. Сорвав мои стринги, он сжимает мою задницу и кладет меня на спину, нависнув надо мной. Я не замечаю, в какой момент он снимает боксеры, но теперь его невероятный и твердый член выставлен на обозрение. Головка почти касается его пупка, и я замечаю блеснувшую капельку предэякулята. Я закусываю губу, желая впервые почувствовать его во рту и попробовать на вкус. Ждать секса оказалось труднее, чем я думала, и я знаю, что Кори тоже было нелегко.

— Детка, если ты продолжишь смотреть на меня таким взглядом, то я не выдержу. Сначала мне нужно почувствовать твой вкус. Я умираю от желания вкусить твою сладость.

Я хихикаю, вспоминая упомянутый им разговор. Мы были на работе, ехали в лифте и обговаривали нашу поездку на пляж в выходные четвертого июля.

Он лижет мою внутреннюю сторону бедра, после чего сжимает плоть зубами.

— Я буду жадно поедать твою киску, а затем дам тебе свой член.

Я громко стону от его слов. Люблю его грязные разговоры о том, что он сделает со мной. Он останавливается и слегка дует между моих ног, дразня.

— Пожалуйста, Кори, — умоляю я, мой голос дрожит от желания.

— Не беспокойся, малышка, ты получишь все, что пожелаешь, — он облизывает мою киску, и я вскрикиваю от восхитительного ощущения и того, что наконец-то это происходит. Прижимаюсь бедрами к его рту в ожидании того, что за этим последует. Кори поднимает мои ноги, кладет их на свои плечи и утыкается лицом между моих бедер. Он с остервенением лижет и посасывает меня, и мучительно медленно кружит языком по клитору. Не проходит много времени, как я в экстазе выкрикиваю его имя. Его голова показывается между моих ног, а на губах красуется гордая улыбка.

— Такая вкусная, детка. Я хочу весь твой мед, — он поигрывает бровями, заставляя смеяться, а затем хватает меня за лодыжки, притягивая к своим бедрам. — Детка, ты готова? Готова окончательно стать моей? — он водит своим носом по моему и касается губами моих.

— Да, Кори, пожалуйста, — умоляю его, поднимая бедра к его ожидающему члену.

Он держит обеими руками мои бедра, поднимая их и резко толкаясь в меня. Мы оба стонем от невероятного ощущения. Он начинает медленно двигаться, в то время как я крепко обхватываю его ногами и целую в такт толчкам.

— Детка, я никогда не чувствовал ничего подобного. Ты создана для меня, — он начинает двигаться быстрее, погружаясь в меня глубже, когда я сжимаю его плечи, вонзая ногти в кожу.

Я чувствую подступающий оргазм, когда Кори рукой скользит от бедра к клитору, медленно потирая его, пока врзается в меня своим членом. Я первой достигаю своего пика, а двумя толчками позже Кори следует за мной. Мы остаемся на месте, все еще соединенные, наслаждаясь нашим невероятным первым шагом.

Ноябрь 2015

Хейли

Прошло почти пять месяцев с тех пор, как мы с Кори официально стали парой. У нас все складывается лучше, чем я могла представить. Первые пару месяцев мы провели, узнавая друг друга на частых свиданиях. Кори держал меня за руку и целовал на прощание, и это было пределом наших отношений в физическом плане. Он сказал мне, что на этот раз хочет сделать все правильно и показать, насколько заботится обо мне, не вмешивая в это секс. Спустя шесть недель мы, наконец, продвинулись до прикосновений под одеждой, и должна сказать, что никогда не думала, сколько веселья могут принести простые шалости. Когда мы поехали в Северную Каролину на выходные, встречаясь уже два месяца, то занялись любовью и признались друг другу в любви. У меня такое чувство, словно это был наиболее значимый и переломный момент в наших отношениях. Я осознала, что больше никогда не хочу быть без Кори Маршалла. Хотя я не собираюсь говорить ему об этом. Не хочу, чтобы он стал еще более самодовольным, чем уже есть. Также мы решили, что каждый сентябрь будем приезжать в Аутер Бэнкс (*Примеч. Внешние отмели — полоса узких песчаных барьерных островов побережья Северной Каролины*), чтобы отмечать наши первые шаги — не то чтобы я когда-нибудь их забуду. В тот момент, когда он сказал, что любит меня, я стала навсегда его. Не знаю, что нас ожидает в будущем, но совершенно уверена, что хочу испытать все это вместе с ним.

Сегодня вечером Кори пригласил меня на особенный ужин. Он не сообщил, куда мы собираемся, но сказал, чтобы я принарядилась. Интересно, в какой ресторан он меня поведет? Я пытаюсь вспомнить, не оставлял ли он каких-либо подсказок, пока наношу последние штрихи тушью. К тому времени, когда я готова, он уже ждет меня около пятнадцати минут.

— Ты прекрасно выглядишь, Хейли. Детка, ты всегда стоишь всех ожиданий, — он берет мою руку и поднимает к губам, оставляя нежный поцелуй.

Кори берет мой кардиган с вешалки и помогает надеть, прежде чем надевает свою черную спортивную куртку.

— Уверена, что тебе будет достаточно тепло в одном лишь кардигане, малышка? — в каком-то смысле он всегда думает обо мне.

— Да, я буду в порядке, — я улыбаюсь ему, когда мы выходим за дверь и идем к его машине. Он открывает мне дверь и помогает сесть, прежде чем устраивается на водительском сидении.

Когда мы выезжаем на дорогу, Кори смотрит на меня.

— Мне нужно заехать к твоим родителям и забрать документ, который твой отец оставил для меня. Знаю, нам не по пути, но он просил меня оказать ему услугу. Ты знаешь, насколько замечательно твой отец относится ко мне. Я не мог отказать ему.

— Не беспокойся, милый, мне нравится, когда ты становишься моим личным водителем.

— Просто зови меня Дживсом, — говорит он с ухмылкой. — Знаешь, детка, если ты

хочешь, чтобы я переоделся в форму шофера, то вполне могу сделать это ради тебя. (Примеч. «Дживс и Вустер» — известный британский комедийный телесериал, снятый по мотивам романов П. Г. Вудхауза о молодом английском аристократе Бертраме (Берти) Вустере и его камердинере Реджинальде Дживсе).

— Кори, — я начинаю смеяться, только лишь представляя его в фуражке.

— Видишь, детка, ты думаешь об этом.

Когда мы оказываемся на подъездной дорожке дома моих родителей, создается впечатление, что никого нет. Дом преимущественно темный, и машины моего отца нет. Я задаюсь вопросом, чем мои родители заняты сегодняшним вечером?

— Пойдем со мной, детка, я хочу быстренько взглянуть на документ и убедиться, что он правильный. Не хочу, чтобы ты ждала меня здесь.

Он открывает мне дверь и проводит меня по брусчатке к двери, окрашенной в красный цвет. Отпирает замок ключом, который родители дали ему десять лет назад. Даже тогда они знали, что он становится важной частью нашей семьи. Надеюсь, что однажды он законно станет частью нашей семьи, когда мы поженимся. Несомненно, я вижу его как мужчину, с которым хочу провести остаток жизни. Мы почти не говорили об этом. Думаю, Кори боится спугнуть меня или оказать на меня давление. В большинстве отношений именно девушка больше давит на парня, но у нас не так. Безусловно, в начале наших отношений я была пуглива, но он расположил меня к себе своим милым и любящим отношением. Если бы люди, хорошо знающие нас, могли бы тайно подглядеть за нами, то они были бы шокированы отношением Кори ко мне. Впрочем, я уверена, что они могут увидеть это, просто взглянув на нас, на то, как мы счастливы. Только вот они не знают, что он большой романтик, а я никак не могла подобрать слова, чтобы выразить глубину своих чувств к нему. Иногда слова «Я люблю тебя» кажутся недостаточными, и я чувствую, словно мне нужно найти более подходящее слово, чтобы описать, насколько всеобъемлюща моя любовь к нему. Те же самые слова, что я изо всех сил пытаюсь найти, так непринужденно вылетают из его рта все время. Знаю, эти слова он никогда не говорил кому-то еще, и из-за этого я ценю их еще больше.

Когда Кори посвятил меня в детали разговора с Джейком несколько месяцев назад, я почувствовала облегчение. Приятно, что брат поддерживает мои решения и верит в то, что я знаю, как будет лучше для меня. Мои родители были приятно удивлены, когда мы с Кори сообщили им о том, что мы вместе. Особенно в восторге был отец, потому что это предвещает успех его юридической фирме. Однако, если серьезно, как-то раз прошлым летом отец отвел меня в сторону и сказал, что всегда знал, что мы с Кори будем вместе. Я была в шоке и спросила, с чего он это взял. Отец ответил, что это из-за того, что втайне ото всех мы смотрели друг на друга влюбленными глазами. Полагаю, я не была такой уж осторожной, как считала, раз мой отец заметил.

Как только мы оказываемся в доме моих родителей, сразу же направляемся к кухне. Здесь пахнет ванилью, и мне интересно, что сегодня заставило мою маму готовить. Я открываю холодильник, заглядывая внутрь, как делаю каждый раз, когда мы приходим. Проверяю, что находится в ящиках для овощей и фруктов, пока жду, когда Кори просмотрит документ. Я не вижу никакого припрятанного десерта, потому отстраняюсь и закрываю дверцу из нержавеющей стали. Когда я поворачиваюсь, Кори встает на одно колено передо мной, сжимая указательным и большим пальцем кольцо с бриллиантом. Я шокировано приоткрываю рот. Все кажется таким нереальным, не могу поверить, что это на самом деле

происходит. Он берет мою левую руку в свою и начинает говорить:

— Хейли, в этот день, одиннадцать лет назад, мы встретились с тобой на этой кухне. Это был самый важный день в моей жизни, потому что это было началом нашего долгого-предолгого и сложного путешествия к тому, где мы сейчас, — я хихикаю, пока глаза наполняются слезами. — Когда мы впервые встретились, ты была еще молоденькой, прелестной девчушкой, но спустя пару лет ты превратилась в красивую молодую женщину и понятия не имела, что я чувствовал к тебе. Однажды, когда мы уже были взрослыми, я твердил себе, что мне следует держаться рядом, и когда-нибудь у нас появится наш момент. И вот мы здесь спустя столько времени, что я провел в ожидании шанса для нас. Наконец, вмешивается судьба и делает меня самым счастливым мужчиной на земле, когда я просыпаюсь с тобой в своих объятиях, а ты говоришь мне, что хочешь быть моей. Существует только одно, что может сделать меня счастливее, чем сейчас, детка, — он замолкает, и я вижу сияние невыплаканных слез в его янтарных глазах. — Хейли, ты выйдешь за меня?

— Да! — выкрикиваю я и бросаюсь к нему. Мы не удерживаемся и падаем на пол, смеясь и целуясь.

— Подожди, твое кольцо, малышка, — пока он надевает кольцо на мой палец, я впервые отчетливо вижу его. У большого камня в центре огранка «Принцесса» (*Примеч. популярная огранка бриллианта квадратной формы*), по бокам расположены маленькие камни цвета морской волны.

— Детка, я выбрал цвет морской волны, потому что он подходит к твоим глазам.

Боже, мой мужчина такой милый.

— Не могу дождаться, когда стану твоей женой, Кори Маршалл.

— У Хейли Маршалл есть милое колечко для этого. Пошли, — говорит он, вставая с пола и протягивая руку, чтобы поднять меня.

Он наклоняется и целует меня, проскальзывая языком мне в рот. Мы продолжаем целоваться, когда слышим урчание моего желудка. Оторвавшись друг от друга, мы оба смеемся.

— Не могу поверить, что ты помнишь дату нашей встречи. Даже я не помнила.

— Я помню все, что касается тебя, Хейли.

Я держу левую руку перед собой и люблюсь своим восхитительным кольцом.

— Детка, я все правильно сделал? — спрашивает Кори.

— Идеально.

Когда я была маленькой девочкой, то без тени сомнения знала, что где-то там находится мой принц, и однажды мы будем вместе. Когда я повзрослела, жизненные испытания изменили меня, и на какое-то время я потеряла веру в то, что после всего смогу найти свое счастье. Все эти годы, когда я никак не могла связать себя с кем-то, я думала, что со мной что-то не так, что я легкомысленна и бессердечна. Приняв решение быть с Кори, я осознала, что меня удерживало. Все это время... я была *в ожидании нас*.

*** КОНЕЦ ***

